

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
для студентов специальности 1-21 03 01 «История»

В двух частях

Часть 1

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Составитель
А.А. Шишков

Новополоцк
«ПГУ»
2008

УДК 94(3)(075.8)
ББК 63.3(0)3я73
И 89

Рекомендован к изданию методической комиссией
историко-филологического факультета
в качестве учебно-методического комплекса (протокол № 11 от 24.05.2007)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

О.Н. ЛЕВКО, д-р ист. наук, зав. центром археологии доиндустриального периода
Института истории НАН Беларуси;
Е.В. ГЛАЗЫРИН, магистр ист. наук, дир. просветительного учреждения
культуры «Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник»;
П.И. МИШИН, ст. преп. каф. отечественной и всеобщей истории УО «ПГУ»

**История древнего мира : учеб.-метод. комплекс. В 2 ч. Ч. 1. История
И 89 Древнего Востока / сост. А. А. Шишков. – Новополоцк : ПГУ, 2008. –
340 с., [2] л. ил.
ISBN 978-985-418-646-7 (Ч. 1).
ISBN 978-985-418-645-0.**

Представлены рабочая программа курса, конспект лекций, планы семинарских занятий, темы курсовых работ и список литературы. В разделе «Приложения» содержатся основные первоисточники и документы по истории Древнего Востока.

Предназначен для студентов специальности 1-21 03 01 «История».

**УДК 94(3)(075.8)
ББК 63.3(0)3я73**

ISBN 978-985-418-646-7 (Ч. 1)

© Шишков А.А., составление, 2008
© Оформление. УО «Полоцкий
государственный университет», 2008

ВВЕДЕНИЕ

История древнего мира, или история древних цивилизаций – в исторической науке эти два определения почти идентичны.

Несмотря на некоторые различия в подходе историков, как правильнее называть этот период истории человечества, несомненно одно, – чем дальше движется современный мир, чем большими знаниями мы овладеваем, превосходя, как нам кажется, многократно по своему развитию, уму и культуре древнейшие цивилизации человечества, тем ближе для нас становятся эти цивилизации, потому что это нужно нам, ныне живущим, чтобы двигаться дальше. Несмотря на все превратности истории, эти цивилизации оставили нам такие реальные шедевры своей культуры, которые и спустя тысячелетия поражают современного человека.

Без достижений древних цивилизаций нам невозможно представить мир ни на одном его этапе.

Среди гуманитарных дисциплин, которые оказывают непосредственное влияние на общеобразовательную подготовку будущих историков, значительную роль играет история древних цивилизаций (история древнего мира), так как освоение исторических знаний о зарождении, становлении и расцвете этих цивилизаций закладывает хорошую базу для глубокого понимания особенностей развития народов всех континентов нашей планеты – ибо все они берут начало из тех далеких времен.

Общий курс истории древнего мира подразделяется на две составные части: историю стран древнего Востока, мир древнегреческих государств и античного Рима. Для всех стран древнего мира характерна некоторая общность в экономическом, политическом и культурном развитии, которая делает возможным объединить их в общее название «История древнего мира». Тем не менее, по многим аспектам пути исторического развития древневосточных народов и областей античного мира, древних Греции и Рима, имели довольно существенные различия, которые делают возможным выделить историю этих обществ и регионов в качестве отдельных социальных организмов (составляющих содержание отдельных курсов «История древнего Востока», «История Древней Греции и Рима»). Данный учебно-методический комплекс составлен с целью оказания помощи студентам очного и заочного факультетов в изучении истории Древнего Востока.

Предполагаемый УМК имеет следующую структуру:

1. Рабочая программа (для студентов специальностей 1-21 03 01-01 «История (отечественная и всеобщая)» историко-филологического факультета).

2. Содержание дисциплины – темы лекций и семинарских занятий, их содержание и объем в часах для студентов специальностей 1-21 03 01-01 «История (отечественная и всеобщая) историко-филологического факультета.

3. Конспект лекций, состоящий из девяти тем, к каждой из которых дается план, контрольные вопросы и задания по пройденному материалу.

4. Планы семинарских занятий по шести темам со списком основной и дополнительной литературы, методическими рекомендациями по изучению темы.

5. Раздел «Задачи и особенности работы на практических занятиях, основные критерии оценивания», где, соответственно, определены основные задачи, особенности и принципы работы на практических занятиях, а также критерии оценивания.

6. Раздел «Темы, задачи, порядок написания и основные требования к курсовым работам», содержащий темы курсовых работ, а также требования по их подготовке и оформлению.

7. Раздел «Вопросы к экзамену», в котором дан примерный перечень вопросов к экзамену.

8. Раздел «Список литературы» состоит из необходимого минимума основной и дополнительной литературы, список литературы представлен с учетом «географического признака».

9. Раздел «Приложения» содержит основные первоисточники и документы по истории Древнего Востока.

Поскольку в данный УМК невозможно вместить все многообразие материала по истории древнего Востока, его не следует рассматривать как классический вузовский учебник.

Цель данного пособия помочь студенту правильно выбрать направление, формы и методы работы для успешного освоения курса.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ МЕСТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Цели преподавания дисциплины

Цель преподавания дисциплины – овладение студентами системой знаний об основных событиях и важнейших структурах общественной жизни в ключевых цивилизациях Древнего Востока.

Задачи изучения дисциплины

1. Выявить общие черты всех восточных обществ, которые объединяют их между собой, и уже в древности служили основанием для введения самого понятия «Восток», имеющего, безусловно, не географический, а социокультурный смысл.

2. Выявить особенности каждой из восточных цивилизаций и, тем самым, раскрыть гетерогенность структуры, объединенной общим понятием «Восток»;

3. Выявить факторы, обусловившие особый характер исторического процесса на Востоке. Изучение курса предполагает описание Древнего Востока как системы (с определением ее границ, структуры и функций). Идеальной же целью курса является достижение синтеза путем выстраивания внутренне непротиворечивой концепции древневосточной истории, органично сочетающей в себе конкретный материал с общеисторическими закономерностями, действовавшими и в период существования древнейших на Земле цивилизаций.

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Лекции

Темы лекций, их содержание и объем в часах для студентов специальностей 1-21 03 01-01 «История (отечественная и всеобщая)» историко-филологического факультета.

Тема лекции	Содержание	Объем в часах
1	2	3
1. Введение в историю Древнего Востока	Понятие «история Древнего Востока». Содержание и проблематика курса. Хронологические и географические рамки истории Древнего Востока. Цели и задачи курса. Природные условия развития древневосточных цивилизаций. Общая характеристика источников и историографии истории Древнего Востока.	2
2. Древний Египет	Источники. Памятники древнеегипетской письменности (летописи, жизнеописания вельмож, поучения, хозяйственные документы). Дипломатические источники. Религиозная литература. Произведения античных авторов. Труд Манефона. Археологические памятники. Хронология и периодизация истории Древнего Египта. Природные условия Нильской долины. Население. Неолитические и энеолитические поселения. Занятия населения. Хозяйство. Сельские общины. Возникновение социальной стратификации. Номы и их объединения. Различия в экономике Верхнего и Нижнего Египта. Особенности политогенеза в Египте. Объединение страны под властью Менеса (Мины). Раннее царство (I и II династии).	2
3. Древнеегипетская цивилизация	Эпоха Древнего царства. Правление III и IV династий. Экономический подъем. Политическая структура. Внешняя политика египетских фараонов в эпоху Древнего царства. Египет в эпоху Среднего царства. Исторические события первого переходного периода. Изменения в экономике и социальной структуре. Военная политика фараонов. Великая египетская держава эпохи Нового царства. Борьба египтян против гиксосского владычества. Внешняя политика фараонов XVIII династии и ее результаты. Характеристика экономики и социального строя в период Нового царства. Организация государственного управления. Религиозно-политическая реформа Эхнатона и ее последствия. Правление XIX и XX династий. Ослабление Египта в конце Нового царства.	6

	Ливийско-Саисский Египет. Завоевание Египта ливийцами. Египет под властью эфиопов. Проникновение в Египет ассирийцев, возвышение Саиса и объединение Египта под властью XXVI династии. Особенности экономического и социального развития Позднего Египта. Завоевание Египта персами.	
4. Цивилизации древней Передней Азии	<p>Географическое положение страны, природные условия. Население. Периодизация древней истории Месопотамии. Дешифровка клинописи. Важнейшие археологические культуры в конце V – VI тысячелетий до н. э. Экономическая, политическая и культурная жизнь Шумера в первой половине III тыс. до н. э. Политическая история шумерских городов-государств. Периодизация истории Шумера. Ур в период правления I династии. Возвышение и упадок Лагаша. Реформы Урунимгины. Образование Аккадского государства. Внутренняя и внешняя политика Саргона и его приемников. Упадок Аккадского государства. Шумеро-Аккадское государство в период правления III династии Ура. Крушение Шумеро-Аккадского царства. Возвышение Вавилона в эпоху Старовавилонского царства. Социально-экономический и политический строй Вавилона. Законы Хаммурапи. Периодизация истории Ассирии. Ассирия в Староассирийский период. Особенности ее экономического развития. Усиление Ассирии в Среднеассирийский период. Развитие социально-экономических отношений, политический строй. Ассирия в Новоассирийский период. Активизация завоевательной политики. Временный упадок Ассирии. Создание «мировой» Ассирийской державы. Реформы Тиглатпаласара III. Правление Саргонидов. Ассирия в период правления Ашшурбанапала. Упадок Ассирии. Вавилония в середине II – первой половине I тыс. до н. э. Касситское завоевание. Борьба за независимость. Создание Нововавилонской державы. Внешняя политика Навуходоносора II. Экономическое и общественное развитие Вавилонии в первой половине I тыс. до н. э.</p>	6
5. Цивилизации древней Малой Азии и Кавказа	<p>Образование Древнехеттского царства. Внутренняя и внешняя политика Телепина. Особенности социальной структуры. Экономические отношения в Древнехеттском царстве. Новохеттский период. Борьба за гегемонию в Передней Азии. Суппилулиума. Хетто-египетское противоборство. Битва при Кадеше. Натиск «народов моря» и крушение Хеттской державы. Фригийское царство в X – VIII веках</p>	4

	до н. э. Натиск киммерийцев. Распад Фригийского государства. Образование Лидийского царства. Характер общественного строя. Политическое устройство. Цивилизация древнего Кавказа. Природные условия Закавказья. Процесс возникновения ранней государственности у племен Закавказья. Возникновение государства Ванского царства. Расцвет и упадок.	
6. Цивилизации Ирана и Средней Азии	Географическое положение Ирана и Средней Азии и природные условия района. Население и языки. Источники по истории древнего Ирана. Элам и Мидия – древнейшие государства на территории Ирана. Государственное устройство. «Мировая» Персидская держава в VI – IV в. до н.э. Возвышение Персидского царства в середине VI в. до н.э. Кир II и его политика. Приход к власти Дария I и его реформы. Реорганизация армии, военные походы. Характерные черты экономики, социальных отношений и системы управления в Персидской державе. Разгром Персидской державы.	4
7. Финикия и Палестина в древности	Финикийские города-государства (Угарит, Сидон, Тир, Берит, Библ). Ремесла и торговля. Финикийская колонизация и мореплавание. Географические открытия. Тиро-Сидонское царство. Основание Карфагена. Финикийская религия и культура. Изобретение алфавитного письма. Сирийские арамеи. Дамасское царство и его место в истории Ближнего Востока. Арамейская культура в I тыс. до н.э. Племена и народы Палестины II тыс. до н.э.: ханаанеи, хурриты, хетты, филистимляне. Древние евреи и покорение ими Палестины, образование древнееврейского государства. Цари Саул, Давид, Соломон. Первый Храм. Распад на два царства (Иудея и Израиль). Экономика двух царств. Политическое устройство. Пророки и их социальная роль. Реформы царя Иосии. Падение Израиля. Захват Иудеи вавилонянами. «Вавилонское пленение».	2
8. Южная Азия в древности	Природные условия Южной Азии. Источники по истории Древней Индии. Материалы археологических раскопок. Ведьы как источник. Географическое положение и природные условия. Периодизация истории древней Индии. Древнейшая (Индская) цивилизация: Экономика и общественные отношения. Упадок Индской цивилизации и ее историческое значение. «Ведийский период». Арии и проблема их происхождения. Уровень социально-экономического развития. Освоение долины Ганга. Причины подъема сельского хозяйства и ремесла. Социальное раз-	4

	<p>витие. Система варн. Политические образования. Государства в долине Ганга и борьба между ними за политическое преобладание. Образование державы Нандов. Поход Александра Македонского в Индию. Борьба индийцев против иноземных захватчиков. Основание династии Маурья. Внешняя, внутренняя и религиозная политика Ашоки. Ослабление общиндийской империи.</p>	
9. Цивилизации древнего Китая	<p>Природа и население древнего Китая. Периодизация истории. Разложение родового строя и возникновение древних государственных образований. Экономика, общество и государство в эпоху Инь. Возникновение государства Чжоу. Социально-экономические отношения в X – VIII вв. до н. э. Система социальных рангов, наследственные пожалования и права чжухоу. Проблема рабства. Период «Восточного Чжоу». Рост политической раздробленности в чжоусском государстве. Вторжения кочевников. Борьба за гегемонию между царствами древнего Китая. Дальнейшее усиление политической раздробленности Китая. Период Чжаньго. Экономические сдвиги в эпоху Чжаньго. Изменение системы землевладения и землепользования. Реформы Шан Яна в царстве Цинь и их историческое значение. Идеологическая борьба в Китае в VI – III вв. до н. э. Конфуцианство и легизм. Империя Цинь. Предпосылки объединения древнекитайских царств. Провозглашение империи. Цинь Шихуан и его реформы. Внешняя политика Цинь Шихуана. Обострение социально-политических противоречий и народная война в конце III в. до н. э. Свержение циньской династии. Империя Хань в III в. до н. э. – III в. н. э. Преодоление политической раздробленности. Основание империи Хань. Правление Ранней или Старшей династии Хань. Направленность внутренней и внешней политики ханьских императоров. Обострение социальных противоречий. Реформы Ван Мана и движение «краснобровых». Возникновение Поздней (Младшей) Хань. Ее внутренняя политика. Внешняя политика империи. Социальные отношения в Восточной Хань. Восстание «желтых повязок» и падение империи Хань.</p>	6
Итого за семестр:		36

Семинарские занятия

Темы семинарских занятий, их содержание и объем в часах для студентов специальностей 1-21 03 01-01 «История (отечественная и всеобщая)» историко-филологического факультета.

Тема семинарского занятия	Содержание	Объем в часах
1	2	
1. Древнеегипетская цивилизация	Социальное и экономическое развитие Египта в V – IV тыс. до н.э. Складывание общеегипетского государства. Раннее царство. Эпоха Древнего царства. Правление III – IV династий. Строительство великих пирамид. Правление V – VI династий. Политическое, экономическое и социальное развитие Египта в эпоху Древнего царства. Военная политика Египта в период Древнего царства. Направления, характер и цели военных походов египтян. Политическая раздробленность и распад Египта в конце периода. Переходный (Гераклеопольский) период от Древнего к Среднему царству. Социальная структура Среднего царства. Положение земледельцев и ремесленников в Египте Среднего царства. Развитие рабства в эпоху Среднего царства. Народное восстание в Среднем царстве. Нашествие гиксонов и борьба с ними египтян.	4
2. Цивилизации древней Передней Азии	Шумер – центр развития экономической, политической и культурной жизни страны в первой половине III тыс. до н.э. Храмовые хозяйства, возникновение надобщинных структур. Раннединастическая эпоха, гегемония Киша, Урука, Ура. История Лагаша. Реформы Урунимгины. Объединение Шумера при Лугальзагеси. Месопотамия под властью Аккада. Внутренняя и внешняя политика Саргона и его преемников. Нашествие кутиев. Изгнание кутиев и создание Шумеро-Аккадского царства. III династия Ура. Система царских хозяйств. Государственная организация. Социально-экономический и политический кризис. Наступление амореев и эламитов и крушение Шумеро-Аккадского царства. Период политической раздробленности. Возникновение Вавилона. Образование Старовавилонского царства. Законы Хаммурапи. Экономика, социальная структура, семейные отношения, государст-	4

	венный строй Вавилона. Ослабление Старовавилонского царства и наступление касситов. Касситский Вавилон, его внешняя политика.	
3. Цивилизации древней Малой Азии и Кавказа	Периодизация хеттской истории. Борьба за политическое объединение страны, возвышение Куссара. Образование Древнехеттского царства. Внутренняя и внешняя политика его правителей; династическая борьба и указ Телепину о престолонаследии. Характерные черты экономики, социальной структуры и политической организации хеттского государства. Упадок Древнехеттского царства. Возрождение Хеттского царства и превращение его в империю. Борьба за гегемонию в Передней Азии. Правление Суппилулиумы, борьба с Египтом. Битва при Кадеше и мирный договор Египта с хеттами. Аграрные отношения. Царские и храмовые хозяйства. Социально-экономический строй по Судебнику.	2
4. Цивилизации Ирана и Средней Азии	Возникновение государства в Эламе в первой половине III тыс. до н.э. Расцвет и падение Элама. Борьба Мидии с Ассирией и расцвет Мидийской державы. Возвышение персидского царства в середине VI в. до н.э.. Завоевательная политика Кира II. Реформы и походы Дария I. Характерные черты социальных и экономических отношений в Персии в середине I тыс. до н.э.	2
5. Южная Азия в древности	Источники по истории Индии (Артхашастра, Законы Ману, античные и китайские источники). Государства в долине Ганга. Держава Нандов. Социально-экономические отношения в империи Маурьев. Организация управления государством. Варны, проблемы их происхождения и их социальная роль. Религиозные системы древней Индии.	2
6. Цивилизация Древнего Китая	Периодизация истории Древнего Китая. Возникновение государства Инь. Период Восточного Чжоу. Борьба между царствами. Возвышение царства Ци. Усиление раздробленности и наступление периода Чжаньго. Создание централизованного государства Цинь. Реформы Цинь Шихуанди. Империя Хань в III в. до н.э. Реформы Ван Манна. Формирование основ китайской культуры.	4
Итого за семестр:		18

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА ЛЕКЦИЯ I

1. Понятие Древний Восток. Хронологические и географические рамки истории Древнего Востока ости.

2. Общая характеристика источников по истории Древнего Востока.

1.1. Понятие Древний Восток.

Хронологические и географические рамки истории Древнего Востока

Считается, что древнейшие государства на нашей планете сложились в странах Древнего Востока. Под Древним Востоком понимаются страны, располагавшиеся на обширной территории Северо-Восточной Африки, Передней, Южной и Восточной Азии. Эти страны раскинулись на огромном пространстве, на западном краю которого находится Египет, а на восточном – Китай.

История древневосточных цивилизаций протекает в течение нескольких тысячелетий с IV по I тыс. до н.э. и состоит из множества событий, более или менее известных современным историкам. История Древнего Востока начинается с момента образования рабовладельческого общества и государства, т.е. с конца IV тыс. до н.э. По сложившейся традиции, мы не заканчиваем историю Древнего Востока какой-либо одной датой или даже столетием: на Западе мы доводим ее до падения Древнеперсидского государства (IV в. до н.э.), тогда как история Индии и Китая рассматривается вплоть до установления феодального строя, что произошло в первые века нашей эры.

Таким образом, и территориальные, и хронологические рамки истории древнего Востока несколько условны: в частности, в курс древневосточной истории обычно не включается история древнейших государств бассейна Эгейского моря, хотя они существовали во II тыс. до н. э. и находились в известном соприкосновении со странами древнего Востока.

Рабовладельческое общество и государство на древнем Востоке имело некоторые специфические черты, позволяющие противопоставлять их классическому (античному) рабовладельческому обществу и государству, сложившемуся на территории древней Греции и Рима.

Специфическими чертами общественного и политического строя древневосточных стран являются:

1) относительная неразвитость рабовладельческой системы и длительное сохранение патриархального рабства и полупатриархальных форм эксплуатации;

2) относительная неразвитость частной собственности на землю и устойчивость соседской общины;

3) сильная монархическая власть (так называемая восточная деспотия) в качестве основной формы политической надстройки.

Однако, указывая на эти специфические черты экономического базиса и политической надстройки в странах древнего Востока, необходимо помнить, что они были присущи далеко не всегда и отнюдь не всем древневосточным государствам. На более позднем этапе исторического развития здесь вызревают чрезвычайно отчетливые признаки классического рабовладельческого общества. Вместе с тем, античные государства – особенно в ранние периоды своей истории – сохраняли немало элементов, характерных для общественных порядков стран древнего Востока. Никакого принципиального различия между древневосточными и античными государствами не существует: второстепенные особенности тех и других не мешают нам рассматривать их как государства, принадлежащие к единой рабовладельческой общественно-экономической формации.

История древнего Востока представляет чрезвычайно большой интерес: здесь не только возникли первые в истории человечества классовые общества, но и закладывались основы той материальной и духовной культуры, которая была воспринята и переработана народами Греции и Рима и, в конечном счете, стала достоянием современной культуры.

Древневосточный мир охватывал собой обширную территорию, включавшую Северо-Восточную Африку, Переднюю Азию, Иранское плоскогорье, Индию и Китай со всеми промежуточными областями. Северная граница древневосточного мира проходила приблизительно по 42° северной широты, а южная граница – приблизительно по тропику Рака. Таким образом, эта обширная территория тянется с севера на юг на 1800 км. Западная граница древневосточного мира проходила приблизительно через Ливийскую пустыню, т.е. по 10° западной долготы (от Пулкова), восточная же граница шла по берегам Тихого океана, иными словами, приблизительно по 110° восточной долготы. Таким образом, протяжение этого огромного прямоугольника превышает в длину 10 тыс. км. Всю эту территорию можно легко разделить на две половины. Западная половина охватывает Египет и Переднюю Азию, в то время как восточная половина обнимает

Индию и Китай. Граница между этими двумя половинами древневосточного мира проходит приблизительно по Соломоновым горам, которые расположены в пустынном и малодоступном районе, перерезанном лишь немногими горными проходами.

Западные части этих двух половин, Индия и Египет, обладают некоторыми общими географическими чертами. Так, и Египет и Индия лежат в одинаковом поясе жаркого, субтропического и тропического климата и в значительной степени отрезаны от всего остального мира, образуя довольно замкнутые и изолированные географические районы. Египет, состоящий из долины и дельты Нила, напоминает оазис, затерянный в песках огромных североафриканских пустынь, отрезанный ими от остальных областей Африки. Дельта Нила в глубокой древности была сплошь заболочена и поэтому также не могла быть связующим звеном между Египтом и Средиземным морем. На юге труднопроходимые нильские пороги и болотистые районы Восточной Африки представляли собой довольно серьезный естественный барьер. Только узкий Суэцкий перешеек и русла высохших потоков (вади) соединяли Египет с Синайским полуостровом и с побережьем Красного моря, являясь древнейшими торговыми и военными путями, которые в слабой степени связывали Египет с великим азиатским материком.

Огромный Индийский полуостров подобно Египту в значительной степени изолирован. С запада, с юга и с востока Индия отделена от всего остального мира безбрежными просторами океана. На севере Индию отделяет от Азии величайший в мире горный хребет гигантских Гималайских гор.

Природные условия Передней Азии и Китая также имеют много общего. Передняя Азия и Китай находятся в полосе умеренного и субтропического климата и в противовес Индии и Египту в территориальном отношении связаны с соседними странами. Малая Азия и островной район Эгейского моря являются мостом из Передней Азии в Европу. Иранское плоскогорье и Средняя Азия открывают множество путей, ведущих в различные области Азии. Китай в географическом и в историко-культурном отношении неразрывно связан с соседними областями Азии. Пограничные районы Китая незаметно переходят в области, населенные соседними племенами.

Несмотря на огромные расстояния и на труднопроходимые районы пустынь и горных массивов, отдельные страны древнего Востока были связаны между собой целой сетью древних торговых и военных путей. Особенное значение в этом отношении имели великие речные магистрали:

Нил, Евфрат, Тигр, Инд, Ганг, Янцзыцзян и Хуанхэ. Нил соединял отдельные части Египта между собой, а весь Египет в целом – с областями тропической Африки, в частности с золотоносной Нубией, а также с районом Средиземного моря. Евфрат и Тигр соединяли отдельные части Месопотамии между собой, а все Двуречье в целом – с районом Персидского залива, а также с Северной Сирией, с Закавказьем и с Малой Азией, причем по восточным притокам Тигра и их долинам шли пути из Месопотамии на территорию Иранского плоскогорья. Не меньшее значение имели и крупные реки Индии и Китая. Установлению экономических, политических и культурных связей между странами древнего Востока особенно способствовали караванные пути. Целый ряд важных торговых путей со времен глубокой древности шел из Египта через Сирию в Малую Азию, в Закавказье, в Месопотамию и далее на восток, в Иран, что делало Сирию важнейшим центром скрещения различных торговых путей. Одновременно с этим из прибрежных городов Сирии и Финикии открывались морские пути, связывавшие Переднюю Азию с дельтой Нила и с островным районом Эгейского моря, в частности с крупными островами Кипром и Критом.

Основными типами природных условий для восточного мира являются:

- 1) безводные плоскогорья с обширными степями и равнинами;
- 2) низменности, прорезанные и орошаемые большими реками;
- 3) прибрежные страны, непосредственно прилегающие к морю.

К этим трем типам следует прибавить еще два существенных типа: горные области и районы пустынь, которые ныне все больше и больше входят в сферу археологического и исторического исследования.

К первому типу географических условий следует отнести сирийско-месопотамскую степь, связывавшую Сирию с Месопотамией и с Аравией, горные районы и плоскогорья Средней Азии, Малой Азии и Ирана, прикаспийские степи, центрально-азиатское плоскогорье, Декан, а также обширные горные области и степи Китая.

Ко второму типу географических условий относятся древние аллювиальные долины и низменности, созданные наносами великих рек: нильская долина, долина Евфрата и Тигра, получившая у греков название Месопотамии (Междуречье или Двуречье), долины Инда и Ганга в Северной Индии, наконец, долины Янцзыцзян и Хуанхэ в Китае.

К третьему типу географических условий относятся дельта Нила, а также дельта Евфрата и Тигра, которые в древности впадали в Персидский

залив раздельными руслами, средиземноморское побережье Сирии и Финикии, наконец, плодородный Малабарский берег, расположенный в юго-западной части Индии.

Среди горных районов следует отметить горные области Малой Азии, Закавказья и Кавказа, северо-восточной части Месопотамии, где находилась собственно Ассирия, далее район гор, отделяющих Месопотамию от Ирана, в частности горную часть древнего культурного района Элама, горные области Ирана, Индии и Китая. Наконец, среди наиболее типичных пустынных областей древневосточного мира следует отметить североафриканскую пустыню Сахару, которая в глубокой древности отличалась значительно менее засушливым климатом и имела иной водный режим, а также Аравию, древнейшая история которой еще ждет своего исследователя.

В глубокой древности жизнь людей в значительно большей степени, чем теперь, зависела от природных условий. Однако даже в те времена, когда человек в силу низкого уровня развития техники не мог господствовать над природой, естественные условия все же не могли оказывать решающего влияния на развитие общественного строя. Природные условия могли только способствовать развитию общественных форм, ускорять или же, наоборот, задерживать и замедлять этот процесс. Естественные условия имеют особенное значение для развития хозяйства, в некоторой степени содействуя преимущественному развитию того или иного вида хозяйства. Недостаточная орошаемость плоскогорий и степных районов мешала развитию земледелия и способствовала преимущественному развитию скотоводства. Это имело место на Иранском плоскогорье и на горных плато Малой Азии. Плодородная почва, богатые естественные удобрения и периодические разливы больших рек в аллювиальных долинах содействовали раннему возникновению оросительного земледелия и высокому развитию ирригационной техники. В странах, расположенных вдоль морского берега, уже в древности возникла и затем получила значительное развитие торговля, в особенности морская и транзитная, как это можно наблюдать в Финикии и в Сирии. Наконец, в горных странах, богатых лесом и полезными ископаемыми, в частности металлической рудой, развивались ремесла, особенно металлургия. В Малой Азии, в Закавказье и, очевидно, также на Кавказе возникли древнейшие очаги металлургии, откуда руда, металлические изделия и металлургическая техника широко распространились по всему переднеазиатскому миру.

1.2. Общая характеристика источников по истории Древнего Востока

Источники истории древнего Востока целесообразно разделить на три группы: памятники письменности на греческом и латинском языках, археологические памятники и памятники письменности на языках народов древнего Востока.

Памятники письменности на греческом и латинском языках сравнительно давно уже были изучены исследователями и наряду с Библией, о которой речь пойдет ниже, являлись вплоть до начала XIX века основным материалом для реконструкции древневосточной истории. Это – произведения античных историков и географов, одни из которых сами побывали в Египте, Сирии или Двуречье, другие же писали на основании сведений, полученных из вторых рук или пересказывали затерянные в настоящее время книги. Среди этих произведений особое место принадлежит сочинению Геродота, греческого писателя середины V века до н. э., который много путешествовал, наблюдая и описывая быт и нравы тех стран, которые он видел; Геродот передает также много преданий и легенд о далеком прошлом Египта и других государств.

Однако труд Геродота имеет весьма существенные недостатки, которые отразились в работах историков начала прошлого столетия по истории древнего Востока. Геродот жил в самом конце истории древнего Востока: он был современником древнеперсидских царей, но от начальных этапов истории Египта или Двуречья его отделяли 2500 лет. Геродот к тому же не знал восточных языков. И если его сведения по истории Ирана имеют существенное значение, то рассказы о прошлом Египта поверхностны, противоречивы и легендарны. Труд Геродота может служить достоверным источником лишь для изучения последнего периода древневосточной истории. В еще большей степени это относится к произведениям более поздних античных авторов (Страбона, Диодора, Плутарха), у которых мы найдем лишь разрозненные сведения по тем или иным вопросам.

Среди историков, писавших по-гречески, следует особо выделить египетского жреца Манефона (III век до н. э.): он владел египетским языком, имел доступ к храмовым архивам и в своей книге стремился познакомить греческих читателей с историей своей родины. К сожалению, книга Манефона не сохранилась, и мы знаем о ней лишь по тем фрагментам из нее, которые включали в свои труды более поздние авторы. Аналогичной была судьба книги современника Манефона вавилонского жреца Бероса, который попытался написать историю древнего Двуречья.

Таким образом, произведения античных авторов содержат лишь незначительные сведения по древнейшей истории стран Ближнего Востока, еще меньше рассказывают они об истории Индии (кое-какие сведения об общественном и политическом строе Индии на рубеже IV и III веков до н.э. можно найти в книге греческого посла при индийском дворе Мегасфена, но и она дошла лишь в фрагментах), а сведения о Китае вообще совершенно ничтожны. Поэтому до начала археологических раскопок в странах древнего Востока ученые обладали в общем незначительным материалом по древневосточной истории и о серьезном изучении этого раздела истории человечества нельзя было даже думать.

Планомерные раскопки на Ближнем Востоке начались в середине XIX века. Ботта и Лейярд обнаружили остатки дворцов ассирийских царей; вслед за тем были обследованы развалины городов Южного Двуречья, в том числе Вавилон и Лагаша. Большие археологические работы проводились в это время и в Египте, где на первых порах изучали развалины храмов и погребальных сооружений.

Раскопки конца XIX и начала XX века еще больше расширили наши представления об истории древнего Востока. Ж. де Морган обнаружил в Египте и Западном Иране древнейшие памятники, относящиеся еще ко времени до возникновения классового общества; англичанин Флиндерс Петри изучил древнеегипетские поселения, в том числе остатки города Кахуна недалеко от Фаюмского оазиса; в Малой Азии, у Богазкея, был раскопан Винклером и Макриди-беем большой хеттский город Хаттус.

Особенно крупными были достижения археологов в период между двумя мировыми войнами – в 20-е и 30-е годы. К этому времени относится открытие древнеиндийской цивилизации (раскопки в Мохенджо-Даро и Хараппе в бассейне Инда), раскопки древнекитайского города близ Аньяна, раскопки погребений и поселений в Шумере, относящихся к первобытному и раннеклассовому обществу, изучение древнеаккадских городов (Киш, Эшнунна и др.), открытие царства Мари на Среднем Евфрате и древнефиникийского города Угарит, раскопки в Северной Сирии (города Алах и Самаль) и многочисленные иные находки, во многом изменившие наши представления об истории древнего Востока. Раскопки 20-х и 30-х годов, проведенные к тому же на более высоком техническом уровне, чем археологические работы предшествующих десятилетий, открыли памятники таких культур, о которых раньше или вовсе ничего не было известно, или же существовали только скудные упоминания.

Важные открытия были сделаны в это время и в Египте: еще в 1922 году впервые удалось найти неразграбленную гробницу египетского фараона, а незадолго перед второй мировой войной в Танисе была обнару-

жена нетронутая гробница другого фараона. И хотя первый из них (Тутанхамон) правил всего несколько лет и умер юношей, а второй (Шешонк I) царствовал в последний период древнеегипетской истории, когда Египет уже не мог претендовать на первенствующее положение на Ближнем Востоке, все же обе гробницы имеют исключительное значение для изучения истории и культуры Египта. В Саккара были раскопаны гробницы древнейших царей Египта и их вельмож, причем особенно знаменита гробница вельможи по имени Хемака, представляющая собой сооружение, насчитывающее свыше пятидесяти комнат.

Раскопки в Телль-Хассуне (Ассирия), Иерихоне (Палестина) и других местах уточняют наши представления о возникновении земледелия, скотоводства и о появлении городов на Ближнем Востоке; в Хелване (Египет) начаты раскопки колоссального некрополя периода формирования египетского государства; в Китае, недалеко от Аньяна, была обнаружена грандиозная царская гробница, относящаяся ко второй половине II тысячелетия до н. э.

Работы советских археологов в Закавказье и Средней Азии также дали чрезвычайно интересный материал для реконструкции истории древнего Востока: Б. Б. Пиотровский раскопал развалины урартской крепости Кармир-Блур близ Еревана, а затем были обнаружены в том же районе остатки другой урартской крепости на холме Аринберд. С. П. Толстов и другие советские археологи обнаружили многочисленные памятники, раскрывающие историю скотоводческих племен и образование рабовладельческих государств в Средней Азии.

Таким образом, археологические работы значительно увеличили круг источников по истории древнего Востока, обнаружив такие цивилизации, которые были давно забыты или о которых мы располагали крайне скудными сведениями. Раскопки древневосточных центров ежегодно приносят новый и новый материал, расширяя и углубляя наши знания.

Раскопки дают, прежде всего, вещественные памятники, которые сами по себе проливают свет на экономическую и социальную историю древнего Востока: находки орудий труда, керамики, костей животных и т.п. позволяют представить эволюцию хозяйства; остатки дворцов и рядовых жилищ рисуют картину древнего города. Так, раскопки Парро в Мари позволили восстановить картину царского дворца, храма богини Иштар, хозяйственных построек, дворцовой школы, а также квартала, населенного беднотой, где дома были сложены из плохого необожженного кирпича. Некрополь Мари также свидетельствует о резком имущественном расслоении: наряду со скромными могилами, выложенными кирпичом-сырцом, встречаются богатые гробницы, сложенные из каменных плит.

Аналогичную картину рисуют раскопки в других древневосточных городах: от Кахуна в Фаюмском оазисе до Аньяна на берегах Хуанхэ.

Однако вещественные памятники дают лишь суммарную характеристику социальных отношений: мы не можем рассчитывать, что из них удастся извлечь детальную характеристику рабовладельческого общества, форм собственности или политической надстройки, не говоря уже о гражданской истории. Поэтому для нас особенно важны те раскопки, в ходе которых удавалось обнаружить памятники письменности, начертанные на самом различном материале – на металле, камне, кости, на глиняных табличках, на папирусе и коже. Подавляющая масса памятников письменности на языках народов древнего Востока была введена в научный оборот лишь в результате археологических раскопок XIX – XX веков. Лишь некоторые источники (особенно на языках народов Китая и Индии) стали известны по рукописям, хранившимся в книжных собраниях; к числу таких источников принадлежит, в частности, Библия.

Библия – один из самых сложных источников по истории Ближнего Востока; она представляет собой сборник древнееврейских легенд, исторических преданий, хроник и публицистических сочинений, составленных в разное время и объединенных вместе ко II веку до н. э. При этом основная часть библейских книг носит следы тенденциозной переработки, произведенной в интересах жречества. Библия рассматривалась как священная книга древних евреев, а затем и христиан: ее первые пять книг долгое время считали как бы продиктованными самим богом. Естественно, что известия Библии о древнейшей истории еврейского народа и его соседей рассматривались на протяжении средних веков как абсолютно достоверные – критическое изучение библейского текста было невозможным. Только развитие библейской критики, которая сложилась в борьбе со средневековым, феодальным мировоззрением, вскрыло повторения, противоречия и ошибки в божественном тексте Библии. Основание библейской критики было заложено замечательным философом-материалистом Б. Спинозой; его идеи были развиты рядом исследователей (Ю. Вельгаузен, С. Мовинкелем и др.); советские историки (Н. М. Никольский, А. Б. Ранович) сделали новый шаг в критике Библии: не ограничиваясь чисто литературной критикой текста, они старались выяснить социальные идеи отдельных книг и социальные корни изменений, внесенных в библейский текст редакторами. Для развития библейской критики большое значение имеют находки древнееврейских рукописей на коже, обнаруженных в конце 40-х годов XX в. в Иордании; они датируются приблизительно I веком до н.э. – I веком н.э. и содержат, наряду с другими текстами, значительные отрывки из Библии,

имеющие существенные разночтения с традиционным библейским текстом, известным лишь по средневековым спискам.

Все это показывает, что данные Библии могут быть использованы для изучения истории Ближнего Востока (преимущественно в I тысячелетии до н.э.) лишь при сугубо осторожном и критическом к ним отношении.

Гораздо большее значение для истории древнего Востока имеют в настоящее время разнообразные письменные источники на египетском, шумерском, аккадском, хеттском, урартском и других языках, которые были добыты, главным образом, в результате раскопок. Некоторые из этих памятников (надписи на скалах и стенах зданий, частично папирусы) были известны уже ученым XVIII века, однако тогда они не могли стать предметом исследования: дело в том, что умение читать египетские иероглифы (равно как и письменность большинства народов Ближнего Востока) было к этому времени безнадежно забыто, и, прежде чем изучать древневосточные тексты, нужно было научиться их читать.

Задачу дешифровки египетского письма, существовавшего в трех формах, разрешил в 1822 году французский ученый Шамполион. Опорой для этого послужила надпись, найденная в Египте в нынешнем портовом городе Розетте, так называемый Розеттский камень. Надпись начертана в трех текстах: нижний текст на греческом языке, верхний – на египетском, древним иероглифическим письмом, средний текст – также египетский, написанный демотическим письмом (позднеегипетской скорописью).

Греческий текст был прочитан, и из него стало известно, что это декрет в честь фараона Птолемея V, написанный на Розеттском камне по-египетски (два раза) и по-гречески. Таким образом, к египетскому тексту имелся перевод. Еще до Шамполиона было известно, что царские имена обводили овальной рамкой – так называемым картушом. Благодаря картушу Шамполион определил группу иероглифов, которыми было написано имя царя, и, таким образом, нашел ключ к дешифровке египетской письменности. На других памятниках Шамполион прочел таким же способом имена Клеопатры, Береники, Александра, затем начал читать египетские имена Тутмоса, Рамсеса. Таким образом, в распоряжении Шамполиона оказался уже большой запас знаков, и он начал читать египетские слова и тексты. Значение их он установил благодаря хорошему знанию коптского языка (язык христианского Египта), а также языков арабского и древнееврейского. Шамполион определил значение ряда иероглифов и написал грамматику египетского языка. Начиная с этого времени, египтология получила прочную научную базу.

Задачу дешифровки клинообразного письма, найденного в Двуречье, разрешили немецкий ученый Гротенфенд и английский ученый Раулинсон.

Клинообразное письмо заимствовали от вавилонян завоеватели вавилонского царства – персы, на основе клинописи они создали свое алфавитное клинописное письмо. В 1802 году Гротенфенд, благодаря упорному труду и остроумным догадкам, перевел верхнюю часть персидской надписи времени Ксеркса, написанную тремя системами клинописи. Однако он открыл значение далеко не всех знаков. В течение почти полувека ученые всего мира работали над решением этой задачи. Особые трудности представляла вторая часть надписи, написанная на вавилонском языке, из-за того, что знаки вавилонской клинописи обозначают целые слоги и слова, и, кроме того, отдельный знак имеет несколько значений. Окончательно дешифровать вавилонскую клинопись в 1850 году удалось благодаря открытию Раулинсоном на Бехистунской скале, в западной части Персии, огромной надписи царя Дария на трех языках – эламском, древнеперсидском и вавилонском. Древнеперсидская часть надписи была сравнительно легко прочитана, и в ней оказалось около 200 собственных имен царей, стран и народов. Это обстоятельство и дало Раулинсону и другим ученым, Хинксу и Оперту, ключ к расшифровке сначала древнеперсидской, а потом и вавилонской части надписи; при этом им помогли учебные таблички, найденные к этому времени в развалинах дворца ассирийского царя Ашшурбанипала. В этих табличках слева стояли знаки, обозначающие целые слова (так называемые идеограммы), а справа – те же слова, изображенные слогами и звуковыми знаками. Таким образом, клинообразное письмо, применявшееся в странах Двуречья, оказалось очень сложным, состоящим из знаков трех родов – идеограмм, слоговых знаков и звуковых знаков.

Чтение хеттских и урартских текстов облегчалось тем, что они были написаны при помощи аккадской клинописной системы; однако понимать эти тексты было нелегким делом, ибо языки хеттов и урартов были неизвестны ученым. Еще во второй половине XIX века английский ученый Сейс предпринял попытки прочитать и перевести ряд урартских надписей; в дальнейшем в изучение урартского языка был внесен большой вклад русским армяноведом К. П. Паткановым, одним из крупнейших ассириологов М. В. Никольским и советским ученым Г. А. Меликишвили. Начало изучения хеттского языка было положено чешским исследователем Б. Грозным во время первой мировой войны; сравнительно недавно (в 1952 году) немецкий исследователь И. Фридрих выпустил первый словарь хеттского языка. В настоящее время сделаны большие успехи также в чтении лувийских и хурритских клинописных текстов. Найденные в Угарите клинопис-

ные таблички на финикийском языке, написанные алфавитным письмом, были одновременно дешифрованы четырьмя учеными.

Значительные трудности представляла дешифровка хеттских иероглифов; однако раскопки в Кара-Тепе (в Киликии), проведенные в конце 40-х годов XX в., дали в руки ученым двуязычные надписи VIII века до н.э., начертанные финикийским письмом и хеттскими иероглифами. Таким образом, была создана необходимая лингвистическая база для интенсивных работ по дешифровке хеттских иероглифов.

До сих пор еще не дешифрована древнеиндусская иероглифическая письменность, памятники которой были найдены во время раскопок в Мохенджо-Даро и Хараппе. Да и в отношении других древневосточных языков, хотя ученые и научились читать на них, предстоит большая работа: необходимо уточнить грамматику, составить словари, проверить правильность чтения знаков во многих языках. Недаром еще до сих пор ученые сплошь да рядом оказываются вынужденными менять транскрипцию собственных имен и терминов и исправлять старые переводы.

Памятники письменности на древневосточных языках чрезвычайно разнообразны. Мы могли бы разделить их на две основные группы: документальные и нарративные (повествовательные) памятники. К числу документальных памятников принадлежат прежде всего законы. Если не считать древнееврейского законодательства, включенного в Библию, ученые XIX века не знали законов древневосточных государств: только в 1901 – 1902 годах был впервые найден свод законов, составленный вавилонским царем Хаммурапи. В дальнейшем в научный оборот вошли кодексы (известные преимущественно в отрывках) правителей других центров Двуречья, а также хеттские и ассирийские законы; сравнительно недавно в Тунаэль-Джебел (древний Гермополь) были найдены фрагменты египетских законов, затрагивающие вопросы собственности, аренды и наследования.

Основную массу документальных источников составляют деловые документы: отчеты должностных лиц, купчие, завещания, акты обмена, арендные договоры, договоры о займе и депозите и т.п. Во время раскопок в городах Южного Двуречья (Шуруппак, Лагаш, Ларса и др.), были найдены сотни тысяч глиняных табличек с документами этого типа, позволяющими – именно в силу их массовости – проникнуть в существо экономической жизни страны III и II тысячелетий до н.э. Подобные архивы найдены также в хурритском городе Нузи, в Мари, в каппадокийском центре Канесе и в ряде других мест. Несколько глиняных табличек было обнаружено и при раскопках Кармир-Блура. Сравнительно недавно были изданы так называемые таблички сокровищницы, найденные в Персеполе и служащие важным источником для изучения плохо исследованного вопроса о поло-

жении непосредственных производителей в древнем Иране. Египетские деловые документы, частично написанные на папирусе, частично вырезанные на камне, дошли до нас в значительно меньшем количестве, нежели клинописные глиняные таблички; при этом большинство их относится к середине II тысячелетия и к более позднему времени. Среди египетских документов особо следует упомянуть папирусы, написанные на арамейском языке и относящиеся уже ко времени персидского господства над Египтом.

Среди деловых документов особое место занимает так называемая харранская опись, представляющая собой перепись земельных владений ассирийских колонистов в районе Харрана; при этом опись отмечает наличие рабочего скота, водоподъемных механизмов, рабов и т.п.

К документальным источникам принадлежат, наконец, письма: до нас дошли многочисленные письма частных лиц, чиновников и царей; особенно обильна переписка вавилонского царя Хаммурапи, затрагивающая различные хозяйственные, административные, финансовые вопросы. Две группы писем имеют первостепенное значение для понимания внешнеполитической истории Ближнего Востока: письма из архива царей Мари, освещающие взаимоотношения Вавилонии, Мари и Ассирии в первой половине XVIII века до н.э., и так называемая телльамарнская переписка; последняя содержит письма, адресованные египетским фараонам Аменхотепу III и Эхнатону (конец XV – начало XIV века до н.э.) сирийскими правителями и царями Ассирии, Вавилона, Митанни и других стран. Они были найдены на месте столицы Эхнатона, развалины которой были обнаружены у Телль-эль-Амарны.

Среди нарративных источников первостепенное значение имеют исторические тексты различного рода. Это могут быть царские надписи, посвященные военным походам: египетские цари вырезали такие надписи на внешних стенах храмов; существуют целые автобиографии царей, как, например, вырезанная на одной из статуй автобиография Идрими, царя Алаха, правившего в XV веке до н.э. Это могут быть и хроники: сохранились, например, хеттские хроники, детально описывающие внешне политическую борьбу в XV – XIII веках.

Другой тип источников – литературные памятники: повести, сказки и мифы, которые знакомят нас не только с историей духовной культуры, но и с социальными отношениями в странах древнего Востока.

Таким образом, в настоящее время ученые располагают разнообразными памятниками, написанными на языках различных народов древнего Востока. Число этих памятников возрастает с каждым годом. Именно они служат основным источником при изучении истории древнего Востока.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите территориальные и хронологические рамки истории Древнего Востока.
2. Какие специфические черты общественного и политического строя Древневосточных стран, в их отличие от античного рабовладельческого общества?
3. Какое значение для стран древнего Востока имели великие речные магистрали? Приведите примеры.
4. Перечислите основные типы природных условий древневосточного мира.
5. На какие три группы можно условно разделить источники по истории древнего Востока?
6. В чем главный недостаток древних памятников письменности?
7. Какую роль в изучении истории древневосточных цивилизаций играют археологические находки, в чем их ценность?
8. Является ли Библия источником по истории Ближнего Востока?
9. Кто и когда разрешил проблему дешифровки египетского письма?
10. Приведите примеры документальных и нарративных памятников древневосточной письменности.

ТЕМА 2. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ. РАННЕЕ ЦАРСТВО ЛЕКЦИЯ I

- 1. Источники. Памятники древнеегипетской письменности.**
- 2. Раннее царство. Страны и население.**

2.1. Источники. Памятники древнеегипетской письменности

Первоисточники по истории древнего Египта отличаются большим своеобразием. Мы не найдем в Египте даже попыток дать полный обзор истории своей страны, не говоря уже о выявлении реальных причин исторического процесса в сравнении с развитием других стран и народов.

Только в эллинистический период египетский жрец Манефон написал на греческом языке общий очерк истории Египта с древнейших времен до своего времени. Причиной всех происходивших на протяжении тысячелетий перемен он считал гнев или милость богов.

Однако хотя истории, стоящей на уровне Фукидида и Полибия или хотя бы Геродота, Египет не создал, но подготовительный шаг в этом направлении был египтянами сделан. Именно от Египта до нас дошла древнейшая в мире летопись (так называемый Палермский камень), охватывающая время правления первых пяти династий. Она отличается исключительной точностью и последовательностью в изложении фактов. Поверхность каменной плиты разграфлена с лицевой и оборотной сторон на прямоугольники, и в каждый из них вписаны события соответствующего года. Несмотря на краткость и даже скудость текста, мы узнаем и воинственное время Снефру, и благочестивую и ушедшую в культ Ра V династию, и смуты в конце IV века; слышим о сношениях Египта с Синаем, Ливаном и Пунтом (Тураев, Б. А. Египетская литература. – М., 1920. – С. 46).

Иной характер носят летописи Нового царства. Наиболее ярким образцом их служат тексты на стенах Карнакского храма, увековечивающего деяния Тутмоса III. Они охватывают небольшой отрезок времени, но зато излагают события гораздо подробнее, со статистическими сводками и поэтическими отступлениями, например речами царя и вельмож. Каких-либо обобщений в этих летописях мы не найдем. Отбор фактов весьма произвольный; увековечиваются лишь события, свидетельствующие о доблести и успехах фараона, неудачи замалчиваются, о восстаниях угнетенных народных масс не говорится ни слова. Иной характер носят царские надписи, выдержанные в стиле панегириков, в которых противопоставляются достижения настоящего времени несчастьям прошлого. Авторы здесь стремятся с наибольшей резкостью подчеркнуть контраст и, говоря о мрачных былых временах, даже сгущают краски.

В надписях Камоса сопоставляется время гиксосского ига в недавнем прошлом и освободительная война египтян против чужеземных завоевателей. Энергия и решительность царя чрезмерно преувеличиваются. Вся заслуга освобождения страны приписывается исключительно ему.

Параллелью может служить надпись о реставрации культа Амона, где неудачное царствование нечестивого царя (Эхнатона) противопоставлено правлению праведного фараона, восстановившего привилегии храмов и жречества.

Особенно показательна так называемая историческая часть Большого папируса Гаррис. Здесь рассказывается о темных временах конца XIX династии, о голоде, о восстании чужеземных рабов во главе с сирийцем Ирсу, о конфискации храмовых богатств и вслед за тем рисуется отрадная картина умиротворения и довольства, наступившая при благочестивом царе.

Во всех этих произведениях виновником перехода от ужасов прошлого к радостям настоящего оказывается фараон, выполняющий волю богов.

Однако наибольшее возвеличение фараона мы находим в описании битвы Рамсеса II с хеттами. Здесь фараон противопоставляется не своим предшественникам, а Современникам и Подданным.

Неудачи в первой фазе битвы приписываются египетским воинам и военачальникам, и только сам фараон (с помощью бога Амона) спасает положение и единолично (!) разбивает полчища врагов.

Видное место среди первоисточников занимают жизнеописания высокопоставленных лиц. Тут мы встречаем и придворных сановников (Уна, Май), и наместников (Хуфхор, сиутские номархи), и военачальника Яхмоса, и зодчего Инени и т.д. Иногда автобиография принимает форму художественного произведения, предназначенного для занимательного чтения (Приключения Синухета).

Цель всех этих жизнеописаний, ведущихся от имени автора (хотя и после его смерти), – прославление героя. Последующие поколения, узнав о добродетелях и заслугах покойного (якобы из его уст), должны позаботиться о его культе. Хотя пристрастие чувствуется тут не меньше, чем в царских надписях, тем не менее между строк можно прочесть много интересного. Здесь имеются сообщения и о хищнической внешней политике, и о придворных интригах и намеки на нужду и бедствия народных масс. Нужно только уметь критически анализировать приводимые факты.

Исключительное значение для изучения социально-экономических отношений рабовладельческого Египта имеют произведения художественной литературы. Так, о напряженном положении в стране и недовольстве трудящихся масс мы узнаем из Поучения Гераклеопольского царя.

Грандиозное восстание бедняков и рабов описано в Речении Ипусера. Конечно, это не история, не летопись, даже не мемуары. Автор не признает никакой последовательности в изложении событий. Он описывает свои наблюдения и переживания без всякой системы. Здесь отсутствуют даты (лишь по косвенным данным акад. В. В. Струве отнес восстание к концу Среднего царства), имена действующих лиц (даже фараон упомянут анонимно). И, тем не менее, яркое изображение народного гнева, жертвами которого оказываются знать и богачи, дышит правдой, чувствуется, что все эти сцены написаны с натуры. Классовое пристрастие автора, явные преувеличения, объяснение восстания нравственной испорченностью людей – все это бросается в глаза. Некоторые дополнительные сведения об этих событиях можно извлечь из Пророчества Неферти.

Много материала, характеризующего быт и нравы Египта, содержится в Поучении Ахтоя, сына Дуауфа и школьных поучениях Нового царства.

2.2. Раннее царство. Страны и население

Природные условия. Египет занимает узкую долину реки Нила, окаймленную с запада и с востока горами; ширина долины составляет всего 15 – 25 км. Западные горы отделяют Нильскую долину от пустыни Сахары, в древности называвшейся Ливией. За восточными горами тянется берег Красного моря. На юге течение Нила преграждали крутые пороги, затруднявшие судоходство и сношение Египта с южными странами. На севере долина расширяется и кончается дельтой реки Нила. В древности область Дельты была дикой и заболоченной, не имевшей хороших бухт.

Такое географическое расположение Нильской долины предоставляло ей значительные преимущества в сравнении с Двуречьем. Горы, примыкающие к долине, богаты строительным камнем – гранитом, базальтом, известняком. В восточных горах, особенно в горах Нубии, имелись богатые запасы золота. В долине Нила росли некоторые ценные древесные породы – финиковая пальма, тамариск, сикомора (из породы акаций), стволы которых употреблялись на постройку речных судов и на разные плотничные поделки. Нил вливается в Средиземное море, главную торговую артерию стран древнего мира. И, наконец, условия для земледелия в Египте были более благоприятны и устойчивы, чем в Двуречье.

Египет является как бы оазисом на краю пустыни; дождей там почти никогда не бывает, и если неожиданно пойдет дождь, то это как в древности, так и теперь считается дурной приметой. Но благодаря разливам Нила почва Египта обеспечена обильным орошением и тучным удобрением. Разлив Нила начинается обычно в середине июля и затопляет всю долину. Вода стоит до ноября, затем постепенно начинает спадать. На почве после спада остается плодородный ил – остатки перегнивших водных растений и минеральные частицы. В январе начинается пахота и посев по мягкой почве. Покрытая илом земля давала обильные урожаи. Поэтому естественно, что Нил еще в незапамятные времена был обоготворен жителями Египта.

Пески и море прикрывали Египет от внезапных вторжений. И в этом отношении положение Египта также было более благоприятным, чем положение легкодоступного Двуречья. Правда, и Египет не был полностью обеспечен от вторжений, но они происходили гораздо реже, чем в Двуречье. Египет не переживал в своей истории таких опустошительных нашествий, как, например, Вавилония.

Древнейшее население Египта. В эпоху палеолита, когда обильные дожди обеспечивали быстрый рост деревьев и трав там, где теперь раскинулись однообразные пески Сахары, люди неохотно проникали в долину

Нила, где бурные разливы реки казались непонятным и грозным бедствием. Только в горах, окаймляющих эту долину, ученые находят палеолитические орудия. Лишь с развитием высокоорганизованного собирательства и земледелия на естественно орошаемых почвах, земли по Нилу стали привлекать человека. Но это уже было в эпоху неолита и энеолита.

Неолитические племена, населявшие Египет в V тыс. до н.э., были рыболовами и охотниками, но они занимались также земледелием и скотоводством: возделывали пшеницу, ячмень и лен и разводили свиней, быков и овец. Первоначально люди расселялись по периферии Нильской долины, где в то время существовали оазисы (Фаюм) или текли горные потоки, дававшие необходимую для полей влагу.

Племена Нильской долины принадлежали к различным этническим группировкам: об этом свидетельствуют, прежде всего, антропологические исследования, показавшие, что среди древнейшего населения Египта были некоторые группы, родственные ливийцам, негроидам, а также, возможно, и семитическим племенам Южной Палестины.

Данные антропологии подтверждаются археологическим материалом, свидетельствующим о существовании разных типов погребения: в среднем течении Нила племена так называемой тазийской культуры хоронили своих покойников на специальных кладбищах, оставляя им сосуды с пищей, а жители северного Египта (район Хелвана, Меримде) погребали покойников под полом хижин; они клали их на бок, лицом к Нилу, и не снабжали провиантом, полагая, видимо, что души умерших принимают постоянное участие в трапезах живых. Наконец, анализ древнеегипетского языка – насколько можно судить по памятникам около 3000 года до н.э. – свидетельствует о наличии в нем наряду с хамитическими элементами также и семитических.

Все это позволяет предполагать, что египетская народность сложилась в Нильской долине в результате скрещения различных этнических групп, проникших сюда с запада, юга и востока.

В IV тысячелетии до н.э. египетские племена достигли крупных успехов в ряде отраслей хозяйства: оскудение оазисов и пересыхание горных потоков заставило их перейти к систематическому использованию естественно орошаемых земель Нильской долины. Для изготовления орудий и украшений начинают применять металлы (золото, медь), что заставляет египтян вступать в более тесные связи с соседними странами; значительно улучшается техника обработки кремня и качество керамики. Все это создавало предпосылки, с одной стороны, для увеличения численности населения и укрепления селившихся вместе родов, а с другой – для возникновения иму-

ществленного и социального неравенства, для раскола общества на рабов, рядовых свободных и знать. Начинается процесс распада родового строя.

Дальнейшее хозяйственное развитие связано с началом строительства простейших ирригационных сооружений. Создание их было обусловлено необходимостью регулировать поступление нильской воды – единственного источника влаги – на поля. Дело в том, что с течением времени вдоль берегов Нила в результате отложения речных наносов образовались высокие холмы, которые в иные годы (когда подъем воды в Ниле был низок) препятствовали разливу реки, а затем не давали воде уходить с полей: лишняя стока, она застаивалась, и возникали болота. Поэтому первые ирригационные сооружения представляли собой простые каналы, прорытые в высоких нильских берегах; специальные плотины регулировали поток воды. Уже позднее египтяне научились строить каналы, которые отводили воду, последовательно орошая поля, огражденные плотинами.

Применение сохи содействовало дальнейшему росту производительности земледельческого труда, а изобретение гончарного круга около 3000 года до н.э. свидетельствовало о появлении профессионалов-гончаров. По-видимому, в это же время появились и другие ремесленники-профессионалы: медники, камнерезы. Устанавливаются экономические связи (хотя еще очень нерегулярные) с соседними странами, возможно, даже с Шумером.

Наконец, крупнейшим достижением египетской культуры этого времени явилось изобретение пиктографической письменности.

Значительно более скудны археологические данные для характеристики развития социальных отношений. Мы можем говорить о появлении рабства в IV тысячелетии до н. э.: фигурки плененных со связанными сзади руками могут рассматриваться как доказательство этого. Наряду с общинной появляется частная собственность: знаки частной собственности, тамги, вырезались обычно на сосудах; при этом, как правило, сосуды из одной гробницы имеют одинаковые тамги. Развитие скотоводства, плужного земледелия, ремесел ослабляло экономические позиции женщины в производстве и способствовало возникновению патриархата. Все эти процессы в конечном счете подрывали родовой строй и приводили к образованию соседской общины, состоявшей из ряда малых и больших семей. Как и в Двуречье, египетская соседская община была водно-земельной, т.е. объединенной общей собственностью не только на землю, но и, прежде всего, на воду.

Отдельные общины входили в состав более крупных территориальных объединений, по-видимому, прежних племен; по-египетски они назывались сепа, но в исторической литературе принято обозначать их грече-

ским словом ном. Любопытно, что египетская пиктографическая письменность пользовалась для изображения слова септа рисунком, на котором был представлен участок земли, разделенный каналами, организация оросительной сети была одной из основных функций нома.

По-видимому, первоначально номы были обособлены друг от друга – особенно на севере, в дельте, где нильские рукава и болота образовывали естественную границу между отдельными округами.

Возможно, что у каждого нома было свое наречие и уж во всяком случае – свои мифы и предания. Наиболее крупными номами в древности были Элефантина на крайнем юге, Иераконполь, Абидос, Мемфис и Буто.

Между отдельными номами происходили военные столкновения. Они происходили из-за захвата добычи и рабов, а также из-за конфликтов, вызванных нехваткой воды. Вырезанные на табличках из слоновой кости или камня изображения нередко представляют сцены битвы. По ним видно, что сражения происходили не только на суше, но и на воде.

Во главе номов стояли предводители, одним из которых был, например, царь Скорпион; ему удалось объединить под своей властью обширную территорию, простиравшуюся от Иераконполя до Мемфиса. Навершие каменной булавы Скорпиона, найденное в Иераконполе, представляет затянутых в петли ибисов, символизирующих врагов царя. Над ними подняты штандарты с иероглифическими знаками: по-видимому, эта сцена представляет триумф Скорпиона над враждебными номами.

На этом же навершии изображен и сам Скорпион, выполняющий функции ритуального вождя-жреца: с мотыгой в руках, в сопровождении двух приближенных с опахалами он проводит первую борозду, чтобы обеспечить высокий урожай, а какой-то человек бросает в борозду зерно из корзины.

На основании скудных данных, дошедших до нас, трудно воссоздать характер власти Скорпиона, скорее всего, в это время еще не сложилось государство – и поэтому мы должны считать Скорпиона племенным вождем, а не царем в полном смысле этого слова. В таком случае надо считать, что попытки объединения Нильской долины предпринимались еще до завершения процесса формирования государства. Именно в это время создаются, по-видимому, два больших племенных союза: один охватывал дельту и примыкавшую к ней область Мемфиса (он получил наименование Нижнего Египта), второй (Верхний Египет) простирался на юг вплоть до Элефантин. Центром Нижнего Египта первоначально был ном Буто, центром Верхнего – Иераконполь.

Процесс формирования государства завершается в эпоху, которая наступает вскоре после правления царя Скорпиона – в эпоху первой и вто-

рой династий (конец IV тысячелетия до н.э.). Погребения этого времени свидетельствуют о возникновении резкого имущественного и социального неравенства: рядовые египтяне погребены в простых грунтовых ямах, куда положен скудный инвентарь, а гробницы царей и вельмож представляют собой сложные архитектурные комплексы. Например, гробница вельможи Хемака состояла из 50 помещений, в ней найдено около 2 тысяч различных предметов (хотя она была ограблена еще в древности). На рельефах и в скульптуре этой эпохи рядовые египтяне обычно представлены почти обнаженными, с наголо остриженной головой, тогда как родовая знать одевалась в роскошные одеяния и носила парики и искусственные бороды. Рабы-военнопленные, принадлежавшие царям и знати, часто погребались вблизи гробниц своих господ.

Надписи времени I и II династий знакомят нас с усложнившимся аппаратом управления: это усложнение свидетельствует о том, что уже сложился аппарат государственной власти. В этих надписях упоминается сокровищница, ведомство ирригационного управления, ведомство продовольственного снабжения и т.п. Во всех этих ведомствах существовали надзиратели и писцы. Кроме того, специальные должностные лица управляли мукомольнями, давальнями винограда, садами, принадлежавшими царю. Возможно, что многие из древнеегипетских должностей восходят к органам родового строя, но они были приспособлены теперь к новым условиям – к нуждам эксплуатации рабов и соседских общин, обложенных данью.

Политическая история Египта в период первых двух династий известна весьма недостаточно. По-видимому, еще в конце IV тыс. до н.э. Верхний и Нижний Египет были объединены, однако мы не знаем имени царя, объединившего страну.

Столицей объединенного Египта становится город Абидос; цари носили две короны: белую верхнеегипетскую и красную нижнеегипетскую. Однако это объединение было еще непрочным. Сохранилась каменная плита, рассказывающая о победе царя Верхнего Египта Нармера над Нижним Египтом; после разгрома врагов Нармер захватил шесть тысяч пленных. Возможно, что этот памятник рассказывает о подавлении восстания, вспыхнувшего на севере.

В конце II династии в Нижнем Египте вновь вспыхнуло большое восстание, во время его подавления было убито около 50 тысяч человек.

Древнее предание первым царем Египта считало Мена (Мину). С него начинается I династия и позднеегипетский жрец Манефон в своем историческом сочинении. Европейские ученые приписали Мену объединение страны в единое государство. Однако оснований для такого предположения мало.

Один очень старый памятник, сохранившийся от времени никак не позже начала I династии, прославляет победу над Нижним Египтом, одержанную царем, чье имя условно читается Нармер. Высказывалось предположение, что имя Мен могло быть вторым или личным именем этого победителя (египетские цари носили по несколько имен). Но такое предположение едва ли правильно. Поражение Севера, которое изображено на этом памятнике, вовсе не обязательно считать первоначальным завоеванием этой части страны. Оно могло быть и подавлением какого-либо восстания: усмиряли повстанцев-северян еще и при II династии.

Имеются и прямые основания думать, что Египет был объединен задолго до I династии. Не только Нармер владел уже обеими частями Египта (он носит обе короны), но и два других, еще более древних властителя были, по видимому, уже общеегипетскими царями. Так, в надписи одного из них на посуде упоминаются поочередно Верхний и Нижний Египет. По уцелевшим обломкам летописи, начертанной во времена Древнего царства, также можно заключить, что в ней перечислялся целый ряд царей, имевших право на двойную корону объединенного Египта и царствовавших раньше I династии.

Но если Египет был объединен задолго до I династии, почему же предание считало именно ее первой династией, а ее основателя Мена первым царем? Это нельзя объяснить тем, что объединение Египта до Мена не было еще окончательным и только при нем было закреплено. Окончательным это объединение не было даже при II династии, о чем свидетельствует кровавый погром в Нижнем Египте, учиненный царем этой династии Хасехемом. С другой стороны, неподчинение северной окраины страны общеегипетским царям вряд ли могло побудить предание не признавать существования этих царей. Поэтому лучше всего отбросить предположение об объединении Меном всей страны. Ни одним источником это объединение Меноу не приписывается. Необходимо найти более надежное объяснение первенству Мена и его династии.

При первых династиях летоисчисление велось следующим способом. Каждый год правления того или иного царя получал особое название по примечательным событиям, происшедшим за этот год. Названия годов заносились в особые списки – летописи. Остатки такого списка дошли до нас от Древнего царства, и по ним видно, что непрерывная цепь подобных записей начиналась с I династии.

От этого времени сохранилось значительное количество костяных и деревянных ярлыков, которые помечены названием того или иного года. И эти ярлыки тоже появляются лишь с воцарения I династии. От додинастических царей ни одного такого ярлыка до нас не дошло. По-видимому, летоисчисление для египтян начиналось с I династии, и летопись, т.е. в древ-

нейшие времена перечень лет по событиям, начиналась с I династии. До этой династии список приводил только одни имена властителей и летописью такой список не был. Тем самым и основатель этой династии должен был для египтян стать первым летописным, мы бы сказали – историческим, фараоном.

Первый царь, от времени которого мы имеем ярлыки с названиями лет, именуется на своих памятниках обыкновенно Гором-Бойцом. По всей видимости, он и был Меном. С выводом, что имя Мен было личным именем царя, называвшегося Гором-Бойцом, как нельзя лучше согласуются и прочие данные.

По Манефону, обе первые династии были родом из верхнеегипетского города Тина. Гробницы царей I и отчасти II династии, откопанные в Тинской области подле города Абидоса, служат наглядным подтверждением правильности этого сообщения. Предание приписывало Мену основание главного города Нижнего Египта – Мемфиса, ставшего столицей всего Египта. На кладбище этого города были откопаны сотни могил людей среднего достатка, современников I династии, и большие усыпальницы знати того времени. Из этих усыпальниц древнейшая относится ко времени Гора-Бойца.

Об исторических событиях времен I династии мы знаем очень мало. Если судить по имеющимся данным, положение внутри страны при I династии было относительно устойчивым. Источники намекают только на распри внутри царствующего дома, да и то в более поздние годы. Иначе обстоит дело со II династией.

Восстание в Нижнем Египте. В начале II династии цари нарушили вековую традицию, перестав использовать абидосское кладбище. Затем, еще при той же династии, в Абидосе вновь появляются царские погребения, но теперь уже цари носят новую, необычную титулатуру.

Как мы уже говорили, властители Египта неизменно именовали себя богом Гором, теперь же, в период II династии, мы находим царя, объявившего себя не Гором, а его противником – богом Сетом. Вслед за тем другой царь, уже под самый конец династии, провозгласил себя одновременно Гором и Сетом и даже именовался, по-видимому, в примирительном духе: «Тот, в ком умиротворились оба бога».

Трудно решить, были ли такие изменения титулатуры связаны с теми кровавыми событиями в Нижнем Египте, где почитался бог Сет, о которых повествует царь той же династии Гор-Хасехем. На подножиях двух своих изваяний этот царь символически изобразил Нижний Египет пораженным; там же изображены трупы повстанцев и указано число павших врагов (на одном изваянии – 48 205, на другом – 47 209). На двух каменных сосудах он представил богиню Верхнего Египта, вручающую ему, украшенному верхнеегипетской короной, знак соединения обеих земель в год поражения Нижнего Египта.

Контрольные вопросы и задания

1. Какое значение для изучения истории древнего Египта имеет летопись (т.н. Палермский камень)?
2. Дайте характеристику наиболее важных источников по истории древнего Египта, их отличия, достоинства и недостатки.
3. Какой регион древнего Египта первоначально был заселен людьми, с чем это было связано?
4. В каком веке в древнем Египте начинается процесс распада родового строя?
5. Чем было вызвано появление пиктографической письменности?
6. Почему египетскую соседскую общину называют водно-земельной?
7. Как египетская пиктографическая письменность изображала слово «ном»?
8. Что мы называем Верхним и Нижним Египтом?
9. Как следует понимать выражение «Манефоновская традиция»?
10. Назовите дошедшие до нас имена царей I – II-ой династий.

ТЕМА 3. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЛЕКЦИЯ I. ЭПОХА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

1. **Хозяйство и общественный строй Египта.**
2. **Государственный строй.**
3. **Египет в период правления III – IV династий.**
4. **Усиление номовой знати и политический упадок Египта.**

3.1. Хозяйство и общественный строй Египта

Египетское рабовладельческое государство просуществовало около двух с половиной тысяч лет: от конца IV тыс. до н.э. до 525 года до н.э., когда оно было завоевано персами. По традиции, восходящей еще к Манефону, принято разделять историю Египетского государства на четыре периода: Древнее, Среднее и Новое царство и Поздний Египет. Между некоторыми из этих основных периодов выделяют переходные периоды. Наконец, вслед за Манефоном расчленяют эти периоды на династии. На период Древнего царства, которое в грубых цифрах датируется III тыс. до н.э., приходятся III – VIII династии (причем о двух последних династиях почти ничего не известно).

Земледелие и скотоводство, как и в Двуречье, составляли в Египте основу хозяйства; и так же, как в Двуречье, мы наблюдаем здесь сочетание сложных ирригационных работ, виноградарства и садоводства с примитивной – неолитической по своему существу – сельскохозяйственной техникой. Мотыга и корзина для переноса земли служили единственными орудиями при рытье каналов и возведении плотин; землю вскапывали мотыгой или бороздили деревянной сохой, запряженной коровами; для уборки хлебов служили кремневые лезвия, закрепленные в деревянной рукоятке; виноградный сок выжимали просто ногами, а зерно вымолачивали, прогоняя мелкий скот по колосьям, разбросанным на току.

Орудия ремесленников делались из камня, дерева и меди, причем основная масса медных изделий изготовлялась не при помощи литья, а путемковки. Медные орудия нашли широкое применение: они служили для обработки дерева и особо мягких пород камня.

При помощи медных ножей и топоров изготовляли деревянные ладьи (некоторые из них найдены близ царских гробниц), плуги и другие изделия; египетские камнетесы умели этими же примитивными орудиями так хорошо обтачивать известняк, что каменные плиты плотно прилегали одна к другой.

До нашего времени сохранились любопытные памятники – рельефные и живописные изображения, сделанные на стенах гробниц, принадлежавших египетской знати. Там представлены разнообразные сцены хозяйственных работ и, в частности, изображен труд в ремесленных мастерских. Иногда эти мастерские имеют специализированное назначение: деревообделочные, кожевенные, ткацкие мастерские предназначены для определенного, хотя и довольно широкого круга работ; например, деревоотделочные мастерские изготовляли и мелкие изделия из дерева, и большие лодки. Но бывали мастерские, которые объединяли мастеров разных профессий: специалистов по обработке меди и золота, кожевников, камнерезов и т.п. Большинство мастеров были мужчины, только ткацкое ремесло находилось в эпоху Древнего царства в руках женщин. Особое место занимали мастерские по обработке пищевых продуктов – прежде всего пекарни и пивоварни.

Несмотря на развитие ремесел, хозяйство в своей основе оставалось натуральным; правда, известная часть продуктов попадала на рынок, но обмен еще был неразвитым: продукты обменивались на продукт: например, рыба на сандалии или овощи на веера. Денег не было, и медь, поступая на рынок, обменивалась по весу. В то же время все более укрепляются хозяйственные связи с соседними странами, в том числе с Сирией, откуда вывозили кедровое дерево. Однако товары, которые привозили из Сирии или из Эфиопии, как правило, являлись предметами роскоши и не затрагивали нужд широких слоев трудящихся.

Общественные отношения Египта Древнего царства известны нам очень плохо: дело в том, что до нас почти не дошли египетские деловые документы, подобные шумерским глиняным табличкам III тыс. до н.э., а изображения на стенах гробниц имеют большое значение для характеристики техники производства, однако из них трудно узнать, кому принадлежала собственность на землю или каково было социальное положение представленных на стенной росписи пастухов, жнецов или камнерезов.

Древнеегипетское общество было рабовладельческим. Часть рабов происходила из военнопленных (эфиопов или ливийцев), которых иногда пригоняли египетские цари после своих походов. Один царь IV династии говорит в своих надписях о пленении в одном случае тысячи ста, а в другом – даже семи тысяч человек. Кроме невольников-военнопленных, в числе рабов были и закабаленные египтяне: о насильственном порабощении свободных упоминают надписи, относящиеся к концу Древнего царства.

О положении рабов мы можем только догадываться. Во всяком случае, рабство оставалось патриархальным: рабы не занимали особого места в производстве, и не только свободные, но и знатные люди – вельможи и жрецы – участвовали в земледельческих и иных работах. Известно также, что рабов можно было покупать и продавать.

Столь же скудны и сведения, которыми мы располагаем относительно форм собственности. По-видимому, основной хозяйственной ячейкой общества и в то время оставалась водно-земельная соседская община, регулировавшая распределение воды на своей территории. Возможно, что в египетской общине сохранялись элементы коллективного труда – при ремонте оросительных сооружений или при обмолоте зерна; по-видимому, в деревнях были общинные токи. Однако о внутреннем устройстве египетской общины мы знаем очень мало, но известно, что уже в период Древнего царства землю и скот можно было продать и передать по завещанию. Как предполагает В. И. Авдиев, общинными делами (распределением воды, разбором тяжб и т.п.) ведал особый общинный совет (джаджат).

В состав общины входили малые и большие патриархальные семьи. Основным наследником являлся старший сын, который получал или все имущество отца, или его основную часть; впрочем, глава семьи мог по завещанию передать свое имущество и постороннему человеку. Женщина-хозяйка пользовалась в семье большим уважением: египтянин обычно называл себя не сыном такого-то, а сыном такой-то; прочность пережитков патриархата проявлялась также в том, что женщина могла стать правительницей страны и что (формально) египетский престол передавался по женской линии. На полях и в мастерских, принадлежавших царю, храмам и вельможам, работали не только рабы, но и свободные люди, которые в некоторых грамо-

тах обозначаются термином мерет. Они обычно объединялись в отряды, во главе которых стояли начальники. На изображениях в гробницах вельмож такие начальники представлены с кнутом или палкой в руках. Мы не знаем, кем были эти люди по социальному положению – общинниками или свободными людьми, по какой-либо причине вышедшие из общин. Некоторые исследователи даже считают, что мерет Древнего царства были рабами.

Специальные писцы вели строгий учет труда работников. Во время работы они получали довольствие: хлеб, пиво и овощи. Мы не знаем, как был организован этот подневольный труд на царя и вельмож, но, во всяком случае, он не поглощал всего времени работников: они могли трудиться в своем хозяйстве и обменивать на рынке продукты своего производства.

Часть египетских общинников эпохи Древнего царства теряла свои земли, разорялась, тогда как знать скупала поля бедняков. Появилось немало нищих и голодных, которые питались подаянием, вымаливая у богатей ячмень и молоко. Нередко рядовые общинники превращались в неплатных должников.

Господствующий класс состоял из придворных сановников и номовой знати (номархи – потомки номовых вождей). Вельможам принадлежали обширные владения, состоявшие из отдельных селений. Хозяйством руководил целый штат должностных лиц и писцов. Часть земель знати являлась наследственной, но наряду с этим вельможи получали от царя земли, служившие вознаграждением за службу. К господствующему классу принадлежало также и высшее жречество.

Кроме высшей знати, существовали также мелкие чиновники и жрецы, обладавшие двумя-тремя рабами (обычно рабынями). Они не могли воздвигать для себя пышных гробниц, но все-таки устраивали небольшие склепы, украшенные надписями и изваяниями.

3.2. Государственный строй

Египетское государство периода расцвета Древнего царства представляло собой деспотию, защищавшую интересы рабовладельческой знати.

Египетское государство достигло большей мощи и централизации, чем государство Саргона в Двуречье: это в значительной степени объясняется природными условиями Нильской долины, где все номы лежали на узком пространстве земли, примыкающем к единственной реке. В этих условиях нормальное распределение воды, равно как и нормальная эксплуатация транспортных средств могли осуществляться только при условии объединения всей страны.

Столицей Египта при III, IV и V династиях был Мемфис, расположенный в Нижнем Египте. Здесь, в районе Мемфиса, находился в то время политический центр страны, здесь были сосредоточены владения и жилища египетской знати, о чем говорят данные археологии. Вокруг Мемфиса, в близлежащих поселениях (Гиза, Абусир, Саккара и др.) были сделаны основные находки, относящиеся к эпохе расцвета Древнего царства, тогда как в других частях страны открыты лишь отдельные памятники.

В Нижнем Египте (особенно в Нильской дельте), в области, покоренной при Нармере и других царях первых династий, сосредоточилась основная масса царских садов и виноградников, а на заливных лугах дельты паслись обширные стада коров и овец. Огромные земельные владения, принадлежавшие царям, составляли материальную опору царской власти.

Царь, позднее его стали называть фараон (пер-ао – по-египетски «дом большой»), распорядился всем управлением страны: он назначал вельмож, переводил номархов из одной области в другую, устанавливал повинности, посылал войска в соседние страны и т.п. Он мог конфисковать имущество и осуждать на смерть без судебного разбирательства. Чтобы укрепить авторитет царской власти, фараон был объявлен богом и при этом даже великим богом: пышный культ окружал царя, и большой честью считалось право поцеловать его сандалии. Египетские художники изображали фараона в окружении богов, как равного среди равных.

Царь опирался на огромный чиновничий аппарат, который возглавлял вельможа, условно называемый арабским термином визирь. Визирь был военачальником и верховным судьей, а также руководил сбором податей и строительством ирригационных сооружений, т.е. всеми сложными отраслями египетского государственного аппарата. В подчинении визиря находилось шесть великих домов, осуществлявших судопроизводство, и другие дома, в ведении которых находились различные отрасли хозяйства.

Важнейшими ведомствами египетского деспотического государства являлись следующие три: податное, которое осуществляло сбор различных повинностей в натуральной форме и являлось по существу ведомством по ограблению собственного народа; ведомство общественных работ, руководившее прежде всего строительством ирригационных сооружений; военное, которым руководил дом оружия, т.е. ведомство по ограблению чужих народов. Египетское войско представляло собой ополчение, состоявшее из номовых отрядов и эфиопов-наемников. Надо думать, что египетские войска не отличались дисциплинированностью; во всяком случае, один полководец с гордостью писал в своей надписи, что его воины не грабили египтян, не врывались в дома, не уносили оттуда тесто или другие продукты.

Египетские воины были вооружены луками и каменными булавами; позднее появляется оружие из меди – кинжалы и боевые топоры; оборонительным оружием служили деревянные щиты, обтянутые мехом. Египетские крепости представляли собой мощные оборонительные сооружения: так, цитадель близ Абидоса была окружена двойными стенами, сложенными из кирпича; главная – внутренняя – стена достигала 12 м в высоту и около 6 м в основании.

Огромную роль играли храмы, способствовавшие укреплению царской власти. В конце Древнего царства некоторые египетские храмы стали получать льготные грамоты, в которых не только жрецы, но и все храмовые люди – свободные и рабы – освобождались от несения царских повинностей.

Вопрос о льготных грамотах породил очень серьезную дискуссию: большинство ученых считало льготные грамоты храмам иммунитетными грамотами и видели в этом доказательство существования в древнем Египте феодальной раздробленности и феодализма вообще. Однако на самом деле льготные грамоты Древнего царства ничего общего не имели со средневековыми иммунитетными грамотами: они не давали египетским храмам никаких элементов самоуправления, никаких судебных прав по отношению к храмовым людям. Их целью было изъять храмы из ведения номархов, которые на местах осуществляли привлечение к трудовым повинностям, и этой ценой превратить храмы в проводников политики фараона на местах.

3.3. Египет в период правления III – IV династий

Политическая история Древнего царства известна нам еще недостаточно: надписи в гробницах вельмож содержат лишь отрывочные сведения о тех или иных (иногда очень важных) событиях; в поздних памятниках – как в египетских папирусах, так и у Манефона – мы встречаем обычно легенды, из которых лишь с большим трудом можно выделить ядро исторической правды. К тому же хронология Древнего царства может быть определена только приблизительно.

Фараоны III и IV династий совершали завоевательные походы в соседние страны. Особенно крупных успехов добился фараон IV династии Снофру: он совершил большой поход в Эфиопию и пригнал оттуда пленников и 200 тысяч голов скота; он совершил также успешный поход в Ливию и присоединил к Египту Синай, где находились разработки медной руды. При Снофру была также совершена экспедиция к берегам Финикии, посланная за кедром. На границах Египта Снофру воздвиг укрепления, ко-

торые должны были оградить страну от соседей. Завоевательные походы продолжались и при сыне Снофру – фараоне Хуфу, более известном под греческим именем Хеопс: он также совершил поход на Синай.

Фараоны III и IV династий проводят оживленное строительство – прежде всего, строительство пирамид, которые были впоследствии причислены греками к семи чудесам мира. Пирамиды – это гигантские гробницы царей, сложенные из каменных глыб. Наибольшая пирамида (она находится около селения Гизэ близ Мемфиса) была построена для фараона Хуфу; она достигала в ширину примерно 230 м, а в высоту – 146 м и была сложена из двух миллионов глыб весом около 2,5 тонн каждая. Внутри этой каменной громады находились коридоры и камеры.

Пирамида, внутри которой сохранялась мумия фараона, была предназначена для отправления заупокойного культа, обеспечивавшего, по воззрениям египтян, воскресение царя и достижение им неба, где он должен пребывать вместе с богами. Рядом с пирамидой воздвигали храмы, в которых жрецы выполняли сложные магические обряды, связанные с заупокойным культом.

Пирамиды были окружены гробницами знати, которые мы называем арабским словом мастаба (скамья). Если во времена первых двух династий гробницы вельмож не уступали по размерам усыпальницам царей, а гробница Хемака даже превосходила царские, то мастаба эпохи Древнего царства – хотя они представляют собой солидные каменные сооружения – кажутся совершенно ничтожными в сравнении с колоссальными пирамидами; это различие как бы подчеркивает возросшую мощь египетских царей.

Для строительства пирамиды собирали рабочие отряды, которые получали из царских кладовых не только содержание, но и одежду. По пометкам на пирамидах ученые смогли определить количество таких отрядов: например, известно, что пирамиду Хуфу строило четыре отряда. Они состояли из опытных каменотесов и находились под управлением царского зодчего и начальников мастеров. В помощь строителям привлекались обширные массы чернорабочих, среди которых, несомненно, были общинники: их отрывали от работ на полях и гнали в район Гизэ, чтобы тесать камень, тащить его на себе к строительству и при помощи деревянных приспособлений и веревок поднимать на головокружительную высоту.

Строительство пирамид вызвало огромное напряжение сил страны. Поздние греческие историки слышали предание о недовольстве, которое в народе вызвало это строительство: по словам Диодора, народ восстал и выбросил мумии фараонов из их великолепных усыпальниц.

Во всяком случае, фараоны V династии отказались от строительства больших пирамид: воздвигнутые в районе Саккара их гробницы были значительно меньше гизехских. Однако цари V династии возводили храмы в честь гелиопольского бога Ра, украшенные белоснежными обелисками высотой до 70 м.

Фараоны V династии продолжали захватнические походы: их надписи говорят о стычках с племенами Синайского полуострова, о захвате пленных и скота в Ливии. В это время укрепляются хозяйственные и дипломатические связи с Сирией: сохранилось рельефное изображение прибытия кораблей с побережья Финикии – некоторые ученые предполагают, что на этом рельефе изображено прибытие сирийской принцессы, вышедшей замуж за египетского царя Сахура. Крупные военные экспедиции были организованы при фараоне VI династии Пиопи I: египетские войска совершили поход в Северную Эфиопию, а также в Южную Палестину. Надпись вельможи Уны рассказывает о грабежах египетских войск в Палестине: они разрушили поселения, вырубали смоковницы и виноградники и вернулись, пригнав пленных – живых убитых, как выразительно называли их египтяне.

3.4. Усиление номовой знати и политический упадок Египта

Время фараонов III и IV династий было периодом усиления царской власти: она была необходима для того, чтобы сплотить Египет, обеспечив нормальное функционирование оросительной системы, чтобы подавить сопротивление рабов и общинников и осуществить захват больших масс рабов в Эфиопии, Ливии и Палестине, чтобы, наконец, сокрушить пережитки родового строя. В общем, фараонам Снофру, Хуфу и их преемникам удалось выполнить эти задачи.

С середины III тысячелетия до н.э. мы можем наблюдать усиление влияния знати, особенно номархов. Уже при фараонах V и VI династий гробницы знати становятся все более роскошными. При этом знать часто ставит свои гробницы не в районе Мемфиса, как это было прежде, а у себя на родине, в собственных номах. Номархи упрочивают свое положение в номах, превращаясь в наследственных самостоятельных правителей. Номарх Элефантины Хуфхор, правивший при VI династии, отправлял на свой страх и риск военные экспедиции в Эфиопию за слоновой костью, ладаном, шкурами диких зверей. Он, правда, признавал номинальную власть фараона и поэтому послал ему в подарок карлика, но основная масса добычи оставалась в руках Хуфхора.

Чем объяснить это усиление власти номархов? При современном состоянии источников мы можем только догадываться об этом. По-видимому, эксплуатация страны в интересах сравнительно узкой группы рабовладельческой знати, сосредоточенной в Мемфисе, неминуемо должна была вызвать серьезное недовольство – особенно у населения Верхнего Египта. При этом постоянные раздачи земельных владений вельможам и храмам (особенно в правление V и VI династий) привели к резкому сокращению царского и земельного фонда и, вследствие этого, к ослаблению материальной мощи фараонов. А развитие частной собственности и распад соседской общины приводили к расширению владений номовой знати; к тому же она использовала общее недовольство строительной политикой царской власти, поборами царских чиновников. В своих надписях номархи пытаются изобразить себя защитниками народа: один гордится тем, что всегда давал хлеб, пиво и одежду голодному; другой заявляет, что он был полезен своему городу, что он был Нилом для своего нома.

Параллельно с укреплением власти номархов идет ослабление царской власти. Уже последние фараоны VI династии не обладали большим влиянием, а о VII династии Манефон сообщает, что принадлежавшие к ней 70 царей правили в общей сложности 70 дней. Скорее всего, VII династия вовсе не существовала, но сохраненная Манефоном легенда хорошо передает общую атмосферу смутного времени, наступившего в конце Древнего царства. Недолгим было правление и VIII династии. В конечном итоге, Египет распался на отдельные номы.

Распад Египта на части нанес очень серьезный удар ирригационной системе: во многих местах страны она пришла в упадок, вода начала застаиваться, образуя болота. В то же время между отдельными номами стали вспыхивать вооруженные столкновения, главным образом из-за распределения воды. Нередко номархи совершали походы в соседние области, и населению приходилось искать убежища в болотах.

Распад единого Египетского государства сопровождался, по-видимому, острой классовой борьбой: надписи некоторых номархов полны рассказов о смуте, которой были охвачены города; эти номархи гордятся, что смогли подавить смуту с помощью вооруженных отрядов.

По-видимому, в это время в восточную часть дельты проникают семитические племена Сирийской степи, которые используют ослабление Египетского государства.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные периоды истории Египетского государства. Каким образом они расчленяются на династии?
2. Перечислите основные занятия египтян этого периода, опишите состояние сельского хозяйства и ремесла.
3. Перечислите основные товары, ввозимые в Египет из других стран и ввозимые в Египет.
4. Приведите доказательства, свидетельствующие о наличии в древнеегипетском обществе рабовладельческих отношений.
5. Что являлось материальной основой царской власти?
6. Охарактеризуйте основные институты государственного строя, функции и обязанности их представителей.
7. Какую роль в жизни государства играли храмы?
8. Выделите основные направления внутренней и внешней политики фараонов 3 и 4 династий.
9. Почему строительство пирамид способствовала усилению социальной напряженности и ослаблению социальной мощи государства?
10. Чем объясняется усиление власти номархов при фараонах 5 и 6 династий? Какую роль оно сыграло в распаде Египта на отдельные номы?

ТЕМА 3. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЛЕКЦИЯ II. ЕГИПЕТ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

- 5. Борьба Гераклеополя с Фивами. Новое объединение страны.**
- 6. Общественные отношения в эпоху Среднего царства.**
- 7. Восстание бедняков и рабов. Завоевание Египта гиксосами.**

3.5. Борьба Гераклеополя с Фивами. Новое объединение страны

Распад Египта на отдельные области вызвал упадок оросительной сети, междоусобные войны и, как следствие этого, постоянные голодовки. Надписи этого времени часто упоминают о голоде, иногда даже доходившем до людоедства. Чрезвычайно остро стоял в это время вопрос о расширении посевной площади, об освоении новых земель. По-видимому, именно в этот переходный к Среднему царству период египетские земледельцы начинают широко использовать так называемые высокие поля, т.е. поля,

которые Нил не заливал во время разливов. Эти поля приходилось орошать при помощи специальных водоподъемных механизмов, простейшим из которых был шадуф. Возможно, что с освоением высоких полей было связано появление усовершенствованного плуга, рукоять которого облегчала труд пахаря.

В переходный период исчезают огромные хозяйства столичной знати, в которых некогда трудились многочисленные отряды мерет. Владения вельмож стали меньше и обрабатывались они, как правило, трудом рабов, именуемых в источниках головами. В руках одного сановника могло быть двадцать-тридцать голов, большей частью женщин. Некоторые из рабов были иноземцами, например сирийцами.

Вместе с тем все большее значение приобретает верхушка общинников: источники называют их сильными неджесами (слово неджес означает маленький). Эти сильные неджесы имели большие участки земли, скот и рабов; подчас они даже оказывались вельможами, и тогда в своих надписях подчеркивали, что достигли этого положения не по праву наследования, а своей рукой.

Следовательно, в смутную пору переходного периода изменилась структура господствующего класса Египта: в то время как в эпоху Древнего царства в нем основное место занимали могущественные вельможи, жившие по преимуществу в столице и эксплуатировавшие в своих огромных владениях свободных египтян, теперь высший класс общества составляли рабовладельцы, имевшие сравнительно небольшие наделы земли – иные из них еще недавно вышли из рядовых общинников.

Эта новая рабовладельческая знать – и особенно сильные неджесы – была заинтересована в объединении Египта: объединение сулило им не только улучшение ирригационной сети и прекращение междоусобных войн, но и усиление государственного аппарата; они нуждались в сильной государственной власти и для того, чтобы укрепить свое положение в стране, и для того, чтобы в ходе экспансии захватывать новых рабов.

Первоначально объединение Египта произошло вокруг Гераклеополя, правителям которого удалось подчинить Мемфис; на юге их владения распространились примерно до Абидоса. Сохранился чрезвычайно любопытный памятник, рисующий общественные отношения времени правления гераклеопольской династии – это поучения царя Хети III, адресованные его сыну. Составитель этого политического трактата – независимо, был ли то царь или его советник – откровенно выражает интересы господствующего класса. Тот, у кого нет имущества, по мнению автора поучения, – бунтовщик, и царь должен быть суровым по отношению к народным мас-

сам. Другое дело вельможи: автор поучения призывает наследника оберегать имущество вельмож, не лишать их жизни – царю полезно богатство вельмож. Среди той знати, на которую опирается гераклеопольский царь, важное место занимают и сильные неджесы. В поучении Хети III мы встретим совет не возвышать человека за его происхождение, но лишь за его заслуги, за дела его рук.

Классовая природа власти Хети III отчетливо выражена в этом поучении. Вместе с тем трактат говорит и о материальной опоре царской власти, о профессиональном войске из молодежи (возможно, из тех юношей, которые покидали свою патриархальную семью, уже разложившуюся к этому времени).

В поучении Хети III мы встречаем новую трактовку царской власти: царь не только великий бог, но и добрый пастырь, мудрец, заботящийся о своем народе. Автор поучения демагогически изображает гераклеопольского царя защитником сироты и вдовы.

Однако ни профессиональное войско, ни политическая демагогия не обеспечили успеха царям Гераклеополя – объединение пришло с юга, где номархам Фив удалось сплотить страну: здесь, видимо, социальные противоречия были менее острыми, чем на севере, где, по словам автора поучения Хети III, постоянно вспыхивали мятежи, и где к тому же влиятельные номархи нередко превосходили по мощи царя. Правители Фив, носившие имя Ментухотеп, уже обладали всем Египтом; историческая традиция, причисляя фиванских Ментухотепов к XI династии, начинает с них историю Среднего царства. Расцвет Среднего царства относится к правлению XII династии (XX – начало XVIII века до н.э.).

3.6. Общественные отношения в эпоху Среднего царства

В эпоху Среднего царства социальные противоречия значительно усложнились и обострились. Развивается рабовладение; не только знать, располагавшая обширными полями, владела рабами, но даже мелкие чиновники и просто рядовые свободные имели небольшое количество рабов. Притоку рабской силы способствовали войны, в результате которых в Египет пригоняли пленников из Сирии, Палестины и Эфиопии. Однако основная масса египетского населения – земледельцы-общинники – ничего не выиграла ни от увеличившегося благосостояния всего государства, ни от ослабления гнета царских податей и повинностей, ибо в связи с установле-

нием автономии номархов земледельцы оказались под двойным гнетом – царя и номархов. В связи с этим начинается резкое обнищание общинников. Жизнь общинников рисуется в литературных памятниках эпохи Среднего царства самой жалкой. К хижине земледельца подкрадывается голод, непосильный труд не может обеспечить ему существование. Все его грабят – отбирают у него продукты, которые он везет на рынок, его ослов, его ячмень, самого его нещадно бьют, запрещая ему кричать от боли. А когда он идет жаловаться на такой грабеж и обиды, то нигде не может найти правосудия, даже у самых высокопоставленных лиц, которых он тщетно пытается тронуть своими жалобами.

Такова же горькая участь и ремесленников: ткачей, кузнецов, каменщиков – все они осуждены на беспросветную жизнь, на тяжелый труд, на бедность и голод. Хорошо живется только царским чиновникам да писцам, которые составляют податные и рабочие списки и сопровождают сборщиков царских и местных податей и начальников работ на царя и номархов. При раскопках одного города эпохи Среднего царства в Фаюме, близ Меридова озера, около теперешнего города Кахуна, был обнаружен квартал бедняков, заселенный в древности мелкими торговцами, ремесленниками и другим рабочим людом. Жители этого квартала ютились в крохотных, жалких глинобитных хижинах, тесно скученных на небольшом пространстве. Соседние кварталы, где жили жрецы и чиновники, были застроены огромными домами по 50 – 70 комнат. Дома были окружены усадьбами, в которых, вероятно, были сады и виноградники. Появление в городах большого числа ремесленников объясняется, несомненно, уходом из деревни на городские заработки обедневших общинников. Весьма характерно, что квартал богатых людей в Кахуне был отгорожен от рабочего квартала толстой стеной и, несомненно, охранялся сильной военной стражей. Это обстоятельство наглядно свидетельствует о напряженности общественной атмосферы в Египте эпохи Среднего царства. Рабовладельцы боялись восстания угнетенных земледельцев, ремесленников и рабов. Они чувствовали, что почва под ногами колеблется, что перестает действовать и преклонение перед божественностью власти фараона и страх перед самими богами. Ибо официальная религия с ее пышным культом и многочисленным жречеством была чужда народу. Жрецы существовали также за счет подневольного труда крестьян и рабов и за счет обязательных налогов в пользу храмов.

Эта напряженная обстановка привела – вскоре после конца XII династии – к смутам, завершившимся падением Среднего царства.

3.7. Восстание бедняков и рабов. Завоевание Египта гиксосами

Смуты начались сейчас же после смерти Аменемхета III, последнего крупного фараона XII династии. Два его преемника царствовали один девять лет, другой четыре года, а затем XII династия прекратилась. Последовал длительный период восстаний и междоусобиц, продолжавшийся около восьмидесяти лет. Мы не имеем об этом периоде точных и подробных известий. Из отрывочных сообщений видно, что цари менялись очень часто, что был один царь, царствовавший всего три дня, что один царь назывался Мер-Меша, т.е. начальник воинов.

Возможно, что именно к этому периоду относятся события, описанные в двух литературных памятниках. Один из них – Пророчество Неферти – хранится в Ленинграде в Эрмитаже; другой – Речения Ипусера – находится в Лейдене и является ярким и красочным описанием событий, о которых автор якобы докладывает царю. Ипусер (раньше это имя читали – Ипувер) раскрывает перед царем картину величайших бедствий, постигших Египет, по его мнению, в результате несправедного управления царя и забвения людьми страха перед богами и обязанностей, налагаемых религией. По языку это произведение относится к эпохе Среднего царства. Акад. В. В. Струве считает, что описанные Неферти и Ипусером события относятся к правлению XIII династии, т.е. к концу эпохи Среднего царства; однако некоторые советские и зарубежные ученые сомневаются в такой датировке этих событий и относят описанное в обоих памятниках восстание к более раннему времени.

Речение Ипусера изображает картину массового восстания крестьян, ремесленников и рабов, охватившего весь Египет. Восставшие – это бедняки, люди, у которых ничего нет; они захватили царя, выгнали богачей-рабовладельцев из их дворцов, выбросили мумии фараонов из царских гробниц, заняли храмы и прекратили совершение культов. Они завладели царскими, господскими и храмовыми закромами и все зерно, находившееся там, объявили общенародным достоянием. Восставшие поселились в домах господ, надели на себя их одежды и украшения, а их самих заставили на себя работать. По выражению Ипусера, земля перевернулась, точно гончарный круг. Восставшие захватили судебную палату, уничтожили ее акты, выбросили на улицу свитки законов, уничтожили писцов учета урожая со всеми их списками. Дом царя остался без доходов, храмы остались без приношений. К сожалению, по источникам нельзя установить, какая власть была организована вместо свергнутой власти фараонов.

В конце Среднего Царства, в XVIII в. до н.э., в Египет вторгаются иноземные азиатские племена, так называемые гиксосы; поздняя истори-

ческая традиция, сохранившаяся у античных авторов, объясняет это племенное название гиксосы как искажение египетских слов правители пастухов. Возможно, что в основе этого объяснения есть доля истины. Гиксосские племена наводнили Египет в период между Средним и Новым Царством, завоевали значительную часть страны и господствовали в Египте свыше 100 лет. Гиксосы были по всем признакам группой кочевых племен, стоявших на значительно более низком уровне хозяйственного и культурного развития, чем египтяне. Имеются все основания предполагать, что название гиксосы действительно восходит к каким-то египетским словам, может быть к словам – правители пустынных стран (хекау хасут). Так, очевидно, называли египтяне правителей кочевых азиатских племен, живших к северо-востоку от Египта.

Вторжение гиксосов и завоевание ими всей страны было довольно длительным процессом. Воспользовавшись внутренней слабостью Египта, острой социальной борьбой и раздроблением государства на целый ряд мелких самостоятельных княжеств, среди которых несколько выделялись лишь Фивы, где укрепились династия царей юга, азиатские племена стали постепенно проникать в дельту и захватывать там пастбища. Отряды азиатских воинов поступали на службу к мелким царькам Нижнего Египта, образуя основу их военной силы. Вожди азиатских племен получали от них большие земельные участки и даже целые области в управление. Вслед за мирным проникновением произошло военное вторжение. Ослабленный изнутри Египет стал добычей азиатских завоевателей, гиксосов. Это, очевидно, произошло еще при последних царях XIII династии. Античная традиция сохранила шесть имен гиксосских царей. Египетские памятники этого времени, главным образом скарабеи, сохранили значительно большее количество имен, однако крайняя скудость документальных данных все еще не позволяет в полной мере охарактеризовать эпоху гиксосского завоевания. Судя по именам гиксосских царей, гиксосы представляли собой довольно сложный конгломерат племен, в состав которого входили семитские племена и племена хурритского происхождения. Гиксосы укрепились в Северном Египте, где, как на то указывает позднейшая египетская и античная историческая традиция, они построили свой главный город Аварис в восточной части дельты. Очевидно, название Аварис вполне соответствует египетскому названию Хат-уарит, которое встречается в надписях гиксосских царей, а также в папирусе Сал-лье 1 в качестве города, посвященного богу пустынь и иноземных стран Сэту. Восточная часть дельты была особенно сильно укреплена гиксосами, на что указывает остаток лагеря, обнаруженного в Вадитумилат, около Тель-эль-Иехудиэ. Петри во время раскопок нашел здесь скарабеи, типично гиксосскую керамику и бронзовое оружие. Особенный

интерес представляет этот лагерь с точки зрения изменения военной техники гиксосов. Первоначально лагерь был укреплен лишь массивным земляным валом, что указывает на то, что обороняющиеся строили свою защиту на преобладающем применении отрядов лучников и колесниц, которые должны были исключить всякую возможность рукопашного боя возле лагеря или его штурма. Однако впоследствии этот вал заменяется стенами, что свидетельствует о заимствовании гиксосами элементов древнеегипетской фортификации. Весьма возможно, что такое же гиксосское укрепление находилось в Абусир-эль-Мелек, около входа в Фаюмский оазис. На глубокое проникновение азиатских племен в дельту указывают результаты последних раскопок города Таниса, стены которого были построены по правилам строительной техники ханавейских племен Палестины.

Среди гиксосских царей видное место занимал Хиан, имя которого сохранилось в греческой транскрипции Ианнас. На многочисленных печатях Хиана сохранились его титулы – правитель иноземных стран, благой правитель, благой бог, которые указывают на постепенную замену иноземных титулов традиционными титулами египетских фараонов. Возможно, что Хиан господствовал над всем Египтом. Имя его было обнаружено на различных памятниках, найденных на территории Нижнего и Верхнего Египта. На некоторое расширение торговли в эту эпоху указывают находки египетских вещей с именем Хиана далеко за пределами нильской долины, в Сирии и даже на острове Крит. Очевидно, время царствования Хиана было временем наибольшего усиления гиксосской державы и гиксосских царей, правивших в Египте.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие изменения в хозяйственной и социально-политической жизни государства вызвал распад Египта на номы?
2. Кто и почему был заинтересован в новом объединении страны?
3. Какие факторы предопределили победу Фив над Гераклеоном в объединении страны?
4. Приведите факты резкого обострения социальных противоречий в эпоху Среднего царства, с чем это было связано?
5. Какие события описаны в литературных памятниках древнего Египта. Пророчество Неферти; Речения Ипусера?
6. Дайте характеристику внешнеполитического положения Египетского государства в конце среднего царства.
7. Кто такие гиксосы и какую роль они сыграли в судьбе Египта?

ТЕМА 3. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЛЕКЦИЯ III. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД НОВОГО ЦАРСТВА

- 8. Изгнание гиксосов и объединение Египта.**
- 9. Общественные отношения в Египте после завоеваний.**
- 10. Религиозно-политическая реформа Эхнатона и ее последствия.**
- 11. Египет в эпоху XIX династии и падение Нового царства.**

3.8. Изгнание гиксосов и объединение Египта

Освободительное движение против гиксосов началось на юге, где власть гиксосских царей была слабее, чем на севере. Это движение было народным. Возглавили его фиванские цари. На первых порах они не встретили поддержки со стороны других правителей юга; но, опираясь на народные ополчения, фиванские цари постепенно выполнили свою задачу, ведя одновременно борьбу с другими правителями и с гиксосами. В народной памяти сохранилось имя инициатора освободительной борьбы фиванского царя Камесу.

После многолетней борьбы освобождение и объединение Египта было завершено около 1560 года до н.э. фиванским царем Яхмосом I. Он подчинил себе непокорных правителей юга, двинулся на север, разбил войско гиксосов, взял Аварис и изгнал гиксосов из Египта. С Яхмоса начинается XVIII династия, во время правления которой вновь объединившийся Египет достиг высшего могущества и наибольшего расцвета своей культуры.

Новое объединение Египта в период Нового царства было связано с ростом производительных сил страны. Совершенствуются орудия производства. В сельском хозяйстве наблюдается стремление к интенсификации производства. Развиваются ремесла. Особенно важным было распространение металлургии бронзы. Бронзовые изделия со времени XVIII династии начинают вытеснять широко применявшиеся ранее изделия из камня и меди. Вместе с развитием сельского хозяйства и ремесел укрепляются и расширяются торговые связи внутри и за пределами страны. Объединению страны и укреплению власти фараона способствовало и то, что Яхмос в борьбе с гиксосами и сепаратистски настроенными вельможами использовал движение широких народных масс. В номах Яхмос оставил править только тех номархов, которые изъявили ему полную покорность, и оставил их не на правах наследственных правителей, а на положении подчиненных ему чиновников. Прочие номархи были заменены новыми из числа приближенных сановников Яхмоса.

Таким образом, с начала XVIII династии была восстановлена централизованная система управления Египтом. Яхмос разместил свое войско по всей стране и реорганизовал его. Солдаты были на полном содержании фараона, а чины командного состава, кроме того, получали небольшие земельные участки. Войско набиралось из египетского населения – из крестьян и жителей городов. Желавших поступить на постоянную военную службу было много, так как в стране, разоренной смутами, грабежом гиксосов и войной, десятки тысяч людей лишились крова, имущества, хозяйственного инвентаря и земельных участков и не имели средств восстановить свое хозяйство. Эта часть войска, набиравшаяся из народа, составляла пехоту, которая отличалась от пехоты Древнего и Среднего царства тем, что воины находились на полном государственном снабжении и получали оружие из царских складов. Все виды оружия, известные ранее (например, луки, стрелы, кинжалы), были усовершенствованы; впервые в этот период появляется боевой меч. Главным нововведением было создание привилегированного колесничного войска, состоявшего в основном из знатных или более зажиточных слоев населения. Не так просто было попасть в школы колесничих, для этого нужно было иметь влиятельную протекцию. Войско было опорой царской власти.

Благодаря реорганизации войска Яхмос смог возобновить военные походы за пределы Египта. Походы Яхмоса были началом завоевательных походов XVIII династии, приведших к образованию мощной военной египетской державы.

3.9. Общественные отношения в Египте после завоеваний

Завоевательная политика фараонов XVIII династии привела к расширению государства. Старая система управления уже не годилась в новых условиях, и в нее были внесены существенные усовершенствования. Вместо одного визиря были назначены два – один для юга и один для севера; однако главным визирем остался один, визирь юга, которому должны были докладываться для разрешения все важнейшие вопросы, касающиеся и севера. В канцелярии визиря юга, располагавшей многочисленным штатом чиновников и писцов, сосредоточивалось все центральное управление – административное, ирригационное, земельное, судебное, финансовое и военное. Все ведомства и все местные государственные и общинные власти должны были представлять визирю периодические отчеты; он рассматривал жалобы и лично разрешал важнейшие судебные дела, земельные спо-

ры, утверждал завещания. Особенно важными были земельные дела, так как теперь все земли перешли опять под власть фараона.

Завоевания оказали весьма существенное влияние на общественные отношения в Новом царстве. В Египте в качестве руководящей силы выдвинулись две группы. Одну группу составляли старая придворная знать и жречество. Последнее не только чрезвычайно разбогатело на грабеже завоеванных стран и народов, но также усилило свое внутреннее влияние вследствие расширения земельных владений храмов. Значительная часть земель была отдана храмам со всем сидевшим на этих землях населением.

Таким образом, храмы сделались крупными землевладельцами. Больше всего выиграло фиванское жречество храма Амона. Этот храм получал постоянно все новые и новые земли. Тутмос III дал Амону поля и сады самые лучшие в Верхнем и Нижнем Египте, высоколежащие поместья, пленных азиатов и негров, которые должны были наполнять амбары бога. Таким путем храм Амона получил в свое владение и распоряжение земли, рабов и крестьян больше, чем все прочие египетские храмы, вместе взятые. Это выдвижение храма и жречества Амона имело огромное значение и сыграло весьма важную роль в дальнейшем ходе социально-политической истории Египта.

Другую руководящую группу составило вновь образовавшееся военное сословие. Оно состояло из лиц высшего и среднего командного состава. Лица высшего командного состава выдвигались фараонами на руководящие должности центрального управления и царского дворца и потому имели возможность оказывать свое влияние и на внутреннюю политику фараонов. Лица среднего и отчасти младшего командного состава получали за службу земельные участки и в силу своей многочисленности составляли важную опору царской власти. Естественно, что фараоны чутко прислушивались к их желаниям.

Положение крестьянства по существу не изменилось. Общинники по-прежнему были обременены налогами и работами в пользу царя и храмов. Тягость этого ярма в связи с завоеваниями еще больше увеличилась, так как возобновилось в широких размерах храмовое и царское строительство, украсившее Египет огромными великолепными и высокохудожественными сооружениями. Их развалины еще и теперь вызывают восхищение посетителей. Но для египетского крестьянства Нового царства это строительство было сопряжено с тяжелым принудительным трудом. Царские налоги выколачивались с прежней беспощадностью.

Число рабов в Египте значительно увеличилось за счет военнопленных и покоренных народов. Точную численность рабов установить нельзя, но во всяком случае общее их количество исчисляется десятками тысяч.

Распределены рабы были неравномерно. Они сосредоточивались преимущественно в царском и храмовом хозяйстве. Большим количеством рабов владела придворная и военная знать. После каждого похода царь щедро раздавал военнопленных. Памятники свидетельствуют, что даже некоторые рядовые воины, земледельцы и ремесленники имели двух-трех рабов. Рабы использовались для работ на полях, в рудниках, на переноске тяжестей, при храмах и т.п.

В связи с завоеваниями расширилась внешняя торговля Египта. Она была монополией фараонов и жрецов Лиона. Торговля велась посредством организации торговых экспедиций на юг, в Пунт, и на острова Эгейского моря, так как после завоевания Палестины и Сирии все, что хотели получить оттуда фараон и жрецы, доставлялось в форме ежегодной дани. Только финикийский Тир сохранил право торговли с Египтом.

На юг были совершены две большие экспедиции: одна царицей Хатшепсут, другая Тутмосом III. Особенно крупной была экспедиция Хатшепсут, доставившая большие партии слоновой кости, благовонных смол, черного дерева, серебра, золота, миртовых деревьев, обезьян, собак и рабов.

Награбленные богатства фараоны и храмы обменивали на товары, привозившиеся в Египет царскими купцами из Вавилона, с Кипра, Крита и других островов Эгейского моря. Эти купцы были обязаны в первую очередь предлагать свои товары фараону и богу Амону и только остатки могли продавать кому угодно. Таким положением дела были недовольны жрецы других храмов, а также сами купцы, число которых в эпоху Нового царства значительно увеличилось. Новая знать, выдвинувшаяся из мелких рабовладельцев, усилилась благодаря обогащавшим ее войнам. Она противостояла старой придворной знати и жречеству.

Таким образом, в египетском обществе со времени Тутмоса III постепенно усиливаются противоречия не только между рабовладельцами и трудящимися, но и внутри самой группы рабовладельцев.

3.10. Религиозно-политическая реформа Эхнатона и ее последствия

При преемниках Тутмоса III постепенно назревает политический кризис египетской военной державы. В завоеванных странах Азии началась борьба между отдельными царьками, и в то же время из Аравии стали вторгаться туда кочевые племена, называемые в донесениях фараону именем хабиру, то есть, вероятнее всего, семитические племена. С севера на территорию Сирии стали продвигаться хетты. Не имея в своем распоряжении достаточных воинских сил, наместники фараона не могли ни унять

ссорившихся и воевавших друг с другом царьков, ни остановить вторжения хабиру. Фараоны также не могли помочь делу, ибо держать в боевой готовности на завоеванных землях большие массы войск, набравшихся из рядовых свободных, было невозможно. Послать в Сирию стоявшие в Египте войска фараоны не решались вследствие напряженной обстановки, создавшейся внутри страны. Уже в конце царствования Аменхотепа III в разных слоях египетского общества обнаружилось недовольство против исключительно усилившегося и пользовавшегося большим влиянием жречества Амона. На сторону оппозиции стал Аменхотеп IV (1424 – 1388 годы до н.э.), который при ее помощи попытался уничтожить зависимость царской власти от жречества Амона и старой знати, для которой культ Амона был важной идеологической опорой и которая стремилась к обособлению номов от центральной власти. Фараон стремился сосредоточить всю полноту не только государственной, но и религиозной власти в своих руках. В этом его готовы были поддержать массы рядовых свободных (немху), из которых состояла египетская пехота. Они надеялись на улучшение своей судьбы и ждали экспроприации знати и жречества.

Осуществление цели, поставленной Аменхотепом IV, не могло быть проведено без религиозной реформы. Сначала Аменхотеп IV пытался выдвинуть в противовес Амону древнего бога солнца Ра, пользовавшегося широкой популярностью. Аменхотеп IV объявил себя верховным жрецом бога Ра и начал постройку храма ему в Фивах. Однако культ Ра, связанный с экономически слабым районом Гелиополя, не получил никакой поддержки. Это обстоятельство заставило Аменхотепа IV окончательно порвать со всем жречеством и с культом всех традиционных богов и выдвинуть в качестве единого верховного бога Египта само солнце, Атон, т.е. солнечный диск. Установление государственного культа солнца – Атона – Аменхотеп IV мотивировал тем, что солнце светит и греет над всем миром. Царь переименовал себя в Эхнатона (угодный Атону или полезный Атону, т.е. слуга Атона), приказал закрыть все храмы и стал строить по всему Египту храмы Атону. Сам Эхнатон покинул Фивы и построил себе новую столицу в 300 км к северу от Фив, около современной местности Телль-эль-Амарна, и назвал ее Ахетатон, т.е. Горизонт Атона. Там был сооружен главный храм Атону, а верховным жрецом нового бога стал сам фараон.

Столь серьезный поворот в религиозной политике вызвал ожесточенное сопротивление жречества и старой знати. В борьбе с ними единственной опорой фараона было его наемное войско и новая знать, которая выиграла от религиозной реформы, получив часть секуляризованных храмовых земель. Египетское крестьянство, надеявшееся на улучшение своего положения, очень скоро убедилось в том, что его жизнь только ухудши-

лась, и откачнулось от реформатора. Огромные расходы на культ Атона и царский двор истощали казну; доходы в виде военной добычи и дани исчезли в связи с прекращением завоеваний, и поэтому эксплуатация крестьянства резко усилилась. Жрецы Амона и других богов подогревали народное недовольство; они распространяли пророчества о гневе богов на Египет, о предстоящих бедствиях и пр.

Против Эхнатона начались заговоры знати, поднялись народные волнения. Эхнатон жестоко подавил их при помощи своих солдат. Вскоре после этого он умер, оставив своему преемнику расстроенное царство. Внутри шли смуты, в азиатские владения все глубже и глубже просачивались племена хабиру, Северную Сирию заняли хетты, и один за другим стали отпадать от Египта тамошние царьки. Через три-четыре года после смерти Эхнатона второй его преемник Тутанхатон вынужден был пойти на соглашение с жречеством Амона. Он вернулся в Фивы и изменил свое имя на Тутанхамон. После его смерти начались продолжительные внутренние смуты. Они были ликвидированы одним из военачальников египетского войска Хоремхебом, происходившим из древнего знатного рода. При содействии жрецов Амона он был возведен на престол и основал XIX династию. Хоремхеб принял ряд энергичных мер для восстановления внутреннего мира и произвел полную религиозную реставрацию. Он предал проклятию Эхнатона; имена Эхнатона и Атона стирались в надписях, жители Ахетатона были оттуда выселены, и город был предан запустению и разрушению. Храмам Амона были возвращены все их земли; во всех египетских храмах были восстановлены культы прежних богов. Причина неудачи реформы Эхнатона заключается в том, что она носила верхушечный характер. Ни одна из социальных прослоек египетского общества, кроме узкого круга жречества Атона и новой знати, не была заинтересована в этой реформе.

3.11. Египет в эпоху XIX династии и падение Нового царства

Основное внимание фараонов XIX династии было направлено на восстановление египетского владычества в Сирии и Палестине, а также и в южной Нубии, где при Эхнатоне начались восстания. Большие войны ведут в Палестине и Сирии Сети I и Рамсес II. Они опирались уже не на египетские, а на наемные войска из ливийцев и сирийцев, на оплату и содержание которых пошли скопленные ранее огромные фонды зерна, золота и серебра. Переход к системе наемного войска свидетельствовал о том, что

набор войска из египтян стал уже затруднительным и что египетское трудовое население было враждебно настроено по отношению к власти фараонов и жречества.

Сети I удалось восстановить власть Египта над Тиром, отправшим от Египта при Эхнатоне, и восстановить морское сообщение с Сирией, а затем вновь завоевать северную часть Палестины и Ливанскую область. Он построил там несколько крепостей и создал базу для дальнейшего продвижения на север. Выполнить это пытался преемник Сети I Рамсес II (1317 – 1251 годы до н.э.). Задача, стоявшая перед ним, была весьма трудной, так как к этому времени почти вся Сирия была уже захвачена сильным и воинственным врагом – хеттами. Первый поход Рамсеса II кончился неудачно: под Кадешом войско Рамсеса потерпело поражение, и сам царь едва не попал в плен (1312 год до н.э.). Второй поход был удачнее: Рамсесу II удалось продвинуться до верхнего течения Оронта и укрепиться там. В это время в Хеттском царстве началась междоусобная борьба за царский престол и поэтому хеттский царь Хаттушиль заключил с Рамсесом II мир (1296 год до н.э.), по которому обе стороны обязывались жить в мире и помогать друг другу в случае нападения врага на какую-либо сторону. Договор был закреплен браком Рамсеса II с хеттской царевной. Но эта победа не обеспечила прочной власти Египта в Сирии. При преемниках Рамсеса II опять начались восстания сирийских и палестинских царьков, в Палестину и Сирию вторгаются новые волны племен из Аравии, а также дружины племен с островов Эгейского моря (так называемые морские народы). В половине XII века Сирия и Палестина окончательно отпали от Египта.

После смерти Рамсеса II ослабляется власть фараонов и в самом Египте. Только его непосредственному преемнику фараону Мернепта еще удавалось поддерживать свою власть, ему удалось даже отразить нападение на Египет народов моря и сохранить свой престол.

Но после него в стране начались смуты и анархия: каждый делал, что хотел, и в номах стали полновластно распоряжаться отдельные сановники. Пользуясь этим, власть над Египтом захватил Ирсу, некий сириец. После пяти лет внутренней борьбы на троне утвердился выходец из царского рода XIX династии Сетнахт. Сетнахт основал XX династию; фараоны этой династии продолжали прежнюю политику покровительства храму Амона и безуспешно пытались бороться с сепаратистским движением в азиатских владениях. Но к этому времени уже сильно давало себя знать оскудение прежних огромных богатств и запасов продуктов; дело доходило до того,

что крестьяне, сгоняемые на царские работы, отказывались работать из-за невыдачи им содержания. Упоминаются два таких случая, происходивших на работах при фиванских храмах.

Восставали и крестьяне на местах, жалуясь на то, что в стране царствует голод и творится зло. Власть фараонов все более слабела, в то время как власть верховного жреца Амона, напротив, все более усиливалась. В середине периода правления XX династии под властью жрецов бога Амона было уже около 80 тыс. рабов; у верховного жреца Амона было свое войско и свой многочисленный хозяйственный и административный аппарат. Должность верховного жреца становится наследственной, переходит от отца к сыну вечно. Раньше верховный жрец Амона считал себя формально подчиненным царю, а теперь он считает себя поставленным самим Амоном и независимым от царя.

Параллельно с ослаблением деспотической власти фараонов происходит усиление местной знати – жрецов, крупных чиновников, купцов.

Растет частное землевладение на основе скупки земель у разорившихся крестьян и открытого захвата крестьянских земель. В результате этого процесса происходит быстрое разложение сельских общин и зарождается право частной земельной собственности. Все более частыми становятся восстания крестьян, к которым обычно присоединялись и рабы.

Контрольные вопросы и задания

1. Кто возглавил борьбу с гиксосами и, вновь объединив страну, стал основателем XVIII династии?

2. Что нового внес фараон Яхмос в реорганизацию войска и как это сказалось на внешней политике Египта?

3. Дайте характеристику системе государственного управления при фараонах XVIII династии.

4. Каким образом завоевательная политика фараонов XVIII династии сказалась на изменении общественных отношений в Новом царстве?

5. Каковы основные причины и цели религиозно-политических реформ Эхнатона, были ли они результативными?

6. Расскажите об основных направлениях внешней политики фараонов XIX династии. Определите их главную цель.

7. Назовите основные причины ослабления Нового царства и его падения.

ТЕМА 4. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

ЛЕКЦИЯ I

- 1. Формирование в Месопотамии классов и государств.**
- 2. Хозяйство и общество древнейших государств Шумера и Аккада.**
- 3. Политический строй древнейших государств Шумера и Аккада.**

4.1. Формирование в Месопотамии классов и государств

Древнейшее поселение в Месопотамии было обнаружено в Телль-Хассуне, в Северном Двуречье: оно относится к эпохе неолита и датируется V тыс. до н.э. Именно здесь, где дождевой влаги было достаточно для примитивного земледелия, сложились древнейшие поселения земледельцев и скотоводов. По-видимому, отсюда в начале IV тыс. до н.э. земледельцы и скотоводы проникли в Южное Двуречье (Шумер) и приступили к освоению заболоченных земель в низовьях Евфрата.

Древнейшее население Шумера селилось на холмах, которые представляли убежище во время разливов реки. Оно занималось рыбной ловлей, мотыжным земледелием и скотоводством, изготавливало расписную керамику и медные орудия (гарпуны, ножи и т.п.). Люди жили в хижинах из глины и тростника, и, судя по единообразному инвентарю погребений, еще не знали имущественной и социальной дифференциации. Обильные находки женских статуэток из глины позволяют считать, что в Шумере IV тысячелетия до н.э. сохранялся материнский род.

Строительство ирригационных сооружений обусловило значительный рост производительных сил: ведь ирригация обеспечивала равномерное орошение полей и в то же время предохраняла от заболачивания почвы. Излишки воды отводились из затопляемых мест в водохранилища или пруды, а в сухое время года вода по каналам подавалась на поля как из этих водохранилищ, так и непосредственно из рек. Для предохранения полей на низких местах от затопления их окружали высокими дамбами. Первоначально ирригационные работы были делом отдельных родовых общин, но проведение этих работ в большом масштабе требовало объединения усилий ряда коллективов.

Дальнейшее развитие производительных сил привело в конечном счете к разложению первобытно-общинного строя и к образованию классового общества. Изображения, относящиеся ко второй половине IV тысячелетия до н.э., представляют военные сцены, воинов на колесницах, за-

хват пленных. Военнопленные теперь обращались в рабов, и их труд мог быть использован в хозяйстве знати или на строительстве ирригационных сооружений.

Эти важные социальные сдвиги во второй половине IV тыс. до н.э. сопровождались крупными переменами в культуре: в это время появляется впервые письменность (на первых порах пиктографическая), создаются предназначенные для культа здания (храмы), сложенные из кирпича-сырца. К этому времени относятся разнообразные скульптурные памятники, изображающие охотничьи или культовые сцены, и первые в Двуречье цилиндры-печати; они прокатывались по мокрой глине, оставляя отпечаток, и, возможно, служили знаком частной собственности.

Некоторые историки (например, Шпейзер и Парро) связывают эти хозяйственные и культурные сдвиги с вторжением новых этнических групп: именно к этому времени они относят вторжение шумеров, которые, по их мнению, явились откуда-то извне и принесли с собой письменность, скульптуру, цилиндры-печати и монументальную архитектуру. Эта теория, отвергающая по существу представление о прогрессивном развитии и подменяющая прогресс миграцией нового народа, была отвергнута передовыми учеными на Западе, в частности, Г. Франкфортом и Г. Чайлдом, которые доказали наличие несомненной преемственности между древнейшим земледельческим населением Южного Двуречья и шумерами второй половины IV тысячелетия до н.э. Поэтому Г. Чайлд называет древнейшее население Южного Двуречья протошумерийскими племенами, т.е. предками шумеров.

Дальнейшее углубление социального расслоения засвидетельствовано раскопками так называемых царских гробниц в Уре, на юге Шумера (начало III тысячелетия до н.э.). В отличие от родовых погребений они представляют собой многокомнатные сооружения из кирпича-сырца; покойника, украшенного драгоценными ювелирными изделиями, сопровождали колесницы, запряженные быками, вооруженные воины, многочисленные рабы и рабыни. Царские гробницы в Уре (а также в некоторых других центрах Двуречья – в Кише и Мари) свидетельствуют об оформлении к началу III тысячелетия до н.э. государства в Двуречье.

Первоначально здесь складывается большое количество мелких самостоятельных государств (Эриду, Ур, Шуруппак, Умма, Лагаш, Киш, Мари и др.), население которых в III тысячелетии было этнически неоднородным: лежавший к северу от Шумера Аккад, а также среднее течение Евфрата заселяли в это время племена, отличавшиеся и по внешнему облику, и по языку от шумеров. Они говорили на одном из семитических язы-

ков (аккадийский язык) и были родственны племенам, жившим в степных просторах к западу от Месопотамии. По-видимому, семиты Аккада пришли в Двуречье с запада.

Однако шумеры и аккадийцы в начале III тысячелетия до н.э. не отличались друг от друга по уровню экономического развития: и у тех и у других складывались раннерабовладельческие государства.

4.2. Хозяйство и общество древнейших государств Шумера и Аккада

Многочисленные деловые документы (преимущественно из архивов шумерских городов Шуруппака и Лагаша) позволяют нам детально познакомиться с хозяйством Южного Двуречья в середине III тыс. до н.э. Основной земледелия являлось искусственное орошение, когда посредством системы каналов, плотин и дамб вода равномерно подавалась на поля. Обработка земли производилась при помощи примитивной деревянной сохи, в которую впрягали ослов или быков; наряду с сохой была широко распространена мотыга. Серпы состояли из глиняной рукоятки и вставленных в рукоять кремневых зазубренных пластин, лезвиями которых перепиливали стебель. Стебель обычно срезали под колос, и после жатвы на поле выгоняли скот. Колосья отвозили на ток и обмолачивали, прогоняя по току ослов или быков. Обмолоченное зерно вместе с мякиной сметали в кучи, провеивали, подбрасывая его лопатами, и складывали в амбары. Зерно размалывали на зернотерках.

Основными видами злаков были ячмень и эммер, они шли на изготовление хлеба и пива. Кроме того, шумеры возделывали лен, чечевицу и сезам, из которого отжимали масло. Среди садовых культур наиболее важной была финиковая пальма: из ее ствола изготавливали домашнюю утварь, из лыка – веревки и рогожу, финики в разном виде шли в пищу и даже косточки размачивались и скармливались скоту. Виноград плохо рос в Шумере – вино обычно привозили с севера.

Животноводство также было развито в Южном Двуречье: уже древнейшие тексты упоминают большие стада баранов. Скот выгоняли пастись на заболоченные луга и горные пастбища, а при стойловом содержании кормили зерном. Крупный рогатый скот давал мясо и молоко, из которого умели готовить масло, творог и сыр; овец разводили ради мяса и шерсти; как уже было сказано, ослы и быки использовались в качестве тягловой силы. Лошадей у древних шумеров не было. Наконец, птицеводство (разведение гусей и уток) играло немаловажную роль.

Все это приводило к тому, что старые формы добывания пищи – охота и рыболовство – были отодвинуты на задний план, хотя за счет рыбной ловли еще долгое время кормилась известная часть населения Двуречья.

Ремесленная техника в середине III тыс. до н.э. оставалась весьма примитивной: основные орудия изготавливались из камня, дерева и глины; медь появилась еще в IV тыс. до н.э., но бронзу научились изготавливать только во второй половине III тыс. до н.э. Зато в керамическом производстве шумеры применяли гончарный круг и гончарный горн для обжига посуды. По-видимому, керамику изготавливали гончары-профессионалы. Шумерские плотники и столяры умели делать колесницы и лодки, а оружейники ковали кинжалы и копья. Одежду ткали из шерсти и льна; из кожи изготавливались воинские доспехи. Большого искусства достигли ювелиры, изготавливавшие украшения из золота, серебра и самоцветов.

Строительная техника была довольно примитивной: рядовые жилища строились из тростника и глины, и только храмы и дворцы возводились из камня. Эти здания были украшены рельефами с изображением мифологических и исторических сцен.

Разумеется, отделение ремесла от земледелия было не абсолютным и, соответственно, товарное производство только зарождалось. Однако и в III тыс. до н.э. шумеры привозили издалека металл и камень, кедровое дерево и вино. Основными транспортными артериями страны были Евфрат и Тигр, а также главные каналы, соединявшие эти реки. Небольшие грузы перевозили обычно на ослах.

Древнейшей формой эксплуатации, зарождение которой было вызвано относительно высоким развитием производительных сил, явилось использование труда рабов. По подсчетам И. М. Дьяконова (конечно, весьма приблизительным) в середине III тыс. до н. э. рабы составляли в Лагаше примерно четверть всего населения, при этом число рабынь было больше, чем рабов. Основными источниками рабства являлись войны и покупка рабов в соседних с Шумером странах (рабов покупали обычно небольшими группами); изредка имела место продажа детей в рабство. Обращения в рабство свободных за неуплату долга па первых порах не было: оно упоминается впервые лишь в документах, относящихся к XXIV веку до н. э.

Рабовладение в древнем Шумере и Аккаде носило патриархальный характер: рабы не занимали особого места в производстве и трудились наряду со свободными, нередко выполняя ту же работу. Рабский труд применялся в домашнем хозяйстве; кроме того, рабов использовали для строительства ирригационных сооружений, для огородных и садовых работ; были рабы-пастухи и рабы-жнецы. Значительная часть рабов принадлежала

храмам и правителям городов, но и в руках частных лиц также находились рабы и рабыни.

Основную массу населения составляли землевладельцы-общинники. Шумеро-аккадская соседская община формировалась в условиях развития земледелия, основанного на ирригации: нормальное ведение хозяйства в Южном Двуречье зависело от равномерного распределения воды. Поэтому соседская община в этих условиях должна была сохранить в своих руках не столько верховное распоряжение землей, сколько верховную собственность на источники воды – участки реки и каналы. Вместе с тем строительство ирригационных сооружений, открытие и закрытие плотин, очистка русла каналов – все эти работы содействовали укреплению и сплоченности соседских общин, ибо выполнение этих работ предполагало наличие простой кооперации, коллективного труда общинников: эти работы должны были производиться в сжатые сроки и требовали затраты усилий сотен рук. Первостепенное значение собственности на воду в Южном Двуречье позволяет характеризовать шумеро-аккадскую общину как водно-земельную.

Водно-земельная община древнего Шумера и Аккада состояла из ряда малых и больших семей; все они имели патриархальный характер – естественный в условиях преобладания плужного земледелия и скотоводства – хотя пережитки матриархата были весьма заметны, особенно в южной части страны. Скот и земля находились уже в частной собственности отдельных малых семей, однако и большая семья, и водно-земельная община обладали существенными правами, ограничивавшими частную собственность отдельных владельцев. Это обстоятельство отчетливо проступает в ранних купчих из Шуруппака (XXVI – XXIV века до н.э.), согласно которым землю продают, как правило, несколько совместно владеющих ею хозяев, а их сородичи (или соседи) получают подарки, служащие компенсацией за потерю ими прав собственности на отчуждаемую землю. Документы называют этих сородичей характерным термином «соедоки цены». Известны также сделки, в которых продавцом земли выступает большая патриархальная семья или даже соседская община: несомненно, определенная часть земли находилась в собственности большесемейных и соседских общин.

Распределение земли, скота и другого имущества между общинниками было неравномерным: родовая знать обладала обширными наделами земли, достигавшими 100 – 300 га. При этом собственность родовой знати оставалась большесемейной: именно родовая знать стремилась поддержать традиции позднеродового строя и ее могущество подчас зиждилось именно на сохранении большесемейных и родовых связей. На землях родовой знати трудились не только рабы, но и зависимые люди из числа свободных, но обедневших сородичей.

Огромную роль в хозяйстве страны играло храмовое хозяйство: в середине III тыс. до н.э. храмам Лагаш принадлежало около половины всей обрабатываемой площади страны. Верхушка жречества, руководившая жизнью храмов состояла из представителей родовой аристократии – храмовое хозяйство служило опорой власти родовой знати.

Земли храмов эксплуатировались двояким способом: частично они сдавались в аренду свободным земледельцам, которые получали нередко от храма также скот и зерно для посева; за пользование этими наделами арендаторы должны были рассчитываться долей урожая. Другая категория храмовых земель находилась под непосредственным контролем администрации храма и возделывалась отрядами работников, среди которых были как рабы, так и свободные арендаторы храмовых земель (шублугали). Весь полученный урожай они обязаны были ссыпать в амбары храма, а за свой труд получали выдачи зерном, а иногда и другими продуктами.

В состав храмового персонала кроме земледельцев входили также ремесленники, писцы, певчие и т.п. Храмовый персонал составлял войско, являвшееся важной частью государственного ополчения. Земельные наделы, выделенные лицам храмового персонала, были неотчуждаемы, поскольку они являлись собственностью храма, однако у храмовых работников патриархально-родовые отношения, еще сохранявшиеся в соседских общинах за пределами храмовой земли, уже не играли существенной роли.

Верхушка жречества получала также наделы храмовой земли различной величины, которые обрабатывались трудом рабов и зависимых людей или сдавались в аренду. Знать извлекала большие доходы из скотоводства, а также получала значительные выдачи продуктами, поступавшими в храмовые амбары.

4.3. Политический строй древнейших государств Шумера и Аккада

В середине III тыс. до н.э. в Южном Двуречье существовало большое количество мелких самостоятельных государств. Территория одного из таких государств Лагаша охватывала (включая и неорошаемые земли) до 3000 км²; на ней было расположено около 10 более или менее значительных поселений, обнесенных стенами; общая численность населения составляла примерно 150 тыс. человек. На территории Лагаша размещалось около 20 храмов и святилищ, посвященных различным богам.

Во главе государства стоял правитель, который назывался *патеси* (некоторые ученые это шумерское слово читают иначе – *энси*), а иногда *лугаль* (буквально – господин). Патеси, по-видимому, избирался при этом,

как правило, из представителей определенного знатного рода, так что преемниками патеси обычно бывали его сыновья. Патеси выступал в качестве верховного жреца и представителя государства перед богом, был предводителем храмового ополчения и руководил храмовым хозяйством, прежде всего строительством и ирригационными работами. На первых порах патеси рассматривали как ритуального вождя-жреца, и связанные с этим представлением пережитки обряда ритуального убийства (или смещения) царя долгое время сохранялись в Двуречье – хотя бы в форме периодического очищения царя.

В середине III тыс. до н.э. патеси еще не был верховным собственником всей земли в государстве: известны случаи, когда шумеро-аккадским правителям приходилось покупать участки земли у больших семей или соседских общин. Даже храмовой землей патеси не мог в то время распоряжаться произвольно. А в шумеро-аккадских городах существовали также народные собрания и совет старейшин, которым принадлежал ряд существенных прав: они избирали (а, может быть, и низлагали) правителя, осуществляли суд и административное управление, обсуждали с патеси важнейшие политические вопросы (например, вопрос об объявлении войны) принимали новых граждан в состав общины, распоряжались общинным имуществом и т.д. С советами старейшин связана также деятельность представителей общинной администрации – таких, как общинный пастух.

Войско еще не перестало быть в это время организацией вооруженного народа: оно состояло из тяжеловооруженных воинов, которые являлись в то же время земледельцами, пастухами, арендаторами храмовых земель. Все это позволяет говорить о сохранении в Южном Двуречье – по крайней мере, до середины III тыс. до н.э. – значительных пережитков военной демократии.

Вместе с тем уже к этому времени дают себя знать новые черты политического строя: возникает храмовая администрация, которой руководит особое должностное лицо – *нубанда*, – опирающийся на многочисленных писцов; создаются особые отряды воинов патеси. Вся эта новая администрация, подчиненная непосредственно патеси, была совершенно новым явлением сравнительно с традициями военной демократии.

Потребности рационального использования оросительной системы, а также укрепление хозяйственных связей между отдельными областями явились причиной возникновения тенденций к политическому объединению Шумера. Необходимость укрепления господства над рабами также способствовала развитию тенденции к централизации. Отдельные государства пытаются играть роль гегемонов, объединяя вокруг себя сравнительно обширные территории. Первоначально в роли таких гегемонов выступают

Киш и Ур, но патеси Лагаша Эаннатуму (XXV век до н.э.) удалось нанести поражение своим соперникам и распространить свою власть чуть ли не до пределов Мари. Однако все эти объединения были непрочными и распались вскоре после того, как возникали.

Контрольные вопросы и задания

1. В каком регионе Двуречья сложились древнейшие поселения шумеров?
2. Найдите связь между строительством ирригационных сооружений и ростом производительных сил.
3. Какие археологические исследования доказывают резкое углубление социального расслоения в Месопотамии в нач. III тыс. до н.э.
4. Расскажите об основных занятиях сельского населения древнейших государств Шумера и Аккада. Какую роль в хозяйстве играло храмовое хозяйство?
5. Какими правами обладали правители государства?
6. Назовите основные принципы возникновения тенденций к политическому объединению Шумера.
7. Какие государства первоначально претендуют на роль объединителя Шумера?

ТЕМА 4. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ ЛЕКЦИЯ II

- 4. Социальная борьба в государствах Шумера и Аккада.**
- 5. Двуречье под властью царей Аккада.**
- 6. Двуречье под гегемонией Ура.**

4.4. Социальная борьба в государствах Шумера и Аккада

Процесс формирования классового общества и государства в Южном Двуречье, несомненно, протекал в острой борьбе рабов и рабовладельцев, свободной бедноты и родовой знати. Господство рабовладельческой верхушки над рабами и свободными земледельцами осуществлялось путем прямого насилия, вызывавшего недовольство и сопротивление непосредственных производителей. Наконец, старая родовая знать, опирающаяся на

свои обширные родовые владения и господствующее положение в храмах, противостояла новой знати, выдвинувшейся в военных предприятиях и административном управлении. К сожалению, источники очень скупо рассказывают об этой борьбе.

Одним из памятников, в котором ярко отразилась борьба между социальными группами в городе Лагаше, является надпись Урукагины, царя Лагаша. Из этой надписи видно, что предшественник Урукагины, патеси Лугальанда, выражал интересы рабовладельческой верхушки, ущемлял права общинников. Он нарушил древние постановления, поставил во всех общинах Лагаша своих надсмотрщиков и обложил общинников новыми большими сборами в свою пользу и в пользу жрецов. Жрецы, не довольствуясь налогом, стали попросту грабить население. Они забирали у крестьян скот, птицу, медные изделия, одежду; из крестьянских садов отбирали лучшие деревья и плоды, установили новую грабительскую плату за погребение умерших. Патеси и его сановники отбирали во дворец шерсть с наиболее дорогих белых овец, а с прочих овец вместо шерсти стали требовать высокий налог по 5 шекелей серебром с головы; помимо того, они ввели пошлины с документов и судебных актов также в серебре. Урукагина, когда он пришел к власти (около 2370 г. до н.э.), восстановил прежние традиционные нормы налогов, запретил забирать даром скот и продукты, предписал платить серебром за все взимаемое сверх нормы и удалил надсмотрщиков из общин. Он хвалился в своей надписи, что восстановил свободу. Однако принудительные работы при Урукагине несколько не сократились, а прочность налоговой реформы ничем не была обеспечена. Разложение соседской общины продолжалось. А вскоре Лагаш совсем потерял свою самостоятельность. Пользуясь смутами в Лагаше, патеси Уммы Лугальзаггиси возобновил борьбу против Лагаша, разбил войско Урукагины и присоединил Лагаш к своим владениям. После этой победы Лугальзаггиси настолько усилился, что на некоторое время подчинил себе весь Шумер. Столицей своего нового государства он сделал древний город Урук.

4.5. Двуречье под властью царей Аккада

На севере Двуречья в это время усилились правители Аккада. Город Аккад был расположен между Евфратом и Тигром в том месте, где реки сходятся ближе всего одна с другой. По соседству с Аккадом на Евфрате находился древний город Сиппар, с храмом бога солнца, основанный шумерами, но завоеванный и расширенный семитами, а на Тигре находился важный центр Опис. Кроме того, несколько южнее Сиппара на Евфрате

находился один из самых древних городов Двуречья Киш. Между Тигром и Евфратом в области расположения Аккада проходила караванная дорога, соединявшаяся на западе с караванными путями в Аравию, а на востоке – с караванными путями в горную область Загроса. Центральное положение Аккада могло представить большие выгоды правителю Аккада, который сумел бы овладеть областью между Сиппаром и Описом. Таким первым царем царства Аккада стал около 2369 года до н.э. Саргон (Шаррукин).

Саргон не принадлежал к роду патеси, правивших Аккадом; он основал новую династию. Обстоятельства прихода Саргона к власти в точности неизвестны. О нем, как и о других древних завоевателях, слагались легенды, из которых очень трудно выделить историческое ядро.

Став царем Аккада, Саргон опирался на войско: он создал дружину воинов-профессионалов, которая насчитывала 5400 человек. В то время как храмовое ополчение шумерских городов состояло из отрядов тяжеловооруженных воинов, сражавшихся сомкнутым строем и поражавших противника длинными копьями, в дружине Саргона видная роль принадлежала лучникам. Воины Саргона, По-видимому, в своей значительной части состояли из лишенных земли людей, порвавших со своими общинами и получавших довольствие от самого царя.

В это время в Южном Двуречье были уже налицо все предпосылки, необходимые для дальнейшего объединения. Этого требовали интересы ирригационного хозяйства, которое возможно было развивать лишь в условиях политического объединения всего Двуречья; этого требовали интересы торговли, которую стесняли границы мелких государств и различные весовые меры, существовавшие в каждом из них. Наконец, рост рабовладения вызывал необходимость создания мощной политической организации для того, чтобы держать в повиновении всю массу рабов.

Саргон начал с объединения всего Аккада. Он сделался царем Киша и главой всех аккадских государств, а затем совершил несколько победоносных походов на юг. Он победил Лугальзаггиси, взял Ур и Лагаш, дошел до самого моря и таким образом подчинил себе весь Шумер. Так под властью Саргона и его преемников создано в Двуречье первое царство, объединившее всю страну под одной властью.

Царство Аккада особенно укрепилось в правление внука Саргона Нарамсина (XXIII век до н.э.), который принял титул царя четырех стран света. При Нарамсине под власть царей Аккада попадает область Мари, а также горные племена Загроса и города Элама. На севере войска Нарамсина доходили до гор Армении.

Цари Аккада проводили большую строительную деятельность: при Саргоне был заново отстроен город Киш, перестроен дворец в Аккаде; во

многих городах были возведены храмы. Особенно значительны были ирригационные работы: в частности, был проведен большой канал, соединяющий Тигр с Евфратом. Крупные строительные работы тяжело отражались на положении общинников, которые большими группами привлекались к царским работам. Вместе с тем цари Аккада расширяли свой земельный фонд, принуждая общины продавать им свои поля. До нас дошла надпись одного из царей Аккада, в которой идет речь о покупке царем общинной земли в нескольких городах. Земли отчуждаются большими участками – до 2000 га. Хотя вопрос о продаже земли решался на народных собраниях городов (об этом прямо говорится в царской надписи), покупную плату (зерном, серебром, одеждой, рабами и т.п.) получали по преимуществу родовые старейшины и их родичи.

Увеличение повинностей, присвоение общинных земель и, наконец, трудные завоевательные походы – все это порождало недовольство народных масс. Источники – правда, более поздние – говорят о двух восстаниях, вспыхнувших в конце правления Саргона. Большое восстание произошло и при Нарамсине. На этот раз восстание возглавила часть родовой знати, опасавшаяся усиления новой военной и административной аристократии, на которую опирались цари Аккада, и недовольная увеличением царского фонда земель за счет земли городов и храмов. Против Нарамсина выступали и патеси некоторых шумерских городов, боровшиеся против централизации государственного аппарата.

Нарамсин еще справлялся с восстаниями, но его преемникам не удалось удержать единства царства четырех стран света; внутривосточные трудности совпали с внешней угрозой. Около 2200 года Аккад и Шумер подверглись нападению народа гутиев, которых жители Двуречья называли драконами гор. Гутии сокрушили царство Аккада, разграбили его города (особенно северные), обложили население тяжелой данью. Города шумерского юга меньше пострадали от набега гутиев и фактически сумели сохранить независимость. Эти шумерские города возглавили борьбу против гутиев, разбили их и изгнали из страны. Некоторое время спустя Шумер и Аккад были вновь объединены – на этот раз под гегемонией Ура.

4.6. Двуречье под гегемонией Ура

Цари Ура, объединившие под своей властью Южное Двуречье, называли себя царями Шумера и Аккада; позднее они получили наименование III династии Ура. Среди царей III династии Ура наибольших политических успехов добился Шульги, правивший около пятидесяти лет. Шульги удалось подчинить Ашшур (на Тигре) и одержать несколько побед над воинами Элама.

Время III династии Ура было периодом дальнейшего развития ирригационного земледелия и ремесла. Жители Шумера и Аккада осваивают большие массивы земель по Тигру, которые не орошались во время разливов реки: здесь приходилось строить специальные водоподъемные механизмы, служившие для полива высоких полей. Плужное земледелие получает всеобщее распространение; при этом вместо сохи, которая только царапала землю, стали применять примитивный плуг, переворачивавший почву; вместо ослов в плуг впрягали быков. В это время в Шумере разбивают большое количество финиковых садов, а в Аккаде разводят виноградники.

В многочисленных текстах конца III тыс. до н.э. постоянно упоминаются бронзолитейные, гончарные, столярные, ткацкие мастерские и склады, в которых хранились запасы металла, шерсти, дерева и т.п. С развитием земледелия и ремесла растет товарное производство и укрепляются связи между отдельными районами страны.

В соответствии с хозяйственным прогрессом в конце III тыс. до н.э. возникают две основные тенденции социально-экономического развития. Прежде всего, укрепляется частная собственность на землю как на высоких полях, так и на естественно орошаемых. Общинные владения все больше переходят в руки отдельных малых и больших семей, и это укрепление частной собственности, естественно, сопровождается разной имущественной дифференциацией. Появляется большое число людей, потерявших свои земли. Они превращаются в поденщиков и мелких съемщиков, работающих на полях крупных собственников, и иногда продают себя в рабство, обеспечивая, правда, договором минимум пищи и одежды и оговаривая объем своих работ.

Развитие ростовщичества, связанное с ростом товарности производства, еще более ухудшало положение рядовых свободных. Ростовщики (в том числе жрецы и жрицы) вели интенсивные операции купли-продажи садов, полей, домов; они ссужали бедняков зерном, серебром, кирпичами на условии уплаты высоких процентов. Перед неисправным должником вставала мрачная перспектива кабального рабства: бедняк, у которого не было средств расквитаться с ростовщиком, должен был собственным трудом (или трудом членов своей семьи) отрабатывать долг.

Развитие частной собственности оформлялось в законодательстве царей III династии Ура. До последнего времени законы конца III тыс. до н.э. не были известны. Сравнительно недавно удалось найти кодекс, составленный основателем этой династии.

Другая тенденция заключалась в укреплении царского хозяйства. Цари III династии Ура, продолжая политику своих предшественников, наложили руку на земли храмов – храмовые владения были полностью подчинены царской администрации. Вместе с тем значительное число общинных владений также было поглощено царским хозяйством. На этих землях возникали обширные полеводческие поместья, где работали массы рабынь и так называемых гурушей.

Гуруши (среди них могли быть и военнопленные и соплеменники) работали в царском хозяйстве в течение всего года и, следовательно, являлись работниками, оторванными от собственных средств производства.

Кроме труда постоянных работников – гурушей, царское хозяйство использовало – особенно в период жатвы – большие массы свободных поленщиков.

Гуруши и рабыни обслуживали не только полеводческое хозяйство, но и ремесленные мастерские царей.

Укрепление царского хозяйства и собственности царя на землю создавало материальную предпосылку для усиления политической централизации страны. Власть патеси в городах Шумера и Аккада фактически была уничтожена – они превратились в чиновников, назначаемых и смещаемых царем. Таким образом был нанесен окончательный удар потомкам старой родовой знати. Стремясь укрепить свой авторитет, цари III династии Ура добиваются обожествления: царь Шульги и его сын были объявлены богами. На памятниках искусства этой эпохи охотно изображали сцены вручения богами символов царской власти правителю Шумера и Аккада.

Однако беспредельное расширение царского хозяйства, превращение свободных работников в бесправных гурушей, развитие ростовщичества и долговой кабалы – все это ослабляло царство Шумера и Аккада. Преемники Шульги с трудом сдерживали натиск соседей: Элам, который еще недавно признавал власть царей Ура, добился свободы и сам перешел в наступление. С запада все активнее проникают в Двуречье кочевые племена Сирийской степи, говорившие на одном из семитических языков амореи. В 2007 г. до н.э. эламиты разгромили шумерские города и взяли в плен последнего царя III династии Ура. Вслед за тем амореи, заняв города Аккада и Шумера, основали там множество самостоятельных династий.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основной памятник древней истории Шумера и Аккада, отражающий борьбу социальных группировок в Лагаше.
2. Какие обстоятельства способствовали усилению Аккада и объединению страны под властью его царей?
3. Определите основные направления внутренней и внешней политики Саргона и его преемников?
4. Какой народ сокрушил царство Аккада? Какое государство стало новым объединителем Шумера и Аккада?
5. Перечислите основные тенденции социально-экономического развития Двуречья конца III тыс. до н.э.?
6. Перечислите главные причины ослабления и упадка царства Шумера и Аккада.

ТЕМА 4. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ ЛЕКЦИЯ III

- 7. Образование древневавилонского царства.**
- 8. Старовавилонское общество по законам Хаммурапи.**
- 9. Завоевание Вавилона касситами.**

4.7. Образование древневавилонского царства

После падения III династии Ура в Южном Двуречье утвердились амореи. Здесь сложилось два аморейских государства с центрами в Исине и Ларсе. Любопытным памятником деятельности царской администрации Исина являются составленные на шумерском языке законы царя Исина Липитишара. Несколько севернее были расположены царства Мари и Эшнунна. Все эти государства вели между собой борьбу, пытаясь утвердить свою гегемонию в Южном и Среднем Двуречье. Однако ни одно из них не смогло осуществить своих целей – объединение значительной части Двуречья было проведено царями небольшого аморейского царства в Вавилоне, основанного в начале XIX века до н.э. Цари Вавилона использовали выгодное географическое положение этого города, расположенного там, где сближаются Тигр и Евфрат, и где, следовательно, сходятся основ-

ные торговые пути Передней Азии; к тому же политическая обстановка благоприятствовала вавилонским царям: Мари и Эшнунна были ослаблены борьбой с усиливавшимся Ашшуром, а Ларсе приходилось выдерживать натиск эламитов пока там также не утвердилась эламская династия (конец XIX века до н.э.).

Время существования древневавилонского царства (1894 – 1595 годы до н.э.) составляет замечательную эпоху в истории Двуречья. В течение этих 300 лет южная его часть достигла высокой ступени своего хозяйственного развития и политического влияния. В это время окончательно сложилась вавилонская народность и окончательно выработалась вавилонская культура. Она впитала в себя все предшествующие культурные достижения Двуречья. Вавилон, незначительный городок при первых аморейских царях, во времена вавилонской династии превратился в крупнейший торговый, политический и культурный центр, не терявший своего руководящего значения вплоть до эллинистической эпохи, несмотря на ряд катастроф и превратностей в его судьбе.

Объединение Двуречья под властью Вавилона происходило в течение столетней борьбы и завершилось только при шестом царе династии, знаменитом царе Хаммурапи. Главной заботой первых трех царей Вавилона была борьба с другими мелкими аморейскими князьками, захватившими некоторые крупные центры Аккада.

В середине XVIII века до н.э. объединение было завершено царем Хаммурапи. Сначала был завоеван Шумер – города Урук и Исин были присоединены к Вавилону. Однако юг Шумера оставался все еще под властью эламитян, в нем правил эламитянин Римсин. Власть Вавилона на севере тоже была непрочной, хотя союзником Хаммурапи был царь области Мари Зимрилим. Политическая обстановка сложилась для Хаммурапи не вполне благоприятно. В конце концов, одержав победу над царством Эшнунны и укрепив северные границы на 30-м году своего царствования, Хаммурапи на следующий год разбил Римсина и объединил весь юг. Опасаясь усиления Вавилона, Зимрилим не стал помогать Хаммурапи в его борьбе. Тогда Хаммурапи выступил в поход против Зимрилима, взял и разрушил город Мари. После завоевания Мари Хаммурапи прошел еще дальше на север и подчинил небольшое царство Ашшур.

Созданное таким образом древневавилонское царство было централизованной деспотией. Единство и внутренняя прочность древневавилонского царства были достигнуты благодаря ряду новых условий.

Во-первых, как было уже указано, вавилонские цари опирались на аморейскую знать.

Во-вторых, носители прежней раздробленности, местные аккадские и шумерские патеси, изрядно ослабленные уже при царях Ура, были уничтожены аморейскими и эламскими завоевателями. Вавилонские цари имели дело уже только с аморейскими племенами и шумеро-аккадскими городскими и сельскими общинами, управление которыми могло быть легко организовано путем создания административных областей или округов с царскими сановниками во главе.

В-третьих, Аккад, сделавшийся еще при Саргане основной земледельческой производящей областью, несравненно меньше пострадал от вторжений, чем шумерский юг. Аморейское вторжение носило характер постепенного просачивания. Население Аккада было для амореев не чужим, а родственным, говорило на понятном языке, почитало тех же богов, в значительной мере сохраняло сходные черты быта и обычаи. Опустошенный и обезлюдивший Шумер оказался в полной зависимости от Аккада в экономическом отношении.

Далее, вавилонские цари могли опереться и опирались на тот административный и политический опыт, какой выработался при царях III династии Ура и при царях Исина и Ларсы. В особенности это заметно в праве. Так, в своде законов Хаммурапи повторяется почти без изменения ряд статей законов Липитиштара, в документах купли-продажи и в долговых актах сохраняются шумерские термины и формулы. Но вместе с тем в законах Хаммурапи отразилось появление ряда новых институтов.

В это время создается новая идеология для оправдания деспотического государства. Сложился новый культ общегосударственного бога, царя богов Мардука. Мардук был богом города Вавилона, одним из ряда местных городских богов. При содействии жрецов Мардука были составлены новые мифы об этом боге; к ним были присоединены в переработанном виде некоторые древние шумерские сказания. Таким образом, местный вавилонский бог Мардук был превращен в верховного бога.

4.8. Старовавилонское общество по законам Хаммурапи

Таким образом, Хаммурапи, шестому царю первой вавилонской династии (1792 – 1750 годы до н. э.) удалось завершить объединение Двуречья и формирование единого древневавилонского царства.

Царство Хаммурапи было разделено на две половины, управлявшиеся на разных основаниях. Область Аккада и северная часть Шумера управлялись при посредстве царских наместников, носивших различные титулы в зависимости от сферы их действия и их функций. Царские наместники

назначались в области и города; в городах они контролировали деятельность городских старейшин. Высшие чины назывались суккаллу; в подчинении у них были административно-финансовые агенты, заведовавшие сбором налогов и отправкой населения на царские работы и располагавшие большим штатом сборщиков налогов и агентов по организации отрядов рабочих людей на царские работы. Основное внимание суккаллу сосредоточивали на сборе налогов, производстве работ на дом царя и на организации войска. При Хаммурапи (как, впрочем, и до него) существовало постоянное войско, состоявшее из воинов разного ранга. За свою службу они получали участки земли. В документах называются три военных чина: декку – начальник военного подразделения, вероятно, соответствовавшего нашему полку; далее реду и баиру, которые были рядовыми воинами (но до сих пор различие между ними остается для нас неясным).

Другая половина царства, южный Шумер, находилась под управлением царского наместника Синидиннама. Там было сосредоточено личное царское хозяйство, состоявшее из земельных владений и огромных стад скота, которые раньше принадлежали Римсину. Наместник должен был контролировать управителей и других агентов этого хозяйства и руководил всеми прочими функциями административно-финансового управления.

Таким образом, ясно выступает та функция восточной деспотии, которую характеризует как ограбление собственного населения. Другая функция – грабеж чужих народов – в царстве Хаммурапи занимала менее заметное место, чем в царстве Шумера и Аккада, при III династии Ура или в позднейшей Ассирии. Третья функция – забота об орошении – выражалась главным образом в контроле над содержанием в исправности системы каналов и дамб. Работы такого рода постоянно упоминаются в распоряжениях Хаммурапи; для организации этих работ существовали специальные агенты, так называемые писцы каналов. Под их руководством был прорыт большой канал, названный в честь царя Хаммурапи – «Изобилие».

Описанная организация управления по существу не была новой, так как основы ее были заложены еще в эпоху III династии Ура. Вавилонские цари только упорядочили ее и уточнили ее функционирование применительно к местным условиям севера и юга.

Чрезвычайно важным событием было издание и введение в действие при Хаммурапи нового свода законов. Это мероприятие было вызвано тем, что шумерские законы, изданные при царях III династии Ура и законы Липитиштара, уже не соответствовали тем экономическим и общественным условиям, которые к этому времени сложились в древнеавилонском царстве. Кроме того, эти законы были составлены на шумерском языке, уже непонятном для населения древнеавилонского царства. Свод законов Хамму-

рапи является чрезвычайно важным памятником истории Двуречья и важным источником, позволяющим выяснить вопрос о классовом характере вавилонского царства, ибо он показывает, на какие группы общества опирались вавилонские цари, чьи интересы они в первую голову поддерживали.

В законах Хаммурапи перед нами выступают классы и сословия вавилонского общества в их правовых взаимоотношениях.

Свод законов Хаммурапи состоит из трех частей: введения, самого текста законов и заключения. Во введении мы читаем пышные фразы об установлении правды и счастья для всех подданных царя. Свод законов содержит 282 статьи, из которых 33 утрачены вследствие порчи базальтового столба, на котором они были начертаны: некоторые из них восстановлены на основании фрагментов свода, найденных в разных местах. О законах Хаммурапи имеются уголовные постановления, постановления по семейному, имущественному, наследственному и обязательственному праву, несколько статей, касающихся общинного права, ряд статей, касающихся рабства. Красной нитью проходит через свод законов забота о всемерной охране имущественных прав рабовладельцев-землевладельцев, домовладельцев, жрецов, купцов и ростовщиков, особенно права собственности на рабов. Кража раба, также как укрывательство беглого раба, каралась смертью. В заключении свода законов царь еще раз восхваляет свою заботу о подданных, называет себя царем несравненным правды; и призывает проклятье на головы тех, кто осмелится разрушить стелу, на которой начертаны его законы. Это были законы, ограждавшие права и интересы господствующей рабовладельческой верхушки древневавилонского общества.

Кроме свода законов, от эпохи древневавилонского царства до нас дошло несколько сот документов и частных деловых писем. Поэтому мы имеем возможность дать характеристику его экономического и общественного быта, хотя, разумеется, многие вопросы социально-экономической истории Вавилонии остаются дискуссионными

4.9. Завоевание Вавилона касситами

Вавилонское царство после смерти Хаммурапи стало постепенно клониться к упадку. Преемники Хаммурапи пытаются первое время продолжать его деятельность. Так, Самсуилуна (1749 – 1712 гг. до н.э.) – сын Хаммурапи – приказывает прорыть два новых канала и приносит щедрые дары храмам. Однако вскоре новые тучи собираются на политическом горизонте. Римсин, воспользовавшись ослаблением Вавилона, вторгается в Месопотамию и захватывает часть Шумера. Этот год получает название

«год, когда в храме Описа богиня Нинмах возвела царя Римсина на царство над всей страной». Однако вавилонский царь еще достаточно силен. Самсуилуна побеждает Римсина, который гибнет во время пожара своего дворца. Он разрушает стены Ура и Урука и снова подчиняет своей власти Шумер. Но в это время новые враги поднимаются против Вавилона. Илумаилу, царь Исина, основывает новое независимое царство на крайнем юге Шумера и ведет упорную борьбу с Вавилонским государством, положив начало новой приморской династии. С востока на Вавилонию надвигается горное племя касситов.

Касситы, населявшие горы, расположенные к востоку от Тигра, и раньше проникали в Месопотамию в качестве поселенцев, арендаторов и наемников. Около 1750 г. войска касситов во главе со своим вождем Гандашем вторгаются в Месопотамию и образуют здесь свое Касситское государство. Преемники Хаммурапи, цари I вавилонской династии, в течение 155 лет оспаривают у касситов власть над Месопотамией, которая распадается на ряд маленьких княжеств. Страна, ослабленная вторжением касситов и распавшаяся на отдельные части, привлекает к себе иноземных завоевателей. В царствование последнего царя I вавилонской династии Самсудитаны (1625 – 1595 гг. до н.э.) в Вавилон вторгаются хетты. Однако успех все больше клонится на сторону касситов. Им удается захватить Вавилон и после упорной борьбы, шедшей с переменным успехом, подчинить себе даже Приморскую страну, победив царей приморской династии. Касситский царь Агум II (1593 – 1574 гг. до н.э.) называет себя царем касситов Аккада и даже царем четырех стран света. Касситы, стоявшие в культурном отношении значительно ниже вавилонян, заимствовали вавилонскую культуру, и их цари даже делают попытку восстановить завоевательную политику вавилонских царей.

Касситские цари полностью покоряют весь Шумер и кладут конец господству приморской династии. Хотя касситы и не смогли даже в некоторой степени восстановить могущество Вавилонского царства, все же при касситском царе Агуме II наблюдается некоторое усиление Вавилона. Так, Агум II совершает походы в страны Верхнего Евфрата и покоряет часть месопотамской степи. В своей надписи он гордо говорит о том, что он привез из страны Хана статуи Мардука и Сарпанит, украсил их золотыми одеждами, драгоценностями и роскошными коронами и водворил их снова в храме Эсагила в Вавилоне. Агум II называет себя царем Кашшу и Аккада, царем обширной страны Вавилона (царем), который поселил много людей в Ашнуннаке, царем Падана и Алмана, царем страны Гути, что ука-

зывает на то, что власть касситского царя распространялась также и на области, лежащие к востоку от Тигра.

Картина общественного строя Вавилонии в касситский период может быть в некоторой степени восстановлена благодаря сохранившимся деловым документам и особенно надписям на кудурру, т.е. на межевых камнях, на которых вырезан текст царского указа о пожаловании земельного участка определенному лицу. Судя по этим надписям, в то время еще прочно существовала сельская община и общинное землевладение. Во главе общины, носившей название биту, стоял начальник общины – бел бити, при котором находились советник, надзиратель и жрец-заклинатель. Члены этих сельских общин, называвшиеся соседи, а также чужаки-переселенцы, входившие в состав общин, обязаны были нести различные повинности в пользу царя и должностных лиц общины.

Однако в эту эпоху наблюдается постепенное разложение древнего общинного землевладения, которое начинает вытесняться частным, главным образом аристократическим, землевладением. Так, цари касситской династии жалуют многочисленные земли своим чиновникам, вельможам и приближенным, причем эти земельные поместья чаще всего выделяются из коллективного владения сельских общин, как это видно из текстов царских указов, высеченных на межевых камнях кудурру. Обычно в этих царских указах говорится о том, что этот земельный участок передается в полную собственность данному лицу. Причем начальнику и членам сельской общины, как настоящим, так и будущим, запрещается возбуждать судебные иски о праве владения данным участком и требовать от владельцев этого участка выполнения тех или иных повинностей в пользу общины. Царский указ грозит проклятиями и строгими карами богов нарушителю кудурру. Более того, касситские цари, захватив многочисленные земли сельских общин и раздав их своим вельможам, чиновникам и военным командирам, принимают ряд мер к тому, чтобы усилить и укрепить это аристократическое землевладение. В надписях кудурру иногда указывается на то, что земельный участок, жалуемый царем, освобождается от всех повинностей, натуральных податей и принудительных работ в пользу царя. Так оформляются особые привилегии, которые получают согласно царским указам новые землевладельцы. Такое же освобождение от царских податей и повинностей получали и храмовые земли, например, земли храма Мардука, как это видно из одного документа времени Агума II.

Усилению аристократии способствует и дальнейшее развитие рабовладения. Сохранились документы, фиксирующие продажу рабов и ра-

бынь, причем рабы, в частности эламиты, оценивались в 10 шекелей золотом, а рабыни – в 7 шекелей. В одном документе упоминается даже продажа ребенка из страны Кардуниаш (касситское название Вавилона), что указывает на распространение рабства даже в среде самих касситов.

Касситы, правившие в Вавилоне свыше 500 лет, в значительной степени восприняли древнюю шумеро-вавилонскую культуру, религию, письменность и даже язык покоренного народа. Так, касситские цари называют себя любимцами Мардука, принимают ряд мер к усилению вавилонского и шумерийского жречества, укрепляя культ бога Мардука – владыки стран – и поручая Ниппурскому храму собирать подати зерном, маслом, финиками, мукой и скотом. С течением времени касситские цари все больше и больше подпадают под влияние вавилонской культуры. Так, царь Караиндаш еще называет себя могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь Кашшу (касситов), царь Кардуниаш (Вавилонского царства). Но его преемники в своих титулах уже пропускают название Кашшу, целиком подпав под влияние древней культуры Вавилона.

Господство касситов ознаменовано не только политическим, но и культурным упадком Вавилона. Особенно заметен этот упадок в искусстве, в котором царят подражание древним образам и мертвый схематизм. Немногими культурными достижениями являются использование, главным образом в военном деле, лошади и новый более удобный способ датировки, который заключался в установлении счета годов по годам царствования правившего царя. Этот упадок Вавилона продолжался до VII в. до н.э., когда образовалось могущественное Ново-Вавилонское царство.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите основные факторы возвышения Амореяского царства в Вавилоне.
2. В результате чего была достигнуто единство и внутренняя прочность древневавилонского царства?
3. Опишите организацию управления государством при правлении Хаммурапи.
4. В какой степени законы Хаммурапи позволяют прояснить особенности социально-экономической истории Вавилонии?
5. Расскажите об общественном строе Вавилонии после ее завоевания касситами.

ТЕМА 5. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ МАЛОЙ АЗИИ И КАВКАЗА

ЛЕКЦИЯ I

- 1. Образование Хеттского государства.**
- 2. Общественный и государственный строй Хеттского государства.**
- 3. Образование Хеттской военной державы. Правление Суппи-лулиума.**
- 4. Упадок Хеттского царства.**

5.1. Образование Хеттского государства

Хеттское государство сложилось в восточной части Малой Азии, в бассейне реки Галис, в области, которая позднее получила наименование Каппадокии. Природные условия Каппадокии не благоприятствовали развитию земледелия на естественно орошаемых почвах, так как Галис – сравнительно небольшая река, которая не может идти ни в какое сравнение с Нилом или Евфратом. Правда, хетты научились строить небольшие каналы для орошения садов и виноградников, однако земледелие здесь играло меньшую роль, чем скотоводство. На горных пастбищах хетты пасли обширные табуны коней и овец – еще в III тыс. до н.э. эта область давала первосортную шерсть.

Каппадокия была богата металлами (в первую очередь серебром) и славилась в древности как страна опытных металлургов; горы изобиловали также лесом и камнем.

Население Каппадокии было разноплеменным: в III тыс. до н.э. здесь жили племена хатти, которые дали название стране; язык, на котором говорили эти племена (мы называем его протохеттским), был близок языкам Закавказья; да и в материальной культуре хатти и племен древнего Закавказья мы можем отметить много общего. Позднее – По-видимому, на рубеже III и II тыс. до н.э. в Малую Азию вторглись другие племена: неситы и лувийцы, говорившие на языках индоевропейской системы. Однако заняв страну хатти, они тоже стали называть себя хеттами.

Процесс формирования классового общества и государства у хеттов изучен еще очень слабо. Мы можем предполагать, что развитие крупного табунного скотоводства и бронзовой индустрии создавало у хеттов в начале II тыс. до н.э. экономические предпосылки для использования рабского труда.

В начале II тыс. до н.э. в восточной части Малой Азии сложился ряд племен (или племенных союзов), которые вели между собой войны. Эти племена группировались вокруг хорошо укрепленных центров, крупней-

шими среди которых были Куссар, Неса и Хаттус. На первых порах гегемония принадлежала правителям Куссара, которые подчинили Несу и разрушили Хаттус. Лишь позднее Хаттус стал столицей Хеттского царства.

Судя по раскопкам, Хаттус представлял собой крепость, окруженную двойной стеной. Стена состояла из земляного вала, каменных плит и кирпича-сырца и была укреплена башнями, расположенными на определенном расстоянии одна от другой. Все это придавало Хаттусу облик военного поселения.

О древнейшем периоде хеттской истории мы имеем лишь отрывочные сведения. Они свидетельствуют об острой борьбе между рабами и свободными: она достигла наивысшего подъема во второй половине XVII века до н.э. – в восстании рабов царевичей, которые разрушали дома своих господ и проливали их кровь. По-видимому, резкие противоречия возникли и в господствующем классе: они выразались, прежде всего, в борьбе за престолонаследие, что даже заставило в XVI веке провести реформу, которая имела целью упорядочить наследование престола. Наконец, известно, что хеттские цари конца XVII и начала XVI века совершали захватнические походы: особенно успешными были походы царя Мурсиля I, который захватил крупный город в Северной Сирии Халпу (Алеппо), а затем вторгся в Вавилонию и разграбил ее.

Гораздо больше сведений сохранилось о Хеттском государстве XV – XIII веков до н. э. Сохранившиеся отрывки из хеттских законов позволяют судить об общественных отношениях этой эпохи, а летописи содержат подробные сведения о дипломатии и войнах хеттских царей.

5.2. Общественный и государственный строй Хеттского государства

Хеттское государство было рабовладельческим; большое количество рабов принадлежало не только царю и храмам, но и частным лицам; известны владения знати, число рабов в которых было свыше ста. Рабы были по преимуществу ремесленниками и пастухами. За одно и то же преступление свободный карался штрафом, раб – смертной казнью или увечьем: например, за поджог или кражу рабу обрезали нос и уши. Раб считался вещью, и за убийство чужого раба свободный не карался как за преступление: он был только обязан возместить ущерб, причиненный собственнику, – дать ему раба (или нескольких) взамен убитого.

Однако некоторые черты хеттского права свидетельствовали об известной архаичности рабовладения. Рабы могли иметь некоторое имуще-

ство и выплачивать штраф из этого имущества, рабы могли вступать в брак со свободными и выступать – в некоторых случаях – на суде; при разводе раба со свободной женщиной супруги должны были разделить детей и имущество.

Кроме рабов в хеттском обществе существовали и другие категории эксплуатируемых непосредственных производителей. Ближе всего к рабам стояли так называемые *хиппары*. Это было, по-видимому, население покоренных областей, которое переселялось на новые места и было обязано выполнять повинности в пользу царя; в некоторых случаях хиппары должны были даже нести военную службу. Хиппары объединялись в особые группы, члены которых были связаны между собой круговой порукой. По-видимому, эти группы представляли собой сколок с соседской общины.

Рабы и хиппары происходили из иноплеменников и, как правило, были пленниками. Однако и свободные хетты в силу определенных условий могли оказаться подневольными людьми: свободный человек в голодный год мог попасть в бессрочную кабалу от того, кто ему давал жить, т.е. предоставлял ссуду, если только он не имел возможности отдать вместо себя другого человека. Свободная беднота могла продавать детей в рабство (любопытно, что хиппарам такая сделка была запрещена).

Более мягкой была зависимость, в которой находились люди наследственной доли. По-видимому, это были вышедшие из общины люди, вынужденные стать клиентами полноправных хеттов, воинов и землевладельцев, и обрабатывать их земли. При этом человек наследственной доли имел определенное право на то общее хозяйство, в котором он работал: в случае разрыва с землевладельцем человек наследственной доли получал треть общего имущества.

Основную массу свободного населения составляли общинники. Соседские общины имели свои неразделенные земли, хотя основная масса земли уже перешла в собственность патриархальных семей и составляла наделы, которые сплошь да рядом разделялись на участки, находившиеся в пользовании малых семей. Глава большой семьи являлся верховным распорядителем имущества и ответственным лицом перед государством за выполнение повинностей; он являлся господином крови, т.е. мог решать дела, связанные с преступлением членов большой семьи; пережитки родового строя проявлялись также в сохранении обычаев кровной мести, коллективной ответственности большой семьи и левирата. Земля могла отчуждаться, однако обычай рассматривал акт купли-продажи как греховный, и в силу этого продажа земли должна была сопровождаться искупительной жертвой богам. Незрелость частной собственности на землю проявля-

лась также в незначительности цен: поле размером около 0,35 га стоило в десять раз дешевле вола. Зато виноградники, ранее перешедшие в частную собственность, ценились дороже; виноградник стоил в сорок раз больше, чем пахотное поле.

Общинники, обладавшие полным наделом, обязаны были выполнять повинности, так называемые *луцци*. Эти повинности охватывали широкий круг работ: строительство крепостей, ремонт дорог, сооружение храмов, уборку винограда и т.п. Кроме того, общинники должны были выполнять военную повинность; у того, кто отказывался нести службу, отбирали участок. При продаже земли на покупателя переходила обязанность выполнять луцци и военную повинность.

К выполнению луцци привлекались не только земледельцы, но и ремесленники; лишь отдельные привилегированные лица освобождались от луцци – некоторые воины и жрецы, а также лица, получившие от царя землю в дар со специальным освобождением их от повинностей.

Верхушку господствующего класса рабовладельцев составляла хеттская знать: члены царского рода, жрецы, военачальники, потомки родовой аристократии, нередко еще удерживавшей власть в своих поселениях. Они обладали землей и рабами, а во время войн получали известную часть добычи.

Во главе Хеттского государства стоял великий царь, который носил титул Солнце. Он считался носителем благополучия народа и выступал в качестве верховного жреца, обязанного выполнять определенные обряды и руководить определенными религиозными празднествами. После смерти хеттского царя объявляли божеством.

Царь был вместе с тем верховным военачальником, а также сосредоточивал в своих руках высшую административную и судебную власть.

Царская власть была ограничена советом, который назывался панк. Буквальное значение слова панк – толпа или множество. По-видимому, на первых порах панк представлял собой собрание воинов Куссара, однако с развитием рабовладельческого строя органы военной демократии постепенно теряют свое значение: состав панка был ограничен и он превратился в узкий, аристократический совет – орган верхушки господствующего класса. В состав панка входили царские родичи (сыновья, братья и т.п.) и свойственники, а также военачальники. Панк обладал большими правами и, в частности, мог творить суд над царем; царю же запрещалось казнить членов царского рода без санкции панка. Правда, царь имел право пересматривать принятые панком решения: в частности, он мог смягчить наказание.

Таким образом, на первых порах в Хеттском государстве сложился аристократический строй: высшая знать (приближенные царя), обладавшая обширными стадами скота и рабами, возглавлявшая влиятельные дома

(патриархальные семьи) пользовалась большим политическим влиянием и смогла ограничить царскую власть. Однако со временем, когда Хеттское государство превратилось в могущественную военную державу, царская власть окрепла и панк потерял прежнее значение.

Аристократическому строю Хеттского государства соответствовала рыхлость его политической структуры, отсутствие централизации. Действительно, природные условия Малой Азии не могли способствовать сплочению страны: здесь не было единой ирригационной сети, которая могла бы, как в Египте, обуславливать возникновение потребности в централизованном управлении. Отдельные части страны были в хозяйственном отношении совершенно изолированными.

Хеттское государство распадалось на ряд областей, в которых правили наместники, нередко назначавшиеся из царских родичей и носившие титул царей. На границах Хеттского государства располагался ряд стран, подчиненных хеттам: их отношения с великим царем регулировались специальными договорами. В этих договорах регламентировались нормы военных контингентов, которые должна была поставлять зависимая страна в случае войны, определялась доля военной добычи, а также устанавливалось право торговли и дипломатических отношений с другими странами. Эти области имели право вести войну и расширять свои границы за счет соседей, не подчиненных Хеттскому государству.

Кроме таких автономных царств, под верховной властью великого царя находились храмовые (священные) города, пользовавшиеся элементами самоуправления. Среди священных городов выделялись Аринна и Нерик.

В сельских местностях управление принадлежало общинным старейшинам, которые обладали административными и судебными правами.

5.3. Образование Хеттской военной державы. Правление Суппилулиума

С конца XV века до н.э. хеттские цари проводят энергичную внешнюю политику, стремясь с помощью военных и дипломатических средств расширить подвластную им территорию. В это время политическая гегемония в Передней Азии принадлежала хурритам; это были скотоводы (по преимуществу коневоды), которые в первой половине II тыс. до н.э. образовали ряд небольших государств в Северной Месопотамии и в Северной Сирии; господствующим слоем в этих государствах была аристократия, сражавшаяся на колесницах. В XV веке хурритские государства объединились, образовав большую державу Митанни, простиравшуюся от Халпы и

Алалаха на западе до Нузу, расположенного к востоку от Тигра. Власть Митанни должна была признать и Ассирия: митаннийский царь приказал вывезти из Ашшура, главного города Ассирии, кованные из золота и серебра ворота, чтобы украсить ими дворец в своей столице Вашшуканни (на реке Хабур).

Другой важной политической силой в Передней Азии была в XV веке Египетская держава, которая при фараоне Тутмосе III расширила свои границы на север до Евфрата.

Однако в конце XV века положение обоих государств пошатнулось. Мы не знаем, какие внутренние причины обусловили ослабление Митанни, однако из тель-амарнской переписки можно видеть, что ассирийские цари в это время добиваются самостоятельности; к тому же в самом Вашшуканни (столице Митанни) вспыхивают дворцовые смуты и возникает борьба из-за престолонаследия. В Египте завоевательные походы практически прекращаются уже при Аменхотепе III, а при его преемнике Эхнатоне начинается распад Египетской державы, обусловленный истощением сил страны и обострением политической борьбы.

Используя эти благоприятные обстоятельства, рабовладельческая знать Хеттского царства начинает широкую экспансию. Хеттским царем в конце XV века был Суппилулиума, проявивший себя умелым дипломатом. Не столько силой оружия, сколько при помощи умелых переговоров он сумел значительно расширить политическое влияние Хеттского царства, превратив его в наиболее мощное государство на Ближнем Востоке.

Прежде всего, Суппилулиуме удалось нанести поражение хурритам: хеттские войска совершили успешный поход в Северную Сирию, перешли Евфрат и разграбили Вашшуканни. После поражения страна Митанни была охвачена смутой: произошел дворцовый переворот (причины и движущие силы этих событий нам неизвестны) и наследник митаннийского престола Маттиваза был вынужден бежать к касситам. Позднее он сам писал, что встретил здесь холодный прием и, опасаясь, что касситы выдадут его ассирийцам или его врагам в Вашшуканни, отправился всего на трех колесницах, в сопровождении немногочисленных слуг ко двору Суппилулиумы, – и не было у него тогда даже запасной одежды. Суппилулиума понял, какую выгоду он может извлечь из сближения с законным наследником митаннийского престола. Он женил Маттивазу на своей дочери и послал хеттские войска для того, чтобы восстановить своего зятя на престоле. После победы хеттов Маттиваза стал царем Митанни, однако теперь Митанни превратилась в зависимую от Хеттского царства страну; был составлен специальный договор, в котором Маттиваза перечислял оказанные ему великим царем благодеяния и признавал над собой власть Суппилулиумы.

Далее, при Суппилулиуме значительно укрепилось влияние хеттов в Северной Сирии. Халпа и Кархемиш вошли в состав Хеттского царства – они управлялись хеттскими царевичами. Кроме того, Суппилулиума энергично подстрекал к восстанию против Египта сирийских и финикийских царьков; проводником хеттской политики в Сирии был правитель страны Амурру по имени Азиру, который начал открытые военные действия против союзников Египта. Так как Эхнатон не присылал помощи, несмотря на просьбы правителя Библа, Азиру в конце концов удалось взять Библ; недовольство народных масс поборами египетских чиновников обеспечило Азиру широкую поддержку. Таким образом, Египет потерял свои владения в Сирии и Финикии, и хетты, которые почти не принимали участия в этой борьбе, извлекли серьезную выгоду из неудачи Египта: мелкие государства Сирии и Финикии теперь оказались втянутыми в сферу влияния Хеттской державы.

Наконец, Суппилулиума попытался вмешаться и во внутренние дела Египта. Это было после смерти Эхнатона, когда Египет был охвачен острой политической борьбой и слабые фараоны быстро сменяли один другого. Суппилулиума попытался женить одного из хеттских царевичей на вдове какого-то из этих недолговечных фараонов (возможно на вдове Тутанхамона), рассчитывая таким образом превратить Египет – подобно тому как это было сделано в Митанни – в зависимую от хеттов страну. Однако это предприятие не завершилось успехом.

Время Суппилулиумы было периодом наивысшего политического подъема Хеттского царства. Постепенно исчезают архаичные черты, присущие положению ранних хеттских царей: власть царя – руководителя военной экспансии рабовладельческого государства – укрепляется и приближается по своему типу к египетской или вавилонской деспотии.

Огромная военная добыча и тысячи хиппаров, поселенных на царской земле, составляют материальную основу могущества великого царя-Солнца.

5.4. Упадок Хеттского царства

Расцвет Хеттского царства не мог быть длительным: основанной при Суппилулиуме хеттской державе не хватало единства. Завоевательные походы требовали большого напряжения сил и истощали людские резервы – недаром хеттские законы предусматривают привлечение хиппаров в качестве воинов. Тяжелым бременем ложились на плечи общинников повинности – луцци; наконец, голод и кабала довершали разрушение хозяйства земледельцев и скотоводов.

Уже ближайшие преемники Суппилулиумы столкнулись с новыми внешнеполитическими трудностями. Мурсиль II, сын Суппилулиумы, должен был воевать с каскейскими племенами, жившими на севере по побережью Черного моря, и с государством Аххиява, расположенным на западе; обычно это государство считают основанным греками (ахейцами), которые населяли в середине II тыс. до н.э. Пелопоннес.

В конце XIV века до н.э. происходит военное столкновение с египтянами, которые при Рамсесе II вновь выступают с притязаниями на Сирию. В сражении при Кадете (1312 год до н.э.) египтяне были разбиты и, если верить хеттским источникам, поспешно отступили вплоть до Дамаска. Однако это был последний крупный успех хеттов.

В начале XIII века до н.э. к власти пришел Хаттусиль III, оставивший любопытное жизнеописание, пронизанное отчетливо выраженным субъективизмом: главной задачей сочинения Хаттусиля было оправдать свою узурпацию. Хаттусиль был младшим сыном Мурсиля II и не имел прав на престол. Зато он выступал как наместник многочисленных провинций Хеттского государства и как правитель священного города Нарик. Когда великим царем сделался племянник Хаттусиля Урхи-Тешуп, Хаттусиль стал интриговать против него, поддерживая врагов хеттского царя. В конце концов, ему удалось свергнуть Урхи-Тешупа (в своем жизнеописании Хаттусиль обвиняет племянника в коварных замыслах) и сослать его, на какой-то остров на Средиземном море. Вся эта борьба в среде господствующего класса еще более ослабляла Хеттское государство.

Политика Хаттусиля III была чисто оборонительной; ему удалось отразить наступление каскейцев и заключить договор 1296 года до н.э. с Рамсесом II. Менее благоприятно складывались отношения с Ассирией: ассирийский царь занял области по среднему Евфрату, где некогда существовало государство Митанни, и претендовал на то, чтобы считаться равным великому царю хеттов; он хотел, чтобы хеттский царь называл его братом. Хаттусиль III отверг эти притязания. Разве мы дети одной матери? – заявил он в ответ. Но этот гордый ответ не мог, конечно, приостановить ни укрепления Ассирии, ни упадка Хеттского царства.

В конце XIII века все более усиливается натиск Ассирии и Аххиявы; грозное восстание охватило западные области и привело к их отпадению. Около 1200 года до н.э. Хеттское государство перестало существовать. Примерно в это же время союзный с хеттами город Троя (на северо-западе Малой Азии) был взят ахейцами (Троянская война). Ахейцы вместе с другими народами моря напали даже на берега Египта и высадились в Палестине.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие сведения дошли до нас о древнейшем периоде хеттской истории?
2. Какой регион Малой Азии стал центром Хеттского государства?
3. Проанализируйте сохранившиеся тексты хеттских законов и на их основе дайте характеристику общественной структуры и экономических отношений в древнехеттском царстве.
4. Дайте характеристику внутренней и внешней политики Темпину.
5. В чье правление Хеттское царство достигает наивысшего политического подъема?

ТЕМА 5. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ МАЛОЙ АЗИИ И КАВКАЗА ЛЕКЦИЯ II

- 5. Возникновение Урартского государства.**
- 6. Хозяйство и общество царства Урарту.**
- 7. Падение Урарту.**
- 8. Культура Урарту.**

5.5. Возникновение Урартского государства

Первые сведения об урартах относятся лишь к XIII в. до н.э., однако многочисленные раскопки позволяют изучить культуру древнейших народов Закавказья, среди которых в середине II тыс. до н. э. оформился народ урартов, создавший впоследствии свое государство.

Эти древние племена, принадлежавшие к хетто-хурритской группе, занимались скотоводством и земледелием. Им были известны мелкий и крупный рогатый скот, свиньи, а с конца II тыс. до н.э. и лошади, на что указывают находки бронзовых удилов и более поздние погребения всадника с конем. В речных долинах и прилегающих к ним плодородных районах люди занимались земледелием, которое во многом еще сохраняло свой примитивный характер. Землю обрабатывали при помощи очень несовершенных орудий, например мотыги, модель которой была найдена в Триалети. Деревянные серпы с кремневыми вкладышами только постепенно уступали свое место бронзовым. Сеяли просо, ячмень и пшеницу.

Среди ремесел особенного развития достигли обработка камня и металлургия. Во многих местах Кавказа, в особенности в Цалкинском районе, было обнаружено множество изделий из обсидиана (вулканического стекла), техника обработки которого восходит к глубокой древности. На широкое применение камня в строительном деле указывает мегалитическая архитектура, образцы которой в виде многочисленных дольменов сохранились на черноморском побережье Кавказа, в частности в Абхазии и в других частях Грузии, наконец, в Азербайджане. К этому же типу сооружений примыкают и древние крепостные стены, сложенные из крупных камней (циклопическая кладка). Во многих местах Закавказья были обнаружены остатки этих древних примитивных крепостей, которые относятся либо к доурартской, либо к урартской эпохе и по своей типичной крупнокаменной кладке тесно связаны с циклопической архитектурой народов северной части Передней Азии, в частности хеттов. В Армении, в частности в районе озера Севан, сохранились остатки древних крепостей. Судя по найденным здесь урартским надписям, эти крепости были центрами урартского политического влияния и господства в областях Закавказья. Но возможно, что некоторые из циклопических крепостей Закавказья были построены еще в доурартскую эпоху и служили местному населению в качестве убежищ, сперва в период межплеменных войн, а затем для защиты населения от войск урартских царей, неоднократно вторгавшихся в пределы Закавказья.

Особенно высокого расцвета достигла у древнейших кавказских племен металлургия, на что указывают библейские предания, свидетельства античных авторов и в особенности результаты археологических раскопок. Важным центром металлургического производства к северу от Кавказского хребта был Кобанский район, где было обнаружено огромное количество художественных изделий из бронзы, топоры и поясные пряжки, украшенные тонким орнаментом. Крупнейшим центром металлургии в Закавказье был Цалкинский район. Здесь было обнаружено множество металлических изделий, сделанных из меди, бронзы, серебра и золота. Все эти изделия свидетельствуют о большой специализации в области металлургии. Известны были литьё,ковка и паяние. Высокого уровня развития достигло ювелирное искусство. Из глины умели делать различные сосуды, украшенные орнаментом. Из шерсти изготовляли ткани. Судя по некоторым крупным и богатым погребениям, в эту эпоху уже выделилась родовая аристократия. Однако люди еще жили в условиях родового строя, пережитки которого очень долго сохранялись на Кавказе, в частности у осетин и у сванов.

В плодородной долине реки Аракса и в долинах рек, расположенных к югу от нее, в середине II тыс. до н.э. выделился народ урартов. В

XIII в. до н.э., когда Ассирия впервые столкнулась с племенами урарту, в стране озер и рек, расположенной к северу от Двуречья, существовал ряд племенных союзов. Одним из таких больших и сильных племенных союзов был союз племен диаухов, который занимал обширную территорию к северо-западу от Ванского озера в районе верховьев Евфрата и далее на север и северо-восток по направлению к Чёрному морю. Ассирийские цари во всех надписях упоминают о борьбе с царями, которые, очевидно, были лишь племенными вождями. Урартский союз племен, носивший сперва название Уруатри, а потом Наири, только в IX в. до н.э. превращается в довольно сильное государство – государство Урарту.

5.6. Хозяйство и общество царства Урарту

Документы, дошедшие до нас от царства Урарту, носят характер либо летописей, повествующих о походах царских войск, либо строительных надписей. Тексты, характеризующие социальное устройство, крайне бедны сведениями, касающимися социально-экономических отношений в Урарту.

По имеющимся данным, общество Урарту было рабовладельческим. Во главе государства стоял царь, опиравшийся на родовую знать. Особенно сильна была военная знать, разбогатевшая благодаря военной добыче и владевшая большим количеством земель. На землях царя, храмов и знати разводились сады и виноградники. Для их орошения были сооружены многочисленные искусственные озера-водохранилища и широкая сеть каналов, подававших воду на поля, к горным поселениям и крепостям. Необходимость в этих ирригационных сооружениях вызывалась тем обстоятельством, что климат на территории Урарту в те времена был гораздо хуже, чем теперь.

Наряду с земледелием было весьма развито скотоводство. Скотоводство появилось на Армянском нагорье еще в эпоху неолита и не утратило своей первостепенной роли также и в позднейшие времена. Вождям племен, а позднее царям, храмам и царским сановникам принадлежали огромные стада крупного и мелкого рогатого скота и табуны коней. Скот на летнее время угонялся в горы, куда вместе со стадами перекочевывали пастухи и воины, охранявшие стада.

Хозяйство царей и сановно-жреческой верхушки носило рабовладельческий характер. Число рабов было очень значительным, так как каждый царский поход сопровождался захватом тысяч пленных. Так, например, Аргишти захватил при походах в Закавказье свыше 18 тысяч пленных, превращенных в рабов. Рабы, по-видимому, обрабатывали сады и виноградники, пасли скот. Кроме этих хозяйственных работ, труд рабов применялся также на постройке крепостей и каналов.

Подвластное царю сельское население вело, либо земледельческое, либо скотоводческое хозяйство и, вероятно, было обложено обычными для восточных стран податными и трудовыми повинностями. К сожалению, в найденных урартских надписях точных данных по этому вопросу нет.

Городов в собственном смысле этого термина как центров ремесла и торговли в царстве Урарту еще не было. Их роль выполняли крупные сельские поселения, в которых было развито деревенское ремесло. Крупные ремесленные мастерские были при дворцах и храмах. Изделия этих мастерских, особенно художественные, распространялись при посредстве купцов не только в царстве Урарту, но и за его пределами.

Об облике урартских поселений дают представление раскопки Б. Б. Пиотровского, проведенные недалеко от Еревана, на холме Кармир-Блур, под которым была погребена урартская крепость Тейшебаини. Крепость состояла из цитадели, где помещался дворец наместника с массой хозяйственных помещений: мастерских и складов. К цитадели примыкали кварталы небольших домов, жители которых не вели своего скотоводческого или земледельческого хозяйства – по-видимому, это были воины или ремесленники, получавшие довольствие с государственных складов.

5.7. Падение Урарту

Когда во второй половине VIII века до н.э. произошло усиление Ассирии при Тиглатпаласаре III, Урарту был нанесен сильный удар. Длительные войны с Ассирией закончились в 743 году до н.э. разгромом войск Сардури II, который вынужден был отступить за Евфрат. После смерти Сардури II начались смуты, и от Урарту стали отпадать некоторые завоеванные Сардури области. Но самый решительный удар могуществу Урартского царства нанес в 714 году до н.э. ассирийский царь Саргон, войска которого нанесли сокрушительное поражение урартам.

Новое усиление Урарту приходится на начало VII века, когда царю Русе II удалось заключить союз с киммерийцами, еще в VIII веке до н.э. проникшими с севера в Закавказье и на Ближний Восток. В это время урарты вместе с киммерийцами совершили успешный поход в Малую Азию. Руса II проводит также большое строительство, при нем, в частности, была построена большая крепость Тейшебаини. Отношения с Ассирией были сравнительно мирными: известно, что Руса II и ассирийский царь Ашшурбанипал обменивались посольствами.

Относительно обстоятельств падения царства Урарту историческая наука пока не имеет никаких точных документальных данных. Известно лишь, что в начале VII века произошло разрушительное вторжение скифов: раскопки крепости Тейшебаини обнаружили ясные следы разгрома ее в начале VI века до н.э. скифами. В VI веке до н.э. государство Урарту было окончательно уничтожено мидянами.

После падения царства Урарту главенство на его территории временно перешло к племени арменов, и по имени этого племени всю страну стали называть Арменией. Путем длительного процесса смешения древних племен страны Урарту с вновь приходившими туда племенами в последующее время образовалась здесь армянская народность. Во II веке до н.э. произошло политическое объединение армянских земель и образовалось Армянское царство.

5.8. Культура Урарту

Культура Урарту создавалась под влиянием ассирийской культуры. От ассирийян было заимствовано клинообразное письмо, которое урарты упростили и несколько усовершенствовали. В дошедших до нас памятниках урартского изобразительного искусства также сказывается ассирийское влияние, настолько сильное, что первоначально археологи считали ассирийскими многие памятники, оказавшиеся на поверку оригинальными урартскими изделиями. Бронзовые предметы отливались в царских мастерских по особому способу, отличавшемуся от ассирийской техники, но их художественное оформление делалось по ассирийским образцам. Из дошедших до нас урартских художественных изделий выделяются части царского трона: ножка с изображением крылатого божества, крылатые быки, украшавшие ручки трона; замечательны также бронзовые канделябры. Крылатыми женскими фигурами украшалась бронзовая посуда; была най-

дена бронзовая статуэтка сидящей богини. С таким же мастерством изготавливались художественные предметы из глины. Остатки огромных крепостных каменных сооружений свидетельствуют как о высокой технике строительства, так и об архитектурном искусстве строителей. Лучшими архитектурными памятниками являются крепости в окрестностях Еревана – на холмах Кармир-Блур и Аринберд, а также крепость Тушпа.

Главными божествами государственной религии были верховный бог Халд, бог войны Тейшеба и бог солнца Шивини. Урартские надписи обычно начинаются обращением к богу Халду; цари как бы обращаются к Халду с отчетом о военных победах. Халд был, несомненно, исконным урартским богом одного из племен, вошедших в царство Урарту. Тейшеба, имя которого сходно с именем Тешуба, бога хеттов и хурритов, ближайших соседей Урарту на западе, был также богом грозы и бури. Шивини, по всей вероятности, был исконным богом солнца. Кроме этих трех главных богов, официальный пантеон насчитывал еще около двадцати более мелких божеств, в числе которых особое место занимали боги – покровители отдельных общин. Несомненно, что об этих богах существовали мифы, но пока ни одного из таких мифов наука не открыла.

Народная религия Урарту нам мало известна. Имеются данные о существовании культа животных и деревьев. Культ священного дерева сохранился также и в официальной религии. Священное дерево нередко изображается на урартских печатях; на одной печати есть изображение церемонии, связанной с культом священного дерева.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите об основных этапах становления государства Урарту.
2. Дайте характеристику хозяйства и общественного устройства царства Урарту.
3. Какое из государств древнего Востока сыграло решающую роль в ослаблении могущества Урарту?
4. На какой период приходится новое усиление Урарту?
5. Что известно об обстоятельствах падения царства Урарту?
6. Какой народ оказал наибольшее влияние на формирование культуры Урарту, в чем это выразилось?

ТЕМА 6. ЦИВИЛИЗАЦИИ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

ЛЕКЦИЯ I

- 1. Природа и население Древнего Ирана.**
- 2. Элам и Мидия – древнейшие государства на территории Ирана.**

6.1. Природа и население Древнего Ирана

Территория, на которой впервые сложилось государство иранских племен, лежит к востоку от Месопотамии. Основную часть этой территории занимает огромное Иранское нагорье. На западе оно ограничено горами Загроса, Каспийским морем и Персидским заливом, на востоке оно простирается до реки Инд. Горы, окаймляющие Иранское нагорье со всех сторон, с их бурными реками, прекрасными долинами и богатыми лесами, представляли собой удобное место для земледелия и скотоводства, что и обусловило ранний переход местного населения к оседлости. Однако по мере удаления вглубь плоскогорья условия жизни резко меняются, исчезают реки и озера, климат становится резко континентальным. Зимой там господствуют сильные морозы, летом – жара, дождей выпадает мало, почва мало пригодна для земледелия, растительность бедная.

Иран богат полезными ископаемыми. В горных областях добывались медь, железо, свинец, золото, серебро, белый и цветной мрамор, драгоценные камни, в частности ляпис-лазурь. Леса, покрывавшие горы, были богаты сосной, дубом, тополем, т.е. теми сортами деревьев, которые особенно необходимы для всевозможных строительных работ. Склоны Загроса были покрыты сплошными рощами фруктовых деревьев: груш, яблонь, айвы, вишен, персиков и др.

В местах, богатых водой, хорошо произрастали зерновые культуры: ячмень, пшеница, просо.

Широкое развитие получило скотоводство. В западных районах оно было преимущественно оседлым, в восточных – кочевым. Местные племена разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и верблюдов. Леса и степи, богатые различными животными и птицами, давали возможность местному населению заниматься охотой.

В древности всю эту территорию занимало множество различных по происхождению племен. Все эти племена жили в условиях разлагавшихся первобытно-общинных отношений. Племена, обитавшие на востоке, зани-

мались преимущественно скотоводством, а жившие на северо-востоке и на западе – земледелием. Земледелие было возможно лишь при условии создания сложной системы искусственного орошения. Кочевые скотоводческие племена часто нападали на племена, которые вели оседлый, земледельческий образ жизни. Благодаря влиянию развитых культур Передней Азии западные племена находились на более высоком уровне развития.

Раскопки, произведенные в юго-западной части Иранского нагорья, в Эламе и, особенно, в Сузах и Персеполе, показали развитие местной культуры со времени неолита, а согласно памятникам письменности Шумера – шумерийским источникам – в Эламе уже в III тыс. до н.э. в долинах рек Карун и Керхе сложилось древнейшее в Иране раннерабовладельческое государство. В конце III тыс. до н.э. эламитяне вторглись в Южное Двуречье и покорили местное население. Только вавилонскому царю Хаммурапи, объединившему все Двуречье, удалось их изгнать.

Развитие производительных сил: рост земледелия, распространение металлургии меди и бронзы, подъем керамического и других производств – привело в III – II тыс. до н.э. к углублению социальной дифференциации и появлению примитивных форм рабства, что способствовало достижению значительных успехов в области культуры. В III тыс. до н.э. появляется на основе более ранней, пиктографической, линейная письменность. Памятники культуры эламитов показывают, что письменность развивалась под сильным влиянием Шумера и Аккада.

Пользуясь ослаблением Вавилона, эламитяне в конце II – начале I тыс. до н.э. стремятся снова подчинить себе Южное Двуречье.

В VIII – VII веках до н.э. упорную борьбу с эламитянами пришлось выдержать ассирийским царям; только в 645 году, при царе Ашшурбанипале, Элам был разгромлен. Но и после этого разгрома эламитяне играли значительную роль в государстве, созданном персами, о чем свидетельствуют недавние раскопки дворца персидских царей в Персеполе, где было найдено до 30 тысяч табличек различных документов, написанных на эламском языке.

В Средней Азии, на территории Хорезма, Согдианы, Бактрии и Маргианы (район, простиравшийся от Сыр-Дарьи до Мургаба), в IV – III тысячелетиях до н.э. обитали охотники и рыболовы, которые вели полукочевой образ жизни и были объединены в родовые общины. Раскопки советских археологов показали, что в начале II тыс. в этих местах возникает мотыжное земледелие и скотоводство и, по-видимому, зачатки металлургии, причем археологические памятники показывают, что культура этих племен была близка культуре некоторых племен Казахстана, Сибири и Иранского нагорья.

Во II тыс. до н.э. в эти районы проникли ираноязычные племена, которые, по-видимому, смешались с коренным населением.

В начале I тыс. в связи с ростом производительных сил (появление металлургии железа, сооружение крупных ирригационных систем, совершенствование керамического производства) происходит социальная дифференциация, возникает рабство и складываются примитивные рабовладельческие государственные образования в Хорезме и в Бактрии.

В конце II тыс. и на территорию Иранского нагорья проникли (возможно, из Средней Азии) племена, говорившие на индо-иранских языках. Эти племена частично покорили местное население, заставив его платить дань, частично слились с ним. Пришельцы занимались, главным образом, скотоводством.

Священная книга древних иранцев Авеста дает нам некоторое представление, хотя и неточное, об общественном строе древних иранцев. Патриархальный род уже находился в стадии разложения. Выделяется семья во главе с отцом. Родовые общины начали объединяться в племена; несколько племен составляли союз племен с выборным вождем. В это время наблюдается уже и некоторое социальное расслоение. Родовая знать и жречество, располагавшие большими стадами, занимали привилегированное положение, их представители возглавляли семейные общины, роды, племена, союзы племен. Появилось и рабство, но в этот период оно еще было развито слабо и носило патриархальный характер.

6.2. Элам и Мидия – древнейшие государства на территории Ирана

Связующим звеном между Ираном и Месопотамией был Элам, где находился один из древних центров самобытной культуры Передней Азии. Раскопки, произведенные в Сузах и несколько севернее в Тепе-Муссиане, обнаружили много образцов орнаментированной керамики и других предметов материальной культуры, которые говорят о существовании здесь со времен неолита своеобразной культуры. Отдельные племена продолжали вести в горах кочевой образ жизни, но в долинах рек люди уже в глубокой древности перешли к оседлому земледелию. При раскопках первого поселения в Сузах были найдены серпы и зернотерки. Как и в других древневосточных странах, высокого развития достигли обработка камня, керамика и ткацкое дело. Металлургия в древнейшие времена развивалась медленно. Поэтому медные орудия долго сохраняют форму каменных. Несколько позднее, в археологическом слое второго поселения Суз, который

расположен над слоем первого поселения и относится ко времени аккадского царя Нарамсина, появляется бронза. Обсидиан и лазурит, найденные в Сузах, указывают на доставку этих видов камня из других стран. Очевидно, эламские города вели торговлю как с Ираном, так и с Месопотамией и даже со странами, расположенными в северной части Передней Азии. В Эламе самостоятельно возникла картинная письменность, которая впоследствии была заменена более усовершенствованной – клинописью, заимствованной у древних народов Месопотамии.

Древнейшие правители и цари Шумера и Аккада, защищая земельные области Двуречья от нашествий эламских племен, вели с ними непрерывную борьбу. В своих надписях они сообщают о вторжениях эламитов, а также о своих походах в страну Элам. Так, правитель Лагаша Эаннатум раздробил Эламу голову. Элам был отогнан в свою страну. Маништусу, царь Аккада, завоевал Аншан, очевидно, одну из областей Элама, и наложил на нее дань. При Шульги, царе III династии Ура, шумерийцы прочно завоевали некоторые области Элама, которыми управляли особые шумерийские чиновники. Падение III династии Ура способствовало освобождению Элама и восстановлению независимости Эламского царства. Эламские цари, пользуясь смутами в Месопотамии, стали снова вторгаться в долину Двуречья и даже обосновались в ее южной части, в Ларсе. Вавилонскому царю Хаммурапи пришлось вести упорную борьбу с эламитами. Только объединив значительную часть Месопотамии под своей властью, Хаммурапи смог изгнать эламитов из Шумера.

Впоследствии ассирийские цари были также вынуждены вести постоянную и упорную борьбу с Эламом. В VIII веке Саргон II столкнулся с эламскими войсками, которые совместно с вавилонскими нанесли поражение ассирийцам. Крупный поход против Элама совершил Синахериб, царь Ассирии. В летописи своих походов он сообщает: 34 укрепленных города вместе с маленькими селениями в их окрестностях, которым нет числа, я осадил, завоевал, разграбил, разрушил, опустошил, предал огню, и дымом их пожарищ я покрыл широкое небо, подобно урагану. Эламский царь Кудурнахунди приказал населению Элама скрыться в крепостях, а сам покинул свою резиденцию Мадакту и отступил в дальние горные области. Синахериб пытался преследовать противника, однако потерпел неудачу. Сославшись на крайний холод и ужасную бурю, на снег и дождь, Синахериб возвратился в Ниневию. Очевидно, ассирийским войскам не удалось полностью разгромить эламитов и завоевать Элам. Возможно, что эламиты оказали сильное сопротивление и вынудили ассирийцев к отступлению. Стремясь нанести Эламу решительный удар и укрепить влияние Ассирии в

Эламе, Синахериб совершил второй поход в эту горную страну, населенную независимыми и свободолюбивыми племенами. Эта борьба Ассирии с Эламом закончилась только при Ашшурбанипале, который в 645 г. до н.э. опустошил и жестоко разграбил Элам, добившись поражения векового врага Ассирии.

Таким образом, Элам в течение ряда веков не только сопротивлялся шумерийским, вавилонским и ассирийским царям, но даже нередко переходил в наступление против государств Месопотамии. Очевидно, Элам был значительным и сильным государством, которое вынуждено было уступить лишь подавляющим военным силам наиболее могущественных ассирийских царей. Раскопки, произведенные в Эламе, обнаружили памятники древней, высокой и своеобразной эламской культуры. Эта страна, история которой восходит к III тыс. до н.э., была одним из звеньев, соединявших древнейшие народы Ирана с культурными центрами Передней Азии, совершенно так же, как Закавказье соединяло племена Средней Азии с народами, странами и культурными центрами районов Черного и Средиземного морей.

Начиная с IX века, в ассирийских хрониках часто упоминаются названия двух групп иранских племен – мидийцев и персов. Мидийские племена жили в северо-западной части Иранского нагорья, на юг от Каспийского моря. Крайне скудные данные ассирийских хроник и сведения Геродота позволяют все же полагать, что в VIII – VII веках до н.э. мидийские племена находились на стадии разложения родового строя. Основными отраслями хозяйства были земледелие и скотоводство, вместе с которыми начинает развиваться ремесло.

Мидийцы знакомы были с обработкой меди, бронзы, золота и электрона (сплав золота и серебра). Ассирийские цари в своих надписях сообщают о походах на мидийцев и захвате большого количества индийских ремесленников, которых превращали в рабов. Мидийцы в древности славились своим коневодством, причем очень рано они стали применять колесницу с дисковыми колесами.

У мидийцев появляется и начинает приобретать все большее значение рабство. Более быстрое развитие мидийцев в сравнении с другими Иранскими племенами объясняется тем, что они близко соприкасались с Ассирией и Эламом, и тем, что через Индию шла большая торговая дорога из Месопотамии через Загрос и далее на восток.

Политическая история Мидии в известной мере восстанавливается по полулегендарным сообщениям Геродота и ассирийским источникам. Из рассказа Геродота следует, что в конце VIII века до н.э. некий Дейока

объединяет под своей властью мидийские племена и создает Мидийское царство. В некоторой мере эта версия Геродота подтверждается ассирийскими хрониками, которые упоминают некоего Даяку, вождя одного из мидийских племен, и его город Бит-Даяку. В течение VIII – VII веков Мидия подвергалась частым вторжениям ассирийцев и находилась в большей или меньшей от них зависимости. В связи с ослаблением в конце VII века до н.э. Ассирии мидийцы предприняли ряд походов против этого государства. Так, в 625 году до н.э. индийский царь Фраорт, окончательно объединивший мидийские племена в одно государство, предпринял поход против Ассирии, закончившийся поражением мидийцев и смертью Фраорта в связи с тем, что Ассирии оказали помощь неожиданно нагрянувшие скифские племена.

Сын Фраорта Киаксар (625 – 585 гг. до н.э.), отразив нападение скифов, произвел реорганизацию мидийской армии. Мидийское ополчение, действовавшее в бою без всякой системы, организуется по родам оружия (копейщики, лучники, пращники и т. д.), при этом каждый род оружия получает свое определенное место в боевом порядке.

Заклучив союз с вавилонским царем Набопаласаром, Киаксар предпринял поход против своего главного противника – Ассирии. В 612 – 605 годах до н.э. объединенные силы мидийцев и вавилонян нанесли сокрушительный удар Ассирии. Разрушение столицы Ассирии Ниневии знаменовало окончательную гибель Ассирийского государства. Затем Киаксар захватывает Персию, Урарту, Каппадокию. Дальнейшее наступление мидян на запад встретило в Малой Азии решительное сопротивление со стороны царей могущественного Лидийского государства, занимавшего значительную часть Малой Азии на запад от реки Галиса. 28 мая 585 года до н.э. между мидийскими и лидийскими войсками произошло сражение, которое не было закончено благодаря наступившему солнечному затмению, предсказанному, как сообщают греческие писатели, знаменитым философом Фалесом. Военные действия были прекращены. Киаксар заключил мир с лидийским царем Алиаттом. Река Галис была признана границей двух царств.

Преемник Киаксара Астиаг (585 – 550 годы до н. э.) продолжал расширение Мидийского царства. Лишенный возможности захватить Малую Азию, он направил свои военные силы на завоевание Двуречья и областей северной Сирии. Время правления Астиага является временем высшего расцвета Мидийского царства, в состав которого входила тогда огромная территория от центральных областей Иранского нагорья на востоке до реки Галиса и северных областей Сирии на западе и Персидского залива, на юге.

Контрольные вопросы и задания

1. Опишите природные и климатические условия территории, на которой сложилось государство иранских племен.
2. В каком регионе и когда образовалось древнейшее в Иране раннеабовладельческое государство?
3. Что вы можете сказать об общественном строе древних иранцев?
4. Какие взаимоотношения складывались между Ираном, Месопотамией, Ассирией и Эламом?
5. Какую роль в истории цивилизаций Ирана и средней Азии сыграло Мидийское царство?

ТЕМА 6. ЦИВИЛИЗАЦИИ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ ЛЕКЦИЯ II

- 3. Образование Персидской Державы. Завоевания Кира и Камбиза.**
- 4. Реформы Дария I. Организация Персидского государства при Ахеменидах.**
- 5. Ослабление и упадок Персидской державы.**

6.3. Образование Персидской Державы. Завоевания Кира и Камбиза

Дальнейший рост Мидийского государства был приостановлен выступлением персидских племен. В ассирийских хрониках персы упоминаются, как было указано выше, еще в IX веке до н.э. Персидские племена этнически близки мидийцам. По-видимому, после разгрома Элама ассирийцами эти племена с севера продвинулись в горные районы, примыкавшие к Персидскому заливу. Они стояли примерно на том же уровне развития, что и мидийцы. В 558 году до н.э. персидские племена объединяются под руководством Кира II (вождь персидских племен, Кир I, упоминается в хрониках Ашшурбанипала), который организует их для борьбы с мидийцами. Таким образом, Кир сделался основателем нового царства, появление которого стало поворотным пунктом в истории стран древнего Востока.

В 553 году до н.э. войска Кира двинулись в Мидию. Борьба продолжалась три года и завершилась в 550 году до н.э. победой Кира. Большую роль в поражении мидян сыграла измена мидийской аристократии в армии

Астиага; предатели выдали Киру даже самого царя. Победив Астиага, Кир захватил его столицу Экбатаны, при этом, как сообщает хроника Набонида, серебро, золото, всякого рода сокровища Экбатаны были разграблены и унесены. Мидия перестала существовать как самостоятельное государство, она была включена в состав вновь образовавшейся Персидской державы. Победа Кира способствовала быстрейшему отмиранию остатков первобытно-общинных отношений среди персидских племен. Усиливается классовое расслоение. Завоевание повело к более широкому развитию рабства. Во главе нового государства встал царь, которому подчинились все племена Ирана.

В целях захвата новой добычи персидская аристократия и Кир стремятся расширить пределы Персидского государства. В результате начатых при Кире войн экономически отсталый, населенный по преимуществу скотоводческими племенами, Иран подчиняет себе более развитые древневосточные государства, так как последние в конце VII и начале VI века до н.э. были ослаблены острой внешнеполитической и внутренней социальной борьбой. Кроме того, торгово-ремесленные и ростовщические круги Вавилонии, Ассирии, Финикии и других стран были заинтересованы в объединении Переднего Востока в единое государство с сильной властью в целях подавления социальных движений, укрепления хозяйства и развития международной торговли. Большое значение имела проведенная Киrom реорганизация армии, были созданы регулярные кавалерийские части, которые стали основной ударной силой персидских войск. Войска Кира быстро захватывают Армению и Каппадокию, а в 546 году до н.э. разрушают Лидийское царство и захватывают несметные богатства лидийского царя Креза (это имя стало нарицательным для очень богатого человека), которые хранились в столице Лидии Сардах. Вскоре Кир покорил почти всю Малую Азию, включая греческие города на побережье Эгейского моря. Все покоренные города должны были платить дань.

Охватив Месопотамию покоренными им странами с востока, севера и запада, блокируя все торговые пути, Кир мог поставить себе задачу покорения Халдейского Вавилона, своего основного противника. Эта задача была решена без особых осложнений. Вавилонская знать, жречество и торгово-ростовщические круги открыли ворота войскам Кира: они рассчитывали, что с помощью Кира смогут шире развернуть торговые и финансовые операции в новой обширной державе. Вступив в 538 году до н.э. в Вавилон, Кир уничтожил последних представителей царствующего дома и объявил себя царем Вавилонии. При этом Кир обнародовал манифест, текст которого сохранился до наших дней. В этом манифесте Кир обещал сохранить старые порядки в Вавилоне, почитать его богов и содействовать развитию города.

Вслед за завоеванием Вавилонии на очереди стал Египет, покорение которого сделало бы Кира господином всей Передней Азии. Но прежде чем начать большой поход в Египет, Кир отправился на северо-восток, желая закрепить политическое преобладание Персии в этом районе. Племена саков и массагетов, кочевавшие в среднеазиатских степях, героически сопротивлялись попыткам Кира покорить их. В одном из сражений с ними, в 529 году, Кир был убит.

Кира сменил на персидском престоле его сын Камбиз. Осуществляя захватнические тенденции персидской аристократии, совпадавшие с интересами торговых и ростовщических кругов уже покоренных персами стран, Камбиз в своих замыслах шел еще дальше Кира – он намеревался распространить свою власть на большую часть Средиземноморья вплоть до Карфагена. О походе Камбиза против Египта нам сообщают греческие и египетские источники. В 525 году до н.э., собрав большую сухопутную армию и флот, предоставленный ему финикийцами, киприотами и самосцами, Камбиз нанес решительное поражение египтянам у Пелузия. Захватив Египет и жестоко подавив все попытки египтян отстоять свою свободу, Камбиз предпринял ряд походов с целью завоевать Карфаген и находившееся на юге Нубии Эфиопское государство, о богатстве которого распространялись всевозможные легенды. Однако все эти походы закончились неудачно. Во время одного из походов в Египте вспыхнуло восстание против персидского господства. Камбиз жестоко расправился с восставшими, при этом погиб и последний египетский фараон XXVI династии Псаметих III. Огромное государство, образовавшееся в результате завоеваний Кира и Камбиза, было временным и непрочным военно-административным объединением, так как входившие в него племена и народности жили своей обособленной жизнью и не имели ни прочных экономических связей, ни общего языка.

6.4. Реформы Дария I.

Организация Персидского государства при Ахеменидах

Непрерывные войны, требовавшие исключительного напряжения всех сил страны, вызвали недовольство широких масс как в Иране, так и в покоренных странах. Этим недовольством воспользовалась часть знати и жречества, враждебная централизаторской тенденции царской власти. В то время как Камбиз предпринимал свои походы из Египта на юг и запад, в Мидии вспыхнуло восстание многих иранских племен, которое охватило затем все захваченные персами территории и едва не привело к полному

крушению государство Кира и Камбиза. Восстание было организовано мидийскими жрецами – магами – и родовой знатью. Во главе восстания стал маг Гаумата, который объявил себя царевичем Бардией, братом Камбиза. В действительности же Камбиз, отправляясь в поход на Египет, приказал убить своего младшего брата Бардию, так как опасался, что Бардия без него может захватить власть. По-видимому, основная цель восстания заключалась в том, чтобы передать власть в новой державе мидийцам и ослабить силу и значение персов.

Камбиз, получив известие о восстании, отправился в Мидию с намерением быстро расправиться с восставшими, но в пути в 523 году до н.э. умер. Обстоятельства его смерти остались неясными.

Задачу подавления восстания взял на себя один из членов царского рода Ахеменидов Дарий I Гистасп (521 – 486 гг. до н.э.). Разгромив в Мидии магов и казнив самозванца Гаумату-Бардию, Дарий принужден был затем вести упорную борьбу с вспыхнувшими почти во всех областях разноплеменной и разноязычной державы сепаратистскими и освободительными движениями. Так, в 522 году до н.э. в Маргиане (район долины Мургаб в Туркмении) развернулось огромное народное восстание против персидского господства, в котором, по-видимому, приняло участие все местное население. По приказу Дария восстание было подавлено с величайшей жестокостью, так как ввиду его общенародного характера оно представлялось персам более опасным, чем сепаратистские мятежи. Обо всех этих событиях Дарий повествует в своей знаменитой надписи, высеченной на Бехистунской скале.

Жестоко подавив сепаратистские движения и народные восстания, Дарий приступил к проведению ряда крупных реформ, которые должны были обеспечить прочность государства, в корне пресечь сепаратистские тенденции и способствовать развитию земледелия, ремесел и торговли.

Все свое государство Дарий разделил на ряд областей – сатрапий, число которых в разных источниках определяется не одинаково (20 и более). Земля считалась собственностью царя, но она находилась во владении общин, которые ее обрабатывали. Территория сатрапии создавалась на базе определенной, этнически и исторически сложившейся области. Во главе каждой сатрапии стоял наместник – сатрап, назначавшийся царем и ему подчинявшийся. Сатрапу принадлежала вся административная и судебная власть. Однако наряду с сатрапами во многих областях сохранились и местные правители, подчинявшиеся сатрапу, но располагавшие достаточной властью во всех внутренних делах. Дарий, как правило, со-

хранял во всех сатрапиях исторически установившиеся местные формы администрации, судебной практики, культа, не желая возбуждать недовольства населения изменением его обычаев. Помимо сатрапа, в каждую сатрапию назначался начальник местных гарнизонов, независимый от сатрапа и подчиненный центральным властям. Это делалось, с одной стороны, с целью усиления контроля за должностными лицами, которые обязаны были доносить о деятельности друг друга, с другой стороны, с целью предупредить сепаратистские тенденции как областей, так и отдельных честолюбивых сатрапов и военачальников. Кроме того, Дарием была организована широкая сеть шпионов и доносчиков, следивших за деятельностью сатрапов и военачальников.

Все сатрапии были обложены ежегодной денежной или натуральной податью или тем и другим вместе. Ежегодный доход Дария от податей составлял около 14 560 талантов. Один Египет поставлял хлеба для прокормления 120 тысяч персидских воинов.

Для развития торговли и связей между сатрапиями, а также в военно-стратегических целях было предпринято строительство ряда крупных дорог. Наиболее важной из них была так называемая царская дорога от г. Эфеса, через Евфрат и Тигр, к столице Персии Сузам общей протяженностью около 2400 км. Другая крупная дорога шла от Вавилона на восток к Индии. Дороги прекрасно содержались и охранялись. Через каждые 20 км были устроены почтовые станции с гостиницами для проезжих. Найдена также запись Дария, в которой он сообщает о работах по восстановлению некогда построенного египетской царицей Хатшепсут канала, соединявшего Средиземное море с Красным.

Большое значение имела монетная реформа Дария, назначением которой было ликвидировать разнообразие валюты и способствовать упорядочению экономической жизни Персидской державы. Была введена единая золотая монета, получившая название дарик. Золотую монету мог чеканить только царь. Сатрапам разрешалось чеканить серебряную и медную монету, причем последнюю могли чеканить и местные правители.

Централизаторская политика Дария особенно ярко проявилась в военной реформе. Он лично устанавливал количество войск в каждой сатрапии и каждом гарнизоне, более того, царь сам устанавливал число каждого рода войск (пращники, лучники, кавалеристы и т.д.) в каждом гарнизоне. Как правило, персы в армии и в гарнизонах составляли только ядро, а основная масса воинов комплектовалась из представителей различных пле-

мен и народностей. Вообще во всем огромном государстве Дария господствующее положение занимали персы. Персидские племена, основным занятием которых, помимо несения военной службы, являлось земледелие и скотоводство, были освобождены от всяких податей и натуральных повинностей, о чем свидетельствует надпись, открытая в 1930 году в Сузах.

Военные и административные реформы Дария I, наличие ряда крупных экономических центров способствовали развитию внутренней, внешней и транзитной торговли, центрами которой были крупнейшие города Востока и особенно Вавилон. В городах создавались объединения финансистов-ростовщиков, бравшие на откуп взимание податей с целых сатрапий и наживавших огромные состояния на узаконенном (в форме откупа) грабеже местного населения. Ростовщические конторы субсидировали за большие проценты представителей правящих кругов и даже целые области Персидской державы. Торгово-ростовщические круги, получавшие неслыханные прибыли от откупов и торговли, всячески поддерживали Дария I в его широких агрессивных планах и внутренних преобразованиях.

6.5. Ослабление и упадок Персидской державы

Организуя управление, Дарий продолжал расширять пределы своего государства. На западе он укрепился в Киренаике и Барке, в Северной Африке, на востоке установил границу своего государства по реке Инду, на севере захватил ряд областей Средней Азии: Хорезм, Согдиану, Бактрию и ряд других. Бактрия стала главным центром господства Персидской державы на Востоке. Управляли бактрийской сатрапией обычно родственники царей. Исследования С. П. Толстова свидетельствуют о том, что уже в VIII – VI веках до н.э. в южном Приаралье, в Хорезме, возникает рабовладельческое государство, а еще далее к югу – зависимое от него Согдийское государство; государственные образования возникают также в Бактрии и Маргиане. Огромные городища и грандиозные ирригационные сооружения хорезмийцев, открытые советскими археологами, являются немymi свидетелями былой мощи хорезмийского государства.

Основой экономики Хорезма в это время является уже ирригационное земледелие. С возвышением Персидской державы Хорезм, Согдиана, Бактрия и Маргиана вошли в ее состав. Однако зависимость Хорезма была лишь номинальной, так как хорезмийские цари в то же время входили в

мощную конфедерацию кочевых сако-массагетских племен. Эта конфедерация вела успешную борьбу с персами, которые в целях утверждения своего господства в Средней Азии предприняли ряд походов против приаральских племен.

В 529 году персидский царь Кир, а в 517 году Дарий I совершили походы против саков и массагетов, закончившиеся в общем неудачно, хотя Дарий в Бехистунской надписи и говорит о захвате в плен царя саков. Кроме того, Дарий совершил поход на Кавказ, а также против скифов Северного Причерноморья, предпринятый в 513 году и имевший, по-видимому, целью проложить новый путь к среднеазиатским владениям Дария, а вместе с тем подготовить возможность нанесения удара по массагетским племенам с запада. Но этот поход Дария окончился полным провалом. Свободолюбивые скифские племена, применив тактику партизанской войны, используя подвижные конные отряды, завлекли армию Дария в необжитые степи, уничтожая все по пути продвижения персидской армии. Отчаявшись встретиться со скифами в открытом бою, потеряв значительную часть своих войск от болезней, недостатка продовольствия, а также стычек с отрядами скифов, Дарий вынужден был, ничего не добившись, вернуться в Малую Азию. Однако ему затем удалось завоевать Фракию, Македонию и ряд островов Эгейского моря.

В начале V века до н.э. персы попытались подчинить себе материковую Грецию. Однако небольшие греческие государства оказали агрессорам стойкое сопротивление и, нанеся им ряд сокрушительных ударов, отстаивали свою независимость. В 490 году до н.э. греки нанесли жестокое поражение высадившимся у Марафона персам. Еще через 10 лет, в 480 году до н.э., преемник Дария I, его сын Ксеркс (486 – 465 гг. до н.э.), двинувший на Грецию огромную армию, был разбит в морской битве у острова Саламина, а в следующем, 479 году до н.э., – в сухопутной битве у города Платеи. Армия персов перестала считаться непобедимой. Разноплеменные и разноязычные войска персидских царей, несмотря на их многочисленность, не могли сломить сопротивление сравнительно небольших отрядов греков, воодушевленных идеей защиты родины от иноземных завоевателей. Армии персов во времена Кира и Камбиза были сильны своим единством, общностью интересов. Армии их преемников, состоявшие главным образом из представителей покоренных персами народов, не были заинтересованы ни в дальнейших завоеваниях персов, ни в усилении их мощи.

При преемниках Ксеркса Артаксерксе I (465 – 425 гг. до н.э.) и Дарии II (424 – 405 гг. до н.э.) усиливаются противоречия между персидской

военно-служилой аристократией и населением завоеванных областей. Огромные подати, натуральные повинности, грабежи откупщиков усиливали ненависть к персам, а вместе с тем ослабляли их разноплеменную армию. Дворцовые интриги, смуты, сепаратистские мятежи сатрапов, произвол чиновников дезорганизовывали и разрушали всю государственную систему Ахеменидов. Артаксеркс II (405 – 359 гг. до н.э.), заключив в 387 году до н.э., так называемый, Анталкидов мир со Спартой, на короткое время укрепил положение персов в бассейне Эгейского моря, но в других областях державы ему пришлось вести борьбу с восстаниями и мятежами. Еще в 405 году до н.э., в начале правления Артаксеркса II, от Персии отпал Египет и в течение 65 лет отстаивал свою независимость (до 340 года до н.э.). В 401 году до н.э. поднял мятеж и пытался захватить престол брат царя, сатрап Фригии и Великой Каппадокии Кир Младший. Однако в сражении при Кунаксе он был разбит и погиб.

Распад Персидской державы шел с нарастающей быстротой. Артаксеркс III (359 – 338 гг. до н.э.) с трудом подавил восстания в Египте, Финикии и на Кипре, а при Дарии III (338 – 330 гг. до н.э.) держава Ахеменидов пала под ударами нового рабовладельческого государства, созданного македонянами.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите об основных этапах становления Персидской державы.
2. Чем объясняется победа Ирана над более развитыми древневосточными государствами?
3. Расскажите об основных направлениях внешней политики Кира, определите его роль в становлении Персидской державы.
4. Какой политики придерживался его преемник Камбиз? Почему Персидское государство оказалось непрочным военно-административным объединением?
5. Дайте характеристику реформ Дария I. Какую роль они сыграли в обеспечении прочности государства?
6. Какую роль сыграли греческие государства в ослаблении и распаде Персидской державы?

ТЕМА 7. ФИНИКИЯ И ПАЛЕСТИНА В ДРЕВНОСТИ

ЛЕКЦИЯ I

- 1. Возникновение финикийских государств.**
- 2. Хозяйственный, общественный и государственный строй финикийских царств.**
- 3. Палестина и народы Палестины во II тыс. до н.э.**
- 4. Царство Израиля и Иуды.**

7.1. Возникновение финикийских государств

Под Финикией понимается узкая прибрежная часть Сирии, от Тира на юге до Угарита на севере. На востоке тянутся Ливанские горы, покрытые густыми лесами. Местами горы подходят к самому берегу и обрываются скалами, выступающими в море. Земли, годной для земледелия, было немного, но почва отличалась чрезвычайным плодородием. На горных склонах главным образом развивалось садоводство. Здесь в древности было расположено свыше десяти приморских городов, каждый из которых был политическим центром прилегавшей к нему области.

Финикияне славились в античном мире как неутомимые мореплаватели и торговцы.

Принятое в исторической науке греческое название «финикияне» условно; сам народ, живший в древности в Финикии, так себя не называл. Предки финикийцев жили до III тыс. до н.э. в южных и западных областях Палестины. Они разделялись на ряд племен, говоривших на семитических языках. В III тыс. до н.э. началось просачивание предков финикийцев на север вдоль берега Средиземного моря.

Эти племена основали на сирийском берегу Средиземного моря свои первые поселения – будущие города Угарит, Гебал (Библ, по греческому наименованию) и Сидон. Несколько позднее был основан будущий Тир (по-гречески; точное финикийское название – Тсур или Тсор).

Эти поселения были, вероятно, рыбацкими общинными поселками, но скоро эти поселки превратились в города и сделались центрами прилегающих областей, где расселились соседскими общинами пришельцы.

Процесс превращения родовых общин в соседские был связан с переходом к классовому обществу и образованием финикийских государств. У

нас нет никаких точных данных о ходе этого процесса; позднейшая легенда называет основателем и первым царем Сидона Керета, который имел свое войско. В Сидоне, согласно легенде, находились храмы племенным богам.

Небольшие финикийские царства не объединились в одно государство. Каждое царство жило самостоятельной политической жизнью. В ходе исторического развития выдвинулись четыре наиболее сильных, богатых и влиятельных царства: Угарит, Гебал, Сидон и Тир.

До завоевания Палестины и Сирии Тутмосом III финикийские царства были самостоятельными. В эту эпоху первое место занимали царства Гебал и Угарит.

Гебал еще в III тыс. до н.э. установил торговые связи с Египтом. Угарит к концу III тыс. до н.э. из первоначального небольшого поселка превратился в значительный город и имел торговые связи с Египтом и Критом. В первой половине II тыс. до н.э. Угарит процветал. Он был застроен храмами и дворцами; купцы и сановники жили в каменных домах, богато обставленных и имевших родовые усыпальницы в подвалах. В городе был особый критский квартал, где жили критские купцы. Велась торговля также и с Кипром.

С середины II тыс. до н.э. начинается трехсотлетний период зависимости финикийских городов от Египта и от хеттов, которые в первой половине XIV века до н.э. завоевали северную Сирию и временно подчинили себе Угарит и Гебал. С этого времени и вплоть до конца II тыс. до н.э. Финикия переживает период упадка, сначала в связи с борьбой против Египта и хеттов, происходившей на ее территории, а затем в связи с вторжением «морских народов» с островов Эгейского моря.

Ослабление Египта и упадок Хеттского царства в конце XIII в. до н.э. дали возможность финикийским царствам вернуть себе независимость. В эту эпоху выдвигается на первое место Тир, который благодаря своему расположению на острове меньше других царств пострадал от войн и вторжений. Из царей Тира особенно выдвинулся Хирам, правивший в середине X века до н.э. Он имел большой торговый флот и вел оживленную торговлю по всему Средиземному морю, расширил и укрепил Тир, превратив его в неприступную крепость, выдержавшую даже борьбу с ассирийцами.

Этот период независимости продолжался до конца VIII века до н.э., когда финикийские царства были завоеваны Ассирией. С тех пор Финикия окончательно потеряла самостоятельность.

7.2. Хозяйственный, общественный и государственный строй финикийских царств

Документы, найденные во время раскопок в Угарите, дают возможность охарактеризовать некоторые черты хозяйственного и общественного строя этого царства. Основным занятием населения в царстве Угарита было земледелие – хлебопашество и виноградарство. Этому благоприятствовала плодородная почва долины Оронта, за которой в прилегающих к пустыне местностях проходила восточная граница царства. Земля давала хорошие урожаи; излишки зерна закупали в Угарите иноземные купцы. Земледельцы жили общинным бытом. Соседские общины образовались из прежних родовых общин, и некоторые сохранили даже прежние родовые наименования. Это были общины, обложенные царскими налогами и обязанные наряжать своих жителей на царские работы. Каждая община должна была отбывать в году определенный срок работы на дом царя, от 13 дней до двух месяцев, и поставлять воинов-лучников. В прибрежной части царства сохранились также и рыбацьи общины; матросы царских кораблей, вероятно, набирались из этих общин.

Население города Угарита состояло из ремесленников, купцов, жрецов и царских сановников. Все они, кроме ремесленников, были рабовладельцами. Некоторые из них владели небольшими участками земли с виноградниками. Рабство в Угарите носило домашний характер. При перечислении имущества в завещательных распоряжениях или в актах о продаже рабы фигурируют рядом со скотом и с ценными материалами – бронзой, серебром. Рабов было немного; потеря двух-трех рабов могла грозить их господину большими убытками и даже разорением. В царском хозяйстве рабов было больше. Там был многочисленный штат дворцовой челяди; кроме того, рабы работали в царских садах и виноградниках и были гребцами на судах. Приобретались рабы преимущественно покупкой. Наибольшее развитие получило рабство в I тысячелетии в Тире. У тирских царей был большой торговый и военный флот, купцы Тира вели посредническую торговлю рабами, добывая рабов в тех странах, где были основаны колонии Тира.

Уже в первой половине II тыс. до н.э. в финикийских царствах появился многочисленный слой купцов. Эти купцы вели чисто посредническую торговлю, которая служила для них средством обогащения. В числе многочисленных и самых разнообразных товаров, привозившихся финикийскими купцами для продажи или обмена в разные страны, из продуктов самой Финикии упоминается только хлеб, вино, ливанский лес и сушеная

рыба, все остальные товары были чужими, покупались или выменивались в одних странах и продавались или выменивались в других. Цари до конца существования финикийских царств оставались крупнейшими продавцами и покупателями. Во II тыс. до н.э. финикийские купцы приобрели славу первых торговцев тогдашнего мира.

По своему политическому строю финикийские царства были мелкими деспотиями. Нам неизвестно устройство их государственного аппарата, но хорошо известна идеология царской власти. Финикийские цари считали себя ставленниками богов. Так, сидонские цари возводили свой род к богам (первый легендарный сидонский царь Керет был якобы богом); основателем Гебала считался бог Эл, главный бог Тира назывался Мелькартом – именем, означающим «царь города». Этой теократической идеологии соответствовала также и организация официального культа: цари Гебала, Угарита, Тира и Сидона одновременно были жрецами верховных городских божеств и лично совершали наиболее важные и торжественные обрядовые церемонии. Но все же финикийские цари не были такими полновластными деспотами, как правители Вавилонии или Египта.

Общественное неравенство, которое рано проявилось в богатых торгово-рабовладельческих царствах, и рост рабства были причиной постоянных смут и заговоров, а также и династических переворотов. Такие смуты происходили в Тире в конце IX века до н.э., против царя Тира был составлен заговор его сестрой.

О движениях рабов в Финикии у нас нет никаких данных, кроме одного очень смутного рассказа о восстании рабов в Тире, относящегося к V веку до н.э., когда Тир входил в состав Персидского царства.

7.3. Палестина и народы Палестины во II тыс. до н.э.

Страна, расположенная к югу от Сирии, была названа греками Палестиной, по имени филистимлян, обитавших с XII века до н.э. на юго-восточном побережье Средиземного моря. С севера на юг по всей стране протекает река Иордан, впадающая в Мертвое море. Река делит Палестину на две резко отличающиеся одна от другой части: на запад от долины Иордана лежат плодородные земли, покрытые богатой растительностью, восточный берег – скалистый и голый. На севере Палестины лежат отроги гор Ливана и Антиливана, покрытые густым лесом, к югу от Мертвого моря раскинулись степи, цветущие в период дождей и превращающиеся в пустыню в засуху.

Во II тыс до н.э. Палестина (она называлась в то время Ханаан) была населена хананеями, говорившими на семитическом языке, и хурритами. Эти плодородные области уже с III тыс. до н.э. стали объектом экспансии египтян, а при фараонах XVIII династии перешли, как и Финикия, под власть Египта. В конце II тыс. до н.э., в результате набегов «народов моря», Египет потерял Палестину, которая на некоторое время становится объектом борьбы различных племен.

В конце II тыс. до н. э. в Палестину начинают вторгаться из-за Иордана еврейские племена, объединившиеся в племенной союз под именем израиль.

Движение израильских племен не было организованным военным походом. Оно было разрозненным медленным проникновением отдельных племен, которые в одних случаях истребляли или обращали в рабство население захваченных ими областей, а в других случаях занимали свободные места и поселялись бок о бок с хананеями. После переселения первое время у израильских племен продолжал держаться прежний родоплеменной быт, в особенности у иуды и соседних с ним племен, поселившихся в предпустынной области южной Палестины. Однако постепенно происходил переход от скотоводческого к земледельческому быту, который в центральной и северной части Ханаана уже в XI веке до н.э. сделался господствующим. Вместе с этим родовые общины превращались в соседские общины, хотя и сохраняли бытовые и религиозные традиции родоплеменной эпохи. Их влияние сказывалось и в общественно-политической организации переселившихся племен. Несмотря на расселение племен на более или менее значительной территории и на переход к оседлому земледелию, племенная организация долго сохранялась: сохранялись общеплеменные сходы и военная организация, общеплеменные культы, власть племенных вождей и старейшин. Однако развитие рабовладения и имущественного неравенства создавало уже в конце II тыс. до н.э. экономические предпосылки для возникновения государства.

В XII – XI веках до н.э. происходят новые вторжения в Ханаан других племен и с востока, и с запада. С востока прорываются в Ханаан семитские кочевые племена из Заиордания; на западе из-за моря высаживаются на палестинском берегу филистимляне – один из «морских народов». С вторжениями из-за Иордана израильские племена более или менее справлялись каждое своими силами. Но филистимляне оказались очень опасным врагом. Вооруженные железными мечами, они захватили побережье Палестины и начали завоевание внутреннего Ханаана: построили там укрепленные города (из них наиболее крупными были Ашдод, или Азот, и Газа) и образовали несколько княжеств.

Борьба с филистимлянами за независимость способствовала объединению израильских племен в одно государство. Первая попытка объединения была сделана одним из племенных вождей Саулом, который, сделавшись царем, начал борьбу с филистимлянами. В ней приняли участие и южные израильские племена (в том числе и иуда). После смерти Саула знамя борьбы с филистимлянами поднял вновь один из дружинников Саула, Давид, из племени иуды. Он был провозглашен царем иуды и затем объединил под своей властью израильские племена южного и центрального Ханаана. Это государство известно под названием царства Израиля и Иуды. Ему удалось разбить филистимлян и изгнать их из занятых ими израильских областей. Эта победа утвердила власть Давида (начало X века до н.э.).

7.4. Царство Израиля и Иуды

После изгнания филистимлян Давид совершил несколько походов на север и распространил свою власть на северные израильские племена. Столицей своего царства Давид сделал древний доизраильский город Урушалим – Иерусалим. Давид построил свою резиденцию рядом с древним городом на холме Сион и укрепил ее так, что ее могли защищать «хромые и слепые». Здесь же было устроено святилище племенного бога иудеев Яхве в традиционной форме священного шатра по древнему обычаю кочевников.

Преемником Давида, умершего в начале X века до н.э., был его сын Соломон. Правление Соломона было мирным; при нем было завершено строительство Иерусалима. Царство Соломона было типичной древневосточной деспотией. Население царства было обложено натуральными податями в пользу царя. Судя по сообщениям библейской «Книги царей», царство Соломона было разделено на 12 округов, из которых только 5 совпадали с племенными областями. В каждый округ царь поставил начальника, который должен был обеспечивать содержание «царя и его дома», т.е. царского рода и придворных, и для этого должен был собирать и отправлять в Иерусалим натуральные налоги со своей области. Для заведования работами «на дом царя» был назначен царем специальный сановник. Эти работы должен был нести «весь Израиль», выставляя работников очередями по 30 тысяч человек. Эти принудительно собранные люди соорудили царский дворец и храм Яхве.

Дворец и храм, построенные Соломоном, не отличались грандиозными размерами, но, судя по их описанию, были художественно оформлены и снаружи, и внутри, вероятно, в финикийском стиле, так как работами руко-

водили финикийские мастера. Кроме строительства храма и дворца, Соломон производил обширное строительство укреплений и укрепленных городов. При раскопках в Палестине были найдены остатки крепостных сооружений Соломона в Иерусалиме и царских конюшен в Мегиддо. Кроме израильтян, Соломон сгонял на работы покоренных жителей Ханаана. Соломон завязал торговые сношения не только с Финикией, но также с Египтом, Сирией и Аравией. Из этих стран он получал коней, рабов, золото, серебро, драгоценные камни, благовонные масла и другие предметы роскоши.

Вся строительная деятельность Соломона, содержание его многочисленного двора, вся роскошь его быта зиждились на тяжком принудительном труде и ограблении подданных. Поэтому не удивительно, что к концу царствования Соломона в Палестине создалось весьма напряженное положение. Оно усугублялось также тем, что Соломон не считался с интересами северян и что главную роль играла иудейская знать. Недовольство особенно резко проявилось в одном из крупнейших израильских племен, в эфраиме, где вспыхнуло восстание. Оно было подавлено, но в результате обострившейся борьбы после смерти Соломона государство распалось на два самостоятельных царства (935 год до н.э.) – царство Иуды и царство Израиля.

Царство Израиля было непрочно, раздиралось внутренней борьбой. Через 50 лет после междоусобной борьбы царем в Израиле сделался военачальник народного ополчения Омри (890 год до н.э.). Время династии Омри было самой блестящей эпохой в истории северного царства. Омри построил на горе Шомерон новую столицу с великолепным царским дворцом и храмом, остатки которых были открыты при раскопках, и назвал ее по имени горы – Шомерон (Самария). Омри и его преемники поддерживали постоянную связь с Финикией и успешно вели борьбу с сирийскими царями Дамаска, стремившимися подчинить себе Израиль. Но внутреннее положение Израиля было беспокойным. К тяжести царских повинностей в Израиле присоединились бедствия голода (ему предшествовала продолжительная засуха). Крестьяне волновались, начались волнения и в царском войске, династия Омри была свергнута, и царство Израиля стало клониться к упадку. В VIII веке до н.э. его раздирают внутренние усобицы; одновременно появляется грозный внешний враг в лице Ассирии. После отчаянного, но безнадежного сопротивления израильтян в 722 году до н.э. ассирийский царь Саргон захватил и разрушил столицу Израиля Шомерон. Царство Израиля прекратило свое существование.

Царство Иуды просуществовало дольше. В IX и VIII веках до н.э. цари Иуды не раз пытались восстановить свою власть над севером. Вести войны им было не под силу; но они покровительствовали всем недовольным элементам северного царства, вели агитацию на религиозной почве,

однако успеха не имели. После падения и разрушения Шомерона в Иерусалиме началась паника – ждали, что и Иуду постигнет та же участь. Ассирийские войска подошли к Иерусалиму и осадили город. Однако тревожные вести из Ассирии заставили ассирийского царя снять осаду. Иудейский царь Хизкия (Езекия) должен был заплатить огромную дань и признать себя зависимым от ассирийского царя. После этого царство Иуды сохраняло свое существование еще в течение почти полутора веков.

Контрольные вопросы и задания

1. Что подразумевается под названием Финикия?
2. Расскажите об основных занятиях древних финикийцев. Какие из них способствовали значительной известности и процветанию финикийских царств?
3. Что представляет собой общественный и государственный строй финикийских царств.
4. Опишите основные этапы объединения еврейских племен. Какие внешние обстоятельства способствовали объединению израильских племен в одно государство?
5. Найдите отличия во внешней и внутренней политике основателя царства Израиля Иуды и его преемника Соломона.
6. На какие два самостоятельных царства оно распалось, что способствовало этому?

ТЕМА 8. ЮЖНАЯ АЗИЯ В ДРЕВНОСТИ

ЛЕКЦИЯ I

- 1. Природные условия и население Древней Индии.**
- 2. Источники по истории Древней Индии.**
- 3. Индская цивилизация. Мохенджо-Даро.**

8.1. Природные условия и население Древней Индии

Индия по размерам своей территории и по количеству населения уже в далеком прошлом, так же как теперь, принадлежала к числу самых крупных стран Азии. Резкие грани, созданные самой природой, отрезали ее от внешнего мира и затруднили связи с другими странами и народами. На юге, юго-западе и юго-востоке она омывается обширными водными пространствами Индийского океана, Аравийского моря и Бенгальского залива. На се-

вере она замыкается величайшим и высочайшим в мире горным хребтом – Гималаями. Горные преграды, хотя и не столь непреодолимые, но достаточно мощные, отделяют Индию на западе от Ирана и на востоке от Индокитая.

На бескрайних просторах Индии (географический термин Индия берется в широком смысле слова, включая и территорию современного Пакистана) можно найти необычайное разнообразие природных условий. Долины полноводных рек сменяются степями и пустынями. Покрытые снегами горы севера контрастируют с тропическими лесами на юге. На протяжении веков климат страны менялся, что отражалось на характере растительного и животного мира. Во многих местах (особенно на северо-западе) он становился более засушливым. Лесные массивы в древности были гораздо обширнее, чем теперь.

Индия в значительной степени была обеспечена природными богатствами, необходимыми для жизни человека, и сравнительно мало нуждалась в привозных продуктах. Исключительно богаты и разнообразны были флора и фауна страны. Кроме пшеницы и ячменя, здесь уже в древности стали выращивать рис, который именно из Индии впервые попал в Западную Азию, Африку и Европу. Из других культурных растений, знакомством с которыми более западные страны были обязаны Индии, следует отметить сахарный тростник и хлопчатник, не говоря уже о пряностях.

В Древней Индии были одомашнены местные породы скота (например, горбатый бык зебу, попавший отсюда в Двуречье и Египет). В Индии же впервые были приручены слоны, которые использовались главным образом в военном деле. Со времени походов Александра Македонского и западные народы стали учиться у индийцев применению в сражении могучих боевых слонов. Индия обладала неисчерпаемыми источниками всевозможного ценного сырья (камня, металлических руд, лесоматериалов). Все это давало возможность хозяйственного развития, в значительной мере самостоятельного, что, конечно, не исключало проникновения иных племен и народностей, а также внешней торговли (в основном через Иран и Среднюю Азию).

Древнейшими земледельческими зонами Индии являлись бассейны двух великих рек: Инда с его пятью притоками (Пятиречьем – Пенджабом), давшего стране ее название, и Ганга, также принимающего в себя ряд притоков. Позже развилось сельское хозяйство в южной части страны, на полуострове Декхан.

В долинах Инда и верхнего Ганга рано стало процветать ирригационное земледелие. В других местах земледельцы зависели от атмосферных осадков, особенно обильных в низовьях Ганга. Особое значение для страны имеют летние муссоны, дующие с юго-запада и приносящие большое

количество влаги. Когда они задерживаются или становятся менее интенсивными, наступает засуха.

Древнейшие индийские литературные памятники, а также свидетельства античных авторов сохранили воспоминания об исключительно густом населении Древней Индии. Нет сомнения, что эти сведения содержат чрезмерно преувеличенные цифры, но, во всяком случае, Индия превосходила по количеству жителей и Египет и Переднюю Азию, и только Китай мог соперничать с ней в этом отношении.

Этнический состав жителей Индии в древности (как и теперь) был исключительно пестрым. На юге преобладали темнокожие племена. Древнейшие обитатели страны говорили, вероятно, на дравидских, а отчасти на еще более ранних, додравидских языках (языке мунда и др.), в настоящее время звучащих лишь в некоторых районах. Во II тыс. до н.э. в Индии начинают распространяться племена, говорящие на языках индоевропейской семьи народов. На основе, этих языков выработался литературный язык, получивший название санскрита.

Эти более поздние этнические группы, являющиеся, по мнению ряда советских и зарубежных исследователей, переселенцами с северо-запада, называли себя ариями. Это этническое наименование получило позднее значение благородные, ибо завоеватели смотрели на покоренное местное население свысока и претендовали на превосходство. Однако о преимуществах той или иной этнической группы (расовой или языковой) говорить не приходится. Все зависело от конкретных условий развития в тот или иной исторический момент.

8.2. Источники по истории Древней Индии

Значительная часть первоисточников по истории Древней Индии безвозвратно погибла. Многие произведения, древнеиндийской литературы были написаны на березовой коре или на пальмовых листьях и не выдержали неблагоприятных условий климата, более влажного, чем в Египте (где мог сохраняться такой хрупкий материал, как папирус). Уцелели в подлиннике лишь те тексты, которые были вырезаны на камне, а их обнаружено сравнительно немного.

К счастью, санскрит в отличие от большинства древневосточных языков никогда не забывался, и литературная традиция на протяжении тысячелетий не прерывалась. Те произведения, которые считались ценными, систематически переписывались (так же как еврейская Библия или иран-

ская Авеста) и дошли до нас в поздних копиях, причем и здесь не обходилось дело без дополнений и искажений.

Хуже всего обстоит дело с древнеиндийскими летописями. От них почти ничего не осталось, если не считать отрывков, включенных в более поздние средневековые хроники.

Наиболее велики по объему и обильны по содержанию поэтические произведения: Веды, Махабхарата и Рамайна.

Веды представляют из себя обширные сборники гимнов, песнопений, магических заклинаний и ритуальных формул. Всего сохранилось четыре таких сборника. Наиболее ранние части относятся к середине II тыс. до н.э., но затем, на протяжении примерно более тысячи лет, они перерабатывались, и окончательная запись была произведена уже близко к нашей эре.

К устному творчеству индийского народа восходят также две грандиозные поэмы, которые можно сравнить по литературной ценности и историческому значению со всемирно известным гомеровским эпосом. Первой из этих поэм была Махабхарата (великая война потомков Бхараты), а вторая называлась Рамайной (сказание о деяниях Рамы). Хотя традиция сохранила имена авторов этих поэм (Ваясы и Вальмики), на деле же они мало историчны.

Обе поэмы стали оформляться приблизительно в середине I тыс. до н.э., а окончательную форму приобрели уже в первых веках нашей эры (о какой-либо точной хронологии не может быть и речи).

Кроме мифических и эпических произведений, сохранился также сборник Законов Ману, хронологическая фиксация которого также представляет большие трудности.

Предполагают, что он составлялся от III в. до н. э. по III в. н. э. Это типичный памятник сакрального права (наподобие законов Пятикнижия), в котором гражданские и уголовные установления тесно переплетаются с ритуальными предписаниями и запретами и доведенное до крайности социальное неравенство полностью освящено авторитетом религии.

Своеобразным письменным памятником является Артхашастра, составление которой приписывается выдающемуся сановнику, современнику Александра Македонского Каутиды. Этот замечательный трактат об управлении государством содержит целый ряд интересных советов и предписаний, отражающих условия эпохи, когда в стране установилась централизация и бюрократизация.

Для изучения раннего буддизма главным источником является сборник легенд и изречений Типитака.

Наиболее точно датируются эдикты царя Ашоки (III в. до н.э.), высеченные на скалах. Они сообщают о войнах и религиозной политике этого царя.

Из античных авторов наряду с уже известным нам Геродотом, давшим описание западной Индии своего времени (V в. до н.э.), следует особенно отметить Арриана, жившего во II в. н.э. В своем Анабасисе Александра он описал поход этого царя в Индию, а в специальном произведении – Индия – дал подробный географический очерк страны.

Много света на различные моменты древнеиндийской истории проливают памятники материальной культуры. Так, благодаря археологическим раскопкам, начавшимся в 20-х годах XX века в бассейне Инда, стала известна протоиндийская культура III – II тыс. до н.э., характеризующая страну в эпоху, предшествующую переселению ариев и появлению древнейшей литературы на санскрите.

8.3. Индская цивилизация. Мохенджо-Даро

Самые ранние поселения земледельцев в Индостане относятся к IV тыс. до н.э., периоду позднего неолита; с переходом к медному веку (конец IV – начало III тыс. до н.э.) число их заметно возрастает. Поселения эти расположены на западной окраине долины Инда и в соседнем Белуджистане в невысоких горных районах. Климат здесь более умеренный, небольшие речки служили источником воды для хозяйственных и бытовых нужд, не угрожая наводнением; легко здесь было и укрыться от врагов. Первые поселения были небольшими, постоянные жилища строились из сырцового кирпича, медь встречалась редко, набор земледельческих культур оставался ограниченным (в основном ячмень и просо). Иногда использовалось и искусственное орошение.

С наступлением века металлов земледельцы горных районов получили возможность осваивать более обширные площади земель в равнинных районах. Возникает земледелие в долинах крупных рек – Инда и его притоков – на полях, орошавшихся их разливами. Реки оказались также и удобным средством сообщения, способствовавшим обмену товарами и культурными ценностями, сплочению общин в более крупные сообщества. Если в первой половине III тыс. до н.э. в равнинной части северо-запада не отмечено ни одного сколько-нибудь крупного поселения, то во второй его половине эта часть Индии совершенно преобразилась. К этому времени и относится возникновение культурно-исторического комплекса, получившего в науке название Индская цивилизация, хотя более поздними исследователями установлено ее распространение и за пределами долины Инда – от района восточнее Дели, на юг до низовьев р. Тапти, севернее современного Бомбея, и на запад вдоль морского побережья Белуджистана.

Археологически расцвет ее связывается с культурой Хараппы, названной так по первому и самому крупному из обнаруженных городов этой цивилизации. К настоящему времени известно до 150 поселений культуры Хараппы; изучено до десятка.

Некоторые индские города достигали больших размеров. В Хараппе и Мохенджо-Даро число жителей достигало десятков, возможно, ста тысяч. Застройка городов производилась, вероятно, по плану: во всяком случае, улицы были прямые, шли параллельно и пересекались под прямыми углами. Города были окружены мощными стенами. В некоторых случаях на господствующем над городом холме находилась цитадель. В Мохенджо-Даро в цитадели помещалось зернохранилище, а также административные и торговые заведения. Одна из наиболее крупных и сложных построек (ее размер 230×170 м) была, вероятно, дворцом правителя, другая – крытым рынком. Здесь же обнаружен бассейн, как предполагается, предназначенный для религиозных омовений; примыкавшие к нему строения также были, вероятно, культовыми.

В Хараппе зернохранилище находилось на берегу р. Рави; это было огромное сооружение, рассчитанное на одновременное хранение многих сотен тонн зерна. Размеры его достигали 61×46 м; сооружено оно было на кирпичной платформе для предохранения от наводнений. Вблизи зернохранилища находились площадки для помола зерна. Здесь же располагались жилые помещения для работников, занятых на обслуживании пристани, зернохранилища и на помолу.

Основным строительным материалом для зданий был кирпич – сырцовый или обожженный. В центральной части города все жилые дома, двух- или трехэтажные, возводились из кирпича. Обычно они тесно примыкают друг к другу, образуя комплексы жилых помещений. По архитектуре здания довольно просты, но весьма благоустроены. Предусмотрены комнаты для омовений, в верхней части стен делались узкие прорезы для доступа свежего воздуха, между этажами сооружались лестничные переходы. Крыши были плоскими, их покрывали утрамбованной землей; в душные летние ночи здесь, наверное, спали. При домах имелись глухие дворы, в которых находились очаги, готовилась пища и играли дети.

Система городской канализации в Мохенджо-Даро кажется самой совершенной на древнем Востоке. При многих домах имелись специальные отстойники, откуда грязная вода через особые подземные каналы, выложенные кирпичами, выводилась за пределы города.

Данные археологических раскопок позволяют предполагать, что население, жившее в центральной части города, внутри городских стен, было

материально хорошо обеспечено, хотя различия в уровне жизни усмотреть нетрудно. Городская беднота селилась, по-видимому, за пределами городских стен, и ее скромные глинобитные хижины не могли сохраниться, особенно в условиях частых наводнений, которым подвергались индские города.

Основой индской экономики было земледелие. Известно о культивировании пшеницы, ячменя, гороха, дыни. В более влажных местах вне долины Инда (в Гуджарате – Лотхал, Рапгиур) в период поздней Хараппы возделывался рис. Выращивался хлопок – самый ранний пример подобного рода в мировой истории. Известно об использовании водочерпательного колеса, но о существовании крупных оросительных сооружений данных нет. Поля, расположенные вдоль берегов, скорее всего, орошались естественными разливами рек.

О развитии животноводства можно судить по костным остаткам. В качестве домашних животных известны коровы, буйволы, овцы, козы, свиньи, ослы; разводились также куры. Лошадь появляется только в середине II тысячелетия до н.э., т. е. в поздний период существования этой цивилизации. Охота и рыболовство большой роли в экономике того времени, по-видимому, уже не играли.

Сведения о городском ремесле более многочисленны. Культура Хараппы периода расцвета (конец III – начало II тыс. до н.э.) была культурой бронзового века. Кроме бронзы использовался свинец, а также золото и серебро, применявшиеся для изготовления украшений. Железа в городах цивилизации не обнаружено. Большую часть меди и медных изделий жители этих городов получали извне, по-видимому из Раджастхана (соседняя область на востоке), но и своя цветная металлургия находилась на высоком уровне. Были известны плавка и пайка меди и ее сплавов, изготавливались мечи, ножи, наконечники копий и стрел, топоры и многие другие инструменты и предметы обихода. Знали люди индской цивилизации также и искусство художественного литья, о чем свидетельствуют находки вроде бронзовой статуэтки танцовщицы. Из камня продолжали изготавливаться такие предметы, как зернотерки, гири, сошники плугов и некоторые предметы вооружения (например, булавы). Кроме обработки металлов важную роль играли прядение и ткачество; Индия была, вероятно, первой страной, освоившей хлопчаткачество. Уже тогда Индия вывозила хлопковые ткани и оставалась их экспортером в течение последующих четырех тысяч лет.

Процветало гончарное дело. Сосуды и утварь разного рода искусно изготавливались на гончарном круге, обжигались и расписывались черной краской, причем орнаменты отличались сложностью и разнообразием. Поскольку города и поселения возводились в основном из кирпича, его выделка должна была составлять важную отрасль хозяйства.

Очень искусными были ювелиры, изготавливавшие разнообразные украшения – браслеты, ожерелья, кольца, бусы. Они использовали при этом драгоценные и цветные металлы, самоцветные камни, фаянс, кость, раковины. К художественным ремеслам можно отнести производство игрушек, резьбу по камню и кости, изготовление печатей-амулетов.

Торговля должна была играть важную роль в экономике индских городов. На это указывает не только большое число обнаруженных гирь, но и само развитое ремесло, продукция которого, конечно, производилась не только для централизованного распределения вероятно существовавшими царскими хозяйствами, но и на продажу. Кроме того, в производстве использовались многие сырьевые материалы, которые определенно не могли быть изысканы на месте, – медь и другие цветные металлы, золото, драгоценные и полудрагоценные камни. Некоторые из этих материалов могли быть получены как добыча в войнах или в виде дани, но постоянным и обеспеченным источником оставалась все же торговля.

Города долины Инда приобретали недостающие на месте материалы через торговый обмен с Южной Индией, Белуджистаном, Афганистаном. На Амударье обнаружена харапская колония – городище Шортугай (2200 – 2000 гг. до н.э.). Из клинописных и из археологических источников известно также о торговле с отдаленной Нижней Месопотамией. Промежуточной станцией на морском пути из Индии в Месопотамию были Бахрейские острова, называвшиеся в древности Дильмун. Предметами экспорта из Индии в страны Ближнего Востока были хлопчатобумажные ткани, слоновая кость, самоцветные камни, золото, ценные породы дерева. Меньше сведений о составе индийского импорта. Но имеются любопытные находки: так, в Харappe обнаружены бусы из Крита, относящиеся примерно к XVI в. до н.э.

С концом культуры Харappy заметен явный регресс, а такие достижения индской цивилизации, как градостроительство, искусство, письменность, были утрачены полностью или почти полностью. Причины упадка этой цивилизации до сих пор неясны, и на этот счет высказываются различные предположения. Одной из первых была гипотеза (до сих пор имеющая сторонников) о разрушении городов (а, следовательно, и цивилизации в целом, поскольку города являлись основным ее носителем) вторгшимся в Индию внешним врагом – племенами индоарийцев. В подтверждение этой точки зрения ссылались на находку в верхнем слое Мохенджо-Даро двух десятков скелетов людей, погибших насильственной смертью. Ссылаются также на частые упоминания в древнейшем индоарийском сборнике религиозных гимнов – Ригведе – войн ариев с дасью, которые

отождествляются (не всегда основательно) с местным населением. Последующие археологические исследования не подтвердили эту теорию.

В настоящее время появление индоарийских племен в Индии принято относить ко второй половине II тыс. до н.э. Таким образом, между конечным упадком Мохенджо-Даро и приходом индоарийцев существует значительный временной разрыв, так как верхний слой этого города, в котором были обнаружены упомянутые скелеты, не может быть датирован позже 1750 г. до н.э. Археологические данные свидетельствуют также, что индские города пришли в упадок не одновременно. Так, если упадок Мохенджо-Даро, как указано, относится к XVIII в. до н.э., то Лотхала – к XVI – XV вв., а Калибангана – даже к XIII – XII вв. до н.э. Разрыв в пять-шесть веков столь значителен, что исключает предположение, будто все эти города были жертвами одного и того же нашествия. Кроме того, если бы индские города были все же разрушены одним народом, слои культуры Хараппы были бы перекрыты единой археологической культурой. Однако таких культур несколько, они не сходны между собой и связаны обычно с культурами Белуджистана, которые нельзя считать индоарийскими. В нескольких же случаях они больше подходят на деградировавшую культуру Хараппы, чем на резко отличные от нее иноземные Рангпур, Лотхал).

Значительное внимание в последние годы уделяется изучению природных условий северо-запада Индии в III – II тыс. до н.э., чтобы установить, не имели ли их изменения (например, изменения климата) последствий, которые для слабо оснащенного техникой древнего общества могли бы оказаться разрушительными. Известно, что, во всяком случае, в Передней Азии на II тыс. до н.э. пал период засушливого климата. Могли подвергнуться засолению каналы, измениться русла рек. Еще античный географ Страбон (I в. н.э.) сообщает следующее свидетельство Аристобула, участника похода Александра Македонского в Индию (IV в. до н.э.): «...он говорит, что, посланный с каким-то поручением, он видел страну с более чем тысячью городов вместе с селениями, покинутую жителями, потому что Инд, оставив свое прежнее русло и повернув налево в другое, гораздо более глубокое, стремительно течет, низвергаясь, подобно катаракту».

Все исследователи обращают внимание на то, что культура Хараппы (например, в Мохенджо-Даро) исчезла не внезапно, а этому предшествовал длительный период застоя и упадка, начавшегося в XX – XIX вв. до н.э.; это видно из постепенного обеднения и запустения городов, начиная с окраин хараппской культуры, упадка городского хозяйства. Все это должно было привести к военному ослаблению, а затем к междоусобицам, восстаниям местных, прежде подчиненных, племен и набегам пришлых, независимых. Но о характере возможных внутривосточных и экономических

изменений можно только гадать. По новейшим археологическим данным постхарапская культура (включая, возможно, и письменность) в отдельных районах просуществовала до конца II – начала I тыс. до н.э.

Что из упомянутого выше явилось основной причиной краха индской цивилизации, пока невозможно утверждать с уверенностью, но отметим, что гибель сложившейся было и как будто успешно развивавшейся цивилизации или предцивилизации наблюдалась в ранней древности не один раз.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте анализ основных источников по истории древней Индии. Их достоинства и недостатки.

2. В чем заключается своеобразие природных условий древней Индии? Каким образом они способствовали самостоятельному хозяйственному развитию?

3. Опишите этнический состав жителей древней Индии.

4. Какое отношение к Индской цивилизации имеет Хараппа и Мохенджо-Даро?

5. Каково значение археологических материалов для познания истории Индской цивилизации?

6. Что известно о причинах упадка культуры Хараппы?

ТЕМА 8. ЮЖНАЯ АЗИЯ В ДРЕВНОСТИ

ЛЕКЦИЯ II. ИМПЕРИЯ МАУРЬЕВ

4. Возвышение Магадхи. Создание державы Маурьев.

5. Джайнизм и буддизм.

6. Государство Ашоки.

8.4. Возвышение Магадхи. Создание державы Маурьев

До VI в. до н.э. Индия делилась на множество государств (большинство их было монархиями, но существовали и олигархические республики). В одном только бассейне Ганга насчитывалось шестнадцать мелких государственных образований. Одно из них – Магадха с VI в. до н.э. быстро усиливается и расширяется. Его царь Бимбисара (543 – 491 гг. до н.э.) овладевает устьем Ганга и доходит до Бенгальского залива, а его преемни-

ки включают в свои владения весь бассейн этой священной реки и прилегающие к нему горные местности.

В западной Индии дробление сохранилось дольше. Это облегчило захваты Ахеменидов, а позднее Александра Македонского, который за 2 года (327 – 325 гг. до н.э.) овладел всей западной Индией и спустился до устья Инда.

Греко-македонское господство на берегах Инда оказалось кратковременным. Широкое народное движение против западных завоевателей возглавил выдающийся индийский деятель Чандрагупта. Показательно, что он не принадлежал к царскому роду и даже (если верить одному из преданий, распространяемому его врагами) принадлежал к презираемой варне шудр. Чандрагупта выдвинулся на службе царя Магадхи Дханы Нанды, последнего представителя династии Нандов. Впав в немилость, он бежал в Пенджаб, где встретился с Александром Македонским.

Вернувшись в Магадху, Чандрагупта овладел престолом около 317 г. до н.э. и явился основателем могущественной державы Маурья. Столицей ее был город Паталипутра.

Чандрагупте удалось объединить всю северную Индию. Греко-македонские гарнизоны были изгнаны из долины Инда. Воспользовавшись распрями между наследниками Александра Македонского, которые не могли мирно поделить между собой его державу, Чандрагупта вступил в соглашение с одним из них – Сёлевком. Получив от него в жены дочь и подарив ему за это 500 боевых слонов, индийский царь обеспечил свою западную границу, присоединив горные местности, примыкающие к долине Инда (в пределах современных Афганистана и Белуджистана). Завоевательная политика продолжалась и при преемниках Чандрагупты, в особенности при его внуке Ашоке (268 – 231 гг. до н.э.). При нем было покорено царство Калинга в южной Индии. В этой завоевательной кампании, если верить надписям Ашоки, было убито 100 000 человек и уведено в плен 150 000.

В огромной державе Маурья, охватившей почти всю Индию, за исключением самой южной окраины, можно проследить значительные экономические сдвиги. В широком масштабе применяется искусственное орошение (с помощью водоподъемных колес). Некоторые поля засеваются два раза в год. Развивается городская жизнь.

В Паталипутре и других центрах скапливаются ремесленники, которые обслуживают царя и знать, вырабатывая для них предметы роскоши. Некоторые изделия (особенно хлопчатобумажные ткани, а также металлические предметы) вывозятся в эллинистические государства. Завязывается также торговля с Цейлоном и странами Юго-Восточной Азии. Развивается монетное дело (первые серебряные монеты появились в Индии несколько раньше – в VI – V в. до н.э.).

В торговле большую роль играл сам царь, захвативший в свои руки монополию на продажу соли, хмельных напитков, жемчуга и других товаров. Засвидетельствованы крупные царские поместья и мастерские с широким применением рабского труда.

Большинство производителей, однако, составляли земледельцы, объединенные в сельские общины. Прочность сельских общин в значительной степени объясняется необходимостью коллективных работ, без которых невозможно было освоение необозримых джунглей. Вырубка деревьев и кустарника, осушение болот и прочее было не под силу отдельной семье (даже большой, патриархальной семье). Основной формой объединения становилась территориальная община. На отсталых окраинах в сельских общинах еще сохранялась коллективная обработка земли и уравнительное распределение, т.е. черты, унаследованные от первобытнообщинного строя. В районах, где хозяйственный процесс происходил быстрее, совместная обработка земли переходила в руки отдельных семейств, но на условиях периодических переделов. Плотины, каналы и другие оросительные сооружения оставались в руках общины. Община содержала за свой счет ремесленников (кузнецов, плотников, горшечников и т.д.) и мало зависела от рынка, оставаясь самодовлеющей организацией. Она имела свою администрацию, отвечающую за уплату налогов и выполнение повинностей. Наиболее тяжелые и грязные работы выполнялись общинными рабами.

Чандрагупта и его преемники создали для управления своей огромной державой сложную бюрократическую систему, на содержание которой требовались огромные средства. На плечи земледельцев и ремесленников ложились самые разнообразные налоги и повинности, не говоря о бесчисленных незаконных сборах и взятках. Как говорили тогда, невозможно уследить за тем, сколько средств присвоит себе чиновник, так же как нельзя установить, сколько выпьет воды рыба.

Сельские общины, попадая под неусыпный контроль этой бюрократической организации, подвергались постоянному ограблению.

8.5. Джайнизм и буддизм

При династии Маурья произошли значительные сдвиги в религиозной идеологии индийского общества. Господствующая религиозная система – брахманизм – все меньше удовлетворяла правящую династию. Ее догмы сложились в условиях племенного дробления и мало соответствовали обстановке централизованного государства с развивающейся городской

жизнью. Резкое деление на обособленные варны с главенством жречества и включением купцов в третью варну не могло строго соблюдаться в огромном государстве с развивающейся торговлей. Цари привлекали на службу нужных им людей, не считаясь с их происхождением. Усилившаяся царская власть не могла примириться с засильем духовенства.

Со старой системой брахманизма все более и более соперничают новые религиозные учения, соответствующие духу времени. Это были джайнизм и особенно буддизм, возникшие, вероятно, еще в VI в. до н.э.

Джайнизм предписывал своим последователям аскетизм и отказ от убийства любого живого существа, что являлось необходимым условием для спасения души. Спасение считалось возможным даже для шудр, что подрывало устои брахманизма и ломало перегородки между варнами. Еще большую роль сыграл в этом направлении буддизм. Эта религия не интересовалась происхождением лиц, вступивших в общину верующих. Ни племенная принадлежность, ни варна, в которой состоял человек, не могли препятствовать его обращению в новую веру.

Создание буддийской религиозно-философской системы традиция приписывает царевичу Сиддхартхе, жившему в VI – V вв. до н.э. и прозванному Буддой (просветленным), откуда происходит и название его учения. Про этого царевича рассказывали, что он еще в юности задумался о причинах человеческих страданий. Вид жалкого нищего, больного, покрытого язвами, вид похоронной процессии – все это наводило на него глубокую тоску. Он отказался от своего высокого положения и отправился странствовать, а затем выступил в качестве проповедника. Основой его учения являлось признание, что жизнь сама по себе является злом. Любое желание, которое испытывает человек, приводит к страданию. Единственный выход заключается в подавлении всяких страстей, всяких стремлений. Если это удастся, то человек после смерти уже не возродится в ином виде к новым страданиям. Это прекращение процесса бесконечного перерождения и является нирваной – высшим благом.

Практические выводы, сделанные из этого своеобразного учения, были огромными. Так как путь к спасению достигался самим человеком, его волей к подавлению желаний, то религиозный культ и жречество становились излишними. Самоусовершенствование, отказ от богатства и земных благ не зависели от происхождения или положения человека в обществе. Эти внешние моменты не могли помешать верующему достигнуть нирваны. Буддисты отнюдь не призывали к насильственной отмене сословных и племенных перегородок или имущественных различий, но считали все это несущественным. Впрочем, в одном отношении они даже теоретически отказывались от соблюдения принципа равенства. Спасение признавалось возможным лишь для свободных людей.

Рабы не принимались в сангхи (общины ранних буддистов). Для раба, который не распоряжается самим собой и не может по своей воле отказаться от деятельности, считался закрытым путь к нирване.

Проповедь духовного равенства привлекала к новому вероучению бедняков и угнетенных (кроме рабов). Отказ от насильственного изменения установившихся порядков, от социальной борьбы и переворотов был вполне приемлем для зажиточных горожан, которые были недовольны засильем духовной и светской знати, но не желали отказываться от имущественного неравенства. Равнодушие к богатству, которое проповедовал ранний буддизм, гарантировало от покушений на чужое имущество. Буддисты вели проповедь на различных языках, что также было притягательным моментом для верующих, происходивших из различных племен и народностей.

Для царей из династии Маурья буддизм имел ряд преимуществ по сравнению с брахманизмом. Он способствовал ломке привилегий, основанных на знатности происхождения и этнической принадлежности, а именно эти привилегии были тормозом в организации управления обширным деспотическим государством. Они мешали слиянию отдельных частей страны и унификации государственного строя. Призыв к пассивности вполне устраивал рабовладельцев, тем более что буддисты признавали бесправие рабов.

Особого успеха новая религия достигла при Ашоке, который сам принял буддизм и создал в Паталипутре собор, оформивший его догматы. Был основан ряд буддийских монастырей.

Не надо, однако, думать, что брахманизм был ликвидирован. Об этом Ашока не мог помышлять. Новые верования распространялись главным образом в крупных городах, где силен был процесс смешения жителей, оторвавшихся от племени и сельской общины.

В сельских местностях, где гораздо прочнее были этнические, сословные и иные социальные перегородки, брахманизм сохранял свои позиции. Во всяком случае, к нему проявлялась полная веротерпимость.

Новая религия, не связанная с каким-либо народом, имела все данные стать мировой (в этом отношении буддизм можно сравнить с христианством и исламом). Не став общепризнанным в самой Индии, буддизм уже в III в. до н.э. начал распространяться за ее пределами, особенно среди народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

В Индии буддизм имел успех главным образом благодаря покровительству царей из династии Маурья. Однако после Ашоки его держава ослабла. Прочно спаять множество областей и народностей, говорящих на разных языках и отличающихся различным уровнем экономического и культурного развития, оказалось задачей непосильной.

Особенно широко процесс распада и децентрализации зашел при династии Шунга (ок. 180 – 73 гг. до н.э.), которая пришла на смену династии Маурья. Цари новой династии отказались от поддержки буддизма. Брахманизм и связанная с ним система замкнутых варн вновь вошли в силу.

Большую роль в ослаблении централизации сыграли внешние вторжения, от которых страдала Индия начиная со II в. до н.э. Главным врагом было сначала Греко-Бактрийское царство, сложившееся к западу от Индии. В I в. н.э. с северо-запада вторгаются кушаны. Значительная часть Индии входит в состав основанной ими державы, центральная часть которой находилась на территории современного Таджикистана. Кушаны в значительной мере восприняли более высокую индийскую культуру.

В III в. н.э. Индия вновь распадается на ряд мелких государств. В IV – V вв. н.э. наблюдается возрождение Магадхи, ставшей ядром нового сильного царства Гуптов, но к концу V в. оно в свою очередь приходит в упадок и опять происходит полное раздробление страны.

8.6. Государство Ашоки

Последним периодом расцвета рабовладельческого государства древней Индии было время царствования Ашоки (272 – 232 гг. до н.э.). Ашока, сын Биндусары и внук Чандрагупты, сыграл крупную историческую роль. От своего отца и деда Ашока унаследовал большое и могущественное государство. Еще при жизни Биндусары Ашока выполнял обязанности наместника царя в Северо-Западной, а затем в Западной Индии, получив, таким образом, хорошую подготовку для управления всем государством. Пребывание Ашоки в больших городах Уджайни и Таксила наложило особый отпечаток на личность, характер и всю дальнейшую деятельность Ашоки. Эти значительные города Северо-Западной Индии были важными культурными центрами, где процветали искусства и науки, в частности астрономия. Здесь получали воспитание сыновья представителей высших каст, особенно брахманов. Культурные веяния, шедшие с запада, из Греции, проникали в Северо-Западную Индию, в область Гандхара и в город Таксила. Раскопки в Таксила обнаружили замечательные памятники архитектуры, скульптурные произведения, выдержанные в греко-индийском стиле, и множество различных монет. Очевидно, Таксила был крупнейшим экономическим и культурным центром Северной Индии того времени.

Ашока вступил на престол в 272 г. до н.э. еще совсем молодым. О первых годах его царствования сохранилось крайне мало сведений. Известно лишь, что в 261 г. до н.э. Ашока начал войну с царством Калинга, которое он завоевал после упорной борьбы. Этим он завершил начатое

Чандрагуптой объединение почти всей Индии в пределах одного большого государства. Страна Андхра, расположенная к юго-западу от Калинги, находилась в зависимости от Ашоки. Только государства Чола, Пандия и Кераллапутра, расположенные на самом юге Индии, сохранили свою независимость. Политическое могущество Индийского государства было упрочено Ашокой. Воспоминания о знаменитом и могущественном царе Ашоке и об его огромном государстве сохранились даже в цейлонских хрониках. От времени царствования Ашоки сохранились большие памятники религиозного культа (ступы), каменные монолитные столбы, пещеры, высеченные в скалах, и, наконец, свыше 30 интереснейших надписей, характеризующих деятельность и личность Ашоки и указывающих на введение им новой государственной религии. Индийские предания приписывают Ашоке значительную строительную деятельность. Так, о нем сообщают, что в Паталипутре он заменил деревянные здания каменными дворцами и основал в Кашмире новый большой город Шринагар, построив там 500 монастырей. Далее, Ашоке приписывают расширение оросительных работ, начатых еще при Чандрагупте, и постройку в городах многочисленных больниц. Все это указывает на расцвет Индийского государства в середине III в. до н.э.

Обширное государство, основанное Чандрагуптой, расширенное и укрепленное его преемниками, царями из династии Маурья, нуждалось в прочном аппарате государственного управления. Политико-экономический трактат Артхашастра, приписываемый Каутилье, министру Чандрагупты, содержит описание сложнейшей системы централизованного и бюрократического управления государством, внутренней и внешней политики, целью которой было всемерное укрепление рабовладельческого государства. Эта бюрократическая система управления, установленная еще при Чандрагупте, получила свое дальнейшее развитие при Ашоке. Однако обширные пределы государства требовали некоторых изменений в системе управления. Государство Ашоки было разделено на ряд больших областей, во главе которых были поставлены члены царской семьи. Все нити управления страной сосредоточивались в царском дворце. Однако в этот период обнаруживаются и первые признаки некоторой децентрализации. Большое значение в государстве Ашоки получила торговля, как внутренняя, так и внешняя. Обширное Индийское государство связывается довольно прочными нитями с целым рядом соседних стран, с тамильскими государствами Южной Индии, с Бирмой, Сирией и даже с далеким Египтом. Развитие торговли требовало охраны границ и торговых путей. Поэтому большое внимание было обращено на развитие военного дела.

Несмотря на кажущуюся внешнюю прочность, государство Ашоки, ослабленное классовой борьбой и лишенное экономической спайки, распа-

дается вскоре после его смерти. Преемники Ашоки удерживают за собой лишь царство Магадха. Калинга и Андхра отделяются и становятся самостоятельными. Индия, раздробленная и обессиленная, вскоре становится добычей новых завоевателей. Около 250 г. до н.э. Диодот, греческий правитель Бактрии, поднял восстание против государства Селевкидов, отделился от него и образовал в Бактрии новое, так называемое Греко-Бактрийское царство, расположенное отчасти на территории нынешней Средней Азии. Преемники Диодота расширили пределы этого государства, которое достигло значительного могущества. Деметрий около 190 г. до н.э. совершил поход в Северную Индию и завоевал долину Кабула, Пенджаб и Синд. Менандр распространил свою власть вплоть до Ганга, устья Инда и даже захватил области к востоку от Инда (около 155 г. до н.э.). Наконец, племена саков (скифов) вторглись около 100 г. до н.э. в Северную Индию и образовали здесь Индо-Скифское государство.

Можно предполагать, что непримиримые классовые противоречия привели к значительному потрясению древней социальной системы Индии, облеченной в формы кастового строя с ярко выраженным преобладанием аристократического жречества (брахманов). В Индию постепенно стали проникать иноземные влияния. Брахманская религия начала уступать свое место буддизму. Ко времени Ашоки относится широкое распространение буддийской религии в Индии. Ашока признал буддизм государственной религией и способствовал укреплению и распространению во всей Индии этой новой религиозной системы.

Контрольные вопросы и задания

1. Как происходит становление империи Маурьев? Дайте оценку личности Чандрагупты и его роли в основании державы.
2. Расскажите о социально-экономических отношениях в государстве Маурьев.
3. В чем специфика древнеиндийского рабства?
4. Дайте характеристику социальной структуры Индии. Определите главные отличия варн от каст.
5. Какие изменения произошли в религиозной идеологии индийского общества. С чем было связано зарождение новых учений?
6. Чем объясняется победа буддизма над джайнизмом и превращения его в ведущую религиозно-философскую систему Индии?
7. Опишите систему управления государством в период царствования Ашоки.
8. Какую роль сыграл Ашока в управлении и распространении в Индии буддизма?

ТЕМА 9. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

ЛЕКЦИЯ I

- 1. Источники по истории Древнего Китая.**
- 2. Древнейший Китай. Государство Шан-Инь.**

9.1. Источники по истории Древнего Китая

Самые разнообразные источники позволяют современным историкам изучать многовековую историю великого китайского народа. Особенное значение в этом отношении имеет то обстоятельство, что китайская письменность, восходящая к истокам древнекитайской государственности, сохранила непрерывную нить исторической традиции. Ныне уже представляется возможным восстановить не только общие контуры, но и основные факты истории древнего Китая, начиная с того времени, когда на развалинах родового строя стало возникать древнейшее рабовладельческое общество и деспотическое государство.

При изучении древнейших судеб китайского народа современный историк уже может опираться не только на позднейшую и поэтому в некоторой степени измененную историческую традицию, но также и на древние документы и памятники материальной культуры. Археологические материалы проливают некоторый свет на уровень развития экономики и техники в древнем Китае, однако еще не дают возможности в полной мере охарактеризовать древнейший период китайской истории. Значительно большую ценность для историка представляют древнейшие документы, в частности надписи, сохранившиеся на так, называемых гадательных костях и черепаших щитах, которые относятся ко II тыс. до н.э. Эти краткие надписи, содержащие вопросы, обращенные к оракулу, позволяют в известной степени обрисовать хозяйственный, общественный и государственный строй древнего Китая в период существования государства Шан-Инь (XVIII – XII вв. до н.э.). К концу этого периода, а также ко времени существования царства Чжоу (XII – VIII вв. до н.э.) относятся надписи на бронзовых ритуальных сосудах. Среди этих надписей встречаются дарственные грамоты. Большую ценность представляют надписи на каменных барабанах, относящиеся к периоду династии Цинь (III в. до н.э.). Наконец, большой культурно-исторический материал содержат рельефные изображения, сохранившиеся в провинции Шаньдун и относящиеся ко времени династий Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.).

Историческая традиция древнего Китая нашла свое отражение в сохранившихся произведениях древнейшей классической литературы, в состав которой входят исторические, религиозно-философские и художественные литературные произведения. Однако необходимо иметь в виду, что этот свод классической литературы древнего Китая подвергся в V – III вв. до н.э. довольно значительной редакционной обработке. Некоторые классические книги были заново переработаны под влиянием господствовавших в то время социально-политических и религиозно-философских теорий, и поэтому их текст был в сильной степени искажен. Так, например, когда подвергалась редакционной обработке книга «Чунь-цю» («Весна и осень» – хроника царства Лу), то в ней не было указано, что четыре луских правителя были убиты, один был изгнан своими подданными, а другой был убит неприятелем. Таким образом, только немногие главы, а иногда только отдельные отрывки из древнейших произведений китайской классической литературы действительно восходят к глубокой древности. Все же остальные, более поздние части, подвергшиеся впоследствии редакционной переработке, нуждаются в строго критической проверке. Историк должен подходить к ним с большой осторожностью.

Много обломков глубокой старины сохранилось в знаменитой «Книге песен» («Ши-цзин»), составленной в результате длительного собирания народных песен в различных областях Китая. В этих народных песнях отразилась подлинная жизнь китайского народа на заре его исторического существования. Здесь запечатлены различные народные обычаи и обряды, например свадебные, иногда быт в широком смысле этого слова. Особенный интерес представляют трудовые песни, в которых звучат ноты народного гнева, свидетельствующие о широких народных движениях и восстаниях. Простота стиля и строгость художественной формы, поэтические образы, заимствованные из природы и трудового быта народа, свидетельствуют о том, что эти песни являются произведениями народного художественного творчества. В некоторых песнях мифологические мотивы переплетаются с воспоминаниями о древних исторических событиях, которые прочно сохранились в памяти народа. Однако наряду с подлинно народными песнями в этом поэтическом сборнике древнего Китая сохранились и произведения аристократического литературного творчества, в которых придворные поэты восхваляют героев, князей и царей, описывают военные походы или сокрушаются о бедственном положении страны. Эти торжественные оды, относящиеся уже к более позднему времени существования рабовладельческого государства, ярко характеризуют мировоззрение правящего класса – рабовладельческой аристократии. Наконец, в книгу «Ши-

цзин» входят также священные песнопения, в которых воспевались подвиги обожествленных предков. Эти древние гимны, которые пелись при жертвоприношениях, имели чисто ритуальный характер. Они дают представление о древнейшей религии китайского народа и поэтому представляют значительную ценность для историка. Древнейшие части «Книги песен» восходят к XII – VII вв. до н.э. Весь сборник в целом сложился, очевидно, в VII – VI вв. до н.э., но известная нам форма образовалась лишь около III в. до н.э. Однако позднейшая редакционная обработка мало коснулась основного текста сборника, что делает эту книгу важнейшим источником древнекитайской истории.

Среди исторических книг, входящих в состав классической литературы древнего Китая, следует отметить «Книгу документов» или иначе «Книгу истории» (Шу-цзин), в которую входят речи, наставления и предписания, принадлежавшие, по преданию, древним царям или их советникам. В этой книге можно найти интересные данные, касающиеся топографии и системы управления страной. Однако «Книга документов» подверглась значительной конфуцианской переработке, в результате которой она превратилась в сборник поучений, сильно пропитанный религиозной и политико-воспитательной тенденцией. Этот сборник при его использовании в качестве исторического источника требует строго критического подхода.

Некоторое количество конкретных фактических данных можно найти в других исторических трудах, относящихся к древнейшим периодам китайской истории, в частности в летописях. Самому Конфуцию приписывается книга, носящая название «Чунь-цю» («Весна и осень» – хроника царства Лу, по преданию, родины Конфуция). Эта книга содержит краткий хронологический обзор важнейших событий произошедших в царстве Лу в VIII – V вв. до н.э. Значительно больший интерес для историка, чем сама хроника «Весна и осень», представляет добавленный к ней позднее комментарий («Цзо-чжуань»), который может считаться в китайской литературе первым полным обзором древнекитайской истории. Далее следует отметить так называемые «Бамбуковые анналы», которые, очевидно, являются царской или княжеской летописью, составленной в XII – VIII вв. до н.э. В этой летописи сохранилась дата солнечного затмения – 776 г. до н.э., перечень царей династии Шан-Инь и ряд других ценных исторических сведений. Лаконичный стиль и отсутствие тенденциозных нравоучений указывают на то, что эта хроника древнего Китая, в которой содержится лишь краткий и сухой перечень важнейших исторических фактов, подверглась сравнительно небольшой редакционной переработке в позднейшие времена.

Большое значение для изучения истории древнего Китая имеют «Исторические записки» Сыма Цяня, одного из древнейших и наиболее известных историков древнего Китая, жившего во II – I вв. до н.э. Этот большой исторический труд охватывает период от мифической древности вплоть до конца II в. до н.э. Он дает материал главным образом для политической и культурной истории древнего Китая, а также для восстановления хронологии. Впервые дав всеохватывающий обзор древнекитайской истории, в которой органически введены данные источников, Сыма Цянь своим большим и ценным историческим трудом, не лишенным некоторой политической и морализирующей тенденции, оказал сильное влияние на все дальнейшее развитие китайской историографии.

9.2. Древнейший Китай. Государство Шан-Инь

Распространение медных и бронзовых орудий, появление культуры риса, возникновение шелководства привели к разложению родового строя, образованию классового общества и на этой основе – к возникновению раннерабовладельческого государства Шан-Инь (1766 – 1122). Оно занимало долину среднего течения Хуанхэ от того места, где река меняет свое направление с южного на восточное.

Источники позволяют характеризовать социально-экономический строй общества Инь. Основой хозяйства было, по-видимому, мотыжное земледелие. Мягкая и плодородная лессовая почва, обработанная даже примитивными деревянными и каменными орудиями, давала удовлетворительные урожаи. Наряду с земледелием сохранялись охота и рыболовство. В гадательных надписях Аньяна есть упоминания об охоте с помощью облав, во время которых убивали до нескольких сот крупных и мелких животных – оленей, кабанов и др.

Важное место в хозяйстве Шан-Инь занимало скотоводство. Иньцы разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, собак, домашнюю птицу. О большом количестве скота говорят надписи о жертвоприношениях. Одна из надписей упоминает об одновременном принесении в жертву 300 коров и 100 баранов.

Значительного совершенства достигло ремесло. Из бронзы выделывалось оружие, ритуальные сосуды, части колесниц. О развитии керамики говорят чаши, кувшины и другие сосуды, изготовленные на гончарном круге из превосходной белой глины, обожженные и иногда даже глазурированные. Нити тутового шелкопряда шли на производство тканей. Большое мастерство, которым отмечены многие изделия того времени, требовало длительной выуч-

ки, что указывает на процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. В столице Инь существовали кварталы, заселенные ремесленниками – гончарами, литейщиками, резчиками, прядильщиками, ткачами и др.

Источники указывают на существование в государстве Шан-Инь различных категорий рабов. Главным источником рабства были войны.

Развитие производительных сил, накопление богатств, появление рабства закономерно привели к выделению зажиточной родовой верхушки, к постепенному оформлению ее в господствующий класс, противостоящий массе рядовых общинников. Племенной вождь ван при этом превратился в наследственного главу государства. Изучение аньянского некрополя показывает, что в иньском обществе существовало резкое имущественное неравенство. Среди множества могил с бедным погребальным инвентарем обнаружены захоронения с великолепным бронзовым оружием и посудой, с изделиями из нефрита; в могилах рядом с господином погребены рабы. Там же найдены усыпальницы ванов – целые сокровищницы с тысячами драгоценных предметов. В Аньяне раскопаны и жилища, также указывающие на имущественное расслоение.

Основными производителями в иньском обществе были крестьяне, жившие соседскими общинами, в которых сохранялись очень сильные пережитки родового строя. Способ эксплуатации рядовых общинников господствующим классом в Шан-Инь недостаточно выяснен.

Во главе государства стоял ван (царь), соединявший в себе функции племенного вождя и верховного жреца. С течением времени он все больше приобретал черты восточного деспота: неограниченного повелителя, считавшегося собственником всей земли, посредником между людьми и небом. Вокруг вана группировалась аристократическая верхушка – члены его рода и представители других знатных родов страны. Из них рекрутировались чины государственной администрации, военачальники и т. д.

Ко времени Шан-Инь относится возникновение первых астрономических наблюдений, необходимых для сельскохозяйственного календаря. Одним из важнейших культурных достижений Шан-Инь было появление иероглифической письменности (ее изобретение приписывается легендарному императору Фуси), из которой развилась современная китайская письменность. Религиозные воззрения иньцев характеризуются анимизмом, тесно связанным с культом предков. Предки – особенно предки ванов – часто представлялись иньцам в виде зооморфных существ, что являлось пережитком тотемизма. Так, Фуси имел туловище змеи, а изобретатель земледелия Шэньнун – голову быка. Широко применялись магические действия, например гадание на панцирях черепах (по расположению трещин на брошенном в огонь панцире определялся исход задуманного дела) и пр.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте характеристику источников по истории Древнего Китая.
2. Какое значение имеют для изучения истории Древнего Китая «Исторические записки» Сыма Цянь?
3. Где и когда на территории Китая возникло рабовладельческое государство Шан-Инь?
4. Расскажите о социально экономическом строе общества Инь.
5. Что являлось основной причиной ослабления царства Инь?

ТЕМА 9. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ ЛЕКЦИЯ II

3. Царство Чжоу и период Чжаньго.
4. Циньская империя. Реформы Шан Яна.
5. Государство ранних Хань (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.).

9.3. Царство Чжоу и период Чжаньго.

Царство Шан (Инь) являлось непрочным. Особенно опасным противником его оказалось западное племя чжоу. Традиция передает, что вождь племени чжоу У-ван разгромил в битве последнего иньского вана Шоу Синя и тот покончил жизнь самоубийством. На развалинах прежнего государственного образования Инь возникло новое, получившее (так же как господствующее племя и правящая династия) название Чжоу. Династия Чжоу просуществовала до III в. до н.э.

Эта эпоха делится на время Западного Чжоу, когда столицей был город Хао, и Восточного Чжоу, когда столица была перенесена на восток в Лои (современный Лоян, в Хэнани).

Надо при этом учитывать, что в это время династия Чжоу обладала лишь номинальной властью над фактически самостоятельными государственными образованиями, количество которых исчислялось десятками, если не сотнями, и китайские летописцы применяют к переходному времени, охватывающему конец V и значительную часть III в. до н.э., наименование Чжаньго («Враждующие царства»).

Период Западного Чжоу характеризуется значительным усилением родовой знати, как придворной, так и провинциальной. Цари дают своим родственникам и приближенным значительные пожалования и привилегии. В надписях на бронзовых сосудах без конца говорится о дарении тем или иным заслуженным сановникам значительных участков земли, отнятых у сельских общин, а также сотен, а иногда и тысяч рабов. Масштабы рабовладения усиливаются за счет порабощения населения завоеванного царства Шан (Инь). Не случайно царю У-вану (основателю царства Чжоу) приписываются следующие слова, обращенные к своим воинам: «На полях Шан не нападайте на тех, кто перебежит к нам, – пусть они работают на наших западных полях». Войны с соседними кочевыми племенами приводят к угону военнопленных, обращаемых в рабство. Контингент рабов пополняется и за счет осужденных преступников.

Обрабатываемая земля по-прежнему находилась в распоряжении общин. Существовала «колодезная система», заключающаяся в том, что территория, принадлежащая селению, делилась на девять частей (схема этого деления напоминала начертание иероглифа, обозначающего «колодец»). Из этих участков восемь отдавалось в наделы различным семьям, а девятый (центральный) обрабатывался ими сообща, и урожай вносился старосте на общинные нужды (позднее он стал присваиваться царем).

Расхищение общинных земель и увеличение количества рабов способствовали созданию крупных частных хозяйств, принадлежащих знатным семействам. Наследственное владение землями приближается уже к частной собственности.

Первые цари из династии Чжоу хотя и способствовали экономическому усилению землевладельческой знати, но пытались держать ее в своих руках и налаживали центральный и местный бюрократический аппарат.

Сохранились сведения о создании высшего государственного органа. Он состоял из трех советников царя (великого наставника, великого учителя и великого покровителя) и трех управителей: один ведал делами культа, другой – общественными работами (включая ирригацию), а третий – военным делом.

Но все попытки организовать централизованное управление оказываются неудачными. Правители областей все больше и больше превращаются из царских наместников в самостоятельных царьков. Положение осложняется напором кочевых племен. Главным врагом Китая на севере были ди, а на западе – жуны. Эти кочевники нередко оказывали поддержку восстаниям против центральной власти. Особенно усиливается сепаратизм в период Восточного Чжоу. Правители ряда областей становятся более могущественными, чем чжоуский ван.

В переходный период «враждующих царств» (Чжаньго) возвышаются семь наиболее сильных государственных образований. Как это ни удивительно на первый взгляд, именно в эту эпоху наблюдаются в Китае значительные экономические сдвиги, которые в дальнейшем способствовали объединению страны.

Начиная, с середины I тыс. до н.э. железо все больше и больше внедряется в сельскохозяйственное и ремесленное производство. Железные мотыги, лемехи для плугов и серпы во многих местах (особенно на севере) вытесняют прежние каменные, медные и бронзовые орудия. Благодаря этому становится возможным освоение целинных земель. Более глубокая вспашка приводит к повышению урожайности полей, которые к тому же начинают удобряться. Использование железных лопат дает возможность прорывать более обширные и глубокие каналы. Значительного развития достигает ремесло, особенно выработка шелковых материй и изделий, покрытых лаком.

Усилилось общественное разделение труда и хозяйственная специализация различных районов. В одних областях преобладало ткачество, в других – добыча и обработка железа, третьи славились своими кожаными изделиями и т.д. В связи с этим усиливается внутренняя, а также внешняя торговля. На севере, несмотря на войны, происходит интенсивный обмен с кочевыми племенами. С юга ввозятся слоновая кость, драгоценные камни и жемчуг. В VI в. до н.э. на смену раковинам (каури) появляются уже металлические деньги. Это были золотые слитки определенного веса и медные монеты в форме ножей, лопат и дисков (с квадратной прорезью).

Многие города из княжеских станов превращаются в торгово-ремесленные центры. Некоторые из них насчитывают свыше десяти тысяч жителей.

Усиливается роль купцов и ростовщиков. Многие из них начинают занимать видные государственные должности, оттесняя наследственную аристократию. Этому способствует появившаяся система продажи должностей. Положение большинства общинников в условиях развития денежного хозяйства резко ухудшилось. Многие из них не в состоянии были уплачивать долги и отдавали ростовщикам свои участки (сначала огороды и сады, а затем и поля). Лишившись земли, они должны были наниматься батраками. Но этим дело не ограничивалось. Бедняки, которые не могли получить работу, превращались в бездомных бродяг, подвергались преследованиям, обращались в рабство «за леность». Наряду с государственным развивается частное рабовладение. Нам известны имена крупных рабовладельцев и купцов, владевших сотнями и тысячами рабов. Появляются сообщения о восстаниях рабов.

9.4. Циньская империя. Реформы Шан Яна

В ходе бесчисленных войн число мелких государств резко сократилось и к IV веку до н.э. их осталось лишь несколько десятков. Самыми сильными и обширными были пять царств, между которыми шла непрерывная борьба за гегемонию в стране. В ходе этой борьбы определились два претендента на господство – царства Цинь и Чу. Царство Цинь охватывало приблизительно территорию современной провинции Шэньси. Оно считалось очень богатым, так как вело обширную торговлю с кочевниками, покупая у них рабов, скот, кожи и продавая железо, шелк, соль, изделия ремесла. Особенно усилилось Цинь после вызванных развитием товарно-денежных отношений и подъемом хозяйства реформ, проведенных крупным политическим деятелем этого царства Шан Яном. Важнейшей из них было уничтожение системы цзинтянь (350 год до н.э.), замена ее натуральным налогом и введение свободной купли-продажи земли. Эти мероприятия Шан Яна открывали дорогу быстрому росту могущества купцов и ростовщиков – «новой» знати – и способствовали расширению площади пахотных земель за счет подъема целины.

Отмена системы цзинтянь привела к мобилизации земли в руках «новой» знати и разорению свободных общинников. Обезземеленные общинники были обращены в рабство. Шан Ян боролся с привилегиями старой родовой аристократии и провел в жизнь постановление, что титулы будут даваться не в силу знатности награждаемого лица, а за военные заслуги. Шан Ян покровительствовал иммиграции из соседних областей, что повлекло большой рост населения.

Разрушению общины и ослаблению родовой аристократии способствовали и такие важные мероприятия Шан Яна, как принудительное дробление патриархальных семей и введение нового административного деления, нарушавшего традиционные родо-племенные территории. В это же время царство Цинь стало широко привлекать на службу наемную конницу кочевников. Бронзовое оружие было отобрано у населения, а армия вооружена железным.

Расширение базы рабовладельческого способа производства, подъем экономики и укрепление господствующего класса позволили царству Цинь перейти к успешной завоевательной политике и в дальнейшем создать первую централизованную монархию в Китае.

Другое царство Чу охватывало долину среднего течения реки Янцзы. Это многолюдное и обширное государство, обладавшее большой армией, выступало против объединительных тенденций своего соперника Цинь. Между тем объединение страны диктовалось насущными потребностями.

Страна раздиралась междоусобной борьбой за власть разных групп господствующего класса, непрерывные войны опустошали ее и разрушали производительные силы, разоренные крестьяне бежали в горы и леса, где создавали вооруженные отряды, наводившие ужас на рабовладельцев и купцов.

Объединителем страны выступило царство Цинь. В ходе войн Цинь постепенно поглотило все прочие государства. Войны велись с беспощадной жестокостью. Так, когда царство Чжоу сдалось Цинь, вся его армия – 400 тыс. человек – была истреблена. Правители и их родственники, как правило, предавались казни. В 221 г. до н.э. правитель государства Цинь оформил свою власть во всем Китае, приняв императорский титул и имя Цинь-шихуан (первый император Цинь). Объединение страны было завершено.

Циньшихуан укрепил централизованную абсолютную монархию и подавил сепаратистские тенденции родовой аристократии, оказавшейся не у дел в связи с уничтожением раздробленности страны. Цинь-шихуан разделил империю на 36 областей, запретив упоминать названия прежних царств. Действие законов Шан Яна было распространено на всю империю. Цинь-шихуан ввел единую систему мер и весов, единую монету. Титулы были уничтожены, а все свободные разделены на два сословия: благородных и простолюдинов. Во все области были посланы особые инспекторы, зависевшие непосредственно от императора и служившие проводниками его воли. Оружие было собрано по всей стране и перелито в пятнадцатиметровые статуи для императорского дворца. В это же время было установлено единое написание иероглифов (ранее в каждом царстве был свой стиль письма).

Объединение страны позволило Циньшихуану перейти к активной внешней политике. Армии Цинь переправились через Янцзы и завоевали обширные районы юга; даже Вьетнам признал себя вассалом Цинь. Для защиты от кочевников и регулирования отношений с ними было воздвигнуто одно из грандиознейших сооружений древности – Великая китайская стена, которая протянулась от Чжилейского залива до границ современной провинции Ганьсу. Огромное строительство развернулось в столице Цинь Сяньяне (близ Сианя).

Однако империя Цинь была недолговечна. Громадное строительство, развернутое Циньшихуаном, требовало огромного количества рабочей силы. По преданию, только на постройке Великой китайской стены работало под наблюдением трехсоттысячной армии два миллиона рабов и насильственно пригнанных крестьян. Принудительный труд, обезземеливание, реальная опасность превратиться в раба, тяжкие поборы – все это вызывало возмущение крестьянства, симптомы которого проявились еще при жизни Циньшихуана. Недовольна была и «старая» знать, оттесненная от политической власти, но не утратившая еще ни экономического могущества, ни пре-

стижа. Много недовольных было и среди населения прежних царств. Вскоре после смерти Циньшихуана (209 год до н.э.) империя Цинь развалилась в огне восстаний крестьян и рабов и мятежей рабовладельцев и аристократов.

Смерть Циньшихуана послужила сигналом для всеобщего восстания. Движущей силой его были рабы и крестьяне. В 209 г. до н.э. в современной Хэнани бедный крестьянин Чэнь Шэн поднял восстание девятисот крестьян, которых гнали на строительные работы на северной границе. Вслед за этим крестьянские восстания охватили всю территорию Китая. Пользуясь этим, отдельные представители господствующего класса выступили с оружием в руках, стремясь захватить власть в стране. Среди них наиболее сильными были потомок сановника из царства Чу Сян Юй, опиравшийся на юго-восточные районы страны, и мелкий чиновник Лю Бан. В ходе борьбы Сян Юй и Лю Бан заключили между собой временный союз; им удалось подчинить себе других претендентов на власть, свергнуть с помощью крестьян монархию Цинь, а затем подавить крестьянское восстание. Чэнь Шэн был убит.

Крестьянское восстание потерпело поражение ввиду крайней стихийности и неорганизованности. Вожди крестьянского восстания принимали титулы, отрывались от масс, а многие из них пытались добиться признания со стороны господствующего класса и войти в его ряды. Однако восстание под руководством Чэнь Шэна свергло деспотическую монархию Цинь и способствовало некоторому улучшению положения трудящихся масс. Оно было одним из крупнейших народных восстаний, бывших движущей силой истории Китая.

9.5. Государство ранних Хань (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.)

После подавления крестьянского восстания началась борьба за власть в стране между Лю Баном и Сян Юем. В этой борьбе Сян Юй защищал интересы старой аристократии, крупных рабовладельцев. Политика Лю Бана была более гибкой. Он отменил суровое законодательство циньского времени, грозившее рабством свободному крестьянину за малейшие правонарушения. Его армия соблюдала строгую дисциплину. Поэтому Лю Бану удалось привлечь сочувствие широких слоев населения страны и разгромить в 202 году до н.э. Сян Юя. После этого Лю Бан принял императорский титул. Основанная им династия получила название Хань.

Ханьская империя закрепила объединение ранее разрозненных царств, осуществленное Циньшихуаном. Длительное существование единого государства в эпоху Хань помогло смешиванию различных этнических элементов, населявших территорию Китая, усилило поглощение мелких наречий и диалектов. Ко времени Ханьской империи относится начало формирования китайской народности.

Значение времени Хань в процессе формирования китайской народности находит свое отражение, между прочим, в самоназвании китайцев – «ханьжэнь» (люди Хань).

Политика первых императоров Хань была направлена на укрепление государственного аппарата централизованной монархии, расширение территории и ликвидацию тяжелых экономических последствий конца периода Чжоу и Цинь.

Правительство поощряло строительство оросительных сооружений, поднятие целины и залежей, образовавшихся вследствие огромной убыли населения. Было проведено некоторое снижение налогов, что позволило китайскому крестьянству улучшить методы обработки земли. В период Хань довольно широко распространяется вспашка земли плугом с тягловым применением скота. Совершенствуется грядковая система посевов. Некоторое улучшение положения широких масс произошло и в результате физического уничтожения многих представителей господствующего класса.

Правительство ранних Хань стремилось регламентировать деятельность купцов и ростовщиков; им запрещалось демонстрировать свое богатство, их потомки не могли занимать административные должности. Впрочем, в дальнейшем эти ограничения были отменены. Торговля и ремесла делают большие успехи. «Красные лаковые изделия и пестрые перья поступают из Лу и Шу, выделанные кожи, кости и слоновая кость из Цзин и Ян, кедровое и сандаловое дерево и бамбуковые жерди из Цзяньнаня, рыба, соль, ковры и меха из Янь и Ци, крашеная пряжа, тонкое полотно и пеньковая одежда из Янь и Юй» – это высказывание современника свидетельствует о широком размахе географического разделения производства.

Быстро развивались товарно-денежные отношения. По словам Сыма Цяня, богатые купцы развозили товары по всей империи и удовлетворяли спрос на любые товары.

Проблема социально-экономического строя Ханьской империи при современном состоянии наших знаний не может считаться решенной. С одной стороны, продолжало развиваться рабовладение. В источниках мы находим упоминание о богачах, владевших сотнями и даже тысячами рабов. Рабский труд по-прежнему находил себе применение в строительстве, ремесле; заметное место он занимал в земледелии. Существовала работоторговля, сосредоточенная на постоянных рынках. Часты упоминания о восстаниях рабов.

С другой стороны, в социально-экономической жизни Ханьской империи наблюдаются и новые явления. Императоры Хань раздают своим родственникам, приближенным и чиновникам земли с обрабатывающими их крестьянами в пожизненное владение. Известны крупные землевладельцы, сдававшие свои земли мелкими участками в аренду крестьянам исполу.

На пустошах и пограничных землях создались поселения государственных барщинников. Зародился институт «сильных домов» – крупных землевладельцев с большим числом зависимых крестьян и собственными вооруженными силами, способными не только подавлять крестьянское сопротивление, но даже противостоять центральной власти. Эти явления указывают на развитие в китайском обществе времен Хань феодальных элементов.

Годы правления императора Уди (140 – 86 годы до н.э.) – вершина могущества Ханьской империи. Сломив сопротивление аристократических родов, Уди резко усилил власть централизованного государства. Он создал постоянную армию, а его соратники, происходившие из слоев, связанных с торговлей и крупными ремеслами, провели ряд мероприятий, направленных на укрепление экономической мощи государства, как, например, введение монополий на добычу соли и железной руды и запрещение частным лицам чеканить монету.

Хозяйственный подъем страны во II веке до н.э. позволил перейти к активной внешней политике. Армии Хань подчинили Вьетнам, завоевали Юннань и Южную Маньчжурию. Важнейшей внешнеполитической проблемой были взаимоотношения с гуннами. Постоянные нападения гуннов и создание ими под руководством Модэ шаньюя мощного союза племен побудили ханьское правительство искать союзников для борьбы с гуннами. С этой целью в 138 году до н.э. на Запад был послан выдающийся китайский дипломат и полководец Чжан Цянь. Он имел задание установить контакт с западными соседями гуннов – массагетами.

После долгих скитаний и десятилетнего пребывания в плену у гуннов Чжан Цяню удалось добраться до Средней Азии, где он посетил Бухару, Хорезм и другие города.

Сведения о странах Запада, привезенные Чжан Цянем в Китай, возбудили там огромный интерес. Хотя его непосредственная задача установить союз с массагетами и не была выполнена, его сообщение открыло для ханьских политических деятелей огромную область высокой цивилизации, о существовании которой они до тех пор и не подозревали. На основе сообщений Чжан Цяня был подготовлен поход на запад. С путешествием Чжаи Цяня начали устанавливаться связи Китая с другими центрами мировой культуры.

В нескольких упорных сражениях китайским войскам удалось оттеснить гуннов на север и в 104 году до н.э., преодолев пустыню Такла-Макан и горы Тяньшаня, китайская армия вошла в долину Ферганы. Был открыт один из важнейших торговых путей древнего мира, известный под названием великого шелкового пути и соединявший Китай с Римской империей, Парфией и Индией. По этому пути из Китая вывозился шелк, железо, изделия ремесел, а в Китай ввозились драгоценности и особенно лошади.

Контрольные вопросы и задания

1. По какому признаку эпоха Чжоу делится на период Западного и Восточного Чжоу?
2. Что вам известно о государственном устройстве царства Чжоу?
3. Проанализируйте реформы Шан Яна.
4. Какую роль сыграли реформы Шихуанди в укреплении централизации монархии?
5. Расскажите о строительстве Великой Китайской стены. С какой целью она была построена?
6. Кто возглавлял восстание, приведшее к свержению монархии Цинь?
7. На какие два периода делится государство Хань?
8. Назовите главные направления внешней политики Ханьской империи.

ТЕМА 9. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ ЛЕКЦИЯ III

- 6. Кризис империи Хань. Реформы Ван Мана.**
- 7. Империя поздних Хань (25 – 220 годы н.э.).**
- 8. Культура Древнего Китая.**

9.6. Кризис империи Хань. Реформы Ван Мана

Свободная купля-продажа земли, а также повышение налогового гнета, связанное с непомерной роскошью ханьского двора и широкой внешней политикой, привели к разорению крестьянства. Хотя формально подати должны были составлять $1/30$ – $1/15$ урожая, на самом деле, по свидетельству Цянь-ханьшу, они превышали $1/2$ урожая. Кроме того, собирался налог с каждого мужчины в качестве откупа от военной службы. Цянь-ханьшу в следующих словах рисует положение китайского крестьянства в I веке до н.э.: «Сильные мерили поля на тысячи, слабым не было места, чтобы воткнуть шило... Отцы, дети, мужья и жены работают на земле целый год, а того, что они получают, не хватает на пропитание. Поэтому у собак и лошадей богатых остается излишек проса и гороха, а бедным не надоедают отруби...».

Ослабление империи позволило кочевникам овладеть великим шелковым путем, нарушив внешнюю торговлю Китая.

Участившиеся восстания рабов в конце I века до н.э., к которым часто примыкали разорившиеся свободные, были первыми симптомами назревания серьезного кризиса в империи Хань.

Ханьское правительство сделало попытку предотвратить взрыв народного возмущения частными реформами, установив предельную норму землевладения в пять тысяч му, а рабовладения в двести рабов. Эти меры не имели успеха.

Более радикальную попытку вывести империю Хань из кризиса предпринял со своими единомышленниками родственник императорской семьи Ван Ман. Свергнув императора, он в 10 году н.э. издал указ, в котором предусматривалось превращение всей земли в государственную. Рабы отныне должны были называться «частнозависимыми». В этом выразилась, по-видимому, тенденция ликвидации рабского труда и попытка перейти к феодальным методам эксплуатации. Законом предусматривалось наделение землей всех безземельных. Свои мероприятия Ван Ман рассматривал как восстановление системы цзинтянь.

Ван Ман сделал также попытку регулирования рыночных цен и организации государственного кредита из 10 % в год.

Реформы Ван Мана встретили отчаянное сопротивление господствующего класса и ему вскоре пришлось от них отказаться.

Неудача реформ вызвала огромное восстание крестьян и рабов, до основания потрясшее империю Хань. В 17 – 18 годах н.э. в Хэнани, Хубэе и Шаньдуне началось крестьянское восстание. Крестьяне были организованы в отряды, имевшие свои названия и вождей. Наиболее сильными были отряды краснобровых в Шаньдуне, называвшиеся так потому, что они красили брови в красный цвет. Попытка Ван Мана подавить восстание военной силой оказалась безуспешной. В 23 году повстанцы взяли столицу империи Чанъань и убили Ван Мана. Члены ханьского императорского дома, отстраненные Ван Маном от власти, использовали крестьянское восстание в своих интересах. Один из потомков Ханей был провозглашен императором. После этого отряды его сторонников обрушились на повстанцев и потопили восстание в крови.

9.7. Империя поздних Хань (25 – 220 годы н.э.)

Хотя восстание было подавлено, господствующему классу пришлось пойти на некоторые уступки. Были освобождены дети, проданные в рабство, и амнистированы некоторые повстанцы. Часть пахотных земель, принадлежавших крупным собственникам, перешла в руки крестьян. Император декларировал также снижение налогов. Ослабление рабства и некоторое смягчение эксплуатации вызвали новый хозяйственный подъем. Была восстановлена и расширена оросительная система, что повлекло увеличение площади пахотных земель. Увеличилась добыча руды и выплавка ме-

таллов. Возобновились и расширились торговые связи. Китай в конце I века н.э. восстанавливает свою власть над великим шелковым путем.

В 91 году н.э. крупный китайский полководец и политический деятель Бань Чао овладел Синьцзяном и совершил поход в Среднюю Азию, которая признала сюзеренитет Китая. Гунны были наголову разбиты и частью стали данниками Китая, частью двинулись на запад.

Однако, укрепив свое положение, господствующие классы отобрали все уступки, сделанные крестьянам. Процесс мобилизации земли принял невиданные размеры. «Сильные дома» сосредоточивали в своих руках сотни тысяч му земли, обрабатывавшихся зависимыми крестьянами. Оросительные сооружения разрушались. Государственная власть слабела.

Разорение крестьян и разложение государственного аппарата привело к мощному крестьянскому движению, известному в истории под названием восстания желтых повязок, вспыхнувшему в 184 году в Шаньдуне. Это восстание имело некоторые новые черты, отличающие его от восстания «краснобровых». Оно возникло в результате длительной пропаганды его вождей. Было заранее создано несколько десятков отрядов и намечен день выступления. Крестьянство выступило в этом восстании со своей идеологией, облеченной в религиозно-мистическую форму даосизма.

Вождь восстания, даосский проповедник Чжан Цзяо, призывал к уничтожению существующего порядка вещей (он называл его «серым небом») и установлению нового, справедливого социального устройства (которое он образно называл «царством желтого неба»), когда осуществится «тайпиндао» (принцип великого мира).

План восстания был выдан властям предателем, и восстание пришлось начать раньше, чем была закончена его подготовка. Оно быстро охватило всю империю. Повстанцы освобождали рабов, убивали ненавистных чиновников, делили захваченные ценности между собой. Восстание «желтых повязок» продолжалось почти четверть века и было подавлено с огромным трудом. В огне восстания империя Хань, консервировавшая изжившую себя форму эксплуатации – рабство, – рухнула, очистив дорогу свободному развитию феодальных отношений.

9.8. Культура Древнего Китая

Практические потребности вызвали появление письменности и способствовали зарождению наук. Китайская письменность появилась в глубочайшей древности.

Уже в надписях на костях (II тыс. до н.э.) ученые подсчитали свыше 2000 иероглифов, что указывает на значительно более раннее появление письменности.

Развитие китайской иероглифики в общих чертах сходно с историей древнеегипетской письменности. В первоначальном рисуночном письме определились некоторые рисунки, закрепившиеся в качестве графических эквивалентов слов устной речи. Таковы иероглифы «человек», «ребенок», «женщина», «дерево», «верх», «низ» и др. Комбинации этих простейших иероглифов позволили затем получать новые иероглифы для новых понятий (например, два иероглифа дерева дают понятие «лес»).

В дальнейшем (в конце II – начале I тыс. до н.э.) китайцам удалось усовершенствовать систему письменности путем соединения в одном иероглифе ключа-детерминатива, указывающего, к какому классу явлений относится понятие, выраженное данным иероглифом, и фонетической части, указывающей на его произношение.

С установлением первой централизованной монархии Цинь письменность была унифицирована, а во времена Хань в связи с введением нового материала для письма-шелка, а затем бумаги (до этого писали на деревянных дощечках) приобрела тот вид, в котором, за малыми исключениями, известна до сих пор. Пережитком письменности на узких дощечках является то, что китайцы до недавнего времени писали только по вертикальным, а не по горизонтальным строкам.

Составление календаря, необходимого для ведения сельского хозяйства, потребовало астрономических наблюдений, в которых древним китайским ученым удалось добиться важных успехов. Так, за 200 лет до Гиппарха китайские ученые установили факт предварения равноденствия, т.е. передвижения точки весеннего равноденствия по эклиптике. При Циньской династии был составлен один из первых в мире солнечных календарей. Правда, он не был применен для практических нужд, и китайцы пользовались лунным календарем. Древним китайцам была известна периодичность солнечных затмений.

Китаю принадлежит честь открытия компаса. Древние китайские ученые обладали солидными математическими знаниями, в частности знали свойства квадратного и кубического корней.

До наших дней дошли сочинения по агрономии, содержащие в себе свод агротехнических сведений древних. В них содержатся приемы обработки и удобрения полей, сведения о культуре различных растений, советы земледельцам.

Высокого совершенства достигли китайские ремесленники в изготовлении художественных тканей, изделий из бронзы, железа, кости, лака и самоцветов.

В области изобразительного искусства китайские мастера создали немало выдающихся произведений. Барельефы древних погребений,

скульптуры, немногочисленные дошедшие до наших дней памятники архитектуры указывают на высокое мастерство древних мастеров.

Недостатки общественного устройства, войны, обострение классовой борьбы в конце периода Чжоу вызвали к жизни несколько философских систем и религиозных учений, наложивших отпечаток на всю идеологию Китая.

Интересы родовой аристократии нашли выражение в конфуцианстве. Великий мыслитель древнего Китая Конфуций (латинизированное Кун-цзы; родился около 550 – умер около 480 года до н.э.) создал идеалистическое этико-политическое учение, изложенное главным образом в «Беседах и рассуждениях» (Лунь-юй), записанных его учениками. Исходя из принципа «гуманности», Конфуций разработал систему отношений между людьми, покоящихся на уважении к старшим и строгом выполнении обязанностей, связанных с определенным положением в обществе. «Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государь – государем», – говорил он. Освящая сложившиеся социальные отношения и безропотное послушание подчиненного начальнику, Конфуций вместе с тем допускал и свержение правителя, коль скоро правитель своим недостойным поведением показал, что он не соответствует своему призванию, не есть настоящий правитель. Соединение конфуцианской этики со строгим соблюдением культа предков быстро придало конфуцианству характер религии.

Некоторым устремлениям патриархального крестьянства и мелких землевладельцев отвечала приписываемая Лао-цзы книга Даодэцзин (VI век до н. э.), где сформулировано учение даосизма. Наряду с элементами материалистического понимания мира (отрицание бога-творца) и стихийной диалектики в этой книге проповедуется возврат к золотой старине, когда всем была обеспечена спокойная жизнь. Резко критикуя современное ему общественное устройство, когда «народ голодает оттого, что слишком велики поборы и налоги», Даодэцзин призывает вернуться к утопическим временам, когда «люди не стремились к накоплению богатств».

Интересы новой знати, купцов выражали сторонники школы фацзя («законники»), к числу которых принадлежали многие государственные деятели Цинь. Деятели школы фацзя Шан Ян, Хань Фэй-цзы и другие призывали к созданию единого государства со строгой централизацией, в котором суровые наказания будут удерживать людей от преступлений, якобы присущих человеку по самой его природе.

Борьба между конфуцианцами и фацзя принимала порой очень резкие формы. Конфуцианцы были противниками монархии Циньшихуана и в 213 году до н.э. многие из них были казнены по приказу императора, а их произведения сожжены.

В I веке н.э. творил выдающийся китайский философ-материалист Ван Чун. Он учил о материальности мира и отрицал бессмертие души.

Неувядаемое обаяние сохранили до наших дней произведения художественной литературы. В конце IV – начале III века до н.э. жил и творил первый великий поэт Китая, выдающийся государственный деятель царства Чу – Цюй Юань. Он был непримиримым противником тех варварски жестоких и коварных методов, которыми пользовалось Цинь в борьбе за гегемонию в Китае и был сторонником добровольного объединения страны, за что поплатился изгнанием.

Раздумья о положении родины, о судьбах гуманной личности в эпоху всеобщей вражды и несправедливости – вот основные темы произведений Цюй Юаня. Прочная связь с народной поэтической традицией дает этому блестящему сановнику и аристократу веру в могучие силы народа; его полные едкого сарказма и глубокой печали художественные обобщения действительности приобретают жизнеутверждающее оптимистическое звучание.

Проза Сыма Цяня и мастера исторического портрета Бань Гу в течение тысячелетий сохранили значение непререкаемого образца. В их произведениях (Шицзи, Цяньханьшу) обработаны народные легенды, предания, собрано множество пословиц, поговорок, отрывков народных песен. Официальные биографии деятелей китайской истории в их трудах часто представляют собой полные драматизма исторические повествования, включающие в себя и анекдот, и подлинный документ, вымышленный диалог и точную хронологическую справку; они написаны с определенной морализирующей тенденцией.

Большую роль в жизни древних китайцев играла музыка. Пляски, пение под аккомпанемент разнообразных инструментов пользовались широкой популярностью.

Роль китайской культуры для народов Азии можно сравнить с ролью античной Греции для народов Европы. Китайская техника, искусство, литература, философия служили образцом для Японии, Кореи, Вьетнама, Монголии. Китайская письменность служила вплоть до наших дней науке, дипломатии, литературе всей восточной Азии.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите о деятельности Ван Манна. Почему его реформы были свернуты?

2. Какие последствия для империи Хань имело восстание «краснобровых»?

3. Каковы главные причины восстания «желтых повязок»?

4. Найдите отличия между восстанием «краснобровых» и восстанием «желтых повязок».

5. Какие достижения древних китайцев в области духовной и материальной культуры стали достижением всего человечества?

ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ, ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ

В отличие от курсового проекта работа на практических занятиях строится не как индивидуальная, а как коллективно-распределенная учебная деятельность. В ходе практического занятия также вырабатываются навыки работы студентов с текстами двух основных видов: с текстами источников, без которых в принципе не существует никакого исторического знания, и с текстами научных монографий, где это знание получает системное оформление. Но одновременно целью практических занятий является и формирование у студентов навыков общения по поводу предмета научного исследования – навыков научной коммуникации или диалога.

В рамках практических занятий по истории Древнего Востока рассматривается ряд узловых проблем курса, такие как особенности изучения восточных обществ, община и ее роль на Востоке, генезис и функции восточного государства, динамика исторического процесса на Востоке. Все эти вопросы составляют теоретико-методологический инструментарий, необходимый студентам для обращения к работе непосредственно с текстами источников. При работе с источниками самое главное для историка научиться извлекать нужную информацию. Без анализа рекомендуемых источников невозможна полноценная подготовка к практическим занятиям.

Данная работа строится по определенным принципам. Во-первых, анализ любого источника должен начинаться с его внешней критики, которая предполагает ответы на следующие вопросы: когда, где и при каких обстоятельствах возник данный текст, кто его автор (или заказчик), кому он был адресован или в какой среде имел наиболее активное хождение, каков его состав, язык и стиль, к какой группе источников он относится, как он был введен в научный оборот, какие еще варианты данного текста существуют. И только после того, как все внешние обстоятельства по отношению к содержанию источника будут описаны, можно переходить к следующему этапу – его внутренней критике, предполагающей выявление всей содержащейся в нем информации о социальной, экономической и политической жизни восточных цивилизаций, об их правовых и духовно-мировоззренческих основаниях.

При работе с источниками важно принимать во внимание два следующих взаимосвязанных момента: во-первых, что существует очень значительный разрыв во времени, отделяющий нас от эпохи возникновения данных текстов, а отсюда проблема адекватного понимания тех смыслов, которые изначально в них закладывались, и, во-вторых, что при переводе происходило дополнительное искажение первоначального смысла текста источника из-за приспособления его к особенностям нашего языка и к выработанной в нашей историографической практике терминологии. Некоторые дефиниции изучаемых традиционных культур столь многозначны, что им просто невозможно подобрать однозначных аналогов в русском языке (примером могут служить понятие «дхарма» в индийской или понятия «Дао» и «жэнь» в китайской традициях). Если же еще принять во внимание присущий каждой из культур свой неповторимый не столько понятийный, сколько образный (читай мифологический) способ мышления, то задача адекватного перевода оказывается еще более сложной.

Преодолеть все эти трудности в рамках решения задач семинарских занятий возможно только при условии использования всего комплекса рекомендуемых к изучению источников и содержащей их анализ литературы, в которой, во-первых, так или иначе реконструируется «дух» изучаемой эпохи, а, во-вторых, сами авторы, безусловно, владеющие языками и образностью оригиналов, выступают своеобразными «гарантами» максимально адекватного их перевода.

Еще один существенный момент, который следует учитывать при работе с источником, это то, что вступая в диалог с изучаемым текстом, важно пытаться выявить максимальную информацию не только из того, что он «говорит», но и из того, о чем он «умалчивает».

Из всего вышесказанного совершенно очевидно, что основными критериями оценивания на практических занятиях являются следующие:

1. Степень знания студентом источников и умение работать с ними.
2. Уровень освоения рекомендованной научной литературы.
3. Способность логично и связно излагать свои мысли и адекватно воспринимать мнения своих коллег.

Практические занятия в целом позволяют студентам не только качественно подготовиться к сдаче экзамена по курсу истории Древнего Востока, но и сформировать у себя основные навыки научной деятельности.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

ТЕМА 1. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Занятие 1. Египет в эпоху Древнего царства.

1. Социальное и экономическое развитие Египта в V – IV тыс. до н.э. Складывание общегипетского государства. Раннее царство.
2. Эпоха Древнего царства. Правление III – IV династий. Строительство великих пирамид. Правление V – VI династий.
3. Политическое, экономическое и социальное развитие Египта в эпоху Древнего царства.
4. Военная политика Египта в период Древнего царства. Направления, характер и цели военных походов египтян.
5. Политическая раздробленность и распад Египта в конце периода.

Рекомендуемая литература:

- Богословский, Е. С. Древнеегипетские мастера: По материалам из Дер-эль-Медина / Е. С. Богословский. – М., 1983.
- История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Глава 3.
- История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989. – Кн. 1. Лекция 6.
- Картер, Г. Гробница Тутанхамона / Г. Картер. – М., 1959.
- Коростовцев, М. А. Писцы Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М., 1962.
- Коростовцев, М. А. Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М., 1976. – 2-е изд. – СПб., 2000.
- Прусаков, Д. Социально-природный кризис и образование государства в Древнем Египте / Д. Прусаков // Восток. – 1994. – № 3.
- Рогозина, З. А. Древнейший Египет / З. А. Рогозина. – СПб., 1904: www.kemet.ru/biblio/index.htm
- Савельева, Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времен Древнего царства / Т. Н. Савельева. – М., 1992.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева [и др.]. – М., 1980. – Ч. 1.
- Эмери, У. Б. Архаический Египет / У. Б. Эмери. – СПб., 2001.

Методические рекомендации по изучению темы

На занятии необходимо дать комплексную характеристику Древнеегипетского общества в ранний период. Нужно вспомнить, какую периодизацию истории Египта дает Манефон, какие династии правят в Египте этого времени. Отвечая на вопросы, нужно охарактеризовать письменные источники, которые помогают нам лучше представить себе образ жизни древних жителей долины Нила.

Во втором вопросе нужно рассказать о правлении III-й и IV-й династий, их ключевых представителях, самых известных пирамидах эпохи. Из чего строили пирамиды, как было организовано строительство? Каковую идею должны были нести грандиозные сооружения?

В третьем вопросе нужно рассказать, какие политические институты складываются в Древнем царстве. Каково значение номового сепаратизма? Как формируется политическая элита египетского общества? Характеризуя экономическое развитие страны, нужно показать, каким образом был организован труд, кто обслуживал гигантские ирригационные сооружения. Какие социальные группы выделяют историки в Египте Древнего царства? Каков характер рабовладения? Можно ли назвать это общество рабовладельческим?

Ответы на четвертый и пятый вопросы должны помочь понять причины падения Египта в конце Древнего царства. Каково было окружение страны? Военные походы фараонов усилили или ослабили державу?

Занятие 2. Египет в эпоху Среднего царства

1. Переходный (Герacleопольский) период от Древнего к Среднему царству.
2. Социальная структура Среднего царства.
3. Положение земледельцев и ремесленников в Египте Среднего царства.
4. Рабовладельческие отношения в эпоху Среднего царства.
5. Народное восстание в Среднем царстве. Нашествие гиксосов и борьба с ними египтян.

Рекомендуемая литература

– Берлев, О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства / О. Д. Берлев. – М., 1978.

– Берлев, О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства / О. Д. Берлев. – М., 1972.

- Богословский, Е. С. Древнеегипетские мастера: По материалам из Дер-эль-Медина / Е. С. Богословский. – М., 1983.
- Бругш, Г. Всё о Египте / Г. Бругш; пер. с нем. – М., 2000.
- Зайцев, А. В. Мировая культура. Шумерское царство. Вавилон и Ассирия. Древний Египет / А. В. Зайцев, В. Я. Лаптева, А. В. Порьяз. – М., 2000.
- История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Глава 4.
- История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989. – Кн. 1. Лекции 6, 12.
- Рубинштейн, Р. И. Внутренняя политика фараона Ахтоя / Р. И. Рубинштейн // ВДИ. – 1948. – № 4.
- Стучевский, А. И. Зависимое население Древнего Египта / А. И. Стучевский. – М., 1966.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева [и др.]. – М., 1980. – Ч. 1. – С. 31 – 56.

Методические рекомендации по изучению темы

Переходный период, длившийся почти четверть тысячелетия, – время серьезных социальных потрясений, соперничества номовых элит, упадок ирригационной системы. Описывая период, нужно показать, какие источники позволяют судить о развитии Египта. Лейденский папирус и «Речение Неферти» – исторические источники, повествующие о реальных событиях, или литературные произведения? В историографии нет единого мнения по поводу того, к какому переходному периоду относятся эти источники. В работе с документами необходимо показать, на стороне каких социальных сил находятся авторы папирусов.

Характеризуя социальную структуру Среднего царства в Египте, надо показать, насколько устойчивым было положение фараонов. Как строился административный аппарат? Насколько прочными были позиции правителей номов?

Какой социальный слой был основным производителем материальных благ? Как организовывался труд «царских людей» – хемуу нисут? Кому принадлежала земля и кто ее обрабатывал? Какие отрасли ремесла развиваются в Среднем царстве? Положение ремесленников в Египте связано с развитием внешней торговли. Каковы основные направления торговых экспедиций египтян?

Каково было положение баку – рабов в Среднем царстве? Можно ли отождествлять хемуу нисут и рабов? Охарактеризуйте основные источники рабства. Каким образом осуществлялось закабаление соплеменников? Эксплуатировались ли иноземцы?

Чем завершается история Среднего царства? Почему Египет оказался беззащитен перед нашествием кочевников? Какова этническая принадлежность гиксосов, почему им удалось захватить страну?

ТЕМА 2. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Занятие 1. Образование классов и государств в Южном Двуречье.

1. Политический строй древних государств Шумера и Аккада.
2. Лагаш, история возвышения и упадка. Реформы Уруинимгины.
3. Месопотамия под властью Аккада. Внутренняя и внешняя политика Саргона и его преемников.
4. Шумеро-аккадское государство в период правления III династии Ура. Крушение шумеро-аккадского царства.

Рекомендуемая литература

- Белецкий, М. Забытый мир шумеров / М. Белецкий. – М., 1980.
- Дьяконов, И. М. Люди города Ура / И. М. Дьяконов. – М., 1990.
- Дьяконов, И. М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер / И. М. Дьяконов. – М., 1959.
- Дьяконов, И. М. Проблемы экономики: О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. / И. М. Дьяконов // ВДИ. – 1968. – № 3, 4.
- Емельянов, В. В. Древний Шумер. Очерки культуры / В. В. Емельянов. – СПб., 2001.
- Зайцев, А. В. Мировая культура. Шумерское царство. Вавилон и Ассирия. Древний Египет / А. В. Зайцев, В. Я. Лаптева, А. В. Порьяз. – М., 2000.
- Крамер, С. Н. История начинается в Шумере / С. Н. Крамер. – М., 1992.
- Оппенгейм, А. Л. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации / А. Л. Оппенгейм. – М., 1980.
- Струве, В. В. Государство Лагаш. Борьба за расширение гражданского права в Лагаше. XXV – XXIV вв. до н.э. / В. В. Струве. – М., 1961.

Методические рекомендации по изучению темы

Раскрывая первый вопрос, необходимо выяснить к какому периоду относится процесс заселения Месопотамии. Что известно о хозяйственной деятельности древних шумеров и что способствовало разложению первобытнообщинного строя и образованию классового общества?

Обратите внимание на крупные перемены в культуре во второй половине IV тыс. до н.э., с чем это связано? Приведите факты, свидетельствующие об углублении социального расслоения Двуречья и оформлении первых государств. Характеризуя хозяйство и общества древнейших государств Шумера и Аккада, необходимо отметить, что являлось основой земледелия в Южном Двуречье, характерные черты ведения хозяйства, основные орудия труда и наиболее распространенные культуры, степень развития ремесла.

Обратите внимание на процесс зарождения рабовладельческих отношений в государствах Двуречья.

Завершая рассмотрение вопроса, расскажите, как формировалась шумеро-аккадская соседская община. Почему ее еще характеризуют как водно-земельную? Какую роль в хозяйстве страны играло храмовое хозяйство?

Во втором вопросе нужно рассказать, что явилось причиной возникновения тенденции к политическому объединению Шумера, какие государства выступают в роли гегемонов в этом процессе? Каковы причины возвышения Лагаша? Какую роль в процессе формирования классового общества и государства в Южном Двуречье играла социальная борьба, какую информацию об этом дает нам надпись царя Лагаша Урунимгины, какие реформы он провел и как можно оценить их результаты?

В заключение следует выяснить причины упадка Лагаша.

В третьем вопросе следует охарактеризовать причины возвышения Аккада и обстоятельства прихода к власти Саргона. Выясните, какие мероприятия, проводимые Саргоном, способствовали не только образованию, но и внутреннему и внешнему усилению Аккадского царства. Особое внимание уделите внешней политике Саргона, расскажите о позитивных и негативных последствиях для Аккада завоевательной политики Саргона.

Завершая рассмотрение вопроса, необходимо охарактеризовать основные направления внешней и внутренней политики Аккада при преемниках Саргона. Что явилось причиной крушения царства Аккада?

Четвертый вопрос рекомендуется начать с анализа событий, приведших к объединению Шумера и Аккада под гегемонией Ура. Расскажите, кто из царей III династии Ура добился наибольших политических успехов.

Дайте характеристику государственного устройства, хозяйственного и общественного строя Двуречья в период правления III династии Ура.

В заключение следует обратить внимание на события внутренней и внешней политики в период правления последних царей III династии Ура.

Занятие 2. Старовавилонское царство.

1. Возвышение Вавилона в эпоху Старовавилонского царства. Политический строй Древнего Вавилона.

2. Законы царя Хаммурапи: общая характеристика источника.

3. Положение свободных категорий населения.

4. Рабство в Древнем Вавилоне. Статьи о долговой кабале.

5. Положение воинов по Законам Хаммурапи.

6. Семейное право.

7. Ослабление Вавилона при преемниках Хаммурапи

Рекомендуемая литература

– Белявский, В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический / В. А. Белявский. – М., 1971.

– Веллард, Д. Вавилон. Расцвет и гибель города Чудес / Д. Веллард. – М., 2003.

– Дьяконов, И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / Дьяконов И. М. // ВДИ. – 1952. – № 3.

– Зайцев, А. В. Мировая культура. Шумерское царство. Вавилон и Ассирия. Древний Египет / А. В. Зайцев, В. Я. Лаптева, А. В. Порьяз. – М., 2000.

– История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Глава 11.

– История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989. – Кн. 1. Лекция 4.

– Кленгель-Брандт, Э. Древний Вавилон / Э. Кленгель-Брандт. – Смоленск, 2001.

– Козырева, Н. В. Некоторые проблемы товарно-денежных отношений в Старовавилонской Месопотамии / Н. В. Козырева // ВДИ. – 1984. – № 2.

– Редер, Д. Г. К вопросу о юридическом положении рабов по законам Хаммурапи / Д. Г. Редер // Древний Восток. – М., 1975. – Ч. 1.

– Якобсон, В. А. Возникновение писаного права в Древней Месопотамии / В. А. Якобсон // ВДИ. – 1981. – № 4.

– Якобсон, В. А. Правовое и имущественное положение воина РЕ-ДУМ I Вавилонской династии / В. А. Якобсон // ВДИ. – 1963. – № 2.

Методические рекомендации по изучению темы

При подготовке к семинарскому занятию необходимо изучить учебную литературу по теме «Законы Хаммурапи».

Старовавилонский период – время поощрения общинно-частного сектора, период раздачи царских земель в условное держание или в аренду. Следует помнить, что это явно не классический древневосточный деспотизм типа Ура периода III династии. В каких условиях возвышается город Вавилон? Как протекала деятельность выдающегося древнего законодателя – Хаммурапи? Каково было происхождение Хаммурапи? Нужно описать политический строй Древнего Вавилона: можно ли его характеризовать как восточную деспотию?

Обсуждение вопросов 2 – 6 потребует обращения на занятии к тексту источника в хрестоматии. При подготовке ко второму вопросу следует показать, в каких обстоятельствах и в каком состоянии был обнаружен текст законов. В чем значение судебника Хаммурапи, как он соотносится с более древними памятниками права, в частности, с законами Шульги? Какой характер носит старовавилонское право? Какова композиционная структура судебника? Можно ли быть уверенными в том, что это памятник законодательства, а не шедевр литературы – восхваление мудрого и справедливого царя?

Изучая третий вопрос, необходимо помнить, что главное отличие авилумов (свободных общинников) от мушкенумов (занятых в царском хозяйстве) заключается в отрыве последних от общины. Необходимо проследить, как в тексте судебника определяются права и ответственность мушкенумов и авилумов. Кто такие тамкары и как судебник определяет их положение?

Обращаясь к четвертому вопросу, следует показать на основании конкретных статей судебника, каковы были источники рабства; наказания рабов за бегство и ответственность тех, кто помогал беглым рабам. В чем специфические черты вавилонского рабства? Каковы имущественные и семейные права рабов? Как и почему законы регламентируют долговую кабалу? Как можно трактовать последнюю статью судебника?

Положение воинов – редумов и баирумов – в Вавилоне определяется шестнадцатью статьями судебника. Как, от чего и от кого законы защищают воинов? Каковы обязанности воинов?

Семейные отношения в Вавилоне носят патриархальный характер. Как заключались браки? Как в законах представлены права и обязанности женщины? Каков порядок наследования?

Отвечая на последний вопрос, нужно показать, почему Вавилонская держава пала под ударами касситов. Как развивается страна в средневавилонский период?

ТЕМА 3. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ МАЛОЙ АЗИИ И КАВКАЗА

Занятие 1. Хеттское царство.

1. Образование Древнехеттского царства. Внутренняя и внешняя политика Телепина.

2. Общественная структура и экономические отношения в Древнехеттском царстве.

3. Новохеттский период. Суппилулиума.

4. Хетто-египетское противоборство. «Народы моря» и крушение Хеттской державы.

Рекомендуемая литература

– Герни, О. Р. Хетты / О. Р. Герни. – М., 1987.

– Гиоргадзе, Г. Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства / Г. Г. Гиоргадзе. – Тбилиси, 1973.

– Замаровский, В. Тайны хеттов / В. Замаровский; под ред. В. В. Иванова. – М., 1968.

– История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Главы 15 – 16.

– История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989. – Кн. 1. Лекция 10.

– Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М., 1977.

– Маккуин, Дж. Хетты и их современники в Малой Азии / Дж. Маккуин. – М., 1983.

– Менабде, Э. А. Хеттское общество. Экономика, собственность, семья и наследование / Э. А. Менабде. – Тбилиси, 1965.

Методические рекомендации по изучению темы

Приступая к рассмотрению первого вопроса, необходимо кратко охарактеризовать географические условия региона, ставшие ядром Хеттской державы и показать какие именно факторы, с одной стороны препятствовали развитию земледелия, с другой – развитию ремесла.

Необходимо также рассказать о древнейшем населении этой страны, о племенах оказавших влияние на формирование хеттской народности. Ответьте на вопрос – кого называли протохеттами?

Анализируя процесс образования древнехеттского государства, следует вначале показать основные этапы объединения хеттских племен. Рас-

скажите о борьбе за гегемонию в стране хеттов, кому сопутствовал успех в этой борьбе?

Прежде чем приступить к анализу внутренней и внешней политики Телепина, дайте ответ на вопрос – что известно о предшественниках Телепина, какова их роль в становлении хеттского государства и почему окончательная консолидация государства связана с именем Телепина?

Отвечая на второй вопрос, обратитесь к хрестоматии по истории Древнего Востока. Прочитайте и проанализируйте сохранившиеся документы, особое внимание уделите документу Телепина и Хеттским законам, которые являются главными источниками о природе хеттского общества и позволяют понять специфику общественных отношений, особенности хеттской монархии, основные черты экономической жизни.

Третий вопрос рекомендуется начать с описания событий приведших к временному упадку Хеттского царства в XIV в. до н.э. Далее расскажите о восстановлении хеттского государства, ответьте на вопрос – что способствовало этому, какую роль в восстановлении и укреплении Новохеттского царства сыграла деятельность царя Суппилулиума и его преемников?

В XIV – XII вв. до н.э. хетты, продвигаясь на юг, сталкиваются с Египетским государством, которое при фараонах XIX династии переживает период нового расцвета своей военной мощи. С рассказа о том, как складывались взаимоотношения этих двух крупнейших государств Древнего Востока рекомендуется начать ответ на этот вопрос.

Как эти события сказались на положении Хеттского государства, кого называли «морские народы» или «народы моря» и какую роль они сыграли в крушении Хеттского государства?

ТЕМА 4. ЦИВИЛИЗАЦИИ ИРАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Занятие 1. Древний Иран.

1. Возникновение государства в Эламе в первой половине III тыс. до н.э. Расцвет и падение Элама.
2. Борьба Мидии с Ассирией и расцвет Мидийской державы.
3. Возвышение Персидского царства в середине VI в. до н.э. Завоевательная политика Кира II.
4. Реформы и походы Дария I.

Рекомендуемая литература

- Авеста / пер. И. Стеблина-Каменского. – М., 1993.
- Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс. – М., 1987.
- Бонгард-Левин, Г. М. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история / Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. – М., 1984.
- Геродот. История в девяти книгах. – М.; Л., 1972; 1993; 1999.
- Грантовский, Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. – Э. А. Грантовский. – М., 1970.
- Дандамаев, М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.) / М. А. Дандамаев. – М., 1963.
- Дандамаев, М. А. Культура и экономика Древнего Ирана / М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. – М., 1980.
- Дьяконов, И. М. История Мидии / И. М. Дьяконов. – М.; Л., 1956.
- Дьяконов, И. М. Очерк истории древнего Ирана / И. М. Дьяконов. – М., 1961.
- История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Главы 22 – 25.
- История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989. – Кн. 1. Лекция 19.
- История Мидии: <http://www.ancient.holm.ru/topics/data/midia/index.htm>.
- История Персии: <http://www.ancient.holm.ru/topics/data/persia/index.htm>.
- Соловьёва, С. С. Элам и завоевательная политика Ассирии при Ашшурбанипале / С. С. Соловьёва // Древний Восток и античный мир. – М., 1972. – С. 26 – 37.
- Хинц, В. Государство Элам / В. Хинц. – М., 1976.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузищина. – М., 1980. – Ч. 2. – С. 3 – 74.

Методические рекомендации по изучению темы

Ответ на вопрос о возникновении государств в Эламе рекомендуется начинать с описания территории, на которой впервые сложилось государство иранских племен. Какие племена в древности занимали данную территорию? Почему племена, обитавшие на западе, находились на более высоком уровне развития? Расскажите, какие данные исторической науки свидетельствуют о формировании в Эламе уже в III тыс. до н.э. раннеархивладельческого государства со своей своеобразной культурой. Какие факторы способствовали расцвету Элама? Почему именно Элам был связующим звеном между Ираном и Месопотамией?

Покажите как складывались взаимоотношения Элама с государствами Двуречья и Ассирией и какую роль они сыграли в падении Эламского государства.

В заключении на основе данных священной книги древних арийцев «Авесты» и археологических данных попытайтесь охарактеризовать общественный строй древних иранцев.

Начиная с IX века до н.э. в ассирийских хрониках упоминаются названия двух групп иранских племен – мидийцев и персов. В каком регионе проживали мидийские племена и чем объясняется более быстрое развитие мидийцев в сравнении с другими иранскими племенами?

Политическая история Мидии в известной мере восстанавливается по легендарным сообщениям Геродота и ассирийским источникам. Какие именно сведения о Мидийском царстве и борьбе его с Ассирией приводятся в этих источниках? Время правления какого царя является высшим расцветом Мидийского царства?

Ответ на третий вопрос тесно связан с предыдущим, так как именно наступлением персидских племен был приостановлен дальнейший рост Мидийского царства. Кто из вождей персидских племен объединяет их в новое царство? Назовите основные направления внешней политики его правителей. Каким образом они способствовали образованию огромного Персидского государства? Почему Персидское государство оказалось временным и непрочным военно-административным объединением?

Ответ на четвертый вопрос начните с рассказа о восстании «магов» в Мидии, чем оно было вызвано? Какие меры предпринял Дарий I Гистасп для обеспечения прочности государства и пресечения сепаратистских течений? Расскажите об основных реформах Дария I. Что нового он внес в организацию Персидского государства? Какова была главная цель внешней политики Дария I? Какими методами она проводилась? К каким результатам привела?

ТЕМА 5. ЦИВИЛИЗАЦИИ ЮЖНОЙ АЗИИ

Занятие 1. Хараппская цивилизация. Империя Маурьев.

1. Индская цивилизация. Мохенджо-Даро и Хараппа.
2. Упадок Хараппской цивилизации. Приход ариев в долину Ганга.
3. Социальная структура Древнеиндийского общества. Система варн в Древней Индии.
4. Государства в долине Ганга. Держава Нандов.
5. Древняя Индия в эпоху Маурьев.

Рекомендуемая литература

- Альбедиль, М. Забытая цивилизация в долине Инда / М. Альбедиль. – СПб, 1991.
- Байков, И. Г. Артхашастра – памятник большой исторической ценности / И. Г. Байков // Артхашастра. – М., 1959.
- Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация / Г. М. Бонгард-Левин. – М., 1993.
- Бонгард-Левин, Г. М. Индия эпохи Маурьев. / Г. М. Бонгард-Левин. – М., 1973. – Гл. 3 – 4.
- Бонгард-Левин, Г. М. К проблеме генезиса древнеиндийской цивилизации (индоарии и местные субстраты) / Г. М. Бонгард-Левин. // ВДИ. – 1979. – № 1.
- Бонгард-Левин, Г. М. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история / Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. – М., 1984.
- Бонгард-Левин, Г. М. Древняя Индия : Исторический очерк / Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. – М., 1969.
- Бонгард-Левин, Г. М. Древняя Индия : Исторический очерк / Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. – М., 1969.
- Бонгард-Левин, Г. М. Индия в древности. / Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. – М., 1985 (2-е изд. – 2001).
- Буддизм. – Харьков, 2001.
- Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М., 2000.
- Ермакова, Т. В. Индия. Классический буддизм / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. – СПб., 1999.
- Ильин, Г. Ф. Религия Древней Индии / Г. Ф. Ильин. – М., 1959.
- История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Главы 29 – 31, 33.
- История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1989. – Кн. 1. Лекция 7.
- История древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М., 1983. – Кн. 2. Лекция 26.
- История и литература Древней Индии. Тексты. – М., 1990.
- Кальянов, В. И. Артхашастра – важнейший памятник индийской культуры / В. И. Кальянов // Артхашастра. – М., 1959.
- Косамби, Д. Культура и цивилизация Древней Индии. Исторический очерк / Д. Косамби. – М., 1968.

- Кочетов, А. Н. Буддизм / А. Н. Кочетов. – М., 1983. – Гл. 1.
- Маккей, Э. Древнейшая культура долины Инда / Э. Маккей. – М., 1952.
- Махабхарата. – М., 1974 (Библиотека всемирной литературы).
- Нароян, А. Х. Чандрагупта / А. Х. Нароян. – Л., 1969.
- Поссел, Г. Хараппская цивилизация и ее соседи – охотники и собиратели / Г. Поссел // ВДИ. – 1993. – № 4.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева [и др.]. – М., 1980. – Ч. 2. – С. 75 – 158.
- Чанина, Д. Р. Рабство в Древней Индии / Д. Р. Чанина. – М., 1964.
- Эльманович, С. Д. Законы Ману / С. Д. Эльманович. – М., 1960.
- Якимов, А. Т. Буддизм, его происхождение и сущность / А. Т. Якимов. – М., 1965.

Методические рекомендации по изучению темы

Как была открыта Индская цивилизация? В чем уникальность древних городов Хараппы и Мохенджо-Даро? Какие предположения высказывают ученые по поводу происхождения носителей Хараппской культуры и ее внешних связей? Какие можно сделать выводы об организации экономической жизни в Индской цивилизации?

Отвечая на второй вопрос, нужно показать, почему современные историки не связывают упадок Индской цивилизации и приход индоевропейских племен. Какие аргументы при этом используются? Откуда движутся арии, с кем и как им приходится контактировать в Южной Азии?

Как складываются основные социальные и экономические условия для развития цивилизации? Каков технологический уровень цивилизации? Какая социальная структура формируется в Индии? Описывая происхождение варновой системы, очень важно подчеркнуть принципиальное отличие варн от каст. В чем общее между варновым и кастовым разделением общества? Сколько было варн и сколько каст? Как эволюционируют социальные отношения у ариев?

В чем заключается специфика древнеиндийского рабства? Каковы источники рабства? Где использовался рабский труд? Наследуется ли рабский статус? Можем ли мы назвать древнеиндийское общество рабовладельческим?

Отвечая на третий вопрос, нужно показать связь между социальными, религиозными и семейными отношениями в Древней Индии. Как строится семья, каковы принципы наследования? Попробуйте показать роль женщины в древнеиндийском обществе. Как относятся арии к детям?

В четвертом вопросе нужно описать ситуацию в Древней Индии накануне вторжения греков. Какие государства существуют на территории Южной Азии? Как можно охарактеризовать уровень их политического, экономического, культурного развития?

В IV в. до н.э. происходит встреча двух миров – Востока и Запада. Походы Александра Македонского соединяют ойкумену в единую политическую и культурную систему. Как происходит становление империи Маурьев? Кто приходит к власти? Как развиваются социально-экономические отношения в государстве Маурьев?

Одна из самых выдающихся личностей Древней Индии – Ашока. Расскажите об основных направлениях его внутренней и внешней политики, законодательстве. Почему Ашока склоняется к буддизму?

Охарактеризуйте религиозные системы Древней Индии. В каком контексте формируется индуизм, как он связан с социальной и политической структурой общества? Почему в Индии зарождается новое учение (буддизм) и чем оно принципиально отличается от старых религиозных систем?

ТЕМА 6. ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Занятие 1.

1. Источники по истории Древнего Китая. Периодизация древней истории Китая.

2. Возникновение государств в Китае. Шан-Инь и Чжоу.

Методические рекомендации по изучению темы

Самые разнообразные источники позволяют изучать многовековую историю Китая. Особое значение в этом отношении имеет то обстоятельство, что китайская письменность, восходящая к истокам древнекитайской государственности, сохранила непрерывную нить исторической традиции.

При подготовке данного вопроса выделите следующие направления:

а) материалы археологических раскопок, их значение для изучения материальной культуры, хозяйственного, общественного и государственного строя Древнего Китая;

б) произведения древнейшей классической литературы (исторические, религиозно-философские и художественные произведения). Особое внимание обратите на книгу «Чунь-цю» («Весна и осень» – хроника царств-

ва Лу), «Ши-цзын» («Книга песен») «Шу-цзин» («Книга истории»), «исторические записки» Сыма Цяня;

с) труды европейских путешественников миссионеров, ученых посвященных истории Древнего Китая.

Прежде чем приступить к анализу политической истории государства Шан-Инь, расскажите о возникновении на территории Древнего Китая первых протогородских культур, о специфике природных условий, определивших ряд важнейших особенностей древнекитайской цивилизации. Какую роль сыграл тот факт, что Древний Китай до второй половины I тыс. до н.э. развивался в отрыве от других цивилизаций?

Где и когда на территории Китая возникло раннерабовладельческое государство Шан-Инь, что известно о социально-экономическом строе общества Инь? Обращаясь к политической истории этой эпохи, расскажите о войнах, которые вели китайские «цари» с соседними племенами, какой характер они носили? Какие исторические факты свидетельствуют о формировании в этот период деспотической государственной власти? Какую роль в укреплении авторитета царя играла религия, каковы были его функции? Что известно об организации войска и военном деле в эпоху Инь?

Расскажите, что явилось основной причиной ослабления и разгрома царства Инь и основания здесь нового государства Чжоу. Далее следует обратить внимание на характер взаимоотношений китайских племен, образовавших государство Чжоу, в предшествующий период с государством Инь. Какие элементы иньской культуры были заимствованы чжоусцами? Что представляла собой система власти и ранговая структура общества в X – VIII вв. до н.э.? В истории Древнего Китая историческая традиция выделяет период Западного Чжоу и Восточного Чжоу, дайте сравнительную характеристику их социально-экономической и политической истории.

Занятие 2.

1. Создание централизованного государства Цинь. Реформы Цинь Шихуанди.

2. Империя Хань в III в. до н.э. – III в. н.э. Реформы Ван Мана.

3. Формирование основ китайской культуры.

Методические рекомендации по изучению темы

Первый вопрос второго занятия рекомендуется начать с описания противоборства двух основных претендентов на господство в Древнем Китае IV в. до н.э. – царств Цинь и Чу.

Какие факторы в итоге способствовали победе государства Цинь, объединению страны под одной властью и провозглашению империи?

Расскажите, какие меры были предприняты первым императором Цинь Шихуанди для укрепления централизации монархии. Какие еще реформы были проведены им и каковы результаты данных реформ? Обратите внимание на основные направления внешней политики циньского Китая.

В заключении поясните, в чем была слабость империи Цинь и почему она оказалась недолговечной, чем было вызвано обострение социально-политических противоречий и подъема повстанческого движения в конце III в до н.э.

История государства Хань распадается на два периода: ранних Хань, с 206 года до н.э. до 24 года н.э., и поздних Хань – с 25 года н.э. до 220 г. н.э. Между кем развернулась борьба в Китае после подавления крестьянского восстания, кто стал основателем династии Хань, что способствовало его успеху?

Какие меры первых императоров Хань способствовали укреплению государственного аппарата, стабилизации экономического положения? Какие явления указывают на развитие в китайском обществе времен Хань феодальных элементов?

Годы правления какого императора считаются вершиной могущества Ханьской империи? Особое внимание обратите на внешнюю политику Ханьской империи, к каким важным изменениям в жизни государства привели контакты империи с странами Запада? Рассматривая причины ослабления империи Хань, определите внешние и внутренние аспекты кризиса. Почему реформы Ван Мана не принесли успеха, что явилось основной причиной этому, к каким событиям, потрясшим империю Хань, привела неудача реформ?

Империя поздних Хань. После подавления восстания «краснобровых» какие меры были предприняты господствующим классом для снижения социальной напряженности и экономического подъема?

Какими причинами было вызвано восстание 184 года? В чем его главное отличие, какую роль оно сыграло в переходе Древнего Китая от рабовладельческой формации к феодальной?

Сохранившиеся литературные источники, по большей части произведения так называемой классической литературы Древнего Китая, позволяют проследить процесс возникновения и развития китайской религии, философии, права и возникновения древних социально-политических сис-

тем, последовательное рассмотрение указанных направлений, а также достижений древних китайцев в области научных знаний поможет дать полный и детальный ответ на третий вопрос занятия.

Рекомендуемая литература

- Васильев, Л. С. Аграрные отношения и община в Древнем Китае / Л. С. Васильев. – М., 1961.
- Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. / Л. С. Васильев. – М., 1970; 2001.
- История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1999. – Главы 35 – 39.
- История Китая с древнейших времен до наших дней. – М., 1974; 1998.
- Малявин, В. В. Гибель древней империи / В. В. Малявин. – М., 1983.
- Малявин, В. В. Китайская цивилизация. / В. В. Малявин. – М., 2000.
- Малявин, В. В. Конфуций. / В. В. Малявин. – М., 1993; 2001.
- Переломов, Л. С. Империя Цинь – первое централизованное государство в истории Китая (221 – 202 гг. до н.э.) / Л. С. Переломов. – М., 1962.
- Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – М., 1981.
- Переломов, Л. С. Конфуций. Лунь Юй. / Л. С. Переломов. – М., 1998.
- Источниковедение истории Древнего Востока. – М., 1984.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока. – Т.2. – М., 1980. – С. 170 – 177.
- Книга правителя области Шан. – М., 1993.
- Смолин, Г. Я. Источниковедение древней истории Китая / Г. Я. Смолин. – Л., 1987.
- Кроль, Ю. Л. Сыма Цянь – историк / Ю. Л. Кроль. – М., 1970.
- Васильев, Л. С. Древний Китай / Л. С. Васильев. – Т. 1. – М., 1995. – С. 5 – 54.
- Васильев, Л. С. Древний Китай / Л. С. Васильев. – М., 1995 – 2000. – Т. 1 – 2.
- Сыма Цянь. Исторические записки. – Т. 1 – 2. – М., 1972.

ТЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПОРЯДОК НАПИСАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КУРСОВЫМ РАБОТАМ

По истории Древнего Востока предлагаются самые разнообразные темы курсовых сочинений: от теоретико-методологических и историографических сюжетов до проблем религии и культуры. Как правило, работы основываются на значительных и доступных источниках: царских надписях (Бехистунская надпись, надписи хеттских царей), сборниках законов, юридических и политических трактатах («Законы Хаммурапи», «Артхаша-стра»), литературных произведениях («Эпос о Гильгамеше», «Панчатантра»), религиозно-философских сочинениях («Упанишады», «Дао дэ дзин»), священных канонах («Ветхий Завет», «Авеста»), трудах древних историков (Геродот, Страбон, Плиний, Сыма Цянь). По каждой теме имеется обширная литература: монографии и статьи как отечественных, так и зарубежных авторов. Курсовая работа может быть написана и по любой из тем практических занятий, тем более, что они посвящены узловым и наиболее ярким сюжетам из истории древневосточных цивилизаций.

Выбирая тему курсовой работы, студенту следует прежде всего подумать, насколько она лично его волнует, какие его персональные жизненные и культурные смыслы она актуализирует. В работе с источниками очень важно постоянно отдавать себе отчет в том, что они – продукты иной эпохи с иными ценностями и доминантами. Привлекая всю совокупность имеющихся источников и научной литературы, студент в состоянии сделать «самостоятельное» открытие.

Однако следует осознавать, что данный творческий процесс осуществляется в соответствии со сложившимися в исторической науке правилами. Согласно им, создаваемый историком текст должен отвечать ряду требований. С одной стороны, он показывает уникальность описываемого в нем явления, его самоценность и самодостаточность, а с другой стороны – его связь с существующими рядом с ним иными явлениями, то есть с тем историческим контекстом, в котором оно всегда находится.

Кроме того, предмет изучения историка должен рассматриваться в его развитии, с выделением соответствующих этапов и стадий. И тогда в совокупности с раскрытием механизма функционирования изучаемого явления автор создает не только статичное, но и динамичное его изображение, в котором наряду с методом описания используется и метод анализа, предполагающий выявление причин и факторов, обусловивших процесс существования рассматриваемого объекта.

Таким образом, в любом историческом исследовании, и курсовая работа не является исключением, задействуются разные методы организации исторического материала: индивидуализация и генерализация, описание и объяснение. В своей совокупности они позволяют создавать максимально многомерный образ прошлого.

Естественно, что требования, предъявляемые к курсовому проекту, несколько ниже, чем к собственно научному исследованию. Ибо в рамках курсовой работы студент при помощи своего научного руководителя только овладевает азами научной работы историка. И оценивается, прежде всего, процесс продвижения по этому пути. Однако курсовая работа носит, безусловно, исследовательский характер, и в этом состоит ее принципиальное отличие от любого реферата. Поэтому, уже на данном этапе от студента требуется творческий подход к изучаемому материалу, умение увидеть в нем проблему, обосновать ее, наметить пути ее решения.

Критерии, по которым оценивается курсовая работа, включают в себя и уровень анализа привлекаемых источников, и умение критически (без слепого копирования, выражающегося в бездумном реферировании) пользоваться научной литературой, и способность в своем изложении выделять главное, а не «тонуть» в море подробностей, особенно если они выполняют лишь роль «наполнителей» текста.

При написании курсовой работы студент должен соблюдать и ряд условий, касающихся порядка ее оформления. Основной части работы необходимо предпослать подробный план, в котором указать на какие главы и параграфы она разделена. Работа открывается введением, в котором определяется актуальность выбранной темы, цели и задачи исследования, его пространственно-временные рамки, обосновывается структура, дается краткая характеристика использованных источников и литературы. Завершается работа заключением. В нем еще раз резюмируются те выводы, к которым пришел автор в основной части, называются проблемы, с которыми он столкнулся при решении поставленных задач, определяются задачи на будущее. В самом конце помещаются необходимые таблицы, карты, схемы, а также список использованных источников и литературы.

В заключение отметим, что от правильного выбора темы исследования, от верного подбора источников и литературы, от использования всей совокупности исторических методов и принципов, равно как и от выполнения требований, предъявляемых к оформлению, зависит успех курсового проекта. Неоценимую помощь в соблюдении всех вышеперечисленных условий может оказать каждому студенту консультация его научного руководителя.

СПИСОК ТЕМ КУРСОВЫХ РАБОТ

1. Шумеро-Аккадское царство при III династии Ура.
2. Древневавилонское общество по законам Хаммурапи.
3. Культура народов Древней Месопотамии.
4. Нововавилонская держава. Навуходоносор II.
5. Историография истории древнего Египта.
6. Создание общеегипетского государства. Раннее царство.
7. Египет в эпоху Древнего царства (III – IV династии).
8. Египет в эпоху Древнего царства (V – VI династии).
9. Египет в эпоху Среднего царства.
10. Египет в эпоху Нового царства (Завоевания фараонов XVIII династии и создание могущественной египетской империи).
11. Религиозно-политическая реформа Эхнатона.
12. Культура Древнего Египта.
13. Древнехеттское царство.
14. Хеттское царство в новохеттский период. Хеттская культура.
15. Индоевропейская проблема: происхождение и пути распространения индоевропейских народов.
16. Ведийский период истории Индии (конец II – первая половина I тыс. до н. э.).
17. Социально-экономические отношения в ведийской Индии.
18. Греко-македонское вторжение в Индию. Империя Маурьев.
19. Внутренняя и внешняя политика Ашоки.
20. Религиозные учения в Древней Индии. Буддизм. Индуизм.
21. Реформы персидского царя Дария I.
22. Политическая система Китая в эпоху Чжаньго.
23. Реформы Шан Яна в государстве Цинь и его усиление.
24. Объединение Китая государством Цинь и создание империи Цинь.
25. Империя Хань в III в. до н.э. – III в. н.э. Реформы Ван Манна.

Данным списком выбор студентов тем курсовых работ по истории Древнего Востока не ограничивается. Они имеют право самостоятельно сформулировать и предложить тему научному руководителю. Единственным условием при этом является обеспеченность данной темы достаточным количеством источников и исследовательской литературы.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Понятие «Древний Восток». Общее и особенное в истории цивилизаций древнего Востока.
2. Природные условия развития древневосточных цивилизаций.
3. Античные авторы о Древней Месопотамии и о Древнем Египте.
4. Историография истории Древней Месопотамии. Дешифровка клинописи.
5. Происхождение шумеров. Шумер в первой половине III тыс. до н.э.
6. Лагаш в III тыс. до н. э. Реформы Уруинимгины.
7. Месопотамия под властью Аккада в XXIV – XXII вв. до н.э.
8. Шумеро-Аккадское царство при III династии Ура.
9. Возвышение Вавилона в эпоху Старовавилонского царства.
10. Законы Хаммурапи (внешняя характеристика судебного кодекса, положение свободных категорий населения).
11. Законы Хаммурапи (статьи о рабах и долговой кабале).
12. Законы Хаммурапи (статьи об аренде, найме рабочей силы и семейном праве).
13. Законы Хаммурапи (статьи о воинах и ростовщичестве).
14. Ассирия во II тыс. до н.э.
15. Возвышение Ассирии в IX в. до н.э.
16. Военная реформа Тиглатпаласара III и его завоевания.
17. Военные походы ассирийских царей – преемников Тиглатпаласара III.
18. Культура народов Древней Месопотамии (религия, мифология).
19. Культура народов древней Месопотамии (письменность, литература).
20. Культура народов Древней Месопотамии (архитектура, скульптура).
21. Нововавилонская держава. Навуходоносор II.
22. Археологические раскопки в Египте.
23. Источники по истории Египта. Дешифровка египетских иероглифов.
24. Историография истории древнего Египта.
25. Природные условия развития цивилизации в Египте.
26. Создание общегипетского государства. Раннее царство.
27. Египет в эпоху Древнего царства (III – IV династии).
28. Египет в эпоху Древнего царства (V – VI династии).
29. Египет в эпоху Среднего царства (I Переходный период. Социальные противоречия. Борьба за гегемонию между Гераклеополем и Фивами).
30. Египет в эпоху Среднего царства (Внутренняя и внешняя политика в правлении XI – XII династий).
31. Египет в эпоху Среднего царства (II Переходный период). Борьба за объединение государства.

32. Египет в эпоху Среднего царства. Социальная структура (II переходный период). Завоевание гиксосов.
33. Египет в эпоху Нового царства (Расцвет экономики и организация государственного управления).
34. Египет в эпоху Нового царства (Завоевания фараонов XVIII династии и создание могущественной египетской империи).
35. Религиозно-политическая реформа Эхнатона.
36. Внутренняя и внешняя политика Рамсеса II.
37. Культура Древнего Египта (религия, наука).
38. Культура древнего Египта (письменность, литература).
39. Культура Древнего Египта (архитектура, скульптура).
40. Египет в I тыс. до н.э.: саисское возрождение.
41. Древнехеттское царство.
42. Хеттское царство в новохеттский период. Хеттская культура.
43. Ветхий Завет как исторический источник.
44. Древняя Палестина (Вторжение древнееврейских племен. Образование Израильско-Иудейского царства).
45. Экономика и социально-политические отношения в Палестине в I тыс. до н.э.
46. Древняя Финикия.
47. Источники и историография древней Индии.
48. Древнейшая (Индская) цивилизация.
49. Индоевропейская проблема: происхождение и пути распространения индоевропейских народов.
50. Ведийский период истории Индии (кон. II – пер. пол. I тыс. до н.э.).
51. Социально-экономические отношения в ведийской Индии.
52. Греко-македонское вторжение в Индию. Империя Маурьев.
53. Внутренняя и внешняя политика Ашоки.
54. Религиозные учения в Древней Индии. Буддизм. Индуизм.
55. Древняя Мидия.
56. Авеста и развитие зороастризма.
57. Походы персидских царей Кира и Камбиза.
58. Реформы персидского царя Дария I.
59. Политическая история Китая во II тыс. до н.э.
60. Источники по истории Древнего Китая, их общая оценка. «Исторические записки» Сыма Цяня.
61. Политическая система Китая в эпоху Чжаньго: основные царства и взаимоотношения между ними.
62. Реформы Шан Яна в государстве Цинь и его усиление.
63. Объединение Китая государством Цинь и создание империи Цинь.
64. Империя Хань в III в. до н.э. – III в. н.э. Реформы Ван Манна.

ЛИТЕРАТУРА

Общие труды и учебные пособия

1. Античность : справочник / Л. С. Ильинская. – М., 1999.
2. Бикерман, Э. Хронология древнего мира / Э. Бикерман; пер. с англ. – М., 1975.
3. Вардиман, Е. Женщина в древнем мире / Е. Вардиман; пер. с нем. – М., 1990.
4. Древние цивилизации / под ред. Г. М. Бонгард-Левина. – М., 1989.
5. Древние цивилизации: От Египта до Китая. – М., 1997.
6. История Востока. – Т. I. – М., 1997.
7. История Древнего Востока. – Ч. I – II. – М., 1983 – 1988.
8. История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищина. – М., 1988.
9. Источниковедение истории древнего Востока. – М., 1984.
10. Ламберг-Карловски, К. Древние цивилизации: Ближний Восток и Мезоамерика / К. Ламберг-Карловски, Дж. Саблов; пер. с англ. – М., 1992.
11. Мифологии древнего мира. – пер. с англ. – М., 1977.
12. Массон, В. М. Первые цивилизации / В. М. Массон. – М., 1989.
13. Хрестоматия по истории Древнего Востока. – Т. 1 – 2. – М., 1980.
14. Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. А. А. Вигасина. – М., 1997.
15. Хрестоматия по истории древнего мира. – Саратов, 1998.

История Древнего Востока

Египет

1. Лирика Древнего Египта. – М., 1965.
2. Лурье, И. М. Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов / И. М. Лурье. – Вып. 1. – Л., 1948.
3. Лурье, И. М. Юридические документы по социально-экономической истории Египта в период Нового царства / И. М. Лурье // ВДИ. – 1952. – № 1.
4. Лурье, И. М. Источники по древнеегипетскому налоговому обложению времени Нового царства / И. М. Лурье, И. А. Лапис // ВДИ. – 1961. – № 2 – 4.
5. Повесть Петеисе III: Древнеегипетская проза. – М., 1978.
6. Путешествие Ун-Амуна в Библ. – М., 1960.
7. Сказки и повести Древнего Египта. – М., 1956, 1979.
8. Ассман, Я. Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / Я. Ассман; пер. с нем. – М., 1999.
9. Берлев, О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства / О. Д. Берлев. – М., 1978.

10. Берлев, О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства / О. Д. Берлев. – М., 1972.
11. Богословский, Е. С. Древнеегипетские мастера / Е. С. Богословский. – М., 1983.
12. Богословский, Е. С. «Слуги» фараонов, богов и частных лиц / Е. С. Богословский. – М., 1979.
13. Брэстед, Дж. Г. История Египта / Дж. Г. Брэстед; пер. с англ. – Т. 1 – 2. – М., 1915.
14. Волков, И. М. Древнеегипетский бог Себек / И. М. Волков. – Пг., 1917.
15. Жак, К. Египет великих фараонов / К. Жак; пер. с фр. – М., 1991.
16. Жак, К. Нефертити и Эхнатон. Солнечная чета / К. Жак; пер. с фр. – М., 1999.
17. Замаровский, В. Их величества пирамиды / В. Замаровский; пер. со словац. – М., 1986.
18. Картер, Г. Гробница Тутанхамона / Г. Картер; пер. с англ. – М., 1959.
19. Кинк, Х. А. Египет до фараонов / Х. А. Кинк. – М., 1964.
20. Кинк, Х. А. Как строились египетские пирамиды / Х. А. Кинк. – М., 1987.
21. Кинк, Х. А. Древнеегипетский храм / Х. А. Кинк. – М., 1979.
22. Кацнельсон, И. С. Тутанхамон и сокровища его гробницы / И. С. Кацнельсон. – М., 1976.
23. Коростовцев, Н. А. Религия Древнего Египта / Н. А. Коростовцев. – М., 1976.
24. Коростовцев, М. А. Писцы Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М., 1962.
25. Коростовцев, М. А. Египетский язык / М. А. Коростовцев. – М., 1961.
26. Коцейовский, А. Л. Тексты пирамид / А. Л. Коцейовский. – Одесса, 1917.
27. Липинская, Я. Мифология древнего Египта / Я. Липинская, М. Марциняк; пер. с пол. – М., 1983.
28. Лукас, А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта / Лукас А; пер. с англ. – М., 1958.
29. Матье, М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта / М. Э. Матье. – М., 1996.
30. Матье, М. Э. Искусство Древнего Египта / М. Э. Матье. – М., Л., 1961.
31. Монтэ, П. Египет Рамсесов / П. Монтэ; пер. с фр. – М., 1989.

32. Мерц, Б. Черная земля, Красная земля / Б. Мерц; пер. с англ. – М., 1998.
33. Морэ, А. Во времена фараонов / А. Морэ; пер. с фр. – М., 1998.
34. Морэ, А. Цари и боги Египта / А. Морэ; пер. с фр. – М., 1998.
35. Павлова, О. И. Амон Фиванский / О. И. Павлова. – М., 1983.
36. Перепелкин, Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож / Ю. Я. Перепелкин. – М., 1988.
37. Перепелкин, Ю. Я. Кэйе и Семнех-кэ-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте / Ю. Я. Перепелкин. – М., 1979.
38. Перепелкин, Ю. Я. Переворот Аменхотепа IV / Ю. Я. Перепелкин. – М., 1967.
39. Петровский, Н. С. Египетский язык / Н. С. Петровский. – Л., 1958.
40. Померанцева Н.А. Эстетические основы искусства Древнего Египта / Н. А. Померанцева. – М., 1985.
41. Прахов, А. Зодчество Древнего Египта / А. Прахов. – М., 1880.
42. Рак, И. В. Мифы Древнего Египта / И. В. Рак. – СПб., 1993.
43. Савельева, Т. Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства / Т. Н. Савельева. – М., 1962.
44. Савельева, Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III – VIII династии) / Т. Н. Савельева. – М., 1992.
45. Савельева, Т. Н. Как жили египтяне во времена строительства пирамид / Т. Н. Савельева. – М., 1971.
46. Стучевский, И. А. Рамсес II и Херихор / И. А. Стучевский. – М., 1984.
47. Стучевский, И. А. Земледельцы государственного хозяйства Древнего Египта эпохи Рамессидов / И. А. Стучевский. – М., 1982.
48. Стучевский, И. А. Зависимое население Древнего Египта / И. А. Стучевский. – М., 1966.
49. Тураев, Б. А. Бог Тот / Б. А. Тураев. – СПб. – Лейпциг, 1898.
50. Тураев, Б. А. Египетская литература / Б. А. Тураев. – М., 1920.
51. Франк-Каменецкий, И. Г. Памятники египетской религии в Фиванский период / И. Г. Франк-Каменецкий. – Т. 1 – 2. – М., 1917 – 1918.
52. Целлар, К. Архитектура страны фараонов / К. Целлар; пер. с венг. – М., 1990.
53. Чабб, М. Здесь жила Нефертити / М. Чабб; пер. с англ. – М., 1961.
54. Шампольон, Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите / Ж.-Ф. Шампольон; пер. с фр. – Л., 1950.
55. Эдаков, А. Э. Позднеегипетская литература / А. Э. Эдаков. – Новосибирск, 1986.

Месопотамия

1. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // ВДИ. – 1952. – № 3 – 4.
2. Законы Ур-Намму // ВДИ. – 1960. – № 1.
3. Канева, И. Т. Шумерский героический эпос / И. Т. Канева // ВДИ. – 1964. – № 3 – 4.
4. От начала начал. Антология шумерской поэзии. – СПб., 1996.
5. Эпос о Гильгамеше. – М., Л., 1961.
6. Я послал тебе сокровенное слово. – М., 1979.
7. Афанасьева, В. К. Гильгамеш и Энкиду / В. К. Афанасьева – М., 1979.
8. Вильхельм, Г. Древний народ хурриты / Г. Вильхельм; пер. с нем. – М., 1992.
9. Дандамаев, М. А. Вавилонские писцы / М. А. Дандамаев. – М., 1983.
10. Дандамаев, М. А. Рабство в Вавилонии VII – IV вв. до н.э. / М. А. Дандамаев. – М., 1974.
11. Дьяконов, И. М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья (Шумер) / И. М. Дьяконов. – М., 1959.
12. Канева, И. Т. Шумерский язык / И. Т. Канева. – СПб., 1996.
13. Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии / И. С. Клочков. – М., 1983.
14. Козырева, Н. В. Древняя Ларса / Н. В. Козырева. – М., 1988.
15. Крамер, С. История начинается в Шумере / С. Крамер; пер. с англ. – М., 1992.
16. Оппенгейм, А. Л. Древняя Месопотамия / А. Л. Оппенгейм; пер. с англ. – М., 1990.
17. Редер, Д. Г. Мифы Древнего Двуречья / Д. Г. Редер. – М., 1970.
18. Струве, В. В. Государство Лагаш (XXV – XXIV вв. до н.э.) / В. В. Струве. – М., 1961.
19. Якобсен, Т. Сокровища тьмы. История месопотамской религии / Т. Якобсен; пер. с англ. – М., 1995.

Передняя Азия: Малая Азия, Восточное Средиземноморье

1. Библия (разл. изд.).
2. От Бытия до Откровения / изд. подг. И. Ш. Шифман. – М., 1993 (новый научный перевод Пятикнижия).
3. Угаритский эпос / Изд. подг. И. Ш. Шифман. – М., 1993.

4. Аветисян, Г. М. Государство Митанни / Г. М. Аветисян. – Ереван, 1984.
5. Амусин, И. Д. Кумранская община / И. Д. Амусин. – М., 1983.
6. Амусин, И. Д. Рукописи Мертвого моря / И. Д. Амусин. – М., 1960.
7. Антонова, Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии / Е. В. Антонова. – М., 1984.
8. Ардзинба, В. Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии / В. Г. Ардзинба – М., 1982.
9. Вейнберг, И. П. Рождение истории / И. П. Вейнберг. – М., 1993.
10. Вейнберг, И. П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока / И. П. Вейнберг. – М., 1986.
11. Герни, О. Хетты / О. Герни; пер. с англ. – М., 1987.
12. Гиоргадзе, Г. Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства / Г. Г. Гиоргадзе. – Тбилиси, 1973.
13. Грант, М. История древнего Израиля / М. Грант; пер. с англ. – М., 1998.
14. Пиотровский, Б. Б. Ванское царство (Урарту) / Б. Б. Пиотровский. – М., 1959.
15. Тантлевский, И. Р. История и идеология Кумранской общины / И. Р. Тантлевский. – СПб., 1994.
16. Финикийская мифология. – СПб., 1999.
17. Фрэзер, Дж. Фольклор в Ветхом Завете / Дж. Фрэзер; пер. с англ. – М., 1989.
18. Шульц, С. Ветхий Завет говорит... / С. Шульц; пер. с англ. – М., 1993.
19. Шифман, И. Ш. Ветхий Завет и его мир / И. Ш. Шифман. – М., 1987.
20. Шифман, И. Ш. Культура древнего Угарита (XIV – XIII вв. до н.э.) / И. Ш. Шифман. – М., 1987.

Иран

1. Авеста в русских переводах. – СПб., 1996.
2. Зороастрийские тексты. – СПб., 1998.
3. Алиев, И. История Мидии / И. Алиев. – Баку, 1960.
4. Бойс, М. Зороастрийцы / М. Бойс; пер. с англ. – СПб., 1994.
5. Грантовский, Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов / Э. А. Грантовский. – М., 1998.
6. Дандамаев, М. А. Иран при первых Ахеменидах / М. А. Дандамаев. – М., 1963.
7. Дандамаев, М. А. Культура и экономика Древнего Ирана / М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. – М., 1980.

8. Дандамаев, М. А. Политическая история Ахеменидской державы / М. А. Дандамаев. – М., 1985.
9. Дьяконов, И. М. История Мидии / И. М. Дьяконов. – М., Л., 1956.
10. Зороастрийская мифология. – СПб., 1998.
11. Кошеленко, Г. А. Культура Парфии / Г. А. Кошеленко. – М., 1966.
12. Луконин, В. Г. Древний и раннесредневековый Иран / В. Г. Луконин. – М., 1987.
13. Луконин, В. Г. Искусство древнего Ирана / В. Г. Луконин. – М., 1977.
14. Пичикян, И. Г. Культура Бактрии / И. Г. Пичикян. – М., 1991.
15. Рак, И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана / И. В. Рак. – СПб., 1998.
16. Фрай, Р. Наследие Ирана / Р. Фрай; пер. с англ. – М., 1972.

Индия

1. Артхашастра. – М., 1994.
2. Ашвагхоша. Жизнь Будды. – М., 1990.
3. Гирлянда джатак. – М., 1980.
4. Жизнь Будды. – Новосибирск, 1994.
5. Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. – М., 1992.
6. История и культура Древней Индии. – М., 1990.
7. Камасутра. – М., 1992.
8. Махабхарата. – Т. 1 – 11. – М., Л., СПб., 1950 – 1998 (издание продолжается).
9. Упанишады. – Т. 1 – 3. – М., 1992.
10. Альбедиль, М. Ф. Протоиндийская цивилизация / М. Ф. Альбедиль. – М., 1994.
11. Альбедиль, М. Ф. Забытая цивилизация в долине Инда / М. Ф. Альбедиль. – СПб., 1991.
12. Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация / Г. М. Бонгард-Левин. – М., 1993.
13. Бонгард-Левин, Г. М. Древняя Индия / Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. – М., 1985.
14. Гринцер, П. А. Древнеиндийский эпос / П. А. Гринцер. – М., 1974.
15. Кейпер, Ф. Б. Труды по ведийской мифологии / Ф. Б. Кейпер. – М., 1986.

16. Лелюхин, Д. Н. Структура державы Маурьев по сведениям эдиктов Ашоки / Д. Н. Лелюхин // ВДИ. – 1998. – № 2.

17. Лысенко, В. Г. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма / В. Г. Лысенко, А. А. Терентьев, В. К. Шохин. – М., 1994.

18. Лидова, Н. Р. Драма и ритуал в древней Индии / Н. Р. Лидова. – М., 1992.

19. Темкин, М. А. Мифы Древней Индии / М. А. Темкин, В. Г. Эрман. – М., 1986.

20. Шохин, В. К. Брахманистская философия / В. К. Шохин. – М., 1984.

Китай

1. Го Юй (Речи царств). – М., 1987.

2. Изречения Конфуция. – М., 1994.

3. Книга правителя области Шан. – М., 1993.

4. Конфуций. Лунь юй. – М., 1998.

5. Лао Цзы. Обрести себя в Дао. – М., 1999.

6. Мудрецы Древнего Китая. – М., 1996.

7. Сыма Цянь. Исторические записки. – Т. 1 – 7. – М., 1972 – 1997 (издание продолжается).

8. Шицзин. – М., 1987.

9. Васильев, Л. С. Древний Китай / Л. С. Васильев. – Т. 1. – М., 1995.

10. Конрад, Н. И. Синология / Н. И. Конрад. – М., 1994.

11. Кроль, Ю. Л. Сыма Цянь – историк / Ю. Л. Кроль. – М., 1970.

12. Малявин, В. В. Конфуций / В. В. Малявин. – М., 1992.

13. Малявин, В. В. Гибель древней империи / В. В. Малявин. – М., 1983.

14. Переломов, Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л. С. Переломов. – М., 1993.

15. Переломов, Л. С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае / Л. С. Переломов. – М., 1962.

16. Синицын, Е. П. Бань Гу – историк Древнего Китая / Е. П. Синицын. – М., 1975.

17. Смолин, Г. Я. Источниковедение древней истории Китая / Г. Я. Смолин. – М., 1987.

18. Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / Юань Кэ; пер. с кит. – М., 1989.

19. Яншина, Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э. М. Яншина. – М., 1984.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЗАКОНЫ ВАВИЛОНСКОГО ЦАРЯ ХАММУРАПИ

Черный столб из базальта с текстом «Законов» был найден в 1901 – 1902 гг. французскими археологами в Сузах (столице древнего Элама). Текст частично поврежден: часть лицевой стороны столба была выскоблена. Очевидно, эламиты захватили столб с «Законами» во время одного из своих набегов на Месопотамию и вывезли в свою столицу, а эламский царь-победитель приказал стереть часть текста, чтобы начертать на освободившемся месте победную надпись. В верхней части лицевой стороны изображен сам Хаммурапи, молящийся «судье богов», покровителю справедливости и солнечному богу Шамашу, который вручает ему законы. Вся остальная часть столба была с обеих сторон заполнена клинописным текстом, состоящим из трех частей: введения, собственно законов и заключения. Непрерывно записанный текст законов условно делится исследователями на 282 первоначальные статьи, из которых 35 были стерты, а 247 сохранились. Недостающие статьи частично восстанавливаются по фрагментам копий «Законов», записанных на глиняных табличках, которые были обнаружены в тех же Сузах и других местах, особенно в знаменитой Ниневийской библиотеке Ашшурбанипала.

Для работы с «Законами» необходимо составить себе предварительное представление об эпохе Хаммурапи – так называемом Старовавилонском периоде (кон. XX – нач. XVI вв. до н.э.). В XXI в. до н.э. на централизованное общемесопотамское «царство Шумера и Аккада» обрушились кочевники-амореи, обитавшие ранее в Сирийской степи. В итоге бурных политических событий изменились и политические системы, и общественно-экономический строй древней Месопотамии, а сама она к концу XIX в. оказалась разделена между несколькими крупными царствами с аморейскими (в Эшнунне – аккадской) династиями во главе. Это были: верхнемесопотамская держава Шамшиадада I¹, Вавилонское царство², царство Эшнунны на Дияле и царство Ларсы на юге Нижней Месопотамии, от которых зависел ряд более мелких политических образований. После распада первого из этих государств на среднеевфратское царство Мари и верхнемесопотамско-среднетигрское государство Субарту³ (ок. 1780) гегемонию над всей Месопотамией на несколько лет захватывают эламиты (ок. 1770). Этой обстановкой воспользовался Хаммурапи, царь Вавилона (1792 – 1750)⁴ – незаурядный государственный деятель и удачливый военный ор-

ганизатор, глубоко и искренне уверовавший в свою провиденциальную миссию – объединить Месопотамию. В 1764 он, в союзе с Мари, поднял мятеж против эламской гегемонии и начал войну со всеми остальными государствами Месопотамии, их общим покровителем – Эламом и вассалами последнего в горах Загроса. При этом он открыто провозгласил восстановление общемесопотамской державы «Шумера и Аккада», некогда уничтоженной кочевниками. Около 1755 война завершилась полным триумфом Хаммурапи, объединившего всю Месопотамию (где он по ходу дела подчинил, а затем и уничтожил союзное Мари) и даже западный Элам с общеэламской столицей Сузами⁵.

«Законы» были в окончательной редакции изданы только после этой победы, как своего рода итог всей государственной деятельности Хаммурапи. Этот царь ставил себе в заслугу, прежде всего, водворение справедливого порядка в созданной им империи⁶, а саму свою победу (в самом деле, небывалую) рассматривал как явный божественный мандат на устройство такого порядка⁷.

«Законы» принадлежат к важнейшим источникам по древневавилонскому и вообще древневосточному праву, на долгое время послужили основой вавилонского права⁸ и тем самым дают возможность восстанавливать многие стороны социально-экономического строя Месопотамии II тыс. до н.э. Следует учесть, что Хаммурапи, существенно усилив роль государства в общественной и хозяйственной жизни страны⁹ (впоследствии частично утраченную), не изменил основ этой жизни, как они сложились в начале тысячелетия и сохранялись вплоть до его конца, а частично и позже.

Язык «Законов» – классический вавилонский диалект аккадского. Введение и заключение составлены в ритмической форме. Для удобства читателя большинство добавлений, с уверенностью восстанавливаемых по смыслу, прямо включено в текст. Перевод Якобсона В.А. (Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1980. – С. 152 – 177) в частичной обработке Немировского А.А. Комментарий Немировского А.А.

Литература:

1. Волков, И. М. Законы вавилонского царя Хаммурапи / И. М. Волков. – М., 1914.
2. Дьяконов, И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – № 3. – 1952. – С. 225 – 303.
3. История древнего Востока. – М., 1983.
4. Klengel, H. Hammurapi von Babylon und seine Zeit. – В., 1978.

Когда высокий Анум¹⁰, царь ануннаков¹¹, и Эллил¹², владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку¹³, первейшему сыну Эа¹⁴, владычество¹⁵ над всеми людьми, возвеличили его среди игигов¹⁶, Вавилон назвали его высоким именем¹⁷, сделали его могучим среди частей света и утвердили в нем вечную царственность, основание которой прочно, как небеса и земля – тогда меня, Хаммурапи, заботливого государя, богобоязненного, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу¹⁸ восходить над черноголовыми¹⁹ и озарять страну, – Анум и Эллил призвали меня для благоденствия населения²⁰.

Я – Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем, скопивший богатство и изобилие, сделавший все для Ниппура²¹, связи небес и земли, заботливый попечитель Экура²², могучий царь, восстановивший Эриду²³ на своем месте, очистивший ритуалы Эабзу²⁴.

Сокрушитель четырех стран света, возвеличивший имя Вавилона, удовлетворивший сердце Мардука, своего владыки, который дни свои служил Эсагиле²⁵; семя царственности, которое создал Син²⁶, обогативший город Ур, смиренный богомолец, принесший изобилие в Экишнугаль²⁷.

Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий, укрепивший фундамент Сиппара, одевший зеленью часовню Айи²⁸, поднявший храм Эбарру²⁹, подобно небесному чертогу.

Герой, помиловавший Ларсу³⁰, обновивший Эбаббар для Шамаша, своего помощника.

Владыка, даровавший жизнь Уруку, проведший обильную воду его населению, высоко поднявший главу Эанны³¹, скопивший богатство для Анума и Иштар.

Защита страны, собравший рассеянное население Иссина, заставивший течь богатство в храм Эгалмах.

Дракон среди царей, любимый брат Забабы³², прочно основавший поселение города Киш, окруживший сиянием храм Эметеур-саг³³, упорядочивший великие ритуалы богини Иштар, пекущийся о храме Хурсагкаммы³⁴.

Западня для врагов, которому Эрра³⁵, друг его, дал достигнуть своих желаний, возвеличивший город Куту, увеличивший все мыслимое для Меслама.

Ярый буйвол, бодающий врагов, любимец Туту³⁶, радующий Борсиппу, попечитель, не перестающий заботиться об Эзиде³⁷.

Бог царей, знающий мудрость, расширивший ниву Дильбата, наполнивший житницы для могучего бога Ураша³⁸.

Владыка, достойный жезла и короны, которого сделала совершенным мудрая богиня Мама³⁹, укрепивший границы города Кеша, сделавший обильными чистые жертвоприношения для богини Нинту⁴⁰.

Усердный, совершенный, определивший пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу, приносящий великие хлебные жертвы в храм Энинна⁴¹. Одолевший врагов, любимец богини Высокой⁴², исполнивший оракульские предсказания города Халлаба, радующий сердце Иштар.

Светлый государь, обеты которого знает бог Адад⁴³, успокоивший сердце Адада, могучего, в Бит-Каркаре, установивший все нужное в храме Эугалгале⁴⁴, царь, давший жизнь Адабу, заботящийся о храме Эмах.

Герой царей, не имеющий равных в бою, который даровал жизнь городу Машканшабрим, напоивший богатством храм Эмеслам.

Мудрый вождь, достигший исполнения устремлений, защитивший людей города Мальгиума от нужды, прочно основавший их жилища в изобилии⁴⁵; тот, что богу Эа и богине Дамгальнунне, возвеличившим его царственность, навечно установил чистые жертвоприношения.

Первейший из царей, покоривший селения по Евфрату силою Дагана⁴⁶, своего создателя, тот, который пощадил население Мэра⁴⁷ и Туттуля⁴⁸.

Заботливый князь, просветливший лик богини Иштар, установивший чистые жертвоприношения богу Ниназу⁴⁹, сохранивший своих людей во время бедствия, благополучно установивший их основание внутри Вавилона.

Пастырь людей, деяния которого нравятся богине Иштар, установивший статую богини Иштар в храме Эулмаш⁵⁰ посреди широкоуличного Аккада, давший сиять истине, справедливо руководящий народами, возвративший в город Ашшур его добрую ламассу⁵¹. Усмиритель мятежа, царь, который дал воссиять имени Иштар в Ниневии, в храме Эмишмиш^{52, 53}.

Я – заботливый, покорный великим богам потомок Сумулаэля⁵⁴, могучий наследник Синмубаллита⁵⁵, вечное семя царственности, могучий царь, солнце Вавилона, давший свет стране Шумера и Аккада⁵⁶, царь, вынудивший к послушанию четыре страны света, любимец богини Иштар.

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и ублаготворил плоть людей⁵⁷. Отныне⁵⁸:

(§ 1)^{59, 60} Если человек⁶¹ клятвенно обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит⁶².

(§ 2) Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки⁶³ и в Реку погрузиться; если Река схватит

его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.

(§ 3) Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело – дело о жизни⁶⁴, то человек этот должен быть убит.

(§ 4) Если же он выступил для свидетельства по поводу зерна или серебра, то он должен нести наказание этого дела⁶⁵.

(§ 5) Если судья⁶⁶ разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изблечить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде⁶⁷.

(§ 6)⁶⁸ Если человек украл имущество бога или дворца⁶⁹, то этот человек должен быть убит; а также тот, который принял из его рук краденое, должен быть убит^{70, 71}.

(§ 7) Если человек купил из рук сына человека⁷² или раба человека либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо же что бы то ни было без свидетелей или договора⁷³ или же принял на хранение, то этот человек – вор, он должен быть убит⁷⁴.

(§ 8) Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит⁷⁵.

(§ 9) Если человек, у которого нечто пропало, обнаружил свою пропавшую вещь в руках другого человека, и тот, в чьих руках была обнаружена пропавшая вещь, сказал: «Продавец-де мне ее продал, при свидетелях-де я ее купил», а хозяин пропавшей вещи сказал: «Я приведу свидетелей, знающих мою пропавшую вещь», затем покупатель привел продавца, который продал ему эту вещь, и свидетелей, при которых он ее купил, и хозяин пропавшей вещи привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропавшую вещь, должны рассказать перед богом то, что они знают, и тогда продавец – вор, он должен быть убит. Хозяин пропавшей вещи может забрать свою пропавшую вещь, а покупатель может взять из дома продавца серебро, которое он отвесил.

(§ 10) Если покупатель не привел продавца, продавшего ему эту вещь, и свидетелей, перед которыми он ее купил, а хозяин пропавшей вещи привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, тогда покупатель – вор, он должен быть убит, а хозяин пропавшей вещи может свою пропавшую вещь забрать.

(§ 11) Если хозяин пропавшей вещи не привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то он – лжец, он возвел напраслину и должен быть убит.

(§ 12) Если продавец умер, то покупатель может взять в доме продавца сумму иска этого дела в пятикратном размере.

(§ 13) Если свидетелей этого человека нет поблизости, то судьи должны назначить ему срок до шести месяцев, а если в течение шести месяцев он не привел своих свидетелей, то этот человек – лжец; он должен нести наказание по этому делу⁷⁶.

(§ 14) Если человек украл малолетнего сына другого человека, то он должен быть убит.

(§ 15) Если человек вывел за городские ворота либо дворцового раба, либо дворцовую рабыню, либо раба мушкенума, либо рабыню мушкенума, то он должен быть убит.

(§ 16) Если человек скрыл в своем доме беглых раба или рабыню, принадлежащих дворцу или же мушкенуму, и не вывел их на клич глашатая, то хозяин дома должен быть казнен.

(§ 17) Если человек поймал в степи беглого раба или рабыню и привел его к его хозяину, то хозяин раба должен дать ему два сикля серебра.

(§ 18) Если этот раб не назвал своего хозяина, то поимщик должен привести его во дворец, дело его должно быть рассмотрено, а затем его должны вернуть его хозяину.

(§ 19) Если же поимщик этого раба задержал в своем доме, а затем раб был схвачен в его руках, то этот человек должен быть убит⁷⁷.

(§ 20) Если раб убежал из рук поймавшего его, то этот человек должен произнести клятву во имя бога хозяину раба, и он будет свободно отпущен⁷⁸.

(§ 21) Если человек сделал пролом в дом другого человека⁷⁹, то перед этим проломом его следует убить.

(§ 22) Если человек совершил ограбление и был пойман, то этот человек должен быть убит.

(§ 23) Если грабитель не был схвачен, то ограбленный человек может показать перед богом все свое пропавшее, а община⁸⁰ и староста⁸¹, на земле и территории которых было совершено ограбление, должны ему возместить все его пропавшее⁸².

(§ 24) Если при этом была загублена жизнь, то община и староста должны отвесить 1 мину серебра его родичам.

(§ 25) Если в доме человека разгорелся огонь, а другой человек, который пришел для тушения пожара, поднял свой взор на добро домохозяина и взял добро домохозяина, то этот человек должен быть брошен в этот огонь⁸³.

(§ 26)⁸⁴ Если реду́м или же баиру́м⁸⁵, которому было приказано идти в царский поход, не пошел или нанял наемника и послал его взамен себя, то этот реду́м или баиру́м должен быть казнен, а его наемник может забрать его дом.

(§ 27) Если реду́м или баиру́м в крепости царя был взят в плен, и после него его поле и его сад отдали другому, и тот нес его службу, то если он вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и его сад; только он сам должен нести свою службу.

(§ 28) Если сын реду́ма или баиру́ма, который был взят в плен в крепости царя, в состоянии нести службу, то поле и сад должны быть отданы ему, пусть несет службу своего отца⁸⁶.

(§ 29) Если сын его мал, и он не в состоянии нести службу своего отца, то третья часть поля и сада должны быть отданы его матери, и пусть его мать растит его⁸⁷.

(§ 30) Если либо реду́м, либо баиру́м из-за дел⁸⁸ службы бросил свое поле, свой сад и свой дом и удалился, а после него другой принял его поле, его сад и его дом и в течение трех лет нес его службу, то если он вернется и потребует свое поле, свой сад и свой дом, они не должны быть ему даны: только тот, который принял их и нес его службу, может нести ее и впредь.

(§ 31) Если он удалился только на один год, затем он вернулся, то ему должны быть отданы его поле, его сад и его дом; пусть он сам несет свою службу⁸⁹.

(§ 32) Если тамкар⁹⁰ выкупил реду́ма или баиру́ма, угнанного в плен при походе царя, и доставил его в его поселение, то если в его доме имеются средства для выкупа, он сам должен себя выкупить; если в его доме нет средств для выкупа, он должен быть выкуплен храмом своего поселения; если в храме его поселения нет средств для выкупа, его должен выкупить дворец⁹¹; его поле, его сад и его дом не могут быть отданы за выкуп⁹².

(§ 33) Если сотник или десятник взял человека, не подлежащего призыву, или же он принял для царского похода наемника и послал его в качестве замены, то этот сотник или десятник должен быть убит.

(§ 34) Если сотник или десятник забрал добро реду́ма, притеснил реду́ма, отдал реду́ма в наем, предал реду́ма сильному в суде или забрал подарок, который царь дал реду́му, то этот сотник или десятник должен быть убит⁹³.

(§ 35) Если человек купил из рук редума волов или овец, которых царь дал редуму, то он теряет свое серебро⁹⁴.

(§ 36) Поле, дом и сад, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать⁹⁵, не могут быть проданы за серебро.

(§ 37) Если человек купил поле, сад или дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать, то его документ должен быть разбит, а свое серебро он теряет; поле же, сад или дом он обязан вернуть их прежнему владельцу⁹⁶.

(§ 38) Редум, баирум и несущий подать не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые входят в состав его илька⁹⁷, а также не может отдавать их за свою долговую расписку.

(§ 39) Из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери, а также отдавать за свою долговую расписку.

(§ 40) Надитум⁹⁸, тамкар⁹⁹ и несущий другую службу¹⁰⁰ может продавать за серебро свое поле, свой сад и свой дом; покупатель же должен будет нести службу за поле, сад и дом, которые он покупает¹⁰¹.

(§ 41) Если человек обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать и дал приплату, то редум, баирум или несущий подать возвращается к своему полю, своему саду и своему дому, а приплату, которая была ему дана, он берет себе¹⁰².

(§ 42)¹⁰³ Если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, то его следует уличить в невыполнении необходимой работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии с урожаем его соседей.

(§ 43) Если он вовсе не обработал поле, а забросил его, то он должен отдать владельцу поля зерно в соответствии с урожаем у его соседей, а поле, которое он забросил, он должен разбить, вспахать, взборонить и затем вернуть хозяину поля.

(§ 44) Если человек арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распахал поле, то на четвертом году он должен вспахать, промотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур поля¹⁰⁴.

(§ 45) Если человек отдал свое поле пахарю за арендную плату и получил арендную плату за свое поле, а затем Адад побил поле или же половодье унесло урожай, то убыток – на пахаре.

(§ 46) Если он не получил арендную плату за свое поле, то отдал ли он поле из половины или из третьей доли урожая, поделить зерно, которое будет собрано на поле, в соответствии (?) с условиями договора.

(§ 47) Если пахарь, поскольку он в первый год аренды не оправдал даже своих издержек, сказал: «Поле я вновь обработаю», то хозяин поля не должен возражать; только этот пахарь может обработать его поле, а при жатве он возьмет зерно согласно своим обязательствам.

(§ 48) Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, то в этом году он не обязан вернуть зерно своему заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить.

(§ 49) Если человек взял у тамкара¹⁰⁵ серебро и отдал тамкару возделываемое зерновое или сезамовое поле, сказав ему: «Поле обработай и зерно или же сезам, которые будут, собери и возьми», то если землепашец¹⁰⁶ вырастит на поле зерно или сезам, только хозяин поля должен забрать зерно или сезам, которые будут на поле; а тамкару он должен отдать зерно за его серебро, которое он у него взял, с процентами. Он также должен возместить тамкару издержки по обработке поля.

(§ 50) Если он отдал обработанное зерновое поле или же обработанное сезамовое поле, то только хозяин поля может забрать зерно или сезам, которые будут на поле, а тамкару он должен вернуть серебро с его процентами.

(§ 51) Если он не имеет серебра для возврата, то он может отдать тамкару зерно или сезам соответственно его серебру с процентами, которые он взял у тамкара, согласно царскому уставу¹⁰⁷.

(§ 52) Если землепашец не вырастил на поле зерна или сезама, то его обязательства не должны быть изменены.

(§ 53) Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что на его земле, не укрепил свою плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле соседей, то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

(§ 54) Если он не в состоянии возместить зерно, то его самого и его имущество должны продать за серебро, а владельцы полей, зерно которых вода затопила, должны разделить это серебро между собой.

(§ 55) Если человек открыл свой арык для орошения, но был нерадив, и вода затопила поле соседей его, то он должен отмерить зерно в соответствии с урожаем его соседей.

(§ 56) Если человек открыл воду, и вода затопила работу, произведенную на поле его соседа, то он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 57) Если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скармливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля, то хозяин поля может сжечь свое поле, а пастух, который без разрешения

хозяина поля скормил поле овцам, сверх того должен отдать хозяину поля по 20 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 58) Если пастух после того, как овцы поднялись с луга и знак окончания пастьбы был вывешен на городских воротах, пустил овец на поле и скормил поле овцам, то пастух должен охранять поле, которое он скормил, и во время жатвы он должен отмерить хозяину поля по 60 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 59) Если человек срубил дерево в саду человека без ведома хозяина сада, то он должен отвесить $1/2$ мины серебра.

(§ 60) Если человек отдал поле садовнику для насаждения сада и садовник насадил сад, то четыре года он должен сад растить, а на пятом году хозяин сада и садовник разделят сад поровну; хозяин сада может свою долю выбрать и взять.

(§ 61) Если садовник не закончил насаждения сада на поле и оставил пустошь, то пустошь должны ему включить в состав его доли.

(§ 62) Если на поле, которое ему было дано, он не насадил сада, то, если это возделываемая земля, садовник должен отмерить хозяину поля доход от поля за годы, в которые оно было заброшено, как его соседи, а на поле он должен произвести работы и затем вернуть хозяину поля.

(§ 63) Если это залежная земля, то он должен произвести работу на поле и вернуть его хозяину поля, а за один год он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 64) Если человек отдал садовнику свой сад для возделывания, то садовник, пока он держит сад, должен из дохода отдавать хозяину сада $2/3$, а он может взять $1/3$.

(§ 65) Если садовник сад не возделывал и сократил доход, то садовник должен отмерить доход от сада, как его соседи.

(§ 66) Если человек взял деньги у тамкара и тамкар этот прижимает его, а ему нечем заплатить долг, и он отдал тамкару свой сад после опыления и сказал ему: «Финики, сколько их будет в саду, ты заберешь за свое серебро», то тамкар не должен согласиться; только хозяин сада должен забрать финики, сколько их будет в саду, и серебро с его процентами, согласно его документу, он должен уплатить тамкару, а остальные финики, которые будут в саду, должен забрать только хозяин сада.

...

(§ 71) Если он человек отдает зерно, серебро или другое добро за ильковый дом, принадлежащий дому его соседа, который он купил, то все, что он отдал, он теряет, а дом он должен вернуть его хозяину. Если же этот

не дом не имеет илька, то он может его купить: за этот дом он может отдавать зерно, серебро или другое добро¹⁰⁸.

...

(§ 73) Если... жилец полностью заплатил хозяину дома арендную плату за год, а хозяин дома приказал жильцу выехать до истечения его полного срока, то так как хозяин дома выселил из своего дома жильца до полного истечения его срока, серебро, которое жилец дал ему, он теряет.

109
...

(§ 88) Если тамкар дал зерно как процентный долг, то он может взять за один гур 1/5 зерна как проценты, если он дал серебро как процентный долг, то за один сикль серебра он может взять 1/6 сикля и 5 ше как проценты¹¹⁰.

(§ 89) Если человек, взявший в долг под проценты, не имеет серебра для возвращения долга, а имеет только зерно, то, следуя царскому уставу¹¹¹, тамкар должен взять в качестве процента 100 ка на 1 гур одним зерном.

(§ 90) Если тамкар откажется и превысит процент в 100 ка зерна на 1 гур или серебром 1/6 сикля и 6 ше на 1 сикль и взыщет повышенный процент, то он теряет все, что дал в долг.

...

(§ 93) (Если тамкар, давший в долг под проценты и получивший часть суммы долга зерном, в соответствии с тем)¹¹², сколько он взял, не указал уменьшения долга и не написал дополнительного документа, или прибавил проценты к основной сумме долга, то этот тамкар должен вернуть двойное количество зерна, полученного им.

(§ 94) Если тамкар дал в долг под проценты зерно или серебро, и, когда он давал в долг, он дал серебро малой гирей и зерно малой мерой, а когда получил назад долг, он принял серебро большой гирей и зерно большой мерой, то этот тамкар теряет все, что он дал в долг.

(§ 95) Если тамкар дал хлеб или серебро в долг под проценты без государственного контролера, то он теряет, что дал.

(§ 96) Если человек взял у тамкара зерно или серебро и не имеет зерна или серебра, чтобы вернуть, а имеет только другое движимое имущество, то все, что он имеет в своих руках, он может отдать своему тамкару, как только он это принесет при свидетелях; тамкар не может отказываться, он должен принять.

...

(§ 99)¹¹³ Если человек дал человеку серебро в порядке «товарищества», то прибыль и убыток, которые будут, они должны поровну поделить перед богом.

(§ 100) Если тамкар дал шамаллуму¹¹⁴ серебро для продажи и покупки и послал его в торговое путешествие, а шамаллум в пути серебро тра-

тил¹¹⁵, то если там, куда он отправился, он получил прибыль, он должен сосчитать проценты на все серебро, сколько он взял, и дни его они должны сосчитать, а затем он должен уплатить своему тамкару¹¹⁶.

(§ 101) Если там, куда он отправился, он не получил прибыли, то серебро, которое он взял, шамаллум должен удвоить и отдать тамкару¹¹⁷.

(§ 102) Если тамкар дал серебро шамаллуму без процентов¹¹⁸, а там, куда он направился, он понес убыток, то он должен вернуть тамкару только капитал.

(§ 103) Если при его продвижении в пути враг заставил его отдать все, что он нес, то шамаллум должен произнести божественную клятву, и он свободен.

(§ 104)¹¹⁹ Если тамкар дал шамаллуму для продажи зерно, шерсть, масло или всякое другое добро, то шамаллум должен сосчитать серебро и вернуть тамкару; шамаллум должен получить документ с печатью на серебро, которон он дал тамкару.

(§ 105) Если шамаллум был небрежен и не получил документ с печатью на серебро, которое он дал тамкару, то серебро без документа к счету не будет причислено.

(§ 106) Если шамаллум взял у тамкара серебро, а затем спорит со своим тамкаром, то этот тамкар может перед богом и свидетелями уличить шамаллума во взятии серебра, и шамаллум должен отдать тамкару все серебро, сколько он взял, в трехкратном размере.

(§ 107) Если тамкар доверил шамаллуму, а шамаллум вернул своему тамкару все, что тамкар дал ему, но тамкар отрицал все, что шамаллум дал ему, то этот шамаллум может уличить тамкара перед богом и свидетелями, и тамкар, так как он со своим шамаллумом спорил, должен отдать шамаллуму все, что он получил от него, в шестикратном размере¹²⁰.

(§ 108) Если шинкарка не принимала зерно в качестве платы за сикеру или принимала серебро большой гирей, или уменьшала отношение стоимости сикеры к зерну¹²¹, то эту шинкарку должно изблечить и бросить ее в воду.

(§ 109) Если шинкарка, в доме которой собирались преступники, не схватила этих преступников и не привела их во дворец к властям, то эта шинкарка должна быть убита¹²².

(§ 110) Если надитум или энтум¹²³, которая не живет в обители, открывает шинок¹²⁴ или ради сикеры вошла в шинок, то эту полноправную женщину¹²⁵ должны сжечь.

(§ 111) Если шинкарка дала в долг 60 ка пива, то во время сбора урожая она может получить 50 ка зерна.

(§ 112) Если человек, находясь в пути, дал человеку серебро, золото, драгоценные камни или другое имущество, что у него на руках, и послал его для доставки на место, а этот человек все, что было послано с ним, там, куда было послано, не отдал, а забрал себе, то хозяин посылки может уличить этого человека в том, что тот не отдал всего, что было послано с ним, и этот человек должен будет отдать хозяину посылки все, что ему было дано, в пятикратном размере.

(§ 113) Если человек имел за другим человеком зерно или серебро и он взял зерно из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, то этого человека должно уличить во взятии зерна из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, и сколько он взял зерна, он обязан вернуть, а все, что он дал в долг, пропадет¹²⁶.

(§ 114)¹²⁷ Если человек не имел за другим человеком зерна или серебра, а его заложника взял в залог, то за одного заложника он должен отвесить 1/3 мины серебра¹²⁸.

(§ 115) Если человек имел за другим человеком зерно или серебро и его заложника взял в залог, а заложник умер в доме своего залогодержателя естественной смертью, то по этому делу не может быть возмещения.

(§ 116) Если заложник умер в доме залогодержателя-заимодавца от побоев или дурного обращения, то хозяин заложника¹²⁹ может уличить своего тамкара, и, если это кто-либо из полноправных людей, должны казнить сына заимодавца, а если это раб человека, заимодавец должен отвесить 1/3 мины серебра, а все, что он дал займы, он теряет.

(§ 117)¹³⁰ Если долг одолел человека и он продал за серебро свою жену, своего сына и свою дочь или отдал их в кабалу¹³¹, то три года они должны обслуживать дом их покупателя или их закабалителя, в четвертом году им должна быть предоставлена свобода.

(§ 118) Если раба или же рабыню он отдал в кабалу, то тамкар может передать их дальше, продать их за серебро и не должен быть оспариваем по иску¹³².

(§ 119) Если долг одолел человека и он продал за серебро свою рабыню, которая родила ему детей, то серебро, которое тамкар¹³³ отвесил, хозяин рабыни может отвесить ему и выкупить свою рабыню.

(§ 120)¹³⁴ Если человек ссыпал свое зерно в доме другого человека для хранения, а в амбаре произошла пропажа, или же хозяин дома открыл амбар и взял зерно, или же он совсем отрицал, что зерно было ссыпано в его доме, то хозяин зерна может перед богом поклясться относительно своего зерна, и хозяин дома должен будет удвоить количество зерна, которое он взял, и отдать хозяину зерна.

(§ 121) Если человек ссыпал зерно в доме другого человека, то за каждый гур зерна он должен платить 5 ка зерна в год как арендную плату за ссыпку.

(§ 122) Если человек захочет отдать на хранение другому человеку серебро, золото или что бы то ни было¹³⁵, то все, сколько он хочет отдать, он должен показать свидетелям и заключить договор, затем только он может отдать на хранение.

(§ 123) Если он дал на хранение без свидетелей и договора, а там, куда он отдал на хранение, это отрицают, то по такому делу не может быть возмещения.

(§ 124) Если человек дал на хранение другому человеку серебро, золото или что бы то ни было при свидетелях, а затем он это отрицает, то этого человека должно изобличить, и все, что он отрицал, он должен удвоить и отдать¹³⁶.

(§ 125) Если человек отдал свою вещь на хранение, а там, куда он отдал, его вещь пропала вместе с вещами домохозяина, либо из-за подкопа, либо из-за пролома, то домохозяин, который был небрежен и потерял вещь, которую ему дали, должен ее восполнить, а затем возместить хозяину имущества; домохозяин может разыскивать свои вещи и забрать у своего вора.

(§ 126) Если человек, у которого ничего не пропало, сказал: «Нечто мое пропало», и заставит собраться свой квартал, то его квартал должен его уличить перед богом в том, что ничего его не пропало, и все, что он требовал, он должен удвоить и отдать своему кварталу¹³⁷.

(§ 127)¹³⁸ Если человек указал пальцем на энтум или жену другого человека¹³⁹, но не уличил ее, то этого человека должно избить перед судьями и половину его головы должно обрить¹⁴⁰.

(§ 128) Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина – не жена.

(§ 129) Если жена человека была схвачена лежащей с другим мужчиной, то их должно связать и бросить в воду. Если хозяин жены пощадит свою жену, то и царь пощадит своего раба.

(§ 130) Если человек насильно овладел женою другого человека, которая еще не познала мужчину и которая еще проживала в доме своего отца, и возлежал на ее лоне, и его схватили, то этот человек должен быть убит, а женщина должна быть оправдана.

(§ 131) Если жену человека ее муж обвинит, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, то она может произнести клятву богом и вернуться в свой дом.

(§ 132) Если на жену человека был простерт палец по поводу другого мужчины, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, то ради своего мужа она должна погрузиться в реку^{141,142}.

(§ 133) Если человек был взят в плен, а в его доме имеется пропитание, то его жена должна до освобождения мужа беречь свое тело, в дом другого она не должна вступить. Если эта женщина не берегла свое тело и вошла в дом другого, то эту женщину должны уличить и бросить ее в воду¹⁴³.

(§ 134) Если человек был взят в плен, а в его доме нет пропитания, и его жена вступит в дом другого, то эта женщина не имеет вины.

(§ 135) Если человек был взят в плен, а в доме его нет пропитания, и до его возвращения его жена вступила в дом другого и родила детей, а затем ее муж вернулся и достиг своего поселения, то эта женщина должна вернуться к своему супругу, а дети должны идти за своими отцами.

(§ 136) Если человек бросил свое поселение и убежал, и после него его жена вступила в дом другого, то если этот человек вернулся и захотел взять свою жену, то так как он презрел свое поселение и убежал, жена беглеца не должна вернуться к своему мужу¹⁴⁴.

(§ 137) Если человек захочет оставить шугетум, которая родила ему детей, или же надитум, которая дала ему детей, то этой женщине должны вернуть ее приданое, а также ей должны дать половину поля, сада и имущества, и пусть она растит своих детей; после того, как она вырастит своих детей, ей должны дать, как одному наследнику, долю во всем, что было дано ее детям, а затем муж, который ей понравился, может взять ее замуж.

(§ 138) Если человек захочет оставить свою супругу, которая не родила ему детей, то он должен дать серебро, равное ее выкупу, а также восстановить ей приданое, которое она принесла из дома своего отца, а затем он сможет ее оставить.

(§ 139) Если выкупа не было, то он должен дать ей одну мину серебра за оставление.

(§ 140) Если он мушкенум, то он должен дать ей 1/2 мины серебра.

(§ 141) Если жена человека, которая проживает в доме человека, захочет уйти и начнет вздорничать, разорять свой дом и унижать своего мужа, то ее должны уличить, и, если ее муж сказал: «Я ее оставлю», – он может ее оставить и ничего ей не дать с собой за оставление ее. Если ее муж сказал: «Я ее не оставлю», то ее муж может взять в жены другую женщину, а эта женщина должна жить в доме своего мужа как рабыня.

(§ 142) Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: «Не бери меня», то дело ее должно быть рассмотрено в ее квартале, и, если она блюла себя и греха не совершила, а ее муж гулял и очень ее унижал, то эта

женщина не имеет вины: она может забрать свое приданое и уйти в дом своего отца.

(§ 143) Если она не блюла себя, была гулящей, дом свой разоряла и унижала своего мужа, эту женщину должны бросить в воду.

(§ 144) Если человек взял в жены бесплодную женщину, и эта бесплодная женщина дала своему мужу рабыню и дала ему иметь сыновей¹⁴⁵, а этот человек захочет взять себе наложницу¹⁴⁶, то этому человеку не должны разрешить, он не может взять себе наложницу.

(§ 145) Если человек взял в жены бесплодную женщину, а она не дала ему иметь сына и он захочет взять себе наложницу, то этот человек может взять себе наложницу и ввести ее в свой дом, но эта наложница не должна равняться с бесплодной женой.

(§ 146) Если человек взял в жены бесплодную женщину, а она дала своему мужу рабыню и та родила сыновей, а затем эта рабыня стала равнять себя со своей госпожой, то, так как она родила сыновей, ее госпожа не должна продавать ее за серебро, она может наложить на нее рабский знак и причислить ее к рабыням.

(§ 147) Если она сыновей не родила, ее госпожа может продать ее за серебро.

(§ 148) Если человек взял жену, а ее постигла проказа (?), и он захочет взять другую, то он может взять, но свою жену, которую постигла проказа (?), он не должен покинуть, она может жить в его доме, который он построил, и, пока она жива, он должен ее содержать.

(§ 149) Если эта женщина не согласна жить в доме своего мужа, то он должен возместить ей ее приданое, которое она принесла из дома своего отца, и она может уйти.

(§ 150) Если человек подарил своей жене поле, сад, дом или имущество и дал ей документ с печатью, то после смерти ее мужа ее сыновья не могут предъявлять ей иска, а мать то, что останется после нее, может отдать своему сыну, которого она любит; брату она не должна отдавать.

(§ 151) Если женщина, которая живет в доме человека, обязала своего мужа и заставила его выдать документ о том, что кредитор ее мужа не схватит ее¹⁴⁷, то, если этот человек имел на себе процентный долг до того, как он взял в жены эту женщину, его кредитор не может схватить его жену; а если эта женщина имела на себе процентный долг до того, как она вступила в дом человека, ее кредитор не может схватить ее мужа.

(§ 152) Если после того, как эта женщина вступила в дом человека, на них появился процентный долг, то оба они должны отвечать тамкару.

(§ 153) Если жена человека позволила убить своего мужа ради другого мужчины, то эту женщину должны посадить на кол.

(§ 154) Если человек познал свою дочь, то его должны изгнать из его общины.

(§ 155) Если человек выбрал своему сыну невесту¹⁴⁸, и его сын познал ее, а затем он сам возлежал на ее лоне, и его схватили, то этого человека должны связать и бросить его в воду.

(§ 156) Если человек выбрал своему сыну невесту, и его сын еще не познал ее, а он сам возлежал на ее лоне, то он должен отвесить ей 1/2 мины серебра и возместить все, что она принесла из дома своего отца, а затем ее может взять в жены муж, который ей по сердцу¹⁴⁹.

(§ 157) Если человек возлежал на лоне своей матери после смерти отца, то их обоих должно сжечь.

(§ 158) Если человек после смерти своего отца был схвачен на лоне своей мачехи, родившей детей, то этот человек должен быть изгнан из дома отца¹⁵⁰.

(§ 159) Если человек, который послал в дом своего тестя брачное приношение и отдал выкуп, засмотрелся на другую женщину и сказал своему тестю: «Я не возьму в жены твою дочь», то отец дочери может забрать все, что ему было принесено.

(§ 160) Если человек послал в дом тестя брачное приношение¹⁵¹ и отдал выкуп, а затем отец дочери сказал: «Я не отдам тебе свою дочь», то все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть.

(§ 161) Если человек послал в дом своего тестя брачное приношение и отдал выкуп, а затем равный ему по положению превзошел его дарами, и тесть сказал хозяину жены¹⁵²: «Ты не бери мою дочь», то все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть хозяину жены, а равный ему не должен взять в жены его жену.

(§ 162) Если человек взял жену, и она родила ему сыновей, а затем эта женщина умерла, то по поводу ее приданого ее отец не может предъявлять иска; ее приданое принадлежит только ее сыновьям.

(§ 163) Если человек взял жену, а она не дала ему иметь сыновей и эта женщина умерла, то если выкуп, который этот человек принес в дом своего тестя, его тесть ему вернул, ее муж не может предъявлять иска по поводу приданого этой женщины; ее приданое принадлежит только дому ее отца.

(§ 164) Если его тесть не вернул ему выкупа, то из ее приданого он может вычесть столько, сколько составлял ее выкуп, а затем он должен вернуть ее приданое в дом ее отца¹⁵³.

(§ 165) Если человек подарил своему наследнику, которого он любит, поле, сад и дом и написал ему документ с печатью, то когда братья будут делиться после того как отец умрет, подарок, который отец дал ему,

он может забрать, а сверх того, они должны поделиться поровну имуществом, что в доме их отца.

(§ 166) Если человек взял жен для сыновей, которых он имел, а малолетнему сыну он жену не взял, то когда братья будут делиться после того как отец умрет, из имущества, что в доме их отца, они должны определить своему малолетнему брату, который не взял себе жену, серебро для выкупа, сверх его доли, и дать ему возможность взять себе жену.

(§ 167) Если человек взял жену, и она родила ему сына, а потом эта женщина умерла, и после нее он взял в жены другую женщину, и она родила сыновей, то после того как отец умрет, сыновья не должны делиться по своим матерям, они могут забрать только приданое своих матерей, а имущество, что в доме их отца, они должны делить поровну.

(§ 168) Если человек захотел отвергнуть своего сына и сказал судьям: «Я отвергну своего сына», то судьи должны рассмотреть его дело, и если сын не нанес отцу никакой обиды, за которую полагается отвергнуть от наследства, отец не может отвергнуть своего сына от наследства.

(§ 169) Если он нанес своему отцу тяжкую обиду, за которую полагается отвергнуть от наследства, то в первый раз они судьи должны отвести его намерения; если же он двукратно нанес тяжкую обиду, то отец может отвергнуть своего сына от наследства.

(§ 170) Если человеку его супруга родила сыновей и его рабыня родила ему сыновей и отец при жизни своей сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», и он их причислил к сыновьям супруги, то после того, как отец умрет, сыновья супруги и сыновья рабыни должны поровну поделиться имуществом в доме их отца; при разделе наследник, сын супруги, может выбрать свою долю и взять.

(§ 171) А если отец при своей жизни не сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», то после того, как отец умрет, сыновья рабыни не должны делить имущество, что в доме их отца вместе с сыновьями супруги, но рабыне и ее сыновьям должна быть предоставлена свобода, и сыновья супруги не могут предъявлять иска к сыновьям рабыни относительно рабства.

Супруга может забрать свое приданое и дар, который ее муж ей подарил и записал ей в документе, и жить в жилище своего мужа. Пока она жива, она может этим пользоваться, но за серебро не может продать. После ее смерти это принадлежит только ее сыновьям.

(§ 172) Если ее муж не подарил ей дара, то должны восстановить ей ее приданое, и из имущества дома своего мужа она может получить долю, как один наследник.

Если ее сыновья станут ее притеснять ради того, чтобы изгнать ее из дома, то судьи должны рассмотреть ее дело и наложить наказание на сыновей, а эта женщина не обязана уйти из дома своего мужа. Если же эта женщина захочет уйти, то дар, который ее муж подарил ей, она должна оставить сыновьям своим, а приданое дома своего отца она может забрать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее в жены.

(§ 173) Если эта женщина там, куда она вступила к новому мужу, родила сыновей своему следующему мужу, а затем эта женщина умерла, то ее приданое должны поделить прежние и следующие сыновья.

(§ 174) Если своему следующему мужу она не родила сыновей, то ее приданое могут забрать только сыновья ее первого супруга.

(§ 175) Если либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума взял в жены дочь полноправного человека, и она родила сыновей, то хозяин раба не может предъявить иска к сыновьям дочери полноправного человека¹⁵⁴ относительно рабства¹⁵⁵.

(§ 176) А если дворцовый раб или же раб мушкенума взял в жены дочь полноправного человека и, когда он взял ее, она вступила в дом дворцового раба или же раба мушкенума вместе с приданным дома своего отца, а после того, как они соединились, они построили дом и приобрели добро, и затем либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума умер, то дочь полноправного человека может забрать свое приданое, а все, что она и ее муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь полноправного человека для своих сыновей¹⁵⁶.

Если дочь полноправного человека не имела приданого, то все, что она и ее муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь полноправного человека для своих сыновей.

(§ 177) Если вдова, сыновья которой еще малы, захочет вступить в дом второго мужа, то без ведома судей она не должна вступить. Когда она будет вступать в дом второго мужа, судьи должны рассмотреть дела дома ее прежнего мужа, и дом ее прежнего мужа они должны передать следующему мужу и этой женщине, а также заставить их изготовить документ. Пусть они берут дом и растят малышей. Продавать утварь за серебро они не могут. Покупатель, который покупает утварь сыновей вдовы, теряет свое серебро и обязан вернуть имущество его хозяину.

(§ 178) Если жрице энту, надитум или же зикрум¹⁵⁷, которой ее отец дал приданое и написал ей документ, в документе, который он ей написал, он не записал, чтобы после ее смерти отдавать что останется куда ей угод-

но, и не позволил ей совершать желаемое, то после того, как отец умрет, ее поле и ее сад могут забрать ее братья и по размеру ее доли они должны давать ей выдачи зерном, маслом и шерстью и удовлетворять ее сердце.

Если же братья не дали ей выдачи зерном, маслом и шерстью по размеру ее доли и не удовлетворили ее сердца, то она может отдать свое поле и свой сад землепашцу, который ей угоден, и ее землепашец будет ее содержать. Полем, садом и всем, что отец ее дал ей, она может пользоваться, пока жива, но она не может продать это за серебро и удовлетворить требования другого человека, ее наследственная доля принадлежит только ее братьям.

(§ 179) Если жрице энтум, надитум или же зикрум, которой ее отец дал приданое и написал ей документ с печатью, в написанном для нее документе он записал, чтобы после ее смерти отдавать что останется куда ей угодно, и позволил ей совершать желаемое, то после того, как отец умрет, она может отдать то, что после нее останется, куда ей угодно, ее братья не могут подавать против нее иска.

(§ 180) Если отец не дал приданого своей дочери – живущей в обители надитум или же зикрум, то после того, как отец умрет, она должна получить долю в имуществе, что в доме ее отца, как один наследник и может пользоваться ею пока жива; после ее смерти это принадлежит только ее братьям.

(§ 181) Если отец посвятил богу надитум, кадиштум или же кульмашитум¹⁵⁸ и не дал ей приданого, то после того как отец умрет, она должна получить из имущества, что в доме ее отца, 1/3 своей наследственной доли и может ею пользоваться, пока жива; после ее смерти это принадлежит только ее братьям.

(§ 182) Если отец не дал приданого своей дочери – надитум бога Мардука Вавилонского и документа с печатью не написал ей, то после того, как отец умрет, она может получить вместе со своими братьями 1/3 своей наследственной доли, а повинность она не обязана нести; надитум бога Мардука может отдать то, что после нее останется, куда она захочет.

(§ 183) Если отец дал приданое своей дочери, побывавшей наложницей-шугетум¹⁵⁹, выдал ее замуж и написал ей документ с печатью, то после того, как отец умрет, она не должна принять участие в разделе имущества, что в доме ее отца.

(§ 184) Если человек не дал приданого своей дочери, побывавшей наложницей-шугетум и не выдал ее замуж, то после того как отец умрет, ее братья должны дать ей приданое соразмерно с достоянием, что в доме отца, и выдать ее замуж.

(§ 185)¹⁶⁰ Если человек взял в усыновление малолетнего, находившегося в небрежении, и вырастил его, то этот воспитанник не может быть потребован обратно по иску.

(§ 186) Если человек взял в усыновление малолетнего, а когда он его уже взял, тот узнает своего отца и свою мать¹⁶¹, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

(§ 187) Приемный сын дворцового евнуха или же приемный сын зикрум не может быть потребован обратно по иску.

(§ 188) Если ремесленник взял малолетнего для воспитания и передал ему свое ремесло, то приемный не может быть потребован обратно по иску.

(§ 189) Если он не передал ему своего ремесла, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

(§ 190) Если человек не причислил к своим сыновьям малолетнего, которого он взял в усыновление и которого он вырастил, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

(§ 191) Если человек, который взял в усыновление малолетнего и который вырастил его, а тот работал в его доме, затем завел родных детей и пожелал отвергнуть воспитанника, то этот приемный сын не должен уйти с пустыми руками; приемный отец, воспитавший его, должен ему дать из своего движимого имущества 1/3 его наследственной доли, и затем тот должен будет уйти; из поля, сада и дома он может ему ничего не дать.

(§ 192) Если приемный сын евнуха или же приемный сын зикрум сказал отцу, воспитавшему его, и матери, воспитавшей его: «Ты не мой отец, ты не моя мать», то ему должны отрезать язык¹⁶².

(§ 193) Если приемный сын евнуха или же приемный сын зикрум узнал дом своего родного отца и возненавидел приемного отца, воспитавшего его, и приемную мать, воспитавшую его, и ушел в дом родного отца, то ему должны вырвать глаз.

(§ 194) Если человек отдал своего сына кормилице, а этот сын умер на руках у кормилицы, и кормилица без согласия его отца и его матери подменила его другим, то ее должны уличить, и, так как она без согласия его отца и его матери подменила ребенка, ей должны отрезать груди.

(§ 195)¹⁶³ Если сын ударил своего отца, то ему должны отрубить руку...

(§ 196) Если человек выколол глаз сыну человека, то должны выколоть ему глаз.

(§ 197) Если он переломил кость человеку, то должны переломить ему кость.

(§ 198) Если он выколол глаз мушкенуму или переломил кость мушкенуму, то он должен отвесить 1 мину серебра.

(§ 199) Если он выколол глаз рабу человека или же переломил кость рабу человека, то он должен отвесить половину его покупной цены.

(§ 200) Если человек выбил зуб человеку, равному ему, то должны ему выбить зуб¹⁶⁴.

(§ 201) Если он выбил зуб мушкенуму, то он должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 202) Если человек ударил по щеке человека высшего по положению, чем он сам, то он должен быть отхлестан в собрании воловьей плетью 60 раз.

(§ 203) Если сын человека ударил по щеке сына человека, равного ему, то он должен отвесить 1 мину серебра.

(§ 204) Если мушкенум ударил по щеке мушкенума, то он должен отвесить 10 сиклей серебра.

(§ 205) Если раб человека ударил по щеке сына человека, то ему должны отрезать ухо.

(§ 206) Если человек сильно ударил человека в драке и нанес ему рану, то этот человек должен поклясться: «Неумышленно я ударил», – и оплачивать лекаря.

(§ 207) Если тот умер от его побоев, то виновный должен поклясться, и, если умерший – сын человека, виновный должен отвесить 1/2 мины серебра.

(§ 208) Если умерший – сын мушкенума, то виновный должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 209) Если человек побил дочь человека и причинил ей выкидыш, то он должен отвесить 10 сиклей серебра за ее плод.

(§ 210) Если эта женщина умерла, то должны убить его дочь¹⁶⁵.

(§ 211) Если он побоями причинил выкидыш дочери мушкенума, то он должен отвесить 5 сиклей серебра.

(§ 212) Если эта женщина умерла, то он должен отвесить 1/2 мины серебра.

(§ 213) Если он побил рабыню человека и причинил ей выкидыш, то он должен отвесить 2 сикля серебра.

(§ 214) Если эта рабыня умерла, то он должен отвесить 1/3 мины серебра.

(§ 215)¹⁶⁶ Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и спас человека или же он вскрыл бельмо (?) у человека бронзовым ножом и спас глаз человеку, то он может получить 10 сиклей серебра.

(§ 216) Если это сын мушкенума, то лекарь может получить 5 сиклей серебра.

(§ 217) Если это раб человека, то хозяин раба должен дать лекарю 2 сикля серебра.

(§ 218) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека или же он вскрыл бельмо (?) у человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, то ему должны отрубить кисть руки.

(§ 219) Если лекарь сделал тяжелую операцию бронзовым ножом раба мушкенума и убил его, то он должен возместить раба за раба.

(§ 220) Если он вскрыл ему бельмо (?) бронзовым ножом и выколол ему глаз, то он должен отвесить серебром половину его покупной цены.

(§ 221) Если лекарь срастил сломанную кость у человека или же вылечил больной сустав, то больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра.

(§ 222) Если это сын мушкенума, то он должен заплатить 3 сикля серебра.

(§ 223) Если это раб человека, то хозяин раба должен заплатить лекарю 2 сикля серебра.

(§ 224) Если воловий или же ослиный лекарь сделал тяжелую операцию волу или же ослу и спас его, то владелец вола или осла должен заплатить лекарю 1/6 сикля серебра, его наемную плату.

(§ 225) Если он сделал тяжелую операцию волу или же ослу и убил его, то он должен заплатить владельцу вола или же осла 1/4 его покупной цены.

(§ 226)¹⁶⁷ Если цирюльник без дозволения рабовладельца сбрил рабский знак у чужого раба, то этому цирюльнику должны отрубить кисть руки.

(§ 227) Если человек обманул (?) цирюльника, и тот сбрил рабский знак у чужого раба, то этого человека должны казнить и повесить у ворот, а цирюльник должен поклясться: «Если бы я знал, я бы не выбрил», и он будет оправдан.

(§ 228) Если строитель построил дом человеку и завершил его, то за один сар дома домовладелец должен ему дать в подарок 2 сикля серебра.

(§ 229) Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнен.

(§ 230) Если он убил сына хозяина, то должны убить сына этого строителя.

(§ 231) Если он убил раба хозяина, то он, строитель, должен отдать хозяину раба за раба.

(§ 232) Если он погубил имущество, то все, что он погубил, он должен возместить и, так как дом, который он построил, он не сделал прочно и тот рухнул, он должен также отстроить дом из собственных средств.

(§ 233) Если строитель построил человеку дом и работу свою не укрепил, и стена обрушилась, то этот строитель должен укрепить стену из собственных средств.

(§ 234) Если лодочник соорудил человеку судно, но свою работу сделал ненадежно, и это судно рассохлось (?) в том же году или оно имело другой недостаток, то лодочник должен это судно разобрать, а из собственных средств сделать прочное и отдать судовладельцу прочное судно.

(§ 235) Если лодочник соорудил человеку судно емкостью 60 гуров, то он должен дать тому в подарок 2 сикля серебра.

(§ 236) Если человек отдал свое судно в аренду лодочнику, а лодочник был нерадив и потопил судно или погубил, то лодочник должен возместить судно судовладельцу.

(§ 237) Если человек нанял лодочника и судно и нагрузил его зерном, шерстью, маслом, финиками или же любым другим грузом, а этот лодочник был нерадив и потопил судно и погубил то, что в нем было, то лодочник должен возместить судно, которое он потопил, и все, что погубил в нем.

(§ 238) Если лодочник потопил судно человека, а затем поднял его, то он должен заплатить серебром половину его покупной цены.

(§ 239) Если человек нанял лодочника, то он должен ему платить 6 гуров зерна в год.

(§ 240) Если судно, идущее против течения, ударило судно, идущее по течению, и потопило его, то судовладелец, чье судно было потоплено, может клятвенно показать перед богом все, что погибло на его судне, и судно, шедшее против течения, которое потопило судно, шедшее по течению, должно возместить ему его судно и все погибшее у него¹⁶⁸.

(§ 241)¹⁶⁹ Если человек забрал быка в залог, то он должен отвесить 1/3 мины серебра¹⁷⁰.

(§ 242 – 243) Если человек нанял на один год скотину, то наемную плату за рабочее животное – 4 гура зерна, а наемную плату за переднее животное¹⁷¹ – 3 гура зерна он должен дать его хозяину.

(§ 244) Если человек нанял вола или осла, и лев убил его в степи, то убыток – только его хозяина.

(§ 245) Если человек нанял вола и убил его нерадивостью или боями, то он должен возместить вола за вола хозяину вола.

(§ 246) Если человек нанял вола и сломал ему ногу или же рассек ему шейную жилу, то он должен возместить вола за вола хозяину вола.

(§ 247) Если человек нанял вола и выколол ему глаз, то он должен заплатить хозяину вола половину его покупной цены серебром.

(§ 248) Если человек нанял вола и сломал ему рог, отрезал ему хвост или же повредил ему морду (?), то он должен заплатить серебром 1/5 его покупной цены.

(§ 249) Если человек нанял вола, и бог его поразил, и он издох, то человек, нанявший вола, может произнести божественную клятву, и он будет свободен.

(§ 250) Если бык при своем хождении по улице забодал человека и умертвил его, то это дело не имеет основания для иска.

(§ 251) Если бык человека был бодлив, и его квартал указал ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал, и этот бык забодал и умертвил сына человека, то тот должен заплатить 1/2 мины серебра¹⁷².

(§ 252) Если это раб человека, то тот должен заплатить 1/3 мины серебра.

(§ 253)¹⁷³ Если человек нанял человека для управления своим полем и доверил ему скот и обязал его договором обрабатывать поле, то если этот человек украл семена или же фураж, а это было схвачено в его руках, ему должны отрубить его руку.

(§ 254) Если он забрал семена (?) и истошил скот, то он должен возместить убыток зерна, что он натворил.

(§ 255) Если скот того человека он отдал в наем или же украл семена и в поле ничего не вырастил, то этого человека должны уличить, и во время сбора урожая он должен отмерить по 60 гуров зерна за каждый бур площади поля.

(§ 256) Если он не может уплатить свое возмещение, то его должны растерзать на этом же поле с помощью скота.

(§ 257) Если человек нанял пахаря, то он должен ему платить по 8 гуров зерна в 1 год.

(§ 258) Если человек нанял погонщика волов, то он должен платить ему по 6 гуров зерна в 1 год.

(§ 259) Если человек украл плуг с обрабатываемого поля, то он должен заплатить хозяину плуга 5 сиклей серебра.

(§ 260) Если он украл сошник или же борону, то он должен заплатить 3 сикля серебра.

(§ 261) Если человек нанял пастуха для пастьбы крупного и мелкого рогатого скота, то он должен платить ему по 8 гуров зерна в 1 год.

...

(§ 263) Если он погубил вола или же овцу, которые были ему даны, то он должен возместить их владельцу вола за вола, овцу за овцу.

(§ 264) Если пастух, которому были даны крупный рогатый скот и овца для пастьбы, получил всю свою наемную плату, и его сердце было удовлетворено, уменьшил количество крупного рогатого скота, уменьшил количество овец и сократил приплод, то он должен давать приплод и доход согласно по договору.

(§ 265) Если пастух, которому были даны для пастьбы крупный рогатый скот и овцы, был вероломным и изменил тавро и продал скот за серебро, то его должны уличить, и он должен возместить крупный рогатый скот и овец их владельцу в десятикратном количестве.

(§ 266) Если на скотном дворе появилась эпидемия или же лев побил скот, то пастух должен очиститься перед богом, а падеж на скотном дворе должен принять на себя хозяин скотного двора.

(§ 267) Если пастух был нерадив, и на скотном дворе появились чесотка (?), то пастух, который причинил ущерб от чесотки (?) на скотном дворе, должен восстановить поголовье крупного рогатого скота и овец и отдать владельцу их.

(§ 268) Если человек нанял вола для молотьбы, то его наемная плата – 20 ка зерна.

(§ 269) Если он нанял для молотьбы осла, то его наемная плата – 10 ка зерна.

(§ 270) Если он нанял ягненка для молотьбы, то его наемная плата – 1 ка зерна.

(§ 271) Если человек нанял волов, телегу и ее погонщика, то он должен платить по 180 ка зерна за 1 день.

(§ 272) Если человек нанял только самое телегу, то он должен платить по 40 ка зерна за 1 день.

(§ 273) Если человек нанял наемника, то от начала года до пятого месяца он должен ему платить по 6 шеумов серебра за один день, а от шестого месяца до конца года он должен платить по 5 шеумов серебра за один день.

(§ 274) Если человек наймет мастерового, то наемная плата его ... шеумов серебра, наемная плата кирпичного мастера – 5 (?) шеумов серебра, наемная плата ткача – 5 шеумов серебра, наемная плата гравера – ... шеумов серебра, наемная плата ... шеумов серебра, наемная плата кузнеца (?) – ... шеумов серебра, наемная плата плотника – ... шеумов серебра, наемная плата сапожника – ... шеумов серебра, наемная плата корзинщика – ... шеумов серебра, наемная плата строителя – ... шеумов серебра за один день он должен платить.

(§ 275) Если человек нанял парусное (?) судно, то его наемная плата – 3 шеума серебра за один день.

(§ 276) Если человек нанял весельное судно, то он должен платить в качестве его наемной платы 2 1/2 шеума серебра за один день.

(§ 277) Если человек нанял судно емкостью 60 гуров, то он должен платить в качестве его наемной платы 1/6 сикля серебра за 1 день.

(§ 278) Если человек купил раба или рабыню, и месяц не прошел, а на него обрушилась эпилепсия (?), то покупатель может вернуть его своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил.

(§ 279) Если человек купил раба или рабыню, и по поводу него предъявлен иск¹⁷⁴, то только продавец обязан отвечать по иску.

(§ 280) Если человек купил в чужой стране раба или рабыню другого человека, а когда он явился в свою страну, хозяин раба или рабыни опознал своего раба или свою рабыню, то, если это раб и рабыня – дети страны¹⁷⁵, им должна быть предоставлена свобода безвозмездно.

(§ 281) Если они – сыны другой страны, то покупатель должен сказать перед богом количество серебра, которое он отвесил, а хозяин раба или рабыни может отдать тамкару серебро, которое тот отвесил, и выкупить своего раба или свою рабыню.

(§ 282) Если раб сказал своему господину: «Ты – не мой господин», то он должен уличить его в том, что он – его раб, а затем его господин может отрезать ему ухо¹⁷⁶.

Вот справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, тем самым давший стране истинное счастье и доброе управление.

Я – Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к черноголовым, которых даровал мне Эллиль и пастырство над которыми вручил мне Мардук. Я не был нерадив. Я отыскал им безопасные места, открывал выход из тяжких бедствий и заставил свет взойти над ними.

Могучим оружием, врученным мне богом Забабой и богиней Иштар, мудростью, определенной мне богом Эа, мощью, данной мне богом Мардуком, я истребил врагов на севере¹⁷⁷ и на юге¹⁷⁸.

Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и поэтому я – пастырь-миротворец, скипетр которого прям. Моя благая сень распростерта над моим городом, и я держу на своем лоне людей страны Шумера и Аккада. С помощью моей богини покровительницы они стали преуспевать, я привел их к благополучию и укрыл их своей мудростью.

Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в Вавилоне – городе, главу которого вознесли Анум и Эллиль, и в Эсагиле – храме, фундамент которого прочно установлен, точно небеса и земля, – судить суд страны, выносить решения страны и притесненному оказать справедливость, я начертал свои драгоценные слова на своем памятнике и установил перед своим, царя справедливости, изображением.

Я – царь, превосходящий прочих царей, мои слова отменны, моя мудрость не имеет себе равных. По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да воссияет в стране моя справедливость; по слову Мардука, моего владыки, пусть мои указы не имеют нарушителя. В Эсагиле, храме, который я люблю, пусть мое имя вечно поминается во благо!

Угнетенный человек, который обретет судебное дело, пусть подойдет к моему, царя справедливости, изображению, пусть заставит прочитать

мой написанный памятник, пусть он услышит мои драгоценные слова, а мой памятник пусть покажет ему его дело, пусть он увидит свое решение, пусть успокоит свое сердце и пусть с силой скажет: «Хаммурапи-де владыка, который является для людей как бы родным отцом, он склонился перед велением Мардука, его владыки, и одержал победы Мардука на севере и на юге, сердце Мардука, его владыки, он удовлетворил и устроил людям благоденствие¹⁷⁹ навеки, а страну управил по справедливости!», и пусть он от полного сердца благословит меня перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит¹⁸⁰, моей владычицей. Бог-хранитель, богиня-хранительница, боги, вступающие в Эсагилу, и кирпич Эсагила пусть ежедневно одобряют мои помыслы перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит, моей владычицей.

На будущие времена, навсегда: царь, который будет в стране, пусть хранит справедливые слова, которые я начертал на своей стеле; пусть не изменит законы страны, которые я установил, решения страны, которые я решил; пусть не отвергнет моих указов. Если этот человек будет иметь разум и сможет справедливо управлять своей страной, то пусть относится с почтением к постановлениям, которые я начертал на своей стеле, и пусть эта стела укажет ему стезю и направление, закон страны, который я установил, решения страны, которые я решил, и пусть он справедливо управляет своими черноголовыми, пусть разбирает их тяжбы, пусть решает их решения, пусть истребит в стране преступников и злых, пусть улучшит положение своих людей.

Я – Хаммурапи, царь справедливости, которому Шамаш даровал правду! Мои слова отменны, мои деяния не имеют равных! Только для неразумного они – пустое, но мудрому они созданы для соблюдения.

Если этот человек будет относиться с почтением к моим постановлениям, которые я начертал на своей стеле, не отвергнет моих законов, не исказит моих слов, не изменит моих указов, этот человек, – пусть Шамаш сделает долгим его скипетр, как мне, пусть он руководит своими людьми в справедливости.

Если же этот человек не будет чтить мои постановления, которые я начертал на своей стеле, будет презирать мои проклятия, не побоится проклятий богов и отменит законы, которые я установил, исказит мои слова, изменит мои указы, сотрет мое начертанное имя и напишет свое имя или же из-за этих проклятий подучит другого сделать это, то – будь то царь, будь то властитель и будь то кто-либо из людей, названных именем, – пусть великий Анум, отец богов, призвавший меня к власти, отвратит от него царский ореол, пусть он сломает его скипетр, пусть он проклянет его судьбу.

Пусть Эллиль – владыка, определяющий судьбы, веления которого неотменяемы, возвеличивший мое царство, раздует в его жилище неподдаваемое восстание, губительную для него смуту; пусть определит ему в качестве судьбы тяжкое правление, краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, внезапную смерть, пусть он повелит своими почтенными устами погибель его города, рассеяние его людей, порабощение его царства, уничтожение в стране его имени и его названия.

Пусть Нинлиль¹⁸¹, великая мать, повеления которой имеют вес в Экуре, владычица, одобряющая мои помыслы, – сделает его дело скверным перед Эллилем в месте суда и решений; пусть она вложит в уста Эллиля-царя опустошение его страны, уничтожение его народа, излияние его души подобно воде.

Пусть Эа – великий государь, чьи определения первенствуют, мудрейший среди богов, всеведущий, продлевающий дни моей жизни, – отнимет у него ум и разум и введет его в безумие, пусть он заткнет его реки у их истоков, пусть он не даст вырасти на его земле хлебу – жизни людей.

Пусть Шамаш – великий судья небес и земли, направляющий на верный путь всех живых существ, моя опора – сокрушит его царство, не разберет его тяжбы, запутает его дорогу, сотрясет до основания его войско; пусть определит ему при гаданиях плохое предзнаменование об уничтожении его страны; пусть его быстро настигнет злое слово Шамаша, пусть он исключит его из живых наверху и заставит его дух жаждать воды внизу, в преисподней.

Пусть Син – владыка небес, бог, создавший меня, блеск которого сияет среди богов, – отнимет у него венец и царский престол; пусть наложит на него тяжкое наказание за его великий грех, который неистребим на его теле, и пусть он заставит его кончить дни, месяцы и годы своего правления во вздохах и стенаниях, пусть даст ему увидеть супостата его царства, пусть определит ему в качестве судьбы жизнь, которая подобна смерти.

Пусть Адад – владыка изобилия, ороситель небес и земли, мой помощник – лишит его дождей из небес и половодья из источников; пусть погубит его страну голодом и нуждой; пусть он яростно гремит над его городом и превратит его страну в наносный холм потопа.

Пусть Забаба – великий витязь, первородный сын Экура, шествующий у меня справа, – разобьет его оружие на месте битвы, пусть он ему обратит день в ночь и пусть над ним поставит его врага.

Пусть Иштар – владычица войны и сражения, обнажающая мое оружие, моя благая богиня-хранительница, любящая мое правление, – проклянет его царство в своем гневном сердце, в своей великой ярости; пусть превратит его благо во зло, пусть разобьет его оружие на месте боя и сра-

жения, пусть определит ему восстание и мятеж; пусть она поразит его воинов и напоит землю их кровью; пусть она набросает в степи груды трупов его бойцов и пусть не проявит жалость к его людям; его самого пусть предаст в руки его врага и приведет его связанным в страну его супостата.

Пусть Нергал – могучий среди богов, несравненный боец, давший мне добиться триумфа, – своей великой силой сожжет его людей, точно страшный огонь – тростники, пусть он рассечет его своим могучим оружием, пусть раздробит его тело, точно глиняную статую.

Пусть Нинту – высокая княгиня стран, мать, создавшая меня, – лишит его наследника, не даст ему иметь имени в потомстве, не создаст человеческого семени среди его людей.

Пусть Нинкаррак – дочь Анума, благословляющая меня в Экуре, – даст выступить из его членов тяжелой болезни, злой хвори, болезненной ране, которую не исцелить, в которой лекарь несведущ, которую даже перевязкой нельзя успокоить, которую, подобно смертельному укусу, не искоренить, и пусть он оплакивает свою прежнюю мужскую силу, пока его жизнь не угаснет.

Пусть великие боги земли и небес, ануннаки в их совокупности, бог-хранитель храма и кирпич Эбарры проклянут злым проклятием его самого, его семя, его страну, его бойцов, его людей и его войско...

Пусть Эллиль непреложным речением своих уст проклянет его громкими проклятиями, и пусть они настигнут его тотчас¹⁸².

Комментарий.

¹ В литературе ее обычно, но неосновательно именуют «Староассирийской».

² Существовало как таковое с 1894 по 479 гг. до н.э. (последние шестьдесят лет – чисто номинально, в составе державы Ахеменидов).

³ Включавшее Ашшур. Впоследствии ассирийцы считали Шамшиадада и его сына – царя Субарту именно ассирийскими государями.

⁴ Он был шестым царем Первой, или Амореysкой династии Вавилона (1894 – 1595 до н.э.), происходившей от племенных вождей амореysкого племени яхрурум.

⁵ Ход этой войны, за десятилетие решившей задачу, недоступную ни одному из месопотамских царей предшествующих двухсот лет, стоит проследить подробно: 1764 – разгром вавилонянами объединенной армии Элама и его союзников – Субарту, Эшнунны, Мальгиума (мелкое царство в низовьях Диялы), Навара (другое небольшое царство на средней Дияле) и горцев Загроса. Элам после этого выбыл из числа участников военной

борьбы, а Сузы оказались в конце концов захвачены Хаммурапи; 1763 – захват царства Ларсы; 1762 – разгром войска Субарту, Эшнунны и горцев Загроса при Манкисуме в низовьях Диялы; 1761 – покорение Мальгиума, Мари и ряда областей Субарту; 1759 – срытие стен (аннексия) Мари и Мальгиума; 1757 – победа над войском Субарту, союзных ему северомесопотамских амореев и, опять-таки, горцев Загроса; 1756 – захват Эшнунны; 1755 – окончательный разгром Субарту. Именно после успехов Хаммурапи Вавилон навсегда стал главным центром государственности Нижней Месопотамии, а сама она на тысячелетия получила название «Вавилонии».

⁶ Из сохранившейся переписки Хаммурапи видно, что он в самом деле ощущал ответственность перед населением своей державы и неустанно пекся о справедливом (конечно, в понимании его времени и его собственном понимании) ведении ее дел, воздерживаясь от произвольных действий.

⁷ Согласно концепции, общепринятой в Вавилоне первой половины – середины II тыс. до н.э. и связанной, возможно, с представлениями амореев, боги пекутся о человеческой справедливости, награждают правого и карают злодея. Таким образом, общемесопотамский триумф царя, который мог быть дозволен ему только богами, в глазах самого Хаммурапи и его современников убедительно доказывал правоту победителя и наилучшее понимание им справедливости.

⁸ Даже полторы тысячи лет спустя после обнародования «Законов» их текст все еще копировали.

⁹ Так, он назначал глав общинного самоуправления, огосударствил крупную оптовую торговлю, ограничил ростовщичество и долговое рабство, регулировал цены и тарифы, вводил чрезвычайные запреты на куплю-продажу земли и, видимо, существенно расширил государственный сектор в сельском хозяйстве. Как и другие цари Месопотамии (в том числе его преемники), он периодически кассировал все долги и недоимки особыми указами «справедливости». Целью всех этих мер было ограничение частной эксплуатации и частного закабаления и недопущение массового разорения рядовых жителей страны, что полностью согласуется с лозунгом, сформулированным самим Хаммурапи: «чтобы сильный не угнетал слабого».

¹⁰ Бог неба, «отец» и родоначальник богов, высшее по статусу божество шумеро-аккадского пантеона. Оставался бездеятельным символом высшей власти, передоверив реальное обустройство космоса и власть над ним Эллилю.

¹¹ Ануннаки – слово, обозначающее либо всех богов (как, очевидно, в данном случае), либо только земных и подземных богов в противопоставление космическим (небесным) богам-игигам.

¹² Бог воздуха, «первейший сын Анума» и «царь богов», реально управляющий космосом и являющийся главным божеством шумеро-аккадского пантеона.

¹³ Бог-покровитель города Вавилона и вавилонской государственности. Хаммурапи, по понятным причинам, выдвигает его на первый план.

¹⁴ Бог морских и подземных вод, считавшийся покровителем мудрости. Анум, Эллиль и Эа составляли триаду высших божеств шумеро-аккадской Месопотамии. Первоначально Мардук, по своей незначительности, едва ли мог считаться сыном Эа; таковым его объявила, очевидно, I Вавилонская династия.

¹⁵ Дословно: «эллильство», от имени Эллиля, считавшегося повелителем мира.

¹⁶ Игиги – небесные, наиболее могущественные божества шумеро-аккадского пантеона, противопоставленные ануннакам как богам земли и подземного мира (но при применении термина «ануннаки» в значении «боги вообще» игиги оказываются своего рода верхушкой ануннаков). Иногда выделяется семь игигов: Анум, Эллиль, Эа, Син, Шамаш, Мардук и Иштар.

¹⁷ Дословно: Баб-или, «ворота богов». Вавилон, контролировавший один из рукавов Евфрата, Арахту, был основан около середины – третьей четверти III тыс. до н.э. (первое упоминание – в начале XXII в. до н.э.).

¹⁸ Бог Солнца, в то же время хранитель и покровитель мирового правосудия. Носит титул «судьи богов».

¹⁹ Самоназвание уникального в истории Востока двуединого шумеро-аккадского этноса (акк. «цалмат каккади», шум. «санг-нгига»).

²⁰ Дословно «для плоти людей», с отражением месопотамского представления о «благоденствии» как именно о физическом (исключительно или в первую очередь) благоденствии.

²¹ Ниппур IV тыс. до н.э. – культовая и политическая столица шумерского союза племен, где почитался главный бог-покровитель этого союза – Эллиль, являвшийся одновременно городским богом-покровителем самого Ниппура. С тех пор Ниппур, как средоточие культа Эллиля, неизменно сохранял престиж священного религиозного центра.

²² Храм Эллиля в Ниппуре.

²³ Эриду, на крайнем юге Двуречья, считался древнейшим городом в Шумере и первым центром месопотамской государственности. По археологическим данным, Эриду и его район действительно являлись местом первого оседлого поселения людей в Нижней Месопотамии (VI тыс. до н.э.).

²⁴ Храм Эа в Эриду.

²⁵ Храм Мардука в Вавилоне.

- ²⁶ Бог Луны.
- ²⁷ Храм Сина в Уре.
- ²⁸ Богиня, жена Шамаша. В ее «часовне» (дословно «могиле»), по-видимому, осуществлялся ее культ.
- ²⁹ Храм Шамаша в Сиппаре.
- ³⁰ Подразумевается разгром и покорение Хаммурапи царства Ларсы (1763 до н.э.), обнимавшего до того весь юг Нижней Месопотамии.
- ³¹ Храм Анума и Иштар в Уруке.
- ³² Бог-воитель, покровитель города Киша.
- ³³ Храм Забабы в Кише.
- ³⁴ Пригород Киша с храмом Иштар.
- ³⁵ Божество-смертоносец, бог чумы.
- ³⁶ Он же Набу. Сын Мардука, бог-покровитель города Борсиппы.
- ³⁷ Храм Набу в Борсиппе.
- ³⁸ Божество плодородия.
- ³⁹ Богиня-мать, создательница людей.
- ⁴⁰ Богиня-мать, отождествлялась с Мамой.
- ⁴¹ Храм бога Нингирсу в Лагаше.
- ⁴² Эпитет Иштар.
- ⁴³ Шумеро-аккадский бог грома, молнии, дождя и бури, отождествленный с верховным богом амореев, Элем. Напомним, что Хаммурапи принадлежал к аморейской династии из племени яхрурум и подчеркивал это свое происхождение (до него цари его династии, будучи амореями, носят аккадские имена, начиная с него – аморейские).
- ⁴⁴ Храм Адада в Бит-Каркаре.
- ⁴⁵ Речь идет об обустройстве мелкого царства Мальгиума после его покорения (1761 г. до н.э.) и разрушения его стен (1759 г. до н.э.).
- ⁴⁶ Западносемитское, в том числе аморейское, божество. Бог-подаватель пищи. По вавилонским представлениям считался богом-покровителем долины Среднего Евфрата (принадлежавшей ареалу шумеро-аккадской цивилизации, но в начале II тыс. до н.э. заселенной преимущественно западносемитами – амореями).
- ⁴⁷ Мари на Среднем Евфрате.
- ⁴⁸ По-видимому, Верхний Туттуль, город на реке Белих, притоке Евфрата. В целом фраза подразумевает аннексию царства Мари (1759 г. до н.э.), занимавшего долину Среднего Евфрата и часть Верхней Месопотамии.
- ⁴⁹ Сын Эллиля, божество подземных вод и врачевания, бог-покровитель города Эшнунны. По-видимому, вся фраза содержит намек на покорение Эшнунны (1756 г. до н.э.).

⁵⁰ Храм в городе Аккад.

⁵¹ «Ламассу» – термин, обозначающий всякую богиню-покровительницу. Здесь подразумевается, по-видимому, ашшурская Иштар.

⁵² Храм Иштар в Ниневии. Вся фраза намекает на покорение Ашшурского царства (оно же «Староассирийское» в современной литературе и «Субарту», т.е., дословно «Верхнемесопотамское царство» в надписях самого Хаммурапи). Это государство, включавшее долину Среднего Тигра с городами Ашшуром и Ниневией и прилегающую часть Верхней Месопотамии, было захвачено Хаммурапи ок. 1757 – 1755 г. до н.э.

⁵³ Хаммурапи, излагая свои благодеяния каждому городскому богу и каждой городской общине по отдельности, на символическом уровне рисует тем самым свою державу как своего рода личную унию всех городов-государств Месопотамии. По той же причине в перечне городов священный Ниппур и древнейший Эреду идут перед Вавилоном. Это, конечно, не мешало державе Хаммурапи быть унитарной, в высшей степени централизованной монархией (полную аналогию этому расхождению условности и реальности дает русский императорский титул с его отдельными царскими титулами для Казани и Астрахани и т.д.). Впрочем, реальность тоже отражена во введении законах Хаммурапи (ЗХ) (там, где говорится о вечной царственности, укорененной в Вавилоне).

⁵⁴ Примечательно, что Хаммурапи ведет отсчет не от Сумуабума (1894 – 1881 до н.э.), основателя Вавилонского царства и его I династии, а от его преемника Сумулаэля (1880 – 1845 до н.э.). Возможно, Сумулаэль был не сыном, а племянником Сумуабума и, таким образом, первым предком Хаммурапи на престоле.

⁵⁵ Отец Хаммурапи, царь Вавилона в 1812 – 1793 до н.э.

⁵⁶ Официальное название общемесопотамского царства (или царства, претендующего на общемесопотамское владычество) с XXI в. до н.э.

⁵⁷ Введение в ЗХ отражает в первую очередь особую концепцию царской власти, согласно которой боги даруют царю в управление ту или иную область ради наведения там справедливого порядка. С другой стороны, здесь проводится и более древнее, восходящее ко временам раздробленности Месопотамии воззрение на царскую власть, по которому царь – просто правитель своего города, в частности, отправляющий в нем культовые функции по отношению к богу-покровителю данного города (отсюда стремление Хаммурапи подчеркнуть свои благодеяния отдельным храмам городских общин). Примечательно, что в державу Хаммурапи входили и часть хуррито-аморейской Верхней Месопотамии, и западный Элам с Сузами, однако во введении к ЗХ он перечисляет только города, почитающие

шумеро-аккадских богов. Очевидно, Хаммурапи четко осознавал себя национальным государем «черноголовых», т.е. шумеро-аккадцев (и слившихся с ними в этнокультурном отношении иноплеменников, в том числе амореев), носителей месопотамской цивилизации. В самом деле, он, подобно Шамашу, должен восходить именно над «черноголовыми».

⁵⁸ ЗХ не представляют собой исчерпывающего свода юридических норм; например, в них отсутствуют статьи, касающиеся простейших преступлений – обычной кражи, убийства, колдовства, хотя присутствуют нормы, связанные с обвинениями в этих преступлениях. Очевидно, нормы, касающиеся таких преступлений, считались общеизвестными. То же касается многих важнейших областей жизни как частных лиц, так и государственного организма. В ЗХ включены только статьи, касающиеся случаев, нормы по которым были впервые установлены или отредактированы Хаммурапи (в том числе выбраны им из числа противоречащих друг другу местных норм его огромного царства). Таким образом, ЗХ представляют собой не кодекс в точном смысле слова, а сборник юридических новелл (дополненный, возможно, нормами обычного права, которые царь счел необходимым, не изменяя, подчеркнуть и выделить, вставив в свой сборник).

Реально значительная часть этих норм не рассчитывалась на обязательное исполнение во всех случаях (полюбовные сделки частных лиц, несомненно, могли их обходить), а предназначалась для разрешения конфликтных ситуаций. Нормы ЗХ группируются по предмету регулирования (процессуальные нормы – ст. 1 – 5; нормы уголовной охраны собственности – ст. 6 – 25; нормы регулирования повинностных отношений на царской земле – ст. 26 – 41; регулирование общих вопросов земельного права и поземельных отношений – ст. 42 – 71; вопросы, связанные с деятельностью торговцев и ростовщиков – ст. 88 – 126; нормы семейного права и семейного наследования – ст. 127 – 194; законы о наказаниях за побои и увечья – ст. 195 – 214; вопросы регулирования найма и оплаты труда, включая тарифы – ст. 215 – 277; и, наконец, вопросы купли-продажи рабов – ст. 278 – 281). Внутри таких группировок нормы расположены по ассоциации (причем считается, что статья, завершающая один раздел, должна иметь нечто общее с начинающей другой; например, на стыке разделов по семейному праву и телесным повреждениям стоит ст. 195, рассматривающая физический ущерб отцу со стороны сына). Статьи, с нашей точки зрения относящиеся к гражданскому праву, идут попеременно со статьями, относящимися к праву уголовному, по общности, затронутой в тех и других области жизни.

Для ЗХ в большой степени характерна казуальность (статья вырастает из конкретного дела, а сходные дела могут быть проигнорированы; общие принципы не формулируются). Сразу оговорим принципы карательной и процессуальной системы ЗХ. За преступление против собственности обычное наказание – смертная казнь, за ущерб жизни и здоровью или попытку причинить таковой наказание определяется, как правило, талионом – принципом равного воздаяния. Характерно, что применение талиона Хаммурапи существенно расширил по сравнению с предшествующими временами, а практику денежных возмещений, напротив, резко сократил – несомненно, руководствуясь своими представлениями о справедливости, частично унаследованными от кочевых предков, а частично продиктованными желанием не давать богатым преимущества перед бедными. Хаммурапи весьма искусно дозирует наказания, постоянно стремясь соблюдать «справедливость» и соотносываться со сравнительной тяжестью преступлений. Ущерб, причиненный одним лицом другому, даже по неосторожности, карается систематически и подчас довольно свирепо (ст. 53 – 59, 240, 251 – 252). Ни пыток, ни тюремного заключения, насколько известно, в Месопотамии не было (хотя смертная казнь могла быть весьма мучительна). Дело в том, что тюремное заключение малоотделимо от идеи «исправления страданием», а ее Месопотамия не знает. Целью кары было лишь возмещение ущерба потерпевшему и пример прочим. В качестве доказательств принимались только свидетельства, желательно документированные. В тех случаях, когда такие доказательства были в принципе невозможны (например, при обвинении в злом колдовстве), применялся «божий суд» (испытание водой или клятва именем бога). Презумпцию невиновности проводили довольно последовательно.

⁵⁹ Нумерация и членение статей здесь и ниже даны условно (и, по видимому, не всегда правильно), современными учеными, главным образом сообразно повторению слова «если».

⁶⁰ Статьи 1 – 5 посвящены процессуальным нормам – карам за ложное обвинение и изменение решения суда.

⁶¹ Здесь и ниже словом «человек» (при необходимости – с уточнением «полноправный человек») переводится аккадский термин «авилум». Этот термин имеет как общее (всякий человек), так и специальное, сословное значение. ЗХ исходят из разделения всего населения, охваченного их нормами, на три сословия: «авилумов», «мушкенумов» и «вардумов». Первое и высшее из них охватывает членов «общин» (дословно «поселений», акк. «алу»). Общины пользовались самоуправлением, а члены их имели право на участки общинной земли (которыми ко времени Хаммурапи давно распоряжались как

собственники; общинный характер землевладения выразался не в том, что община контролировала распределение и передачу этих участков, а в том, что владение ими было неразрывно связано с членством в соответствующей общине). Цари не вмешивались во внутреннюю жизнь общин и в землевладельческие отношения общинников (Хаммурапи даже специально следил, чтобы его чиновники не покушались на огосударствление наделов «авилумов»!), однако собирали с общин различные налоги.

Создавая свою державу, Хаммурапи ограничился назначением глав общинного самоуправления царской властью и регулированием прав наследования и частных сделок «авилумов». Реальное расслоение в общинах зашло довольно далеко: ЗХ повествуют об аренде, найме, ростовщичестве между «авилумами». По документам видно, что размер земельного владения одного «авилума» колебался от 1 до 60 – 80 га! Всякий общинник-«авилу» возглавлял патриархальную семью, над членами которой (детьми и женой) располагал весьма значительной властью (в частности, он мог отдавать их в залог или в уплату долга, определял судьбу дочери и браки детей). Только он был полноправным собственником семейного имущества при жизни, хотя не мог вполне произвольно его завещать. Жена в целом считалась собственностью мужа, однако ее достоинство и положение в какой-то мере гарнитруются в ЗХ независимо. И жена, и муж имели право на развод, однако для мужа оно было неизмеримо шире, а жена, вообще говоря, должна была сохранять верность даже покойному супругу (ст. 177). Женщина (вопринимавшаяся главным образом как чья-то жена/вдова или дочь) вообще являлась субъектом права в очень малой степени, исключая независимых женщин-жриц, приравненных к «авилумам» и называвшихся в женском роде «авилтум» (как в ст. 110), но зато исключенных из нормальной семейной жизни.

Второе сословие, «мушкенумы» (дословно означает, по-видимому, «склонившиеся (под защиту)», что и этимологически, и по реальному значению близко римскому «клиент») охватывает людей, которые, не будучи членами какой-либо общины и не имея своей земельной собственности, должны были взять в держание участок царской земли или перейти на иное государственное обеспечение, попав тем самым в лично-административную зависимость от царя и приняв на себя обязанность выполнять определенную повинность перед государством. В Старовавилонский период в таких людях не было недостатка: кто-то был вынужден отказаться от земельного участка в общине и бросить ее из-за разорения и долгов, кто-то – из-за личных неурядиц, кто-то – мечтая о продвижении на царской службе; наконец, чьи-то общины оказывались сами разорены и разгромлены в ходе непрерывных внутримесопотамских войн и не могли обеспечить своим

членам нормального существования либо вообще гибли, так что количество бродячего населения, стремившегося осесть на государственной земле, постоянно пополнялось. Ряды мушкенумов ширились также за счет выходцев из кочевых племен, по сходным причинам покинувших свои кланы. Кратко и ярко положение мушкенумов в целом рисуют две фразы из месопотамских документов, отстоящих друг от друга на тысячелетие: «Как отцу моему известно, я стал мукенумом! Пусть отец мой вернет меня под власть общины!» и «царь, господин мой, знает, что я мушкенум, несу царскую службу и не покидаю дворца. Пусть мне вернут мое поле, чтобы мне не умереть с голоду». Итак, мушкенум – это человек, порвавший связь с общиной (или никогда ее не имевший) и принявший государственное обеспечение под условием службы (повинности, по-аккадски «ильк»). В эту категорию одинаково входили дослужившийся до высших чинов вельможа и сидящий на царской земле полукрепостной земледелец, лишь бы они не имели иного обеспечения, кроме государственного, выданного им под условием службы (независимо от размеров этого обеспечения).

Разумеется, член общины, поступающий на царскую службу и принимающий от царя ее обеспечение, не переставал от этого быть «авилумом» (ведь он сохранял членство в общине и общинный участок); точно так же мушкенум, добившийся членства в общине, по-видимому, становился авилумом, что не мешало ему по-прежнему нести повинность за сохраняемое им держание от царя. Подавляющее большинство держателей наиболее высокообеспечиваемых «ильков» всегда были или становились авилумами. В отличие от «авилумов», «мушкенумы» не были наделены автономным самоуправлением и их жизнь в широких пределах регулировалась администрацией (значительная часть которой из мушкенумов и состояла). Земледельцев-мушкенумов, например, могли произвольно перебрасывать с участка на участок. Социально мушкенумы считались менее значимы, чем авилумы: их достоинство и неприкосновенность расцениваются в 3X существенно дешевле (ст. 196), Однако имущество мушкенумов охраняется, наоборот, строже (ст. 8, 15 – 16), аналогично имуществу дворца или храма (храмы при Хаммурапи были государственными учреждениями, а их хозяйства – автономными частями государственного хозяйства) – поскольку имущество мушкенума и является частью государственного имущества, выданного ему в обеспечение. Даже за развод мушкенум платит меньше авилума (ст. 140), а рабы мушкенумов получают определенные привилегии (ст. 176) наряду с рабами самого царя.

Существенный интерес представляет количество земли, выдаваемое царем в обеспечение того или иного «илька»: за исполнение обязанностей жрицы – храмовой блудницы, тамкара (торгового агента), крупного чинов-

ника или особо квалифицированного ремесленника выдавали 12 – 75 га, за военную службу и ремесленные работы средней категории – 9 – 12 га, за уплату доли урожая, выпас скота и наименее квалифицированный ремесленный труд – единицы га. Жрецы-мужчины вообще получали не землю, а только жалованье.

Третье сословие – «вардумы» («рабы») составляли люди, имевшие хозяев – лиц, правомочных произвольно распоряжаться их временем и рабочей силой, и, по-видимому, жизнью (невольной причиненная смерть или умышленное телесное повреждение раба расценивались не как покушение на человека, но лишь как порча или уничтожение чужой собственности и, соответственно, требовали лишь имущественного возмещения, ср. ст. 196 – 199, 213 – 214, 218 – 219. Итак, рабы считались имуществом, так что их хозяева могли, очевидно, распорядиться с ними как угодно), а также свободно отчуждать это право. Менее ясен имущественный статус рабов. Тяжкие кары полагались за укрывательство раба и пособничество ему в уклонении от рабства (ст. 15 – 20, 226 – 227; из этих статей, впрочем, видно, что у беглого раба часто находилось достаточно помощников, возможно, и небескорыстных). Специальным жестоким наказанием со стороны государства подвергается раб, посмеявшийся без основания оспорить авторитет и власть хозяина или ударить свободного (ст. 205, 282).

По ЗХ известны рабы частных лиц (мушкенумов и авилумов) и учреждений – государства («дворца») и храмов. Статус раба носил наследственный характер (исключая детей раба от свободной, ст. 75). «Авилумы» по закону могли становиться рабами только на время. Положение рабов государственных учреждений и мушкенумов регулировалось государством и было, возможно, привилегированным (они могли иметь семью); в отношении «авилумов» со своими рабами государство не вмешивалось, и оно известно гораздо хуже. Подавляющее большинство рабов являлось домашними рабами. Отдача рабов в найм, судя по документам, практиковалась крайне редко. Раб царя или «царского человека», взявший в жены свободную, мог иметь собственную недвижимость, по его смерти, впрочем, отходящую к господину (ст. 176). Не исключено, что имущество любого вида мог иметь и всякий раб; в таком случае оно, очевидно, считалось бы его неотъемлемым придатком, не могла бы отчуждаться им, в том числе по завещанию (ЗХ ничего не говорят о наследовании мушкенумов и вардумов, кроме ст. 176), а после его смерти доставалась бы, опять-таки, господину. Более вероятно, однако, что своего имущества у рабов, исключая мужей свободных женщин, не было вовсе. Сословное положение влияло прежде всего на социальный статус, а не недостаток человека. И возме-

ние за телесное повреждение, и гонорар врачу за успешное лечение (ст. 215 – 217, 221 – 223) были выше для авилума, чем для мушкенума, а для мушкенума – чем для раба: жизнь и здоровье ценились (в точном смысле слова) тем выше, чем выше было сословие. Все жители державы назывались в высоком стиле «вардумами» – рабами царя (ст. 129). Никакого отношения к их сословному статусу это, разумеется, не имело.

⁶² Своеобразное применение принципа талиона (принципа равного воздаяния). В случае, если бы обвинение подтвердилось, убийцу ожидала бы, очевидно, смертная казнь; таким образом, ложное обвинение в убийстве в самом деле было эквивалентно покушению на убийство самого обвиняемого и, соответственно, каралось смертью обвинителя. Ср. ст. 3 – 4, где такое применение талиона формулируется в общем виде.

⁶³ Далее – Река. Речь идет о реке, в которой воплощается божество, вершащее божий суд.

⁶⁴ То есть, в случае доказательства вины обвиняемый был бы казнен и тем самым ложное обвинение по такому делу приравнивается к попытке убийства безвинно обвиненного. Обратим внимание на последовательно проведенный здесь и в других статьях (в отличие от дел о колдовстве) принцип презумпции невиновности в отношении обвиняемого: обвинитель должен быть казнен не в том случае, если обвиняемый докажет свою невиновность, а в том, если само обвинение не будет доказано.

⁶⁵ То есть, то наказание, которое понес бы обвиняемый, если бы обвинение подтвердилось. Особым образом применяется принцип талиона. Ср. ст. 13 и др.

⁶⁶ В результате судебной реформы Хаммурапи судебная система Вавилонии приобрела следующий вид: каждая община (или общинное объединение) имела собственный общинный суд (коллегию) под председательством общинного старосты по назначению царя; во все крупные города назначались, кроме того, «царские судьи», решавшие прежде всего дела, касающиеся «царских людей», т.е. людей, обязанных царю повинностью или службой («ильком»). Наконец, существовали еще и храмовые суды, роль которых при Хаммурапи свелась к приведению сторон к клятве именем богов. Кроме того, могли быть смешанные суды (так, общинный суд Вавилона мог возглавляться «царским судьей» и становиться одновременно «царским судом», а общинные и храмовые судьи могли кооптировать друг друга в одну коллегию). Царь не осуществлял судебных полномочий (иное дело, что он мог налагать наказания в чрезвычайном административном порядке), но направлял те или иные дела в определенные суды с указанием, какую норму закона здесь надо применить.

⁶⁷ Смысл статьи тождествен римскому постулату: «по одному делу дважды не рашают».

⁶⁸ Статьи 6 – 25 посвящены охране собственности царя («дворца»), храмов и частных лиц.

⁶⁹ Первое в ЗХ упоминание государственного хозяйства (включавшего при Хаммурапи дворцовые и храмовые земли, причем те и другие включали наделы, выданные в держание за службу) и его имущества. Обратим внимание на появление в ЗХ юридических лиц – «дворца» и «храма». Заметим, что в ЗХ государство выступает почти исключительно как эксплуататор мелких производителей, наделенных государственной землей: иной государственной земли, нежели выделенная в такие наделы, ЗХ вообще не упоминают. Между тем движимое имущество и рабы дворца как такового отличаются в ЗХ от рабов и движимости мушкенумов (ст. 8, 15). Очевидно, собственно дворцовая земля сводилась к участкам, отданным под административные строения и учреждения, с приданным им персоналом (в том числе рабским) и движимостью, а остальной государственной земельный фонд раздавался в держание.

⁷⁰ Кажущееся противоречие со ст. 8 (где кража определенных видов имущества бога и дворца карается штрафом) разрешается просто: в ст. 6, как видно из ее финальной части, подразумевается кража с дальнейшей перепродажей, в ст. 8 – кража как таковая. Первая, естественно, карается тяжелее. Здесь обнаруживается примечательная черта ЗХ как юридического памятника: в отличие от привычных нам кодексов, в ЗХ ситуация, для которой имеет силу данная статья, не всегда исчерпывающе описывается вводной условной формулировкой («если...»); о какой ситуации идет речь, иногда можно понять, только дочитав статью до конца (как в нашем примере) или даже сравнив ее с другими статьями.

⁷¹ Отметим, что ст. 6 – 12, 21 – 22, 25, 253 – 256 охраняют собственность на движимое имущество самыми свирепыми мерами, значительно превышающими талионную систему.

⁷² То есть, лица, неправомочно произвольно распоряжаться имуществом своего отца – «человека». Вся статья посвящена попыткам без должного оформления «купить» имущество у человека, не имеющего полного права распоряжаться им, так как он находится под патриархальной властью другого лица (в данном случае «человека» – полноправного свободного). Ср. ст. 124 о таких же не оформленных специально покупках у полноправного собственника имущества.

⁷³ ЗХ вообще чрезвычайно отрицательно относятся к сделкам, не оформленным должным документом и не подтвержденным свидетелями

(ср. ст. 9 – 11, 122 – 124, 129). Даже брак, не оформленный договором, считался недействительным.

⁷⁴ Характерное для ЗХ стремление приравнять одно преступление к другому, более простому и очевидному.

⁷⁵ Естественно задать вопрос, имела ли вообще практический смысл оговорка, предоставляющая преступнику право откупиться от наказания многократным штрафом: трудно представить себе, чтобы человек стал красть некий предмет, располагая в то же время средствами на 10 – 30-кратную покупку такого же предмета. Таким образом, своих средств на выплату штрафа реальный вор, вернее всего, не имел, и если ему не удавалось занять их (например, ценой самопродажи в кабальное рабство), смягчение, допускаемое первой частью статьи, не имело для него никакой цены.

⁷⁶ То есть, наказание, которое грозило бы обвиняемому, если бы обвинение было доказано.

⁷⁷ Статьи 17 – 20 регулируют различные аспекты одной и той же ситуации: некий человек поймал беглого раба, причем этот раб может принадлежать любому частному лицу, прежде всего свободному полноправному «человеку». Отличие ст. 19 от ст. 16 заключается, таким образом, во-первых, в том, что в ст. 19 речь идет о поимке, а не об укрывательстве беглого раба, во-вторых, в том, что в ст. 19 речь идет о рабах частных лиц, а в ст. 16 – о рабах дворца и дворцовых людей. Из сопоставления ст. 17 с прочими статьями следует, что возврат беглых рабов государству был обязательным долгом и никак не вознаграждался (в отличие от также обязательного возврата раба частному лицу).

⁷⁸ Наказанием в случае ложной клятвы будет неизбежный гнев бога, именем которого поклялись.

⁷⁹ Несомненно, с целью кражи.

⁸⁰ Здесь и ниже так переводится акк. термин «алу», досл. «поселение».

⁸¹ Акк. рабианум (также хазианум, «градоправитель») – глава общинного поселения по назначению царя.

⁸² Одна из немногих статей ЗХ, рисующих роль общины.

⁸³ Статья, как видно, предусматривает самосудную расправу на месте, в противном случае вора нельзя было бы бросить в «этот» огонь, т.е., в огонь того самого пожара, которым он пытался воспользоваться.

⁸⁴ Статьи 26 – 41 регулируют права и обязанности так называемых «царских людей», которые были обязаны царю той или иной службой («ильком»), а сами обеспечивались условным земельным пожалованием (или жалованием; впрочем, в ЗХ с примерами такого рода мы не встречаемся) со стороны государства. Надо полагать, что подавляющее большин-

ство их относилось к категории мушкенумов (ср. ниже различные ограничения их прав отказываться от своей службы, едва ли совместимые со статусом свободного полноправного человека; кроме того, сословие мушкенумов само по себе должно было включать именно таких людей). Основной предмет этих статей – судьба имущества, выданного царем в обеспечение «царским людям», большая часть статей (26 – 35) говорят о воинах.

⁸⁵ Редум и баирум – военные колонисты. Именно из них состояло рядовое воинство старовавилонских царей (кроме редума и баирума, из военных ЗХ упоминают только офицеров). Они получают от царя в личное условное держание землю (редум – еще и скот), на которой ведут хозяйство силами собственной семьи, а сами обязаны царю военной службой. Как государственное имущество, выданное редуму и баируму обеспечение землей и скотом не подлежало отчуждению. Однако наряду с ним редум и баирум могли приобретать любое имущество на началах частной собственности и соответственно распоряжаться им (ст. 39). Закон стремился сделать статус военных колонистов необратимым и наследственным (см. ст. 27 – 28, ст.41). Редумы получали от царя улучшенное обеспечение (не только землю, но и скот, ст. 35), но, с другой стороны, были и в мирное время административно и юридически подчинены офицерам (ст. 34). Очевидно, речь идет о тяжеловооруженных войсках регулярного строя (редумы) и легковооруженных стрелках (баирумы, ср. дословное значение слова «баирум» – «ловец»).

⁸⁶ Таким образом, государство поощряло наследственную передачу статуса военного колониста. Примечательно, что о замещении убитого военного колониста ЗХ молчат; очевидно, этот вопрос решался соответствующим чиновником согласно сложившейся административной практике. Однако если сын пропавшего без вести военного колониста был преимущественным наследником статуса своего отца, то тем более это должно было относиться к сыновьям убитых.

⁸⁷ О дальнейшей его службе ничего не говорится, так что речь, очевидно, идет о земельной «пенсии», выделяемой малолетнему сыну пропавшего без вести военного колониста.

⁸⁸ Дословно: «перед лицом».

⁸⁹ Очевидно, при неоговоренном в ЗХ двухлетнем сроке отсутствия решение предоставлялось на произвол соответствующего чиновника.

⁹⁰ См. прим. к ст.49.

⁹¹ Итак, высшей инстанцией по выкупу воина оказывается дворец – несомненно, именно потому, что воин сидел на государственной земле.

⁹² Храмовые хозяйства при Хаммурапи были частью государственного хозяйства. Таким образом, речь идет о выкупе за счет того храма, к которому было в культовом отношении «приписано» данное поселение. Данная статья доказывает, что военные колонисты жили особыми «поселениями» общинного типа (в частности, с круговой имущественной порукой и собственными «храмами»), аналогичными, например, стрелецким слободам в России.

93 Баирум здесь не упоминается. Смысл этого отграничения, конечно, не в том, что с баирумом все перечисленные вещи можно проделывать безнаказанно. Статья перечисляет злоупотребления, касающиеся исключительно мирной жизни и возможные только при постоянном и нормативном административно-юридическом контроле сотников и десятников над редумами (например, незаконно «предать редума сильному в суде» офицер мог только в том случае, если вообще представлял за редума в судах или давал санкцию на его выдачу и т.д.). Молчание о баируме объясняется, очевидно, тем, что применительно к нему возможность таких злоупотреблений не возникала вообще (т.е. он попадал под власть офицеров только на войне).

⁹⁴ Смысл этого параграфа, опять-таки, не в том, что баирум, здесь не упомянутый, может продавать выданный ему в условное обеспечение царский скот, а в том, что у него вовсе нет такого скота.

⁹⁵ «Несущими подать» (акк. «наши бильтим») назывались лица, получавшие для обработки участок царской земли под условием выплаты (натурой) большей части урожая, то есть царские издольщики. Такая выплата считалась их повинностью («ильком»). Государство не заключало с ними договоров об аренде, и их положение целиком регулировалось администрацией. В частности, администрация могла перемещать их с одного участка на другой. Земельный участок часто выдавался им один на целую группу. К «несущим подать» причислялись также и другие «царские люди», существующие на аналогичных условиях – пастухи и ремесленники (в более узком смысле слова только таких ремесленников и называли «несущими подать»). Реально статус «несущего подать» был наследственным. Можно не сомневаться, что эксплуатация земледельцев из числа «несущих подать» была тяжелее налоговой эксплуатации общинников (иначе царю вообще не было бы смысла предоставлять им землю). Интересно, однако, что такие земледельцы именовались официально «наместниками», т.е. как бы представителями бога и дворца на своих крошечных участках земли!

⁹⁶ Цель ст. 35 и 37 – исключить возможность продажи «царским человеком» государственного имущества, выданного ему в условное держа-

ние, на сторону как частного достояния. Обратим внимание, что ЗХ достигают этой цели не карами, обещаемыми продавцу – расхитителю государственного добра, а, напротив, хитроумной льготой в его адрес, делающей, однако, бессмысленной самую сделку: кто станет в обход закона покупать государственное добро у «царского человека», если известно, что по закону тот имеет полное право (точнее, обязанность) оставить себе и полученную плату, и «проданное» имущество?

⁹⁷ То есть выданы ему в условное держание как обеспечение его службы – илька.

⁹⁸ Дословно «бесплодная». Жрица, лишённая права деторождения и получавшая за осуществление своих обязанностей надел из царской земли. Напомним, что храмы при Хаммурапи входят в состав государственного хозяйства.

⁹⁹ Здесь: торговый агент государства. Хаммурапи ликвидировал крупную частную торговлю; купцы либо должны были расстаться со своим занятием, либо поступить на государственную службу. Такой купец, несущий ильк тамкара, должен был торговать государственным товаром и приносить государству прибыль, за что получал право вести и самостоятельные, частные торговые операции (на практике те и другие могли совмещаться, и тамкар мог, например, обернув доверенные ему государством средства, должную часть прибыли отдать государству, а остаток забрать себе). Именно людям, несущим ильк тамкара, был поручен сбор налогов.

¹⁰⁰ Дословно «и (любой) другой ильк». В первую очередь имеются в виду высокопрофессиональные ремесленники и административный персонал.

¹⁰¹ Таким образом, надитум, тамкар и люди прочих видов царской службы (но не военные колонисты и «несущие подать», см. ст. 41!) могли продавать свой ильк вместе с его обеспечением любому желающему, т.е. уходить с царской службы, подыскав заместителя и оформив передачу ему своего надела и службы как акт купли-продажи. Свободно продавать свои участки как частные было, однако, запрещено и им (ст. 71). Поскольку речь шла о высокообеспеченных и почетных должностях, наделы и ильки, упомянутые в ст. 40, как правило, доставались «авилумам».

¹⁰² Данная статья вкупе со ст. 36-37 запрещает военным колонистам и «несущим подать» проводить ту же операцию, что прочим царским людям по ст. 40, пользуясь тем же методом, что в ст. 35, 37. Таким образом, ЗХ стремятся исключить передачу наделов и службы военными колонистами и «несущими подать», делая их фактически наследственными крепостными. Причины, по которым таких препятствий не чинили «царским людям» ст. 40, можно восстановить только приблизительно. В ст. 40 речь идет о

«царских людях» высшей категории, самих по себе малочисленных, не заинтересованных в избавлении от своей службы и в то же время наделяемых достаточным количеством земли для того, чтобы ее не мог откупить «случайный» покупатель, и чтобы таких покупателей вообще не находилось много. С «царскими людьми» ст. 41, служба которых достаточно обременительна, дело обстоит прямо противоположным образом, и предоставление им права свободно передавать ильк привело бы на деле к неконтролируемому массовому перераспределению участков и «текучести кадров», сопровождающейся всевозможными злоупотреблениями и, что особенно важно подчеркнуть, концентрацией государственной земли в руках крупных собственников (на полученную землю те сажали бы собственных зависимых людей – хотя бы ее же вчерашних владельцев – которые и несли бы реально за них ильк). Такое внедрение «промежуточных» крупных эксплуататоров между государством и реальным работником на участке государственной земли и стремятся исключить ЗХ. Отличие ст. 41 от ст. 36 – 37 заключается в том, что в ст. 41 речь идет о мене участков (с приплатой), а в ст. 36 – 37 – о чистой продаже.

¹⁰³ Статьи 42 – 70-е регулируют операции с недвижимостью и ответственность за правонарушения, связанные с недвижимым имуществом. При этом ст. 42 – 48 касаются аренды целины и поля, ст. 60 – 65 – аренды сада (арендная плата во втором случае выше, чем в первом, поскольку и работа арендатора сада намного легче). Ст. 49 – 52 посвящены залогоу земли. ЗХ оставляют во всех случаях арендованную и заложенную землю за первоначальным владельцем и всячески подчеркивают его права. Цель этого – исключить переход арендованного участка в руки арендатора и идущую таким способом (на Переднем Востоке довольно обычным) концентрацию земли. В частности, при залоге урожай должен оставаться в руках истинного владельца заложенной земли, и тот отдает займодавцу сумму залога, лишь продав урожай (собранный займодавцем, ст. 49 – 50!).

¹⁰⁴ Для сравнения: прожиточный минимум в год на семью – около 6 гуров.

¹⁰⁵ В целом термин «тамкар» в ЗХ употребляется в значении «человек, вложивший капитал в торгово-ростовщическую операцию». Так называли и купцов, и ростовщиков. Купцы-тамкары, как указывалось выше, были обращены в государственных агентов (должность которых так и называлась – «тамкар»), но ростовщическую операцию могло произвести любое частное лицо; в ЗХ оно тем самым тоже именовалось «тамкаром». Это видно из ст. 116, где речь идет о «тамкаре» данного лица, а из сравнения со ст. 113 выясняется, что этим «тамкаром» мог быть всякий человек по отношению к другому человеку. Хаммурапи ограничивает процент на долг 20 % годовых на серебро и 33,5 % годовых на зерно.

¹⁰⁶ Как и следовало ожидать, тамкар не обрабатывал землю сам, а нанимал «землепашцев». Речь, таким образом, идет о субаренде.

¹⁰⁷ Имеется в виду указ, устанавливающий цены на зерно и сезам в серебре, ср. ст. 89. В ст. 49 – 51 проводится та мысль, что в норме хозяин заложенного тамкару поля должен сам продать урожай за серебро и из полученных средств возместить долг и только при крайней необходимости может отдать его натурой. Отсюда видна достаточно высокая степень развития товарно-денежных отношений.

¹⁰⁸ Данная статья указывает на свободную куплю-продажу земли, не являющейся условным держанием. К категории такой земли, конечно, могла относиться и заново распаханная частными лицами (теми же мушкенаумами) земля, но, прежде всего, к ней должна была относиться земля общинников (в данной статье никак не выделяемая из категории земель, подлежащих свободному отчуждению). Характерно, что никакой общинной санкции на такую операцию ст. 71 не предусматривает (возможно, впрочем, что такая санкция считалась частью обычного права, не изменяемого царем, и не упоминалась именно поэтому). Реально земля, однако, продавалась крайне редко (это видно из состава дошедших до нас документов, а также из ничтожного внимания, которое ЗХ уделяют продаже земли по сравнению, например, с ее же арендой), и такой акт считался весьма болезненным для расстающегося с землей продавца.

¹⁰⁹ Статьи 70-е – 126 касаются всевозможных торговых и коммерческих операций, в основном – займов, залогов и отдачи на хранение. В целом можно заметить, что основными деятельности, связанной с денежными отношениями, которые стремилось контролировать государство (а оно, скорее всего, хотело контролировать все сферы крупного обращения движимости) были: ростовщичество в той или иной форме, дальняя оптовая торговля и, наконец, содержание постоянных дворов (в переводе условно «шинков»). Других сколько-нибудь существенных явлений в сфере товарно-денежных отношений, в том числе в сфере услуг, Месопотамия, как видно, не знала.

¹¹⁰ Статьи 88, 111, 114, 121, 215 – 217, 221 – 223, 228 – 234, 239, 257 – 258, 261, 268 – 277 представляют собой яркий пример государственного регулирования частных сделок. Они устанавливают тарифы на наем квалифицированных специалистов, ремесленников и сельскохозяйственных рабочих, скота, повозок, судов; фиксируют цены и соотношение цен на зерно, серебро, сикеру (ср. со ст. 51) и т.д. В реальных частных сделках, как видно из документов, эти нормы соблюдали далеко не всегда, но при желании подобную сделку всегда можно было опротестовать в суде.

Ст. 88 – 96 призваны ограничить ростовщичество (в частности, высший ростовщический процент по ЗХ – 20 %) и облегчить или упростить расплату по долгам для должников. «Тамкары», о которых при этом идет речь – не обязательно люди, занимающие государственную должность с таким названием, но займодавы вообще (см. ст. 113 – 116, где речь идет о частных лицах, занимающих друг друга). Подчеркнем, что любая ростовщическая операция должна была проводиться под контролем государства (ст. 95).

¹¹¹ Ср. ст. 51.

¹¹² Восстановлено по смыслу контекста.

¹¹³ Статьи 99 – 107 посвящены совместным операциям с деньгами, как правило торговым операциям с вкладом капитала одной из сторон и выполнением операции другой. Там, где речь идет о торговле, под «тамкарами» имеются в виду люди, занимающие должность «тамкара» (всем прочим заниматься крупной торговлей было, по-видимому, запрещено, см. выше), однако речь идет именно о той части их операций, в которую был вовлечен их частный капитал и которую они проводили на свой частный страх и риск.

¹¹⁴ Дословно «разносчик», торговый агент тамкара. Тамкар вручает шамаллumu определенный капитал, который тот должен вернуть ему с процентами (см. ст. 102). Смысл дела для самого шамаллума заключался исключительно в высокой доходности внешней торговли, которая позволяла ему нажить больше, чем сумма, предназначена к возврату. Отношения шамаллума и тамкара – договорные (ст. 105 – 106).

¹¹⁵ На путевые издержки.

¹¹⁶ То есть шамаллум должен вернуть тамкару основной капитал, доверенный ему, отдельно сосчитать проценты, которые он должен был нажить по договоренности с тамкаром, из них возместить себе путевые расходы, подсчитанные согласно условному поденному расчету, а оставшуюся часть процентов отдать тому же тамкару.

¹¹⁷ Законодатель, несомненно, исходил из того, что внешнеторговые операции сами по себе весьма прибыльны, а шамаллум взял на себя ответственность за получение процентов для тамкара.

¹¹⁸ Дословно «из милости». Отсюда надо заключить, что обычно тамкар предоставлял шамаллumu капитал под проценты, и именно такие сделки регулируются в ст. 100 – 101.

¹¹⁹ Статья 104, в отличие от предыдущих, касается ситуации, когда тамкар вручает шамаллumu не серебро, а товар; между тем возвращать ему нужно, естественно, серебро.

¹²⁰ Обратим внимание на то, что тамкар платит за обман шамаллума вдвое больше, чем шамаллум – за обман тамкара. Здесь Хаммурапи руко-

водствуется, во-первых, принципом возрастания ответственности должностного лица по сравнению с ответственностью нанятого им лица частного (или его подчиненного) и общим стремлением защищать слабых перед лицом сильного.

¹²¹ То есть увеличивала цену сикеры в зерне. Данная статья свидетельствует о государственном установлении и регулировании цен на основные товары (сикеру, зерно, серебро) и их соотношения. Обращает на себя внимание свирепость кары за нарушение этих установлений.

¹²² Очевидно, постоянные дворы часто превращались в притоны преступных группировок.

¹²³ Категория жриц.

¹²⁴ Смысл: откроет питейное заведение.

¹²⁵ Дословно «авилтум» от «авилум».

¹²⁶ Данная статья призвана исключить насильственное взыскание долга займодавцем, т.е. защищает должника.

¹²⁷ Ст. 114 – 117 устанавливают патриархальное право отца семейства распоряжаться членами своей семьи как своей собственностью. Операции, о которых здесь идет речь, отличаются от простого ростовщичества тем, что здесь займодавец забирает заложников из семьи должника в обеспечение невыплаченного в срок долга (ст. 115) или просто во временное замещение выданного займа (ст. 114). Эта ситуация отличается от ситуации, описанной в ст. 117 – 119: там речь идет не о залоге, а об отдаче человеком члена своей семьи в рабство в уплату долга, который он не может выплатить иным образом. Тот факт, что на деле эта отдача оказывается обратима и члены семьи возвращаются в семью, связан (в отличие от ст. 114 – 116) не с выплатой долга, т.е. не с частными отношениями, а с государственным чрезвычайным вмешательством в эти отношения.

¹²⁸ По-видимому, данная статья устанавливает минимум, за который можно было взять в заклад человека. Едва ли речь идет о штрафе за произвольный насильственный захват заложника (без долга): таковой едва ли мыслим сам по себе и карался бы, вероятно, строже.

¹²⁹ То есть должник, располагавший над заложником патриархальной властью и этой властью выдавший его в залог долга.

¹³⁰ Ст. 117 – 119 касаются долгов «людей», т.е. полноправных общинников и призваны оградить их от наихудших последствий долговой зависимости (долгового рабства и т.д.).

¹³¹ Смысл статьи: «человек» находится в долгу, который он не имеет ни надежды, ни возможности заплатить. В этой ситуации он может погасить долг, используя члена своей семьи, находящегося под его патриар-

хальной властью, как собственность: либо он продает его третьему лицу «за серебро» и этим серебром уплачивает долг заимодавцу, либо он отдает его в услужение («кабалу») самому заимодавцу в качестве уплаты долга (возможно, потом, раздобыв средства, он имел бы право выкупить члена своей семьи обратно). Во всяком случае, с момента выдачи «в кабалу» должник считался чист от долга (иначе эта ситуация была бы неотличима от ситуации ст. 114, где человек может отдать члена семьи в залог долга, остающегося за ним). Без вмешательства государства тем бы дело и кончилось, однако «Законы» возвращают по истечении какого-то времени отторгнутого от семьи члена обратно, т.е. как бы аннулируют долг задним числом. Характерно, что дальнейшую перепродажу членов семьи «человека» ЗХ запрещают: все три года они должны обслуживать именно первого покупателя или закабалителя. Из ст. 117, 119 также видно, что продавать или выдавать в «кабалу» членов своей семьи иначе, как в уплату уже существующего долга, «человек» не может. Очевидно, возможности свободно (например, не ради уплаты долга, а ради простого обогащения) распоряжаться членами своей семьи его лишил именно Хаммурапи. По старовавилонским документам видно, что ст. 117 выполнялась довольно строго, однако, с другой стороны, освобожденный часто не имел средств и вынужден был возвращаться в то же положение, из которого только что вышел. Наконец, подчеркнем, что ЗХ говорят лишь о продаже в рабство «человеком» членов его семьи, но не о самопродаже «человека» в рабство, несомненно, широко распространенной. Причины этого неясны.

¹³² Логика ст. 118 заключается в том, что раб, в отличие от «людей», считается вещью, а не личностью, и его возвращать поэтому не требуется. Рабами, как и имуществом, долг выплачивается раз и навсегда. Исключение делается для рабыни – матери детей «человека» (ст. 119), приближающейся тем самым к члену семьи. «Продажа за серебро» в ст. 118, в отличие от ст. 117, не рассматривается: тот факт, что проданным рабом покупатель может распоряжаться по своей воле, очевиден и так.

¹³³ Здесь просто в смысле «заимодавец», см. выше.

¹³⁴ Статьи 120 – 127 касаются отдачи на хранение.

¹³⁵ Хлеб сюда не относится: его не «отдают на хранение», а «ссыпают».

¹³⁶ Смысл статьи: если в нарушение ст. 122 при сдаче на хранение человек не заключал договора, а ограничился одними свидетелями, суд все же будет разбираться с его делом (в отличие от ситуации ст. 123, когда нет даже свидетелей). Если же требование ст. 122 было бы исполнено, то отпираться хранитель ценностей не мог бы вообще, а невыдача ценностей без оправданий была бы, видимо, приравнена к воровству с очевидными последствиями.

¹³⁷ Обращаем внимание на роль территориально-общинного подразделения – квартала.

¹³⁸ Статьи 127 – 194 трактуют семейное право, включая законы о наследовании (здесь государство не то модифицирует, не то гарантирует общинный уклад, поскольку речь идет, разумеется, о «людях»-авилумах) и усыновлении.

¹³⁹ То есть обвинил их в прелюбодеянии. Жрица-энтум, посвященная богу, очевидно, вообще была лишена права на связь с мужчиной.

¹⁴⁰ Возможно, символ обращения в рабство, едва ли собственно наказание!

¹⁴¹ То есть, пройти испытание перед Богом Реки, аналогично ст. 2.

¹⁴² Ср. со ст.131! Относительно женской репутации Хаммурапи доверяет мужу меньше, чем постороннему человеку, разумно учитывая слепоту ревности (для постороннего невероятной).

¹⁴³ Таким образом, опять относительно неясный проступок приравнивается к простому и ясному – прелюбодеянию.

¹⁴⁴ Итак, бегство из общины – «презрение своего поселения» – уничтожает даже семейные (тем более, очевидно, и имущественные) права беглеца. Из ст. 136 видно, что принадлежность к общине была не только правом, но и обязанностью каждого «авилума», и покинуть общину он мог только с ее разрешения.

¹⁴⁵ То есть предоставила ему свою заместительницу-рабыню, дети которой считались ее собственными.

¹⁴⁶ Акк. «шугетум», вторая (неравноправная первой) жена.

¹⁴⁷ То есть, не возьмет в залог долга (см. ст. 115).

¹⁴⁸ Таким образом, «авилу» сам назначает жену своим сыновьям, как носитель патриархальной власти над членами семьи. По той же причине невестка не несет ответственности (иначе она отвечала бы по ст. 129).

¹⁴⁹ Имеется в виду, несомненно, не изнасилование (такое было бы оговорено специально, ср. ст. 130), а добровольное сожительство.

¹⁵⁰ Своеобразная логика распределения наказаний в ст. 154 – 158, по видимому, такова: кровосмешение карается по ритуальным соображениям (аккадцы, как и большинство людей архаики, полагали, что любой сексуальный акт может и должен резонировать в окружающем мире, отражаясь на его плодородии и воспроизводимости всех его элементов. Именно эффект такого резонанса использовался в обряде «священного брака». Соответственно, кровосмешение грозило возмущением, нарушением, а то и обрывом – в случае инцеста родной матери с сыном, скорее всего, закольцеванием – «силовых линий» плодородия). С другой стороны, караются поку-

шения на женщину, являющуюся чужой собственностью. В итоге отец, как собственник дочери, за связь с ней карается существенно слабее, чем сын – за связь с матерью (собственностью его покойного отца), и в точности так же, как сын – за связь с мачехой (покушение на собственность покойного отца, не связанное, однако, с ритуальными опасностями). Состав преступления ст. 55 является посягательством на собственность сына и карается соответственно; а поскольку в ст. 156 реальной собственностью сына невеста еще не стала, оснований применять такое наказание нет. Как видим, Хаммурапи (или обычное право, которым он мог в данном случае руководствоваться) скрупулезно взвешивал тяжесть преступления, учитывая все факторы.

¹⁵¹ Сумма, меньшая чем «выкуп» и предваряющая его; жених вносил ее при сговоре с отцом невесты.

¹⁵² То есть тому, кому была обещана жена.

¹⁵³ Из этой статьи видно, что приданое превышало выкуп, т.е. брак не был браком-покупкой, типичным для многих восточных народов, а являлся обычным браком с приданым (как, например, в России). Сам выкуп, таким образом, имел чисто символический смысл.

¹⁵⁴ Интересно, что в отличие от замужества за свободным, женщина, вышедшая за раба, в глазах закона остается не «женой (раба)», а «дочерью авилума».

¹⁵⁵ Неизвестно, идет ли речь о привилегии рабов царя и мушкенумов, или аналогичными правами могли пользоваться и рабы авилумов, и ЗХ просто не упоминают это как часть обычного права.

¹⁵⁶ Из ст. 175 – 176 видно, что государственные рабы и рабы мушкенумов не только располагали правом иметь семью, включающую лиц любого сословия, но и могли иметь свои хозяйства – «дома» с определенной движимостью (возможно, этой привилегией раб наделялся только благодаря браку со свободной). Очевидно, эти «дома» либо выделялись рабам хозяевами, либо приобретались рабом на собственные средства как частным лицом. По-видимому, такой «дом» при жизни раба считался неотъемлемым придатком его самого как собственности господина (во всяком случае, возможные конфликты по поводу принадлежности такого «дома» ЗХ игнорируют), а по смерти раба отходил в непосредственное распоряжение господина.

¹⁵⁷ Дословно «женщина-мужчина». Категория жриц-трибад?

¹⁵⁸ Кадиштум и кульмашитум – категории жриц – храмовых блудниц.

¹⁵⁹ Дословно: «свою дочь-шугетум». Очевидно, шугетум могла еще вступить в полноправный брак.

¹⁶⁰ Законы об усыновлении проводят принцип соблюдения единства семьи, когда возврат усыновленного к родным родителям предельно затруднен.

¹⁶¹ То есть, при усыновлении он не знал своих родных родителей, чем эта ситуация и отличается от ситуации ст.185.

¹⁶² Статьи 192, 194, 218, 226 и 253 проводят принцип членовредительских «символических» наказаний (сложная модификация талиона), когда отсечению подвергается «провинившаяся» часть тела.

¹⁶³ Статьи 195 – 214 касаются умышленных и неумышленных телесных повреждений.

¹⁶⁴ Статьи 196 и 200 аналогичны хорошо известной древнееврейской формуле талионного права как такового: «око за око, зуб за зуб».

¹⁶⁵ Статьи 210, 230 свидетельствуют о том, что дети рассматривались, прежде всего, как собственность (а еще точнее – как часть) отца и в этом качестве подлежали в рамках талиона уничтожению в отместку за смерть чужих детей (по модели «часть тела за часть тела», ср. ст. 196, 200).

¹⁶⁶ Статьи 215 – 225 посвящены врачебным операциям, их тарификации и карам за врачебную ошибку. В данный раздел законов они включены по ассоциации: в целом раздел посвящен членовредительству, а врачебная ошибка эквивалентна членовредительству сама по себе.

¹⁶⁷ Статьи 226 – 282 касаются операций с движимостью и найма имущества, людей и скота, а также связанных с этим преступлений.

¹⁶⁸ Судно, которое идет по течению, труднее удержать, поэтому параллельной статьи о нем нет.

¹⁶⁹ Статьи 241 – 249, 268 – 271/272 касаются найма скота.

¹⁷⁰ Статья, вероятно, устанавливает минимум, за который можно отдать в залог вола. Ср. со ст. 114.

¹⁷¹ Переднее животное при запряжке цугом тратит меньше сил, чем заднее, впряженное непосредственно в плуг и поэтому именующееся «рабочим».

¹⁷² Обращаем внимание на роль территориально-общинного подразделения – квартала.

¹⁷³ Статьи 253 – 258, 261 – 267, 273 – 274 касаются найма работников (ст. 273) – в общем виде.

¹⁷⁴ Со стороны третьего лица.

¹⁷⁵ Под «страной» имеется в виду, как видно, держава Хаммурапи, под ее «детьми» – ее уроженцы. Таким образом, рабство в чужеземной стране засчитывается «детям страны» в зачет рабства у себя дома!

¹⁷⁶ Статья 282 вводит нас в интересную проблему судебных дел рабов, отрицающих законный характер своего порабощения. Как видно из статьи, такое заявление разбиралось в суде, и, если оно было ложным, наказывалось максимально сурово (ужесточение наказания, например, смертная казнь, означало бы заодно и совершенно бессмысленное наказание господина, лишаящегося того самого раба, которого он хотел удержать, обращаясь в суд!). Документы (в основном – следующего тысячелетия) богато иллюстрируют такого рода судебные дела, неизменно заканчивающиеся победой господина. Однако не следует заключать отсюда, как обычно делается, что суд был в сильнейшей степени предубежден против раба, и тому было заведомо невозможно добиться справедливости: в этом случае подобные иски попросту перестали бы подавать (ведь участь возвращенного господину строптивного раба, несомненно, осложнялась на долгие годы). Предложим другое объяснение. Несомненно, документ, фиксирующий победу одной из сторон, оставляла у себя только сторона-победительница (другой он был попросту не нужен). Между тем документ, оставленный у себя рабовладельцем (т.е. судебное решение против раба) имел неизмеримо больше шансов дойти до нас, чем документ, оставленный у себя бывшим рабом (хотя бы потому, что у него не было шанса попасть в семейный архив). Видимо, этим и объясняется характер попавших нам в руки документов.

¹⁷⁷ Прежде всего царство «Субарту» с центрами в Ашшуре и Шубатэллиле.

¹⁷⁸ Прежде всего царство Ларсы.

¹⁷⁹ Дословно «хорошую плоть».

¹⁸⁰ Богиня-супруга Мардука.

¹⁸¹ Божество-мать, супруга Эллиля.

¹⁸² Заключительные требования ЗХ (угроза всевозможными бедствиями царю и стране, которые осмелились бы хоть в чем-то отступить от ЗХ) уникальны для законодательных сборников Месопотамии. Они доказывают, что Хаммурапи, едва ли не единственным из всех правителей Месопотамии, искренне полагал, что ему удалось найти оптимальный государственный порядок «на все времена», и свидетельствуют о серьезных (однако недолговечных) идеологических сдвигах в его правление, сделавших возможным публичное провозглашение этой уверенности как основы государственной политики.

ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ

Хеттские законы дошли до нас в одной древнехеттской копии ок. конца XVI – начала XV вв. до н.э. (конец Древнехеттского периода) и в нескольких более поздних (Новохеттских) копиях (ок. XIII в.). Язык законов близок к древнехеттским текстам. Законы представляют собой один из наиболее важных источников для реконструкции экономической и социальной структуры хеттского общества, а также его правовых установлений¹. Текст законов непрерывен, деление на статьи принадлежит исследователям. Перевод и интерпретация многих статей и особенно терминологии хеттских текстов во многом остаются спорными и гипотетическими² (см. дискуссии в указанной ниже литературе).

В основу нижеследующего перевода положен перевод В.В. Иванова (Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1980), с существенной переработкой ряда статей. Обработка и комментарий Немировского А.А. Для удобства очевидные по смыслу или уверенно обосновываемые восстановления прямо включены в текст.

Литература:

1. Friedrich, J. Die Hethitischen Gesetze. – Leiden, 1959.
2. Imparati, F. Le leggi ittite. – Roma, 1964.
3. Дьяконов, И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – № 4. – 1952.
4. История древнего Востока. – М., 1988.
5. Гиоргадзе, Г. Г. Вопросы общественного строя хеттов / Г. Г. Гиоргадзе. – Тбилиси, 1991.
6. История Востока. – М., 1997.

Первая таблица**«ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК». ТАБЛИЦА ОТЦА МОЕГО СОЛНЦА³**

§ 1. Если кто-нибудь убьет во время ссоры мужчину или женщину, то он должен сам доставить труп; 4 головы⁴ он должен дать взамен, мужчин или женщин соответственно, и он отвечает своим домом⁵.

§ 2. Если кто-нибудь убьет во время ссоры раба или рабыню, то он должен сам доставить труп; 2 головы он должен дать взамен, мужчин или женщин соответственно, и он отвечает своим домом.

§ 3. Если кто-нибудь ударит свободного мужчину или свободную женщину, и если жертва умрет, причем у него не было на это умысла⁶, то

он должен сам доставить труп; 2 головы он должен дать взамен, в дом его их он должен отправить.

§ 4. Если кто-нибудь ударит раба или рабыню и если жертва умрет, причем у него не было на это умысла, то он должен сам доставить труп; 1 человека он должен дать взамен, и он отвечает своим домом⁷.

Позднейший вариант §4. Если кто-нибудь ударит раба и он умрет, причем у него не было на это умысла, то он должен дать ... мин серебра. Если же умрет женщина-рабыня, то он должен дать 2 мины серебра.

§ 5. Если кто-нибудь убьет хеттского торговца⁸, то он должен дать 100 мин серебра, и отвечает своим домом. Если это случится в стране Лувия или в стране Пала, то он должен дать 100 мин серебра и возместить его добро. Если это случится в стране Хатти, то он должен также сам доставить труп торговца.

Позднейший вариант § 5. Если кто-нибудь убьет хеттского торговца из-за его имущества, то он должен дать ... мин серебра и возместить его имущество в тройном размере.

Если же имущества тот не имеет при себе и кто-нибудь убьет его во время ссоры, он должен дать 6 мин серебра. Если же у него не было на это умысла, то он должен дать 2 мины серебра.

§ 6. Если какой-либо человек, мужчина или женщина, умрет насильственной смертью в чужом общинном поселении, то тот, на чьем участке он умрет, должен отрезать 100 гипессаров от своего поля, и наследник должен получить их.

Позднейший вариант § 6. Если человек умрет насильственной смертью на поле, принадлежащем другому человеку, и если умерший – свободный человек, то тот, на чьем поле умер человек, должен дать все поле, дом и 1 мину 20 сиклей серебра. Если же это умрет женщина, то он должен дать 3 мины серебра. Если же нет поля, принадлежащего другому человеку, то должно быть отмерено расстояние от места убийства в 3 данна в одну сторону и в 3 данна в другую сторону, и какое бы селение на этом расстоянии ни было найдено, наследник у тех обитателей селения должен взять возмещение. Если нет селения на этом расстоянии, то он лишается возмещения.

§ 7. Если кто-нибудь ослепит свободного человека или выбьет ему зуб, то прежде обычно давали 1 мину серебра, теперь же он должен дать 20 сиклей серебра, и в дом их он должен отправить.

Позднейший вариант § 7. Если кто-нибудь во время ссоры ослепит свободного человека, то он должен дать 1 мину серебра. Если при этом у него не было на это умысла, то он должен дать 20 сиклей серебра.

§ 8. Если кто-нибудь ослепит раба или рабыню или выбьет ему/ей зуб, то он должен дать 10 сиклей серебра, и отвечает своим домом.

Позднейший вариант § 8. Если кто-нибудь во время ссоры ослепит раба, то он должен дать 20 сиклей серебра. Если при этом у него не было на это умысла, то он должен дать 10 сиклей серебра.

Если кто-нибудь выбьет зубы свободному человеку, то в случае, если он выбьет 2 или 3 зуба, он должен дать 12 сиклей серебра. Если же это – раб, то виновный должен дать 6 сиклей серебра.

§ 9. Если кто-нибудь разобьет голову человека, то прежде обычно давали 6 сиклей серебра. Из них пострадавший брал 3 сикля серебра и для дворца обычно брали 3 сикля. Теперь же царь отменил долю, полагавшуюся дворцу, и только сам пострадавший должен взять себе 3 сикля серебра.

Позднейший вариант § 9. Если кто-нибудь разобьет голову человека, то пострадавший должен взять 3 сикля серебра.

§ 10. Если кто-нибудь причинит вред человеку и сделает его больным, то он должен за ним ухаживать. Он должен дать вместо него человека, и тот должен работать в доме пострадавшего до тех пор, пока тот не поправится. Когда же он поправится, виновный должен дать ему 6 сиклей серебра, и он сам должен также заплатить плату врачу.

Позднейший вариант § 10. Если кто-нибудь сильно повредит голову свободному человеку, то он должен за ним ухаживать. Он должен дать вместо него человека, и тот должен работать в доме пострадавшего до тех пор, пока он не поправится. Когда же он поправится, виновный должен дать ему 10 сиклей серебра, и он должен также дать плату врачу в размере 3 сиклей серебра. Если же пострадавший – раб, то виновный должен дать 2 сикля серебра.

§ 11. Если кто-нибудь сломает руку или ногу свободному человеку, то он должен дать ему 20 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

Позднейший вариант § 11. Если кто-нибудь сломает руку или ногу свободному человеку, то в случае, если тот останется калекой, он должен дать ему 20 сиклей серебра. Если же тот не останется калекой, он должен дать ему 10 сиклей серебра.

§ 12. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу или рабыне, то он должен дать 10 сиклей серебра, и он отвечает своим домом. Позднейший вариант § 12. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу, то в случае, если тот останется калекой, он должен дать ему 10 сиклей серебра. Если же тот не останется калекой, то он должен дать ему 5 сиклей серебра.

§ 13. Если кто-нибудь откусит нос свободному человеку, то он должен дать 1 мину серебра, и он отвечает своим домом.

Позднейший вариант § 13. Если кто-нибудь откусит нос свободному человеку, то он должен дать 30 мин серебра, и он отвечает своим домом.

§ 14. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, то он должен дать 3 сикля серебра, и он отвечает своим домом.

Позднейший вариант § 14. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, то он должен дать 15 мин серебра.

§ 15. Если кто-нибудь порвет ухо свободному человеку, то он должен дать 12 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

Позднейший вариант § 15. Если кто-нибудь порвет ухо свободному человеку, то он должен дать 12 сиклей серебра.

§ 16. Если кто-нибудь порвет ухо рабу или рабыне, то он должен дать 3 сикля серебра.

Позднейший вариант § 16. Если кто-нибудь порвет ухо рабу или рабыне, то он должен дать 6 сиклей серебра.

§ 17. Если по чьей-либо вине свободная женщина родит прежде времени и если это случится на 10 месяце беременности⁹, то виновный должен дать 10 сиклей серебра; если же это случится на 5 месяце беременности, он должен дать 5 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

Позднейший вариант § 17. Если по чьей-либо вине свободная женщина родит прежде времени, то виновный должен дать 20 сиклей серебра.

§ 18. Если по чьей-либо вине рабыня родит прежде времени, то если это случится на 10 месяце беременности, виновный должен дать 5 сиклей серебра.

Позднейший вариант § 18. Если по чьей-либо вине рабыня родит прежде времени, то виновный должен дать 10 сиклей серебра.

§ 19. А. Если какой-нибудь человек из страны Лувия украдет человека – мужчину или женщину – из города Хаттусаса¹⁰ и уведет его в страну Лувия¹¹, его господин же найдет его, то он может забрать всю его чадь¹².

Б. Если в городе Хаттусасе какой-нибудь человек страны Хатти украдет человека страны Лувия и уведет его в страну Лувия, то прежде обычно давали 12 человек, теперь же он должен дать 6 человек, и он отвечает своим домом.

§ 20. Если какой-нибудь человек страны Хатти украдет раба человека страны Хатти¹³ из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, его хозяин же найдет его, то похититель должен дать ему 12 сиклей серебра, и он отвечает своим домом.

§ 21. Если кто-нибудь украдет раба, принадлежащего лувийцу, из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, его хозяин же найдет его, то он должен взять себе только самого раба; возмещения же нет¹⁴.

§ 22. Если раб убежит и кто-нибудь приведет его назад, то если он поймает раба неподалеку, тот (хозяин раба) ему должен дать обувь; если он поймает раба по эту сторону реки¹⁵, тот должен дать ему 2 сикля серебра, если он поймает раба по ту сторону реки, тот должен дать ему 3 сикля серебра.

§ 23. Если раб убежит, и если он пойдет в страну Лувия, то тому, кто его назад приведет, хозяин должен дать 6 сиклей серебра. Если раб убежит, и если он пойдет во вражескую страну, то тот, кто его все же назад приведет, сам должен взять себе этого раба.

§ 24. Если раб или рабыня убегут, то тот, у чьего очага их хозяин найдет их, должен дать плату за мужчину за 1 год 2½ мин серебра, а за женщину за 1 год он должен дать 50 сиклей серебра.

Древний вариант § 24. Если раб или рабыня убегут, то тот, у чьего очага их хозяин найдет их, должен дать плату за мужчину за 1 месяц 12 сиклей серебра, а за женщину за 1 месяц он должен дать 6 сиклей серебра.

§ 25. Если человек осквернит сосуд или источник, то прежде давали 6 сиклей серебра; тот, кто осквернил, давал 3 сикля серебра, и для дворца обычно брали 3 сикля серебра. Теперь же царь отменил долю, полагавшуюся дворцу. Только тот, кто осквернит, должен дать теперь 3 сикля серебра, и он отвечает своим домом¹⁶.

§ 26. А. Если женщина прогоняет от себя мужчину ... то она должна дать ему ... и доля наследника ... мужчина должен взять себе своих детей.

Б. Если мужчина уходит от женщины ... то он может продать ее; тот же, кто ее купит, должен дать 12 сиклей серебра.

§ 27. Если мужчина возьмет себе жену и приведет ее в свой дом, то он берет ее приданое вместе с ней. Если женщина в его доме умрет, а ее имущество сжигают во время похорон, то мужчина должен получить ее приданое. Но если она умрет в доме отца своего и если остаются дети, то мужчина не должен получить ее приданое.

§ 28. А. Если девушка помолвлена с одним мужчиной, а другой ее уводит, то тот, кто ее уводит, должен возместить первому человеку то, что тот дал (за невесту). Отец и мать ее не должны давать возмещения.

Б. Если отец и мать сами отдают ее другому мужчине, то отец и мать дают возмещение.

В. Если отец и мать отказываются дать возмещение, то они должны разлучить ее с ним.

§ 29. Если девушка связана по брачному соглашению с мужчиной, и он за нее заплатит брачный выкуп, а впоследствии отец и мать разрывают соглашение и ее разлучают с этим мужчиной, то они должны возместить выкуп в двойном размере.

§ 30. Если мужчина еще не взял девушки себе и откажется от нее, то он должен потерять выкуп, который он за нее заплатил.

§ 31. Если свободный мужчина и рабыня полюбят друг друга (?) и будут жить вместе, и он возьмет ее себе в жены, и у них будет свое хозяйство и дети, а впоследствии они либо поссорятся, либо мирно решат разойтись и разделят свое хозяйство, то мужчина должен взять себе детей, но женщина должна взять себе одного ребенка.

§ 32. Если раб возьмет себе в жены женщину, то для них судебное решение будет точно таким же.

Древний вариант § 32. Если раб возьмет себе в жены свободную женщину и у них родятся дети, то, когда они станут делить свой дом и имущество, большинство детей должна взять женщина, а одного ребенка – раб.

§ 33. Если раб возьмет себе рабыню, то для них судебное решение будет точно таким же.

Древний вариант § 33. Если раб возьмет себе рабыню, и у них родятся дети, то когда они будут делить свой дом и будут делить свое имущество, большинство детей возьмет себе рабыня, но раб возьмет себе одного ребенка.

§ 34. Если раб дает брачный выкуп за свободную женщину и возьмет ее себе в жены, то никто не может освободить ее от брачных обязательств.

§ 35. Если надсмотрщик или пастух убежит со свободной женщиной и не даст за нее брачного выкупа, то она должна стать рабыней до третьего года.

Древний вариант § 35. Если пастух убежит со свободной женщиной, то она на третий год становится рабыней.

§ 36. Если раб даст выкуп за свободного юношу и возьмет его в качестве зятя, входящего в дом, то никто не может освободить его от брачных обязательств¹⁷.

§ 37. Если кто-нибудь уведет женщину, и с похитителем вместе будет отряд помощников, когда при этом два или три человека умрут, то возмещения нет. Закон гласит: «Ты стал волком!»¹⁸.

§ 38. Если люди взяты для суда и кто-нибудь приходит к ним как заступник¹⁹, и если их противники по суду приходят в ярость, и помощника кто-нибудь из противников ударит, и он умрет, то возмещения нет.

§ 39. Если человек общинного поселения²⁰ займет поле другого, то он будет выполнять саххан²¹ (связанный с этим полем)²². Если он (потом) оставит это поле, то другой человек может взять это поле себе; он²³ не сможет продать это поле.

§ 40. Если «человек должности»²⁴ исчезнет, а ему окажется (на смену) человек саххана, и если этот человек саххана скажет: «Это – моя должность, и это – мой саххан», тогда он обеспечит за собой право владеть по-

лем «человека должности»²⁵. Он по закону будет занимать эту должность и должен будет выполнять (соответствующий) саххан. Если же он откажется от должности, то поле «человека должности» объявляется пустующим и его будут обрабатывать люди этого общинного поселения²⁶.

Если царь даст арнуваласа²⁷, то это поле должны отдать ему, и тот должен будет занять эту должность²⁸.

§ 41. Если человек саххана исчезнет, а ему окажется (на смену) человек саххана, и этот «человек должности» скажет: «Это – моя должность, и это – мой саххан», то он обеспечит за собой право владеть полем человека саххана. Он по закону будет занимать эту должность и должен будет нести (соответствующий) саххан. Если же он откажется от этого саххана, то поле человека саххана должно быть взято для дворца, и этот саххан упраздняется²⁹.

§ 42. Если кто-нибудь нанимает человека³⁰, и тот идет на войну и погибает, то если плата была уже дана, возмещения нет. Если плата его не была еще дана, то наниматель должен дать 1 человека и плату в размере 12 сиклей серебра, и он должен дать плату женщине в размере 6 сиклей серебра³¹.

§ 43. Если человек, как обычно, переходит реку вброд со своим быком, и если другой его оттолкнет и схватит быка за хвост и перейдет через реку, а хозяина быка унесет река, то именно этого человека должны взять³².

§ 44. А. Если кто-нибудь толкнет человека в огонь, и тот умрет, то он должен дать за него молодого человека³³.

Б. Если кто-нибудь совершит обряд очищения человека, то остатки он должен отнести к месту кремации³⁴; если же он отнесет их на чье-либо поле или в чей-либо дом, то это колдовство, и подлежит царскому суду³⁵.

Позднейший вариант § 44. Б. ... то он должен снова совершить над ним обряд очищения. Если же в доме что повредит, то он должен снова совершить над ним обряд очищения. Он должен возместить единократно в точности то, что в нем (доме) пропадет.

§ 45. Если кто-нибудь найдет утварь, то он должен вернуть ее владельцу, тот же должен вознаградить его. Если же он не отдаст ее, то он станет вором.

Позднейший вариант § 45. Если кто-нибудь найдет утварь или быка, овцу, лошадь или осла, то он должен отогнать их и отвести их обратно владельцу. Если же он не найдет владельца, то он должен заручиться свидетелями. Если же впоследствии их владелец найдет их, то он должен вернуть ему то, что пропало, в целости и сохранности. Если же он не заручится свидетелями, а их владелец не найдет их, то он станет вором и должен будет дать возмещение в тройном размере.

§ 46. Если кто-нибудь имеет в общинном поселении в качестве «ивару» поле саххана, то если ему было дано все поле, то он должен нести луцци³⁶. Если ему была дана лишь часть поля, то он не должен нести луцци, его должны выполнять люди из дома его отца. Если от поля владельца «ивару» ему отрежет часть «куле»³⁷ или если люди общинного поселения дадут ему поле, то он должен нести луцци.

Позднейший вариант § 46. Если кто-нибудь имеет в общинном поселении в качестве «ивару»³⁸ поле саххана, то если ему было дано все поле, то он должен нести луцци. Если ему было дано не все поле, а лишь его часть, то он не должен нести луцци, его должны выполнять люди из дома его отца. Если поле владельца «ивару» запустело или если люди общинного поселения дадут ему поле, то он должен нести луцци.

§ 47. А. Если кто-нибудь имеет поле как подарок царя, то он не должен нести луцци. Царь возьмет со стола хлеб и даст ему.

Позднейший вариант §47. А. Если кто-нибудь имеет поле как дар царя, то он должен нести луцци. Только если царь освободит его, он не должен нести луцци.

§ 47. Б. Если кто-нибудь купит все поле «человека должности», то он должен нести луцци. Если он купит (сколь угодно) большую часть поля, то он не должен нести луцци. Если ему от поля «куле» часть отрежет, или жители общинного поселения ему дают поле, то он должен нести луцци.

Позднейший вариант § 47. Б. Если кто-нибудь купит все поле «человека должности», а хозяин поля пропадет, то какой саххан царь ему положит, тот он и будет выполнять. Но если хозяин поля жив и если дом (семья) владельца поля сохранится в той ли, в другой ли местности, то он не должен нести саххан³⁹.

Позднейшая статья, параллельная § 47.

А. Если кто-нибудь имеет поле как дар царя, то он должен нести луцци, связанное с владением именно этим полем. Если его освободят по приказу дворца, то он не должен нести луцци.

Б. Если-кто-нибудь купит все поле «человека должности», то царя следует спросить, и купивший поле должен нести луцци, которую царь определит. Если он прикупает у кого-либо (часть) поля, то он не должен нести луцци. Если поле заброшено, и если жители общинного поселения дадут ему поле, то он должен нести луцци⁴⁰.

§ 48. Хиппарас⁴¹ несет луцци, и никто не должен заключать торговой сделки с хиппарасом. Никто не должен покупать его сына, его поля или его виноградника. Тот, кто вступит в сделку с хиппарасом, должен потерять уплаченную цену. Что бы хиппарас ни продал, он должен получить это назад⁴².

§ 49. Если хиппарас украдет, то возмещения нет. Если существует объединение «твикканц»⁴³, к которому он принадлежит, то именно объединение «твикканц» и должно дать возмещение. Иногда же всех обвинят в воровстве, как если бы они все были обманщиками или все стали ворами. Тогда пострадавший пусть схватит одного из них, а тот схватит другого из них; их отдадут под суд⁴⁴ царя.

§ 50. У людей священного звания, которые имеют обрядовую власть в городах Нерике, Аринне и Циппаланде⁴⁵, и у жрецов во всех городах дома свободны⁴⁶, но люди их наследственной доли⁴⁷ должны нести луцци. (...) Тот, в воротах чьего дома виднеется вечнозеленое священное дерево⁴⁸, накрепко свободен (от повинностей).

§ 51. Прежде дом того, кто становился ткачом в городе Аринна⁴⁹, был свободным (от повинностей), и люди его наследственной доли и люди его рода были свободны (от повинностей). Теперь же только его собственный дом свободен, а люди его наследственной доли и люди его рода должны нести саххан и луцци; в городе Циппаланда то же самое.

§ 52. Раб Каменного дома⁵⁰, раб царевича и начальник над суппату⁵¹, которые имеют поля среди полей «людей должности», должны нести луцци.

§ 53. Если «человек должности» и человек его наследственной доли живут вместе, и если они поссорятся и решат разделить свое домашнее имущество, то если на их земле было 10 голов, «человек должности» должен взять 7 голов и человек его наследственной доли должен взять 3 головы. Быков и овец на своей земле они должны поделить таким же образом. Если кто-нибудь имеет дар царя с удостоверяющей клинописной таблицей об этом даре, то в случае, если они будут делить свои прежние поля, «человек должности» должен взять две трети дара, а человек его наследственной доли должен взять одну треть.

§ 54 – 55. Прежде воины (племени) Манда, воины (племени) Сала, воины городов Тамалки, Хатра, Цальпа, Тасхиния, Хеммува⁵², лучники, плотники, конюшие и их люди карухала⁵³ не несли службы и не исполняли повинностей. 55. Когда сыновья города Хатти⁵⁴ – люди саххана – пришли и стали просить отца царя, они говорили ему: «Никто не платит за нас платы⁵⁵, и нас отвергают, говоря: «Вы одни – люди, несущие саххан⁵⁶!». Тогда отец царя в тулию⁵⁷ пришел и объявил о следующем решении, скрепленном печатью: «Идите, раз вы мои ближние люди, вы должны быть такими же⁵⁸!»⁵⁹

§ 56. Никто из медников⁶⁰ не свободен от участия в фортификационных работах во время похода царя и от подстригания виноградников. Садовники должны нести все луцци⁶¹.

§ 57. Если кто-нибудь украдет племенного бычка, то если это теленок-сосунок, то это все равно, что не племенной бык, и если это годовалый бык, то это все равно, что не племенной бык, если это двухгодовалый бык, только тогда он считается за племенного быка. Прежде в виру за это обычно давали 30 быков. Теперь же вор должен дать 15 голов скота – 5 двухгодовалых быков, 5 годовалых быков и 5 телят-сосунков. И в дом потерпевшего их он должен отправить.

§ 58. Если кто-нибудь украдет племенного жеребца – если это жеребенок-сосунок, то это все равно, что не племенной жеребец, если это – годовалый жеребец, то это все равно, что не племенной жеребец, если это – двухгодовалый жеребец, только тогда он считается за племенного жеребца. Прежде в виру за это обычно давали 30 племенных жеребцов. Теперь же вор должен дать 15 коней – 5 двухгодовалых жеребцов, 5 годовалых жеребцов и 5 жеребят-сосунков. И домом своим он отвечает⁶².

§ 59. Если кто-нибудь украдет племенного барана, прежде обычно давали 30 овец. Теперь же вор должен дать 15 овец – 5 рунных овец, 5 баранов, 5 ягнят. И домом своим он отвечает.

§ 60. Если кто-нибудь найдет племенного быка и сведет с него тавро, а его хозяин обнаружит это, то виновный должен дать 7 голов скота: 2 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков и 2 телят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§ 61. Если кто-нибудь найдет племенного жеребца и сведет с него тавро, а его хозяин обнаружит это, то виновный должен дать 7 лошадей: 2 двухгодовалых лошадей, 3 годовалых лошадей и 2 жеребят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§ 62. Если кто-нибудь найдет племенного барана и сведет с него тавро, а его хозяин обнаружит это, то виновный должен дать 7 овец: 2 рунных овцы, 3 баранов, 2 ягнят. И домом своим он отвечает.

§ 63. Если кто-нибудь украдет пахотного быка, то прежде обычно давали 15 голов скота. Теперь же вор должен дать 10 быков – 3 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков, 4 телят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§ 64. Если кто-нибудь украдет упряжную лошадь, то его дело решается точно таким же образом.

§ 65. Если кто-нибудь украдет домашнего (?) козла, или прирученного дикого козла, или прирученную горную овцу, то возмещение за них такое же, как если бы это был козел.

§ 66. Если пахотный бык или упряжная лошадь⁶³, или корова, или упряжная ослица забредут в загон, или если домашний (?) козел, или рунная овца, или баран зайдет в загон, а его хозяин его найдет, то хозяин (ско-

та?) должен взять его (как он есть) в целостности и сохранности. Его (хозяина загона?) не должны взять как вора.

§ 67. Если кто-нибудь украдет корову, то прежде обычно давали 12 голов скота. Теперь же вор должен дать 6 быков – 2 двухгодовалых быков, 2 годовалых быков и 2 телят-сосунков. И домом своим он отвечает.

§ 68. Если кто-нибудь украдет упряжную кобылу, то его дело решается точно таким же образом.

§ 69. Если кто-нибудь украдет рунную овцу или барана, то прежде обычно давали 12 овец. Теперь же он должен дать 6 овец – 2 рунных овцы, 2 баранов и 2 ягнят. И домом своим он отвечает.

§ 70. Если кто-нибудь украдет быка, или лошадь, или мула, или осла, а его хозяин обнаружит его, то хозяин скота должен взять его в целостности и сохранности. Сверх того, вор должен дать ему возмещение в двойном размере. И домом своим он отвечает.

§ 71. Если кто-нибудь найдет быка, лошадь или мула⁶⁴, то он должен пригнать его к царским воротам⁶⁵. Если же его он найдет в открытой местности, то старейшины могут его передать нашедшему, и он может его запрячь. Если же хозяин скота его найдет, то он должен вернуть его в целостности и сохранности. А если старейшины не передадут ему скота, (а он все равно возьмет его), то он станет вором.

§ 72. Если у кого-нибудь на поле падет чужой бык, то хозяин поля должен дать 2 быков. И домом своим он отвечает.

§ 73. Если кто-нибудь разделит на части живого быка (оказавшегося на его земле), то он приравнивается к вору.

§ 74. Если кто-нибудь сломает рог или ногу быку, то он этого быка должен взять себе, а хозяину быка он должен дать быка в хорошем состоянии. Если хозяин быка скажет: «Я бы взял своего собственного быка», то он должен взять своего быка, а виновный должен дать ему 2 сикля серебра.

§ 75. Если кто-нибудь запряжет быка, лошадь, мула или осла, и тот падет, или его сожрет волк, или тот пропадет, то вместо него он должен дать в замену такое же животное в целостности и сохранности. Если же он скажет: «Он умер от бога», то он должен принести клятву.

§ 76. Если кто-нибудь возьмет под залог быка, лошадь, мула или осла, и тот падет на его земле, то он должен дать возмещение за него, и его цену он должен дать.

§ 77. А. Если кто-нибудь ударит стельную корову и причинит выкидыш, то он должен дать 2 сикля серебра. Если кто-нибудь ударит стельную кобылу и причинит выкидыш, то он должен дать 2 сикля серебра.

Б. Если кто-нибудь выбьет глаз быку или лошади, то он должен дать 6 сиклей серебра. И домом своим он отвечает.

§ 78. Если кто-нибудь наймет быка и приложит к нему бич или кнут⁶⁶, и его хозяин обнаружит это, то нанявший должен дать 1 ше (серебра)⁶⁷.

§ 79. Если быки пойдут на поле и хозяин поля их найдет, то в течение одного дня он может их запрягать, до тех пор пока взойдут звезды. Тогда он должен отогнать их обратно к хозяину.

§ 80. Если кто-нибудь бросит овцу волку, то ее хозяин должен взять мясо, а он сам должен взять себе шкуру овцы.

§ 81. Если кто-нибудь украдет свинью, откормленную на сало, то прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И домом своим он отвечает.

§ 82. Если кто-нибудь украдет свинью со двора, то он должен дать 6 сиклей серебра. И домом своим он отвечает.

§ 83. Если кто-нибудь украдет супоросую свинью, то он должен дать 6 сиклей серебра. Поросят также они должны сосчитать, и за каждых 2 поросят он должен дать одну меру зерна. И домом своим он отвечает.

§ 84. Если кто-нибудь ударит супоросую свинью и она падет, то его дело решается точно таким же образом.

§ 85. Если кто-нибудь отделит маленького поросенка (от матки) и украдет его, то он ... должен дать 1 ше (серебра).

§ 86. Если свинья забредет на гумно, или на поле, или в сад, и хозяин гумна, поля или сада ударит ее и она падет, то он должен ее вернуть ее владельцу. Если же он не вернет ее, то он приравнивается к вору.

§ 87. Если кто-нибудь ударит собаку пастуха и она издохнет, то он должен дать 20 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 88. Если кто-нибудь ударит собаку охотника и она издохнет, то он должен дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 89. Если кто-нибудь ударит дворовую собаку и она подохнет, то он должен дать 1 сикль серебра.

§ 90. Если собака сожрет свиное сало и хозяин сала найдет ее, он ее может убить и достать сало из ее желудка. Возмещения за это нет.

§ 91. Если кто-нибудь украдет пчел из улья, то прежде давали 1 мину серебра. Теперь же виновный должен дать 5 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 92. Если кто-нибудь украдет 2 улья или 3 улья, то прежде виновного отдавали на съедение пчелам. Теперь же он должен дать 6 сиклей сереб-

ра. Если кто-нибудь украдет улей, в котором не было пчел, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 93. Если заранее схватят свободного человека, пока он еще не забрался в дом, то он должен дать 12 сиклей серебра. Если заранее схватят раба, пока он еще не забрался в дом, то он должен дать 24 сикля серебра.

§ 94. Если свободный человек совершит кражу в доме, то он должен отдать назад вещи в целостности и сохранности. Прежде за воровство обычно давали сверх того 1 мину серебра. Теперь же вор должен дать 12 сиклей серебра. Если он много украдет, то его обяжут дать большое возмещение. Если он мало украдет, то его обяжут дать небольшое возмещение. И он отвечает своим домом.

§ 95. Если раб совершит кражу в доме, то он должен отдать назад вещи в целостности и сохранности. За воровство он должен дать 6 сиклей серебра. У него также надо отрезать нос и уши и отдать его назад его хозяину. Если он много украдет, то его обяжут дать большое возмещение. Если он мало украдет, то его обяжут дать небольшое возмещение. Если его хозяин скажет «Я дам возмещение вместо него», то он должен дать возмещение. Если же он откажется дать возмещение, то тем самым он лишается этого раба⁶⁸.

§ 96. Если свободный человек совершит кражу в хлебном амбаре и возьмет из хлебного амбара зерно, то он должен наполнить амбар зерном и дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 97. Если раб совершит кражу в хлебном амбаре и возьмет из хлебного амбара зерно, то он должен наполнить амбар зерном и дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом⁶⁹.

§ 98. Если свободный человек подожжет дом, то он должен снова построить дом. Он непременно должен возместить за то, что пропадет в доме, будь то человек, крупный рогатый скот или овцы.

§ 99. Если раб подожжет дом, то его хозяин должен дать возмещение вместо него. У раба следует отрезать нос и уши и отдать его назад хозяину. Если же тот хозяин раба не даст возмещения, то тем самым он лишается этого раба.

§ 100. Если кто-нибудь подожжет сарай для скота, то он должен кормить скот пострадавшего, а следующей весной он должен дать возмещение: он должен отдать сарай. Если в нем не было соломы, то он должен построить сарай⁷⁰.

Вторая таблица

ЕСЛИ ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА...

§ 101. Если кто-нибудь украдет виноградную лозу, или побег винограда, или плодовое дерево, или лук, прежде обычно давали за 1 лозу винограда 1 сикль серебра, за 1 побег винограда 1 сикль серебра, за 1 плодовое дерево – 1 сикль серебра, за 1 связку лука 1 сикль серебра, и они ударили его ... копьем во дворе⁷¹. Прежде так делали. Теперь же, если он – свободный человек, то он должен дать 6 сиклей серебра, а если он – раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 102. Если кто-нибудь украдет лес из пруда, то если это 1 талант леса, он должен дать 3 сикля серебра; если это 2 таланта леса, он должен дать 6 сиклей серебра; если это 3 таланта леса, то это дело решается судом царя.

§ 103. Если кто-нибудь украдет недавно посаженное растение, то если это 1 гипессар посадок, он должен снова засадить его и дать 1 сикль серебра. Если это 2 гипессара посадок, то он должен засадить их и дать 2 сикля серебра.

§ 104. Если кто-нибудь срубит виноград и горную яблоню или ... дерево, то он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 105. Если кто-нибудь огонь зажжет, и огонь перейдет на плодовый сад, и если сгорят виноградники, яблони, горные яблони и ... деревья, то за каждое дерево он должен дать 6 сиклей серебра. То, что было посажено, он снова должен посадить, и он отвечает своим домом, деньги он должен отправить. Если же это – раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 106. Если кто-нибудь разожжет огонь у себя на поле, и огонь перейдет на созревшее поле, и он подожжет поле другого, то тот, кто подожжет, должен взять себе сожженное поле, а хозяину этого поля он должен дать хорошее поле, и тот должен снять с него урожай.

§ 107. Если кто-нибудь пустит своих овец в возделываемый виноградник, и те его опустошат, то если это плодоносящий виноградник, он должен дать 10 сиклей серебра за каждые ику, если же это пустой виноградник, он должен дать 3 сикля серебра.

§ 108. Если кто-нибудь украдет виноградные лозы из огороженного виноградника, то если в нем 100 деревьев, он должен дать 10 сиклей серебра. И их деньги в дом его он должен отправить. Если же виноградник не огорожен, а он украдет виноградные лозы, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 109. Если кто-нибудь отделит от канала орошаемый им плодовый сад, то если в нем 100 деревьев, он должен дать 6 сиклей серебра.

§ 110. Если кто-нибудь украдет известку из ямы, то сколько он украдет, столько он должен дать ему сверх того, что он вернет украденное.

§ 111. Если кто-нибудь слепит человеческое изображение из глины, то это колдовство и подлежит суду царя.

§ 112. Если они дают военнопленному поле «человека должности», которое приносит зерно, то те не должны нести саххана 3 лет; начиная с четвертого года он должен будет начать нести саххан наравне с прочими «людьми должности»⁷².

§ 113. Если кто-нибудь отрежет ... виноградную лозу, то он должен взять отрезанную лозу себе, а хозяину виноградной лозы хорошую виноградную лозу он должен дать, и тот соберет с нее урожай. До тех пор, пока его виноградная лоза не отрастет снова, он пользуется виноградной лозой пострадавшего. После же тот берет свою лозу назад.

(§§ 114 – 118 разрушены).

§ 119. Если кто-нибудь украдет водяную птицу из водоема или куропатку (?), то прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 120. Если кто-нибудь украдет ... птиц, если он украдет 10 птиц, то он должен дать 1 сикль серебра.

§ 121. Если какой-нибудь свободный человек украдет плуг, а владелец его это обнаружит, то он его вора «поставит посреди быков» (?).⁷³ Прежде делали так. Теперь же он должен дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом. Если он раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 122. Если кто-нибудь украдет тяжелую повозку со всеми принадлежностями, то прежде обычно давали 1 сикль серебра ... Теперь же он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 123. Если кто-нибудь украдет ... прежде ... Теперь же ... он должен дать 3 сикля серебра. И он отвечает своим домом.

§ 124. Если кто-нибудь украдет дерево сисияма⁷⁴, то он должен дать 3 сикля серебра. И он отвечает своим домом. Если кто-нибудь нагрузит тяжелую повозку и оставит ее в поле, а кто-нибудь украдет ее, то укравший должен дать 3 сикля серебра. И он отвечает своим домом.

§ 125. Если кто-нибудь украдет водосточный желоб, то он должен дать ... сиклей серебра. Если кто-нибудь украдет бич ... или кнут, то он должен дать 1 сикль серебра.

§ 126. Если кто-нибудь украдет эмблему «цахран» в воротах дворца, то он должен дать 6 сиклей серебра. Если кто-нибудь украдет бронзовое копье в воротах дворца, то он должен умереть. Если кто-нибудь украдет медный гвоздь (?), то он должен дать ½ меры зерна. Если кто-нибудь украдет нити в таком количестве, что из них можно соткать 1 кусок ткани, то он должен дать 1 кусок шерстяной ткани.

§ 127. Если кто-нибудь украдет во время ссоры дверь, то он должен возместить все, что пропадет в доме. Он должен также дать 1 мину серебра. И он отвечает своим домом.

§ 128. Если кто-нибудь украдет кирпич, то сколько он украдет, столько он должен дать потерпевшему сверх того, что вернет украденное. Если кто-нибудь украдет камни из фундамента, то за 2 таких камня он должен дать 10 камней. Если кто-нибудь украдет камень хуваши или камень хармиялу, то он должен дать 2 сикля серебра.

§129. Если кто-нибудь украдет вожжи (?) или кожаную узду (?), или бронзовый катрал лошади или мула, то прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 130. Если кто-нибудь украдет ... быка или лошадь, то он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§ 131. Если кто-нибудь украдет кожаный хаппут ... то он должен дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом.

§132. Если какой-нибудь свободный человек украдет ... то он должен дать 6 сиклей серебра. И он отвечает своим домом. Если укравший – раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 133. Если какой-нибудь свободный человек украдет ... то он должен дать ... сиклей серебра. И он отвечает своим домом. Если он – раб, то должен дать ... сиклей серебра.

(§§ 134 – 141 разрушены).

§ 142. Кто-нибудь гонит и если кто-нибудь украдет колеса с нее, то за 1 колесо он должен дать 72 меры зерна. Если он – раб, то он должен дать ... зерна за 1 колесо.

§ 143. Если свободный человек украдет медный нож (?) или медное санкувалли, то он должен дать 6 сиклей серебра. Имущество он должен также дать как обеспечение. Если он – раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 144. Если цирюльник ... медным ножом и приведет их в негодность, то он должен дать взамен в целости и сохранности ... Если кто-нибудь разрежет тонкое сукно ... то он должен дать 10 сиклей серебра. Если кто-нибудь отрежет ... то он должен дать 5 сиклей серебра.

§ 145. Если кто-нибудь построит хлев для крупного рогатого скота, то ... должен дать ему 6 сиклей серебра. Если он не сделает ... то он теряет свое вознаграждение.

§ 146. Если кто-нибудь покупает дом, или селение, или сад, или пастбище, а другой человек придет и опередит того первого человека и предложит покупную цену выше первоначальной цены, то он считается провинившимся и должен дать 1 мину серебра. Первый же человек покупает по первоначальной цене⁷⁵.

§ 147. Если кто-нибудь покупает необученного обычного человека, а другой его опередит, то он считается провинившимся и должен дать 5 сиклей серебра.

§ 148. Если кто-нибудь покупает быка, лошадь, мула или осла, а другой человек его опередит, то он считается виновным и должен дать ... сиклей серебра.

§ 149. Если кто-нибудь продает обученного человека, а потом скажет: «Он умер», его же хозяин выследит, то он его должен взять себе. Сверх того виновный должен дать ему 2 головы. И он отвечает своим домом.

§ 150. Если мужчина нанимается за плату, то его плата за 1 месяц должна составлять ... сиклей серебра. Если женщина нанимается за плату, то ее плата за 1 месяц должна составлять ... сиклей серебра.

§ 151. Если кто-нибудь наймет пахотного быка, то его цена за 1 месяц должна быть 1 сикль серебра. Если кто-нибудь наймет корову, то цена за 1 месяц должна быть $\frac{1}{2}$ сикля серебра.

§ 152. Если кто-нибудь наймет лошадь, мула или осла, то он должен дать в качестве платы за него за 1 месяц 1 сикль серебра.

(§ 153 – 156 никогда не существовали⁷⁶).

§ 157. Если бронзовый топор весит 3 мины, то его наемная цена за 1 месяц составляет 1 сикль серебра. Если топор весит 1 мину серебра, то его наемная цена за 1 месяц составляет $\frac{1}{2}$ сикля серебра. Если бронзовый тапулли весит 1 мину, то его наемная цена за 1 месяц составляет 72 сикля серебра.

§ 158. Если мужчина пойдет за плату на уборку урожая с тем, что он будет вязать снопы, что связанные снопы будут складываться на повозку, что он будет помещать их в житницу и что они работники будут расчищать гумно, то его плата за 3 месяца составляет 30 мер зерна. Если женщина пойдет за плату на уборку урожая, то ее плата за 2 месяца составляет 12 мер зерна.

§ 159. Если кто-нибудь запряжет упряжку быков, то его плата за 1 день составляет $\frac{1}{2}$ меры зерна.

§ 160. Если кузнец сделает медный желоб весом в $\frac{1}{2}$ мины, то его плата составляет $1\frac{1}{2}$ (?) меры зерна. Если он сделает топор весом в 2 мины, то его плата составляет 1 меру полбы.

§ 161. Если он сделает топор весом в 1 мину, то его плата составляет 1 меру зерна.

§ 162. А. Если кто-нибудь отведет оросительный канал в сторону, то он должен дать 1 сикль серебра. Если кто-нибудь потом (?) повернет канал вверх, то он им не может пользоваться (?). Если он его вниз приведет, то канал будет принадлежать ему⁷⁷.

Б. ... кто-нибудь возьмет, то чье ... Если кто-нибудь ... овец с пастбища, то ... должно быть дано возмещение и он должен взять ее шкуру и ее мясо.

§ 163. Если чей-либо скот поражен заразной болезнью (?) и хозяин срежет с него (тавро?) и выгонит ... но не скажет об этом своему товарищу, и его товарищ не будет знать, что тот скот выгнал, и (у него скот) падет, то должно быть дано возмещение⁷⁸.

§ 164-165. Если кто-нибудь пойдет, чтобы взять что-либо под залог, затеет ссору и повредит поднявшийся хлеб или прольет сосуд с вином для жертвоприношений, то он должен дать 1 овцу, 10 хлебов и 1 кувшин крепкого пива, и он должен снова сделать ритуально чистым свой дом. Пока не пройдет года, в дом его он да не входит с передней стороны.

§ 166-167. Если кто-нибудь посеет семя на семя⁷⁹, то его шея должна быть положена под плуг. Следует запрячь две упряжки быков и направить одну упряжку лицом в одну сторону, а другую упряжку лицом в другую сторону. Человек должен умереть, и быки потом должны умереть. И тот, кто первым засеял поле, должен собрать урожай. Прежде делали так. (§ 167). Теперь же человек заменяется 1 овцой, и 2 овцы заменяют быков. Он должен дать 30 хлебов и 3 кувшина крепкого пива. И он должен снова сделать их ритуально чистыми. И тот, кто прежде первым засеял поле, должен снять с него урожай.

§ 168. Если кто-нибудь нарушит границу поля и возьмет 1 борозду чужого поля, то хозяин поля должен отрезать 1 гиппесар поля от поля виновного и взять его себе. Тот, кто нарушит границу, должен дать 1 овцу, 10 хлебов и 1 кувшин крепкого пива и сделать поле снова ритуально чистым.

§ 169. Если кто-нибудь купит поле и (тем?) нарушит границу, то он должен взять ритуальный хлеб, разломать его перед Богом Солнца и сказать: «Ты поместил мои весы на земле». Так он должен сказать. Будь то Бог Грозы или Бог Солнца, они гневаться не будут⁸⁰.

§ 170. Если свободный человек убьет змею и произнесет при этом имя другого человека⁸¹, то он должен дать 1 мину серебра. Но если он виновный – раб, то он должен умереть.

§ 171. Если мать отбросит свою одежду прочь от сына своего, то она изгоняет своего сына. Если ее сын входит в ее дом снова, он возьмет ее дверь и отбросит ее, возьмет его искоссана и возьмет его хапули и отбросит их, и она возьмет их снова. Она делает сына своего снова своим сыном.

§ 172. Если кто-нибудь спасет жизнь свободному человеку в голодный год, то тот должен потом дать взамен человека, подобного себе. Если он – раб, то он должен дать 10 сиклей серебра⁸².

§ 173. Если кто-нибудь воспротивится решению царя, то его дом должен быть превращен в пустошь (?). Если кто-нибудь воспротивится решению сановника, то ему должны отрезать голову. Если раб восстанет против своего хозяина, то он должен быть брошен в водоем (?).

§ 174. Если люди бьются друг с другом и один из них умрет, то виновный должен дать 1 голову в возмещение.

§ 175. Если пастух или надсмотрщик берет в жены свободную женщину, то она будет рабыней либо в течение двух лет, либо в течение четырех лет. И ее детей должны освободить от рабства, а пояса у них должны снять (?).

§ 176. А. Если кто-нибудь держит быка вне (?) загона, то это решается судом царя. Они должны его отправить на продажу. Он приносит потомство на третий год; пахотный бык, баран и козел приносят потомство на третий год.

Б. Если кто-нибудь купит ремесленника, будь то гончар, кузнец, плотник, кожевник, валяльщик, ткач, или же если он купит изготовителя одежд капалли, то он должен дать 10 сиклей серебра.

§ 177. Если кто-нибудь купит обученного птицелова (?), то он должен дать 25 сиклей серебра. Если он покупает мужчину или женщину, не вполне обученных этому ремеслу, то он должен дать 20 сиклей серебра.

§ 178. Цена пахотного быка – 12 сиклей серебра. Цена племенного быка – 10 сиклей серебра. Цена большой взрослой коровы – 7 сиклей серебра. Цена годовалого пахотного быка или коровы – 5 сиклей серебра. За теленка-сосунка он должен дать 4 сикля серебра. Если корова – стельная, то ее цена 8 сиклей серебра. Цены жеребца и упряжной кобылы, осла и упряжной ослицы – соответственные.

§ 179. Если это овца, то ее цена – 1 сикль серебра. Цена 3 коз – 2 сикля серебра. Цена двух ягнят – 1 сикль серебра. Цена двух козлят – $\frac{1}{2}$ сикля серебра.

§ 180. Если это упряжная лошадь, то ее цена – 20 сиклей серебра. Цена мула – 1 мина серебра. Цена лошади на пастбище – 15 сиклей серебра. Цена годовалого жеребца – 10 сиклей серебра. Цена годовалой кобылы – 15 сиклей серебра.

§ 181. Цена жеребца-сосунка и кобылы-сосунка – 4 сикля серебра. Цена 4 мин меди – 1 сикль серебра. Цена 1 циппадани растительного масла – 2 сикля серебра, 1 циппадани сала – 1 сикль серебра, 1 циппадани сливочного масла – 1 сикль серебра, 1 циппадани меда – 1 сикль серебра, 2 сыров – 1 сикль серебра, 3 порций дрожжей – 1 сикль серебра.

§ 182. Цена ткани хуппусант – 1 сикль серебра. Цена тонкой ткани – 30 сиклей серебра. Цена голубой шерстяной ткани – 20 сиклей серебра.

Цена ткани адупли -10 сиклей серебра. Цена разорванной (?) ткани – 3 сикля серебра. Цена ткани ... – 4 сикля серебра. Цена тонкой одежды – 3 сикля серебра. Цена обычной одежды – ... сиклей серебра. Цена 1 куска ткани весом в 7 мин – ... сиклей серебра. Цена 1 большого куска ткани – 5 сиклей серебра.

§ 183. Цена 3 мер полбы – 1 сикль серебра. Цена 4 мер ... – ... сиклей серебра. Цена 1 меры вина – ½ сикля серебра, меры ... – ... сиклей серебра.

Цена 1 ику поля-сиссура – 3 сикля серебра. Цена 1 ику ... поля – 3 сикля серебра. Цена 1 ику «выделенного»⁸³ поля – 2 сикля серебра. Если поле находится по соседству, то он должен дать 1 сикль серебра.

§ 184. Таковы расценки. То, что установлено в селении, действительно и в столице государства.

§ 185. А. Цена 1 ику виноградника – 1 мина серебра. Цена кожи большого взрослого быка – 1 сикль серебра. Цена 5 кож телят-сосунков – 1 сикль серебра, и 10 бычьих шкур – 1 мина серебра, шкуры косматой овцы – 1 сикль серебра, 10 шкур выщипанных овец – 1 сикль серебра, 4 козьих шкур – 1 сикль серебра, 15 стриженных козьих шкур – 1 сикль серебра, 20 шкур ягнят – 1 сикль серебра, 20 шкур козлят – 1 сикль серебра.

Б. Тот, кто купит мясо 2 больших взрослых быков, должен дать 1 овцу.

§ 186. Тот, кто купит мясо 2 годовалых быков, должен дать 1 овцу. Тот, кто купит мясо 5 телят-сосунков, должен дать 1 овцу. За мясо 10 телят он должен дать 1 овцу. За мясо 10 овец он должен дать 1 овцу. За мясо 20 ягнят он должен дать 1 овцу. Если кто-нибудь купит мясо 20 козлят, то должен дать 1 овцу.

§ 187. Если мужчина совершит грех с коровой, то это – тягостное преступление⁸⁴, и он должен быть убит. Его должны привести к воротам царя. Царь может повелеть убить его или же даровать ему жизнь, но он не должен обращаться к царю.

§ 188. Если мужчина совершит грех с овцой, то это – тягостное преступление, и он должен быть убит. Его должны привести к воротам царя. Царь может повелеть убить его или же даровать ему жизнь, но он не должен обращаться к царю.

§ 189. Если мужчина совершит грех со своей матерью, это – тягостное преступление. Если мужчина совершит грех со своей дочерью, это – тягостное преступление. Если мужчина совершит грех со своим сыном, это – тягостное преступление.

§ 190. Если они сойдутся с мертвым мужчиной, или женщиной, это не преступление. Если мужчина совершит грех со своей мачехой, наказания быть не должно. Если же отец его жив, то это – тягостное преступление.

§ 191. Если свободный человек живет со свободными женщинами, двоюродными сестрами по материнской линии⁸⁵ и их матерью (разом), с одной в этой местности, а с другой – в той, то наказания быть не должно. Но если это случится в одном и том же месте, и он знает об их родстве, то это – тягостное преступление.

§ 192. Если жена мужчины умрет, и он женится на сестре своей жены, наказания быть не должно.

§ 193. Если у мужчины есть жена и если мужчина умрет, его брат возьмет его жену, потом отец его берет ее. Если его отец тоже умрет, то один из сыновей его брата возьмет жену, которая была у него. Наказания не будет.

§ 194. Если свободный человек живет с рабынями – двоюродными сестрами по материнской линии и с их матерью, то наказания быть не должно. Если кровные родственники спят с одной и той же свободной женщиной, то наказания быть не должно. Если отец и сын спят с одной и той же рабыней или блудницей, то наказания быть не должно.

§ 195. Если же мужчина спит с женой своего брата, а тот жив, то это – тягостное преступление. Если у мужчины жена – свободная женщина, а он ляжет с ее дочерью, то это – тягостное преступление. Если мужчина женат на дочери женщины, и ляжет с ее матерью или с ее сестрой, то это – тягостное преступление.

§ 196. Если чьи-либо раб или рабыня совершат тягостное преступление, то их должны увезти и одного поселить в одном селении, другую в другом. 1 овца должна быть дана в возмещение за одного и одна овца – за другую.

§ 197. Если мужчина возьмет (чужую) жену вне дома⁸⁶, то ответ за это на нем и он должен быть убит. Если же в доме ее он возьмет, то ответ за это на ней, и она должна быть убита⁸⁷. Если муж их найдет, то он их может убить. Наказания для него не будет.

§ 198. Если он их приведет к воротам дворца и скажет: «Моя жена не должна быть убита» – и тем самым дарует жизнь своей жене, то он дарует жизнь и соблазнителю, но ставит знак на его голове. Если он скажет: «Пусть оба они умрут», тогда они станут на колени перед колесом⁸⁸. Царь может приказать их убить, может даровать им жизнь⁸⁹.

§ 199. Если кто-нибудь совершит грех со свиньей или собакой, то он должен быть убит. Их приведут к воротам дворца, и царь может велеть их убить или оставить их в живых. Но к царю он не должен обращаться. Если бык вскочит на человека, то бык должен быть убит, а человек не должен быть убит. 1 овца должна быть дана вместо него, и ее пусть убьют. Если хряк вскочит на человека, наказания быть не должно.

§ 200. А. Если мужчина совершит грех с лошадыю или с мулом, наказания быть не должно. Он не должен обращаться к царю. И жрец не должен его принимать. Если кто-нибудь спит с женщиной из рабынь-военнопленных и с матерью ее или с ее сестрой, то наказания быть не должно.

Б. Если кто-нибудь отдаст сына в обучение – либо на плотника, либо на кузнеца, либо на ткача, либо на кожевника, либо на валяльщика, то он должен дать 6 сиклей серебра как плату за обучение. Если наставник делает его сведущим в этом ремесле, то он должен дать 1 голову.

Комментарии.

¹ Как и прочие древневосточные сборники законов, хеттские Законы казуальны (т.е. перечисляют отдельные случаи, не заботясь о систематическом освещении всех вариантов той или иной ситуации, и оставляют без внимания целые сферы жизни).

Преимущественно их интересует уголовная ответственность и точки пересечения государственной и общинной собственности на землю (как и во многих обществах Передней Азии, земля в Хатти распадалась на государственный и общинный фонд; из первого цари выделяли условные держания, а также частные в точном смысле слова вотчины).

Хеттские Законы поражают исследователей бессистемностью, но некую рубрикацию можно провести и здесь: ст. 1 – 18 – убийство и членовредительство; ст. 19 – 24 – владение рабами и беглые рабы; ст. 25 – ритуальное осквернение воды; ст. 26 – 36 – исключительные казусы брачного права; ст. 37 – 38 – оправданное убийство; ст. 39 – 41 – держание обложенных повинностью саххана «полей»; ст. 42 – набор войска; ст. 43 – 44 – несчастные случаи, связанные с водой и огнем; ст. 45 – находка собственности; ст. 46 – 56 – условия пользования землей и повинность луцци; ст. 57 – 92 – кража скота и другие преступления, связанные со скотом; ст. 93 – 100 – поджог; ст. 101 – 118 – виноградники и сады; ст. 119-149 – кража и порча разных видов собственности и правонарушения при купле-продаже; ст. 150 – 161 – тарифы на услуги; ст. 162 – 163 – некоторые сельскохозяйственные проступки; ст. 164 – 170 – ритуальные предписания и колдовство; ст. 171 – лишение наследства матерью; ст. 172 – возмещение за спасение от голода; ст. 173 – неповиновение власти; ст. 174 – 176А – разные повторения и дополнения к некоторым предыдущим статьям; ст. 176Б – 186 – фиксация цен; ст. 187 – 200А – сексуальные преступления; ст. 200Б – плата за обучение ремеслу.

Судя по количеству статей, хеттских законодателей крайне интересовали нормы наказания и тарифы (товарно-денежные отношения хеттское государство регулировало весьма детально, ст. 150, 158, 176 – 183, 186.

Отметим сразу, что, уже судя по массовому применению денежных штрафов, товарно-денежные отношения в Хатти были весьма развиты и распространены, но в оборот при этом вводилась почти исключительно движимость, а не земля. Важнейшей частью движимости, поступавшей в продажу, был скот; роль скотоводства была так велика, что овцы служили даже мериллом стоимости наряду с серебром).

В целом для Законов характерны довольно высокая по тем временам гуманность и своего рода рассудительность. Так, большинство преступлений, в том числе убийства и тем более кражи, караются не смертью (ср. ЗХ!), а штрафами. Смертью казнят только за сопротивление власти (т.е. политическое преступление), ритуальные и половые преступления. Далее, хетты придают большое значение мотиву преступления (корысть, гнев, умысел, неосторожность), различают умышленное и неумышленное преступления с одинаковым исходом и соответственно варьируют наказания (ст. 3 и др.). Если закон осуждает укоренившийся обычай, он не запрещает его прямо, но лишь отказывается от защиты исполняющих его людей (ст. 37).

Известный архаизм хеттских Законов выражается в их пренебрежении к формальностям. Необходимость письменных договоров не фиксируется, а в ряде случаев закон апеллирует к честному слову самому по себе (ст. 28 – 30). Переработка законов, отраженная в более поздних вариантах статей, шла по следующим направлениям: усиление государственных повинностей; отказ государства от судебных пошлин (ст. 9, 25); смягчение телесных наказаний и замена их штрафом (ср. ст. 167 – 168; все это, по видимому, отражает развитие товарно-денежных отношений), фиксация развития товарно-денежных отношений (ст. 45).

Наконец, читателю следует представлять себе организацию суда у хеттов. Высшая власть по разрешению дел, вероятно, принадлежала царю, просто как носителю экстраординарного властного авторитета. Суд как таковой, однако, вершился главным образом коллегиями-советами всевозможных рангов, государственными, с одной стороны, и общинными, с другой.

² Наиболее важные из таких мест комментируются подробнее.

³ Иными словами, законы, составленные отцом царя, кодифицированы и переписаны при самом царе. Хеттские цари не раз приказывали составлять тексты «от имени» своих предшественников-отцов.

⁴ Очевидно, рабов или членов семьи.

⁵ То есть в случае недостачи средств возмещение дается домом (как определенным объемом имущества, прежде всего строением с хозяйственным комплексом).

⁶ Дословно: «если (только) рука его виновата». Аналогично в ст. 4. и ниже.

⁷ Статьи 3 – 4 ярко представляют главное разделение хеттского общества (по его собственному мнению) – разделение на сословия «свободных» (также «светлые люди») и «рабов» (последний термин можно переводить также как «несвободный», «слуга» и т.п.). К «свободным» относились члены общин и любые люди, которым царь даровал освобождение от повинностей; к «несвободным»/«рабам» – люди, попавшие в полную личную зависимость от частных лиц или государства, правомочных произвольно распоряжаться их временем и рабочей силой.

Эти категории необходимо кратко охарактеризовать по отдельности. А. *Свободные*. Большинство «свободных» составляли члены самоуправляющихся общинных организаций. У этого слова, однако, вскоре появляется более узкое значение: «лица, освобожденные от обязательных повинностей в пользу государства, лиц и учреждений, которым государство доверило пользоваться этими повинностями». Из двух типов повинностей в Хатти – «саххана» (см. прим. к ст. 39) и «луцци» (см. прим. к ст. 46) от обязательного (подневольного, постоянного) саххана были, по-видимому, с самого начала свободны все «свободные» в широком смысле слова, а от луцци они (кроме знати, освобожденной от него с самого начала) освобождались по распоряжению царя, порой целыми общинами. (Укажем сразу, что луцци, по-видимому, выросло из коллективных общинных работ на саму общину, а саххан с самого начала являлся повинностью непосредственно в пользу государства как аппарата). Термин «свободные» в узком смысле слова тем самым становился практически эквивалентен выражению «люди, свободные от обязательного физического труда». К этим «свободным» в узком смысле слова принадлежали члены привилегированных общин, прежде всего столичной, а также некоторые категории воинов, ремесленников и жрецов, и, наконец, любые лица, которым царь жаловал «освобождение» от повинностей в индивидуальном порядке (прежде всего это относится к государственным служащим из числа «подневольных»).

В Законах разграничение между этими смыслами не проводится; мы стремились передать его, ставя во втором случае после слова «свободный» уточнение «(от повинностей)». Именно к этим «свободным» в узком смысле слова принадлежала большая часть аристократии Хеттского царства; к ним же условно причислялись вассальные цари наивысшего ранга. Можно думать, что в Древнехеттскую эпоху (XVII – XV вв.) слова «свободный человек» («антухсас аравас») и просто «человек» («антухсас») употреблялись как синонимы, обозначающие «свободных людей» в общем, широком смысле слова. В Новохеттскую же эпоху этот смысл сохраняется преимущественно за словом «человек», а термин «свободный человек» (также «светлый человек») применяется главным образом в узком смысле слова. Впро-

чем, хронологическое распределение указанных типов словоупотребления может ставиться под вопрос; кроме того, слово «человек» могло, разумеется, обозначать любого человека.

Б. «Рабы». Большинство «рабов» получали участки земли, на которых и трудились как крепостные (илоты). Крупнейшим собственником таких «рабов» было государство. Терминология Законов не отличает таких «рабов» от «рабов», вовсе лишенных собственного хозяйства, и не проводит специального разграничения частных рабов от государственных. В «рабов» в ранние времена должны были превращать население завоеванных территорий, «рабами» по собственной воле становились люди, утратившие членство в общинной организации и средства к существованию, огромную долю рабов составляли «арнувала» – депортированные жители разгромленной в военном походе мятежной или чужеземной области.

«Рабы» могли вступать в браки со свободными, выступать в судах, иметь собственность, по крайней мере движимую, которой распоряжались сами (господин имел право лишь на их рабочую силу и время, а не на их имущество). Собственных рабов, однако, у рабов не было, так что в возмещение они, в отличие от свободных, должны были отдавать либо деньги, либо самих себя, но не «голова» (ст. 172). Раб нес меньшую ответственность за свои преступления, чем свободный (ст. 101, 133, 142 – 143) – несомненно, потому, что наказывать раба означало в какой-то мере наказывать его неповинного хозяина. В то же время «цена» жизни раба была ниже «цены» жизни свободного. Так, за убийство раба надо отдать только другого раба (средняя цена раба – 1/6 мины), а за убийство купца – 1,5 мины; калечащие наказания применяются почти исключительно к рабам; за физический ущерб рабу платят вдвое меньше, чем за физический ущерб свободному (ст. 4, 5, 176, 177).

Более подробно стратифицирует хеттское общество другой текст (KUB IX 34), перечисляющий множество отдельных слоев хеттского общества сверху вниз по сословной, а внутри сословий – по «ранговой» системе. К числу «свободных» (в широком смысле слова), по-видимому, отнесены: высшие государственные служилые («панкус», хотя этот термин имел и другое значение), низшие дворцовые служилые (дружинники, «дети дворца»), жрецы и жрицы, воины лагерей (военные колонисты?), члены судебных коллегий и т.п., и, наконец, «вся совокупность» рядовых свободных. Им противопоставлены «рабы» и еще более низкая группа – люди «сарикова» (чей статус неясен).

Между категориями «свободных» и «рабами» названы промежуточные категории: люди хапиру (бродяги, утратившие членство в общинах, но не попавшие и в «рабы») и люди луллаххе (статус неясен, сам термин зна-

чит нечто вроде «чужак»). Теоретически не исключено, что государственные, дворцовые «рабы» могли возвышаться на службе до наивысших чинов. Однако облик хеттского общества в целом заставляет скорее предполагать, что в норме «рабы» либо не поднимались выше низшего обслуживающего персонала, либо получали «освобождение» и дальше делали карьеру уже как «свободные». Отметим, что в переносном смысле слова «рабами» (в общем значении – «подвластные люди») назывались все вообще подданные Хеттской державы. В этом значении слово «раб» приобрело вполне позитивный оттенок, и фраза царя «вы мне (больше) не рабы», обращенная к подданным, оказывалась для них устрашением.

⁸ В древнем варианте слово «хеттского» отсутствует. Не исключено, что это законодательное правило могло сложиться еще в эпоху существования староассирийских торговых колоний, когда речь могла идти о пришлых месопотамских купцах.

⁹ Речь идет о лунных месяцах. Десять лунных месяцев соответствуют 280 дням, так что реально имеется в виду выкидыш на 9-м месяце.

¹⁰ В ст. 19 название столицы хеттской страны – Хаттусас обозначает в высоком стиле всю древнюю страну Хатти (ср. выражение «рука Москвы» и т.п.).

¹¹ В более позднем варианте «Лувия» заменена на «Арцаву». То и другое подразумевает Запад и Юго-Запад Малой Азии.

¹² Дословно «весь его дом (пир)», т.е. коллектив младших родичей и челяди вместе с их личным имуществом.

¹³ В более новом варианте – «раба страны Хатти». Первый вариант отражает времена, когда государство не имело своих «рабов» (члены государственного аппарата, конечно, имели их, но как частные лица), т.е. времена патриархального рабства, позднейший вариант стремится учесть массовое наличие таких «рабов».

¹⁴ Логика распределений наказаний в ст. 19 – 21 такова: во-первых, преступление, совершенное на территории Лувии, карается слабее, чем преступление, совершенное на территории Хатти; во-вторых, похищение свободного является, разумеется, более тяжелой виной, чем похищение «раба».

¹⁵ Видимо, Марассантия (Галис, совр. Кызыл-Ырмак), окружающая своим изгибом центральные (внутренние) районы страны Хатти.

¹⁶ Хетты исключительно ревностно охраняли ритуальную чистоту воды. За осквернение воды в царской чаше для питья волосом виновный мог быть казнен.

¹⁷ Итак, и рабы, и свободные выдавали замуж своих дочерей, а их сыновья женились сами. При этом в случае браков между свободными жених платил выкуп за невесту, но раб, желающий породниться со свободным, пла-

тил выкуп во всех случаях (и когда он сам брал в жены свободную, по общим правилам, и когда он выдавал замуж дочь, как в данной статье).

¹⁸ Смысл статьи в том, что умыкающий женщину и его пособники становятся вне закона, как дикие звери, и их можно убивать безнаказанно. Обычай – общеиндоевропейский, так как имеет соответствие в древнеиндийском и древнегерманском праве. Как видно из статьи, закон крайне неодобрительно относился к умыканию, но не считал возможным его запрещать, а лишь позволял свободную расправу с участниками умыкания при их преследовании. В качестве законного брака хеттская официальная норма рассматривает только брак с выкупом (ср. ст. 35).

¹⁹ То есть, очевидно, чтобы освободить их из-под стражи.

²⁰ Хеттск. «хаппирас», дословно «поселение» (в осуществляемом самими хеттами переводах на аккадский – «алу»). Так назывались именно территориальные общины. Такая община пользовалась довольно широким самоуправлением и делилась на дома («пиры») с приданными ими наследственными земельными наделами – «ивару». Каждый «пир» с наделом «ивару» был отдельной большой семьей (три поколения по мужской линии с женщинами, клиентами и рабами), подчинявшейся патриарху – «господину ивару». Так, за преступление патриарха мог отвечать весь «дом» (ст. 1, ср. ст. 44). Именно «ивару» было хозяйственной единицей, а также, видимо, единицей обложения повинностями. В рамках «ивару» отдельным членам большой семьи могли выделяться индивидуальные наделы. Члены общины были связаны круговой порукой (ст. 6) и имели, возможно, какую-то часть неразделенной земли (ст. 109). Община имела право переделывать «ивару» и выделять (из неразделенной или заново распаханной земли) новые «ивару» (ст. 46 – 47). Отчуждению общинные земли в норме не подлежали.

²¹ «Саххан» (примерный перевод – «дань, оброк, служба») – хеттский термин, обозначающий некую государственную повинность, точный характер которой пока нельзя считать окончательно выясненным. По-видимому, он обозначает определенные услуги в пользу хеттского государства (или в пользу тех людей и учреждений, которым государство жаловало, т.е. передоверяло получение саххана), обязательные для данного лица как такового либо как держателя (добровольного или же подневольного) земельного надела, обложенного соответствующим «сахханом». К «саххану» относили прежде всего обязательные натуральные выплаты государству (продуктами питания, предметами сельскохозяйственного и ремесленного производства, скотом). С другой стороны, полагают, что «сахханом» называлось также выполнение военно- и административно-должностных, а также обслуживательных функций при дворе и вообще на государственной службе (т.е. «служба» в собственном смысле слова), если оно было обяза-

тельным для данного лица как такового или как для держателя земельного надела, выданного в обеспечение этой службы.

В подавляющем большинстве случаев несение саххана было связано с держанием обеспечивающей его земли (хотя нужно думать, что сахханом называли также обязательную военно-государственную службу или обязательные натуральные поставки государству, обеспеченные одним жалованьем или даже безвозмездные). Таким образом, саххан был, прежде всего, поземельной повинностью, формой поземельной зависимости от государства. Разумеется, сахханом была обложена в первую очередь земля государственного фонда (любое отчуждение продукта, полученного на этой земле, или исполнение должности, обеспеченной этой землей, считалось «сахханом», и именно ради получения этого саххана государство и поддерживало свой земельный фонд). Однако некоторое количество наделов, обложенных сахханом, выделяли из своей земли и общины. Такие наделы считались своего рода совладением общины и государства, однако последнее обеспечило себе широкие права прямо переводить такую землю в государственный фонд, с полным изъятием из фонда общинного.

О причинах, побуждавших общины выделять такие наделы – «поля саххана» (то есть присваивать соответствующий статус одному из общинных наделов или распахивать дополнительный надел подобного статуса), можно только гадать. Одна из вероятных причин – желание общины выделять из своей среды нескольких лиц, которые при любом сборе ополчения постоянно выставлялись бы в царское войско от общины в целом (так что остальные общинники оставались бы свободны от военной службы, исключая чрезвычайные случаи поголовного ополчения). Такие люди оказывались фактически служилыми людьми, их обязанность выходить от лица всей общины в поход считалась «сахханом», а их земля объявлялась «полем саххана» и учитывалась (кадастрировалась) государственной администрацией. См. ниже, ст. 40 – 41. Основная часть общинных земель, однако, «сахханом» не облагалась.

«Сахханы» часто конкретизируются по характеру выплат («ежедневный саххан») или по лицу и учреждению, в пользу которого его прямо несли («саххан царя и царицы», «саххан такой-то должности» и пр.). Государственные земли, обложенные сахханом, часто раздавались в крупное условное держание сановникам (служба которых сама была сахханом как бы второго порядка) или дарились им в вотчины. В последнем случае государство уже не передавало права на получение саххана в условное держание, а дарило их «навечно» в полную частную собственность (реально, впрочем, такие дарения обычно приходилось подтверждать при каждом новом царе). Разные земельные наделы и лица, обложенные сахханом, могли по особому распоряжению царя получать освобождение от тех или иных видов саххана или от саххана целиком.

Сословное положение людей, несущих саххан, было, очевидно, различным. Большинство несущих саххан относилось к «рабам», саххан для них был обязателен, а к земле, связанной с ним, они были прикреплены. Изменение их положения целиком зависело от государства. Если же, например, «свободный» (например, общинник), не теряя членства в своей общине, брал «поле саххана» (будь то общинное или государственное), то постольку, поскольку он владел им, он был обязан нести саххан, но не утрачивал свой социальный статус. Именно о таком случае идет речь в комментируемой ст. 39. Такой «свободный» мог легко покинуть «саххан» вместе с его обеспечением (что, разумеется, было исключено для тех людей саххана из числа «рабов»), иногда просто по своей воле, ср. прим. к ст. 40 – 41. Тем более относится сказанное к «свободным», занимавшим те посты высших сановников, чья служба была обеспечена условным держанием и, тем самым, также являлась «сахханом» (т.е. была обязательной для этих сановников постольку, поскольку они пользовались данной землей – но не сама по себе).

В хеттских текстах применяется особый термин «люди саххана». Можно думать, что в широком смысле слова он включал всех лиц, занимавших какие-либо государственные должности и сидевших на государственном земле, т.е., всех людей, считавшихся причастными к обязательствам царской службы, будь такие обязательства постоянными или временными. В специальном же смысле слова он обозначал, видимо, людей, для которых саххан был определяющим фактом существования, постоянным и обязательным, т.е. несвободных носителей саххана. Подавляющее большинство непосредственных производителей, несущих саххан, было именно таково. Если приведенное понимание верно, то, например, сановник, «свободный» по сословию и не принимавший условного держания от государства, вообще не считался «человеком саххана», так как его служба не была для него обязательной ни в каком аспекте, будь то личный или поземельный. Временный найм на военную службу или платное исполнение государственного заказа, не обязательные и одновременно не связанные с получением держания от государства, «сахханом» как будто не считались (см. прим. к ст. 53 – 54). Вероятно, любые «люди саххана» могли приобретать членство и землю в общине, но их сословного положения это не изменяло.

Подчеркнем все многообразие реальных положений, скрывавшихся под термином «человек саххана». Не только «свободный», но и подневольный человек саххана мог успешно продвигаться по службе, занимать высокие должности, получать огромные условные держания или даже вотчины, землю которых обрабатывали другие люди саххана – непосредственные производители.

²² Таким образом, речь идет о так называемом «поле саххана», т.е. о наделе, обложенном «сахханом».

²³ К кому бы не относилось это «он», данная часть статьи запрещает продавать поле саххана как таковое, так что этот запрет реально распространялся на любого хозяина «поля саххана». «Поле саххана» тем самым оказывается, как и следовало ожидать, условным держанием, считающимся собственностью государства и потому не подлежащим свободному отчуждению. Статья в целом подчеркивает неразрывность владения «полем саххана» и выполнения саххана.

²⁴ Дословно «человек палицы» (палица здесь – знак должности как таковой, подобно жезлу, или знак должности определенного уровня и характера). Смысл этого термина во многом неясен (переводы «воин» и «ремесленник» менее надежны). По-видимому, в собственном смысле слова он обозначает «свободного» человека, который принял от государства или от общины поле, связанное с определенной служебной повинностью, удерживая при этом свой статус «свободного» (т.е. сохранив свое членство в общине или положение «свободного», пожалованное им царем). Такие люди, кажется, рассматривались как особая категория «свободных» (отличавшаяся от «свободных» в более узком и полном смысле слова, не несущих «саххана» вовсе) и категорически противопоставлялись «рабам».

Не исключено, что наименование «человек должности» касается только «должностей», связанных с личной физической деятельностью, трудовой и боевой. Возможно также, что оно касается только «должностей», обеспеченных землей, выделенной именно общиной, а не государственным фондом (см. прим. к ст. 46 – 47). Повинность «людей должности» также именовалась «сахханом» (в широком смысле слова), но их земельный надел строго именовался «полем человека должности» в противопоставление непродажному «полю саххана». «Люди должности» могли покидать свой саххан (разумеется, вместе с его обеспечением) свободно, по одному своему желанию (именно так в ст. 40 – 41). Не исключено, что определенный «саххан» вообще имели право брать только «свободные», т.е. были должности, специально предназначенные для «людей должности». В расширенном, переносном смысле слова термин «человек должности», возможно, становился в хеттском эквивалентен «человеку саххана» вообще. Напротив, в узком смысле слова, как можно заключить из сравнения начальных формулировок ст. 40 и 41, термин «человек саххана» мог приобретать оттенок «подневольный человек саххана», «человек саххана как таковой, не относящийся к людям должности». Термин «человек должности» в названных статьях употребляется в узком смысле слова.

²⁵ Поле «человека должности» – поле, обложенное «сахханом».

²⁶ О несении ими «саххана» ничего не говорится!

²⁷ «Перемещенные (депортированные) лица». Так называются люди, которых хеттские цари порабощали и угоняли из военных походов. Такие

люди считались государственной добычей и причислялись к «рабам» (в данном случае государственным); обычно их помещали целыми селениями на государственной земле, чтобы они несли соответствующий саххан. Большинство арнувала относились к мирному населению разгромленного хеттами края; военнопленных в собственном смысле слова, как полагают, обычно убивали.

²⁸ Дословно «станет этой должностью». Текст подчеркнуто не говорит «станет человеком должности», так как арнувалас не «свободен» и, следовательно, не может быть «человеком должности», а выполняет его службу как обычный (несвободный) «человек саххана». Ст. 40 – 41 тесно связаны друг с другом по содержанию и, по-видимому, дополняют друг друга. Обе статьи говорят о судьбе наделов, обложенных неким сахханом, но при этом ассоциированных с общинным поселением. Вернее всего, речь идет о наделах, выделенных общиной для рекрутов, подлежащих призыву в ополчение от лица всей общины; этот их статус фиксируется государством как обязательный для держателей данных наделов и считается их сахханом (см. выше, прим. к ст. 39). Сам рекрут оказывается чем-то вроде «испомещенного» воина, военного колониста, а его надел – чем-то вроде совладения государства и общины. Наделы, однако, выделяются двух типов: «поля человека должности», считающиеся, прежде всего, общинной собственностью, и «поля (человека) саххана», считающиеся в первую очередь собственностью государства (ср. прим. к ст. 46 – 47). В ст. 40 саххан несет «человек должности», т.е. по-видимому, свободный общинник, а его надел – «поле человека должности» – является, прежде всего, общинной землей. Соответственно, он может свободно отказаться от должности, причем его надел возвращается в полное распоряжение общины. Однако в заключительном предложении статьи государство выговаривает себе право замещать в этом случае отказавшегося государственным «рабом» из числа арнувала, т.е. обычным (несвободным) «человеком саххана». Он должен был исполнять ту же функцию («должность»), что и отказавшийся, но сам, будучи несвободным, так и не получает названия «человека должности». Власть государства над полем бывшего «человека должности» тем самым, естественно, укрепляется (см. прим. к ст. 41).

²⁹ Статья 41, дополняющая, очевидно, ст. 40, говорит о другой категории надела, выделяемого общиной под определенную повинность – о «поле человека саххана» (см. прим. к ст. 46 – 47). Такой надел мыслится, прежде всего, государственным владением. Община вправе посадить на него своего члена, принявшего саххан, т.е. «человека должности»; однако если желающего не найдется или «господин должности» откажется от нее, надел отходит в полное распоряжение государства. Прежний «саххан», закрепленный за ним и связанный с выполнением общинных повинностей,

упраздняется, а новое назначение наделу государство дает по своей воле. Ситуация в целом оказывается зеркально противоположной ситуации, заданной в ст. 40. Не исключено, что ст. 41 просто продолжает ст. 40, и «поле человека саххана» в ст. 41 – это бывшее «поле человека должности», изменившее свой статус после того, как царь посадил на него обычного, подневольного человека саххана (как описано в последнем предложении ст. 40). Тогда ст. 40 – 41 в целом регламентируют постепенный переход выделенной общиной для исполнения государственной повинности земли в полное распоряжение государства. Из ст. 40 – 41, наконец, видно, что термины «человек саххана» и «человек должности» могут быть взаимозаменяемы, но при этом «человек должности» вправе отказываться от саххана, т.е. тот для него не обязателен. Отсюда как будто следует «свободное» сословное положение «человека должности».

³⁰ Для исполнения своей военной обязанности.

³¹ Кому причитается плата в первом случае, неясно. Не идет ли речь о большей выплате, если у покойного была целая семья, и о меньшей, если после него осталась одна вдова?

³² Видимо, поработить, после чего родственники погибшего «возьмут» его в возмещение.

³³ Очевидно, младшего родича.

³⁴ По индоевропейскому обычаю хетты кремировали покойника (вместе с его имуществом, чтобы тот пользовался им в мире мертвых). Место сожжения трупов, предназначенной к сожжению части имущества и ритуальных остатков, считавшихся нечистыми, именуется в переводе «местом кремации».

³⁵ Статьи 43 – 44А карают за смерть человека смертью же, а не штрафом (как за простое убийство), потому что здесь смерть потерпевшего оказалась связана еще и с использованием и тем самым, видимо, ритуальным осквернением двух священных стихий – воды и огня.

³⁶ Луцци (примерный перевод «барщина», «отрабочная повинность») – государственная трудовая повинность, изначально распространявшаяся на всех трудоспособных членов хеттского общества, кроме привилегированной высшей знати. Это различие восходит еще, по всей видимости, к раннегосударственным временам. Луцци состояло в барщинной работе на чужих полях, ремонте дорог, накалывании льда в пользу дворца, храма или лица, которому государство передоверило утилизацию луцци. Луцци носило поземельный характер: им обкладывались и общинные, и государственные наделы. Те или иные лица или хозяйства могли быть полностью или частично освобождены от луцци особым распоряжением царя.

³⁷ Слово с точно неизвестным значением. Некое сообщество, способное выделить землю, или, возможно, общинный совет, имеющий право распоряжаться землей на иных основаниях, нежели «жители общинного поселения» в целом.

³⁸ Хуррито-урартский по происхождению термин, обозначающий земельное владение члена общины, т.е. либо земельное владение большой семьи, либо земельное владение выделенного из нее младшего члена (отныне самостоятельного). Как можно усмотреть из сопоставления вводных формулировок ст. 46 и 47, «ивару» – земля неотчуждаемая (когда речь идет о неотчуждаемом наделе, он называется «ивару», когда речь идет об отчуждаемом – нет). Вообще, как кажется, общинная земля, исключая «поля человека должности» и некоторые другие участки, отчуждению не подлежала, и общинная верховная собственность на нее была довольно крепка.

³⁹ То есть, как ни странно, саххан остается за хозяином поля или его семьей, хотя обеспечивающую этот саххан землю они утратили! Очевидно, государство стремится перевести саххан из поземельной в личную форму зависимости, по крайней мере для «людей должности». Добавим, что во всей статье продажу участка «человека должности» совершает, по-видимому, не сам этот «человек» (в первой части статьи его, по-видимому, во все нет в живых, во второй он находится где-то в другом месте), а контролирующая его участок государственная или общинная администрация (?).

⁴⁰ Общий смысл ст. 46 – 47 реконструируется следующим образом. В составе общинного земельного фонда, т.е. в распоряжении частного «свободного» лица могут оказаться наделы двух типов, обложенные повинностями: неотчуждаемые «поля саххана» (их нельзя продавать и их лишь выделяет община как «ивару») и свободно отчуждаемые «поля человека должности» (впрочем, нет уверенности, что их мог продавать сам «человек должности»; не исключено, что такое право принадлежало только государству). За тем и другим наделом закреплена (как, в норме, и за всяким другим) повинность луцци.

Если человек имеет в виде своего «ивару» полное «поле саххана», или если ему выделяют в собственное «ивару» какую-то особую часть отцовского «ивару», образуя из него новое «поле саххана» (на что имеет полномочия только «куле» – общинный совет), или, наконец, если община выделяет в качестве «ивару» полное «поле саххана» из своих фондов, то он должен нести и луцци, связанное со своим «ивару»-«полем саххана» (поскольку во всех этих случаях в руках получателя оказывается полное «поле саххана»). Если же ему выделена только часть «поля саххана», составляющего отцовское «ивару», то луцци, связанное с этим полем, несет дом отца.

Совершенно так же обстоят дела с «полем человека должности», с той разницей, что его может не только выделить заново община, но его можно и

просто купить у владельца. Во всем этом видно стремление государства сохранить как можно большую стабильность распределения луцци, чтобы не заниматься утомительным изменением кадастров всякий раз, когда «поле саххана» или «поле человека должности» будет расходиться по частям. Заметим, что несение «саххана» пользователем части надела, обложенного сахханом, не регламентируется вовсе. Замечательно, что законы ничего не говорят о луцци обычных земельных наделов, не образующих ни «поля саххана», ни «поля человека должности». Понимать ли так, что фактически луцци и саххан шли рука об руку, т.е. большая часть общинников, вопреки сказанному выше, не подвергалась ни тому, ни другому? Вероятнее, однако, что государство специально (понадельно) регламентировало только исполнение луцци, связанного с полями, обложенными государственным же «сахханом», т.е. считавшимися в какой-то степени государственными (см. выше, прим. к ст. 40 – 41), или выделенными из состава государственного фонда в дар (ст. 47. А). Прочее луцци, вероятно, возлагалось на общинное поселение в целом (ср. круговую поруку в позднейшем вар. ст. б), и вопрос его распределения по разным «ивару» считался внутренним делом общины.

⁴¹ Хиппарасы – особая категория военнопленных, из которых государство образовывало псевдообщинные коллективы – твикканцы (они связывались круговой порукой, но не располагали ни самоуправлением, ни общинной собственностью на землю, почему государство и должно запрещать им куплю-продажу земли от собственного лица).

⁴² Сравни совершенно аналогичные нормы в Законах Хаммурапи. Земля хиппарасов не подлежит продаже как государственная. Интересно, что государство запрещает продажу государственной земли, община не допускает продажи общинных «ивару», и только «совладение» государства и общины – «поля человека должности» – оказываются своего рода «ничейной землей», открытой для свободного оборота.

⁴³ Буквально что-то вроде «(единая) плоть», т.е. «артель, корпорация».

⁴⁴ Дословно, возможно «колесо», ср. ст. 198.

⁴⁵ Храмовые города величайших хеттских богов.

⁴⁶ То есть их хозяйства («дома») освобождены от луцци и саххана, т.е. от любых обязательных повинностей (кроме той службы, которую они несут по своей храмовой должности, будь она добровольной или обязательной. Скорее, впрочем, она была добровольной: судя по всему, жречество в совокупности составляло особую категорию хеттов (в отличие, например, от Вавилонии, где не было суммарного противопоставления «светских» профессий «жреческим»), весьма высокопоставленную. Исключение могли составлять низшие должности).

⁴⁷ «Человек наследственной доли» – по всей видимости, клиент, отдавшийся под покровительство любого частного лица и получающий от него содержание или землю, а взамен обязанный всячески услужать ему.

⁴⁸ Знак иммунитета.

⁴⁹ Культовый город Солнечной Богини города Аринны – высшего божества-покровителя хеттской государственности.

⁵⁰ Храм заупокойного культа того или иного хеттского царя. Таких храмов в Хатти было множество.

⁵¹ Культовая должность?

⁵² Манда, Хеммува, Сала – области в долине р.Арацани; Цальпа – название нескольких хеттских городов (о каком из них идет речь, неизвестно); прочие перечисленные города лежат к востоку от центральных районов Хатти, в направлении на Верхний Евфрат и Арацани.

⁵³ Определенная категория воинов?

⁵⁴ То есть члены столичной общины. «Сыновья города/страны» – обычное в переднеазиатских текстах обозначение членов соответствующих общинных коллективов, полноправных «граждан» города и страны (ср. аналогичное «сыновья Хета [Хатти]» в Быт. 23:3).

⁵⁵ «Нам не платят» или «нас не ценят»?

⁵⁶ То есть несвободные.

⁵⁷ Совет высшей знати с судебными и политическими функциями, верхушка панкуса – столичного собрания граждан-воинов (термин употребляется и в другом значении, как наименование совета вообще, в том числе семейного совета и судейской коллегии довольно низкого ранга, но здесь имеется в виду именно верховная тулия).

⁵⁸ «Такими же, как были» или «такими же, как те»?

⁵⁹ Статья, весьма темная для перевода и интерпретации. Возможное толкование: жители коренных районов Хеттского царства, простиравшихся от Галиса на восток до среднего Арацани (откуда заключают, что хетты пришли в Малую Азию с востока), были освобождены от любых повинностей наряду с людьми некоторых полезных профессий. (Значит ли это, что сама их воинская служба, плотничанье и т.д. осуществлялись ими на принципах свободного найма, или они были освобождены от любых повинностей, кроме этих своих основных занятий, точно неизвестно. Ст. 55 позволяет склониться к первому варианту). Между тем жители столичной Хаттусы, хотя и принадлежали к этому ареалу, непрерывно привлекались в порядке ополчения к военным походам, что считалось их сахханом. Ссылаясь на издевки прочих обитателей привилегированной зоны, они просили отца того царя, при котором были записаны законы, платить им за участие в походе так же, как и воинам Манда и т.д. (?) Тот то ли удовлетворил их просьбу, то ли наотрез отказал.

⁶⁰ Этот термин реально значил «металлург» и покрывал любую профессию, связанную с обработкой металла.

⁶¹ Очевидно, «медники» (металлурги) и садовники, как люди полезных профессий, также по традиции освобождались от трудовых повинностей, а Законы меняют это положение дел.

⁶² То есть, если у вора нет нужного количества скота и средств на его приобретение, возмещение дается из любых средств его хозяйства («дома»).

⁶³ Вариант: «упряжной осел».

⁶⁴ Подразумевается: бесхозно бредущим по столице.

⁶⁵ Царские ворота – место суда.

⁶⁶ Очевидно, не просто «приложит», а сильно покалечит. Впрочем, перевод «бич или кнут» предположителен (речь идет о кожаных предметах, названия которых не встречаются ни в каких других хеттских текстах).

⁶⁷ Или «1 ше», т.е. «одну (меру) зерна»? Аналогично в ст. 85.

⁶⁸ Итак, раб может иметь собственность. Если же на уплату виры ее не хватает, он должен выплатить ее самим собой, т.е. переходит в рабство к потерпевшему. Аналогично в ст. 99.

⁶⁹ Вероятно, ошибка. Вообще говоря, если бы у раба был дом, в этом не было бы ничего удивительного, но ср. с формулировкой ст. 95, 99.

⁷⁰ То есть, очевидно, если его собственный сарай некачественный, то он должен не отдавать свой, а выстроить новый.

⁷¹ Разумеется, не смертная казнь, а некое телесное и/или символически позорящее наказание.

⁷² Развитие темы ст. 40.

⁷³ Видимо, некое позорящее наказание, наподобие позорного столба.

⁷⁴ Дерево, из плодов которого делалось масло.

⁷⁵ Статья регламентирует куплю-продажу земли (аналогично ст. 183 – 185, ср. ст. 169). Таковой подлежали прежде всего «поля должности» а также, вероятно, царские дарения. В итоге земельный фонд, введенный в оборот, был относительно невелик, и из Анатолии хеттской эпохи до нас вообще не дошли акты купли-продажи земли. Цены на землю в серебре необычайно низки, что свидетельствует не то об условности операций с землей (при которой «плата» была чисто номинальной), не то о чрезвычайно высокой доходности операций с серебром, повышавшей его ценность относительно земли.

⁷⁶ Они ошибочно предполагались издателем текста. Ради единообразия ссылок исследователи сохраняют первоначальную условную нумерацию статей, хотя она заведомо ошибочна.

⁷⁷ Вероятный смысл статьи: человек, дополнительно отводящий на свой надел воду из канала и тем самым как бы отнимающий воду у соседа,

сидящего ниже по каналу, должен заплатить ему штраф. Человек, попытавшийся вообще повернуть канал вспять и тем самым раз и навсегда лишиться сидящего ниже по каналу соседа воды, сам лишается права на пользование каналом. Наконец, человек, продливший канал, в награду за свой труд получает право исключительного пользования прокопанным участком.

⁷⁸ Перевод в высшей степени спорен.

⁷⁹ То есть уничтожит чужой посев на поле и засеет его сам. Речь идет о присвоении чужого поля.

⁸⁰ Видимо, считается, что сама покупка чужого поля (которая была, стало быть, исключительным актом) оскорбляет божество (т.е. противоречит благу космическому порядку) и должна быть ритуально очищена. Смысл ритуала: уверение божества в том, что оно само даровало землю покупателю, «отвесив» ее для него. Весы, которые держат перед Богом Солнца, упоминаются также в хеттском гимне Солнцу; этот образ восходит к шумерским ритуалам. Иная теоретически возможная интерпретация статьи: речь идет о незаконной прирезке земли сверх условий покупки – маловероятна, поскольку получилось бы, что закон санкционирует захват прирезанной земли (ср. с наказаниями ст. 166 – 168). В целом, судя по ст. 166 – 169, хетты крайне отрицательно относились к нарушению стабильности надельного землевладения (как к нарушению границ наделов, так и к их передаче).

⁸¹ Поступок, вызывающий подозрения во вредоносном колдовстве.

⁸² Иногда считают, что если спасенный не выполнял этого требования, он сам должен был идти в кабалу к спасителю, однако статья такого не говорит. Между тем, будь это толкование правильным, статья должна была бы, по крайней мере, рассмотреть вопрос о переходе раба от своего первоначального хозяина к спасителю.

⁸³ Из состава владения целой большой семьи.

⁸⁴ Так хетты именуют именно тяжелые половые нарушения (считающиеся тяжелыми как ритуальные нарушения или преступления против собственности, или, наконец, как изнасилование). Само по себе «тягостное» преступление смертью карается не всегда (ст. 196).

⁸⁵ Или переводить «единоутробными сестрами (сестрами по матери)»?

⁸⁶ Дословно «в горах».

⁸⁷ Законодатель считает, что если бы сама женщина не желала этого, прелюбодей не смог бы проникнуть безнаказанно в чужой дом и добраться до нее.

⁸⁸ Древний обряд почитания колеса, здесь связанный с царским судом.

⁸⁹ Таким образом, царь, как и в ст. 187 – 188, 199 присваивает себе право помилования, хотя в данном случае и делит его с обиженным.

СРЕДНЕАССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ

Среднеассирийские законы (САЗ) в совокупности с подтверждающими их хозяйственными и юридическими документами являются важным источником по социально-экономической жизни ашшурской общины третьей четверти II тыс. до н.э. 14 таблиц и фрагментов законов, представляющих собой результат кодификации юридических норм городской общины (в т.ч. частной), были обнаружены в 1903 и 1914 гг. В публикациях их принято обозначать прописными латинскими буквами от А до О. По-видимому, законы хранились по крайней мере в архиве городского ашшурского суда и в храме Ашшура – городского бога-покровителя.

САЗ рисуют классический тип общества так называемого «номового» или «городового» государства, представляющее собой, по сути, одну большую общину с центром в крупном городе. Здесь нет крупного государственного сектора, и именно поэтому в доминирующем общинно-частном секторе очень интенсивно развиваются отношения частной эксплуатации (за отсутствием сильного государства их некому ограничивать). В частности, развивается закабаление в различных формах («усыновления», «оживления», т.е. спасения от голодной смерти, долговой кабалы и продажи в рабство члена семьи). С другой стороны, по той же причине САЗ фиксируют весьма архаические нормы патриархального устройства общины и семьи. В целом ассирийское общество сер. II тыс. до н.э. рисуется юридическими документами как архаичная община, строящаяся на базе большой семьи, однако пронизываемая значительно усилившимися по сравнению с началом тысячелетия отношениями частной собственности на землю и частной долговой зависимости.

В то же время САЗ отразили специфический этап развития Ашшурского «номового» государства, когда его верховный глава – «царь» – отрывается от общинной «номовой» олигархии и понемногу встает над ней как глава обычного ближневосточного двора. Когда этот процесс в Ассирии завершился, в основном за счет внешних завоеваний, превративших «номовое» государство Ашшур в Ассирийскую империю¹ и позволивших царю создать огромный государственный сектор на покоренных территориях, САЗ, отражающие принципиально иную эпоху, выходят из употребления (их еще копировали в XII – XI вв. до н.э., но в I тыс. до н.э. переписываются и изучаются уже ЗХ – пусть чужие, вавилонские, но зато отражающие жизнь централизованной империи, какой в это время была и Ассирия).

Перевод Якобсона В. А. (Хрестоматия по истории древнего Востока. – М., 1980. С. 195 – 205) с незначительными изменениями. Очевидные по контексту дополнения для удобства читателя вставлены прямо в текст. Обработка перевода и комментарии Немировского А. А.

Литература:

1. Дьяконов, И. М. Средне-ассирийские законы / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1952. – № 4.
2. История Древнего Востока. – М., 1988.

§ 1². Если женщина – жена ли человека³, дочь ли человека – вошла в храм и украла из храма нечто, принадлежащее святилищу, и она была поймана с поличным, то, уличат ли ее под клятвой, или докажут ее вину иным способом, поличное у нее должны забрать и спросить божество. Что оно повелит ей сделать, так с ней и должно поступить.

§ 2. Если женщина – жена ли человека, дочь ли человека⁴ – произнесла богохульство или непристойность, только эта женщина понесет наказание. К ее мужу, ее сыновьям и к ее дочерям претензий предъявлять не должно⁵.

§ 3. Если человек заболел или умер, а его жена украла нечто в его доме и передала это человеку, или женщине, или кому-либо другому⁶, то эту жену человека, а также и получателя, должно убить.

А если жена человека, у которой муж здравствует, украла что-то в доме своего мужа и передала это человеку, или женщине, или кому-либо другому, муж должен клятвенно уличить свою жену и подвергнуть ее наказанию, а получатель, получивший это из рук замужней женщины, должен вернуть украденное, и то же самое наказание, которое муж наложил на свою жену, должно наложить на получателя.

§ 4. Если раб ли, рабыня ли приняли что-либо из рук замужней женщины, рабу или рабыне должно отрезать нос и уши, а украденное они должны вернуть. Человек может отрезать уши своей жене, но, если он освободил свою жену и не отрезал ей уши, то не должно отрезать нос и уши рабу или рабыне, а они не обязаны возвращать украденное⁷.

§ 5. Если жена человека украла нечто в доме другого человека, то если она взяла вещь стоимостью от 5 мин олова, хозяин украденной вещи должен поклясться: «Я не позволял ей взять это!», и еще так: «В моем доме – кража!» Если угодно ее мужу, то он отдаст краденое и тем выкупит свою жену, и он отрежет ей уши. А если ее мужу неудобно выкупить ее, хозяин украденной вещи может сам забрать воровку (в рабыни) и отрезать ей нос.

§ 6. Если жена человека спрятала что-либо в другом месте, получатель⁸ должен отвечать как бы за кражу.

§ 7. Если женщина подняла руку на мужчину и была в том уличена, она должна уплатить 30 мин олова, и ей должно дать 20 палочных ударов.

§ 8. Если женщина в драке повредила семенник мужчины, ей должно отрезать палец. А если, несмотря на то, что врач наложил повязку на семенник, второй тоже воспалился и омертвел или если в драке поврежден и другой семенник, ей должно вырвать оба соска⁹.

§ 9. Если человек поднял руку на замужнюю женщину и ее потискал¹⁰, и его в этом обвинили и уличили, ему должно отрезать палец. А если он поцеловал ее, нужно притянуть его нижнюю губу к лезвию топора и отрезать ее.

§ 10. Если мужчина ли, женщина ли вошли в дом человека и убили мужчину ли, женщину ли, убийц должно передать хозяину дома. Если ему угодно, он может их убить; если ему угодно, он может возместить себе потерю, забрав все их имущество. Если в их доме нет ничего, что можно было бы отдать, сына или дочь они отдадут

...

§ 11. (Разбито).

§ 12. Если замужняя женщина шла по улице и мужчина схватил ее и сказал ей: «Познаю-ка я тебя!» – то если она не согласилась, оборонялась, но он взял ее силой и познал ее, и его застигли на замужней женщине, либо же свидетели уличили его в том, что он познал эту женщину (насильно) – то его должно убить, а женщине наказания нет.

§ 13. Если замужняя женщина вышла из своего дома и сама пошла к мужчине туда, где он живет, то, если он познал ее, ведая о том, что она замужем, и мужчину, и женщину должно убить.

§ 14. Если человек познал замужнюю женщину, будь то в корчме, будь то на улице, ведая, что она замужняя женщина, то с познавшим ее должно поступить так же, как муж пожелает поступить со своей женой. Если же он познал ее, не ведая, что она замужем, то познавший ее – свободен, а муж может клятвенно обвинить свою жену и поступить с ней как ему угодно¹¹.

§ 15. Если человек застал мужчину со своей женой, клятвенно обвинил его, уличил его и убил их обоих¹², вины на нем нет. Если же он схватил его и привел либо к царю, либо к судьям¹³, клятвенно обвинил его и уличил, то, если муж убивает свою жену, он может убить также и мужчину. Но если он только отрежет своей жене нос, он может кастрировать мужчину и изуродовать все его лицо. А если он отпустил свою жену, он должен отпустить и мужчину.

§ 16. Если человек познал замужнюю женщину вследствие дурноты ее уст¹⁴, то для мужчины наказания нет¹⁵. Муж может покарать свою жену, как ему угодно. Но если тот овладел ею силой, и его клятвенно обвинили и уличили, то его наказание должно быть таким же, как и замужней женщине¹⁶.

§ 17. Если человек сказал другому человеку: «Твою жену все имеют», а свидетелей нет, они должны заключить соглашение и пойти к Реке¹⁷.

§ 18. Если человек сказал равному себе, будь то по секрету, будь то (публично) во время ссоры: «Твою жену все имеют», и еще: «Я сам клятвенно обвиню ее», но не обвинил и не уличил, должно дать этому человеку 40 палочных ударов; он будет в течение месяца выполнять царскую работу; его должно заклеить, и он должен уплатить один талант олова.

§ 19. Если человек тайно оклеветал равного себе, сказав: «Его имеют», или во время ссоры публично сказал ему: «Тебя имеют», и еще так: «Я сам клятвенно обвиню тебя», но не обвинил и не уличил, должно дать этому человеку 50 палочных ударов, он будет в течение месяца выполнять царскую работу, должно его заклеить, и он должен уплатить 1 талант олова.

§ 20. Если человек познал равного себе, и его клятвенно обвинили и уличили, должно познать его самого и оскопить его¹⁸.

§ 21. Если человек ударил дочь человека и тем причинил ей выкидыш, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить 2 таланта и 30 мин олова, ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он будет выполнять царскую работу.

§ 22. Если замужнюю женщину другой мужчина – не отец ее, не брат ее, не сын ее – взял с собой в дорогу, не зная, что она замужняя женщина, он должен поклясться и уплатить 2 таланта олова мужу этой женщины. Если же он знал, что она – замужняя женщина, он должен уплатить возмещение и поклясться так: «Клянусь, что я не познал ее!» Но если замужняя женщина сказала так: «Он познал меня!», то, уплатив возмещение мужу, он должен пойти к Реке в обязательном порядке¹⁹. Если же он откажется от испытания Рекой, с ним должно поступить так же, как муж поступил со своей женой.

§ 23. Если замужняя женщина взяла к себе в дом другую замужнюю женщину и отдала ее мужчине, чтобы он познал ее, и мужчина ведал, что она – замужняя женщина, то с ним должно поступить как с познавшим замужнюю женщину, а со сводней должно поступить так же, как муж поступил со своей неверной женой. Но если муж женщины ничего не сделает со своей неверной женой, то не должно ничего делать с познавшим ее и со сводней, их должно отпустить. Но если замужняя женщина не ведала ничего, а женщина, взявшая ее в свой дом, обманом ввела к ней мужчину, который познал ее, и если, покинув дом, она сама заявила, что ее познали,

женщину должно отпустить, а познавшего ее и сводню должно убить. Если же она ничего сама не сказала, муж может покарать ее, как ему угодно, а познавшего ее и сводню должно убить.

§ 24. Если замужняя женщина самовольно ушла от своего мужа и вошла в дом ашшурца в том же поселении, либо в другом, где ей предоставили жилье, поселилась с хозяйкой дома и переночевала там три-четыре раза, но хозяин дома не знал, что в его доме живет замужняя женщина, то, после того, как она была обнаружена, хозяин дома, чья жена самовольно его покинула, может ее изрезать и не забирать обратно к себе. Замужней же женщине, у которой жила его жена, должно отрезать уши. Если ее (беглянки?) муж пожелает, он может уплатить 3 таланта 30 мин олова, или, если он пожелает, можно забрать его жену²⁰. Но если хозяин дома знал, что в его доме, с его женой живет замужняя женщина, он должен уплатить втройне... Если же он это отрицает, говоря: «Я не знал», то должно пойти к Реке. И если человек, в чьем доме обитала замужняя женщина, отказался от испытания Рекой, он уплатит втройне. Если же человек, чья жена самовольно ушла, отказался от испытания Рекой, то тот человек, в чьем доме жила чужая жена, свободен, а потерпевший муж должен возместить все расходы по проведению испытания. Но если человек, чья жена самовольно ушла, свою жену не изуродовал, а забрал обратно к себе, то не будет никакого наказания и для прочих.

§ 25. Если женщина живет еще в доме своего отца, а муж ее умер, и братья его не разделили наследство²¹, и сына у нее нет, то неразделенные братья ее мужа могут забрать все брачные дары, которые ее муж надел на нее, и которые не пропали. По поводу остального они могут выступить перед (домашними) богами²², потребовать и забрать. Их не должно принуждать ни к Реке, ни к клятве.

§ 26. Если женщина живет еще в доме своего отца, а муж ее умер, то все брачные дары, которые ее муж надел на нее, могут забрать сыновья ее мужа, если они есть. Если же сыновей ее мужа нет, она сама их заберет.

§ 27. Если женщина живет еще в доме своего отца, и ее муж постоянно к ней приходил, то все подарки, которые муж ей дарил, он может забрать как свою собственность. Но он не может предъявлять претензий к дому ее отца.

§ 28. Если вдова вошла в дом человека и принесла с собой своего сына от первого мужа, и тот вырос в доме взявшего ее, но не была написана табличка о его усыновлении, он не может взять долю наследства из дома взрастившего его и не должен отвечать за его долги. Он должен получить причитающуюся ему часть из дома своего (действительного) родителя.

§ 29. Если женщина вошла в дом своего мужа, ее приданое и все, что она принесла из отцовского дома, а также и все, что ее свекор ей дал при вступлении в дом, свободно для ее сыновей. Сыновья ее свекра не могут предъявлять на это претензий. Но если ее муж ее прогонит (?), он может отдать из этого сыновьям что ему угодно.

§ 30. Если отец принес в дом тестя своего сына брачные дары, но женщина не была отдана еще его сыну, а другой его сын, чья жена еще живет в доме своего отца, умер, он может отдать жену своего умершего сына в жены своему другому сыну, за которого он принес брачные дары в дом его тестя. Если же хозяин дочери, который получил брачные дары, не желает отдать свою дочь, то отец, который принес дары, может, если пожелает, забрать свою невестку и отдать ее своему сыну. Либо, если он пожелает, он может забрать все, что он принес, олово, серебро, золото, все, что несъедобно, целиком. Он не может предъявлять претензий по поводу съедобного.

§ 31. Если человек принес брачный дар в дом своего тестя²³, а затем жена его умерла, но у его тестя есть другие дочери, то, если тесть пожелает, этот человек может взять в жены другую дочь своего тестя взамен своей умершей (нареченной) жены, либо, если пожелает, он может забрать обратно отданное им серебро²⁴. Ему не будут отданы ни зерно, ни овцы, ни что бы то ни было съедобное; он получит лишь серебро.

§ 32. Если женщина еще живет в доме своего отца и если подарки ей уже даны, то, принята ли она в дом своего свекра, или не принята, она должна отвечать за долги, прегрешения и преступления своего мужа.

§ 33. Если женщина еще живет в доме своего отца, а муж ее умер, но у нее есть сыновья, она может жить в одном из их домов, где пожелает. Если же у нее нет сыновей, ее свекор может отдать ее тому из своих сыновей, кому пожелает, ... либо, если он (этот сын?) пожелает, он может отдать ее в жены ее свекру²⁵. Если и ее муж и ее свекор умерли, и сыновей у нее нет, то она – вдова, она может идти, куда пожелает.

§ 34. Если человек взял к себе вдову без брачного договора, и она прожила в его доме два года, то она – его жена, она не должна уходить.

§ 35. Если вдова вошла в дом человека, все, что она принесла, все это принадлежит ее мужу. Если же человек вошел к вдове, все, что он принес, все это принадлежит женщине.

§ 36. Если женщина еще живет в доме своего отца, либо ее муж поселил ее в другом месте (?), и если ее муж удалился и не оставил ей ни масла, ни шерсти, ни одежды, ни пищи, ни чего бы то ни было, и она не получает никакой пищи (?), эта женщина должна ждать своего мужа пять лет, она не может жить с другим мужем. Если у нее есть сыновья, пусть они нанимаются и зарабатывают, женщина же должна ждать своего мужа и

(вообще) не может жить с другим мужем. Если же сыновей у нее нет, она должна ждать своего мужа пять лет. По наступлении шестого года она может уйти жить с мужем, который ей угоден. Ее прежний муж, если он вернется²⁶, не может ее потребовать назад, она свободна для своего второго мужа. Если же он опоздал сверх пяти лет, но задержался не по своей воле, болезнь (?) ли его поразила, или он вынужден был задержаться, или его ошибочно схватили как вора, то по возвращении он может доказать это, дать взамен своей жены другую женщину и забрать свою жену. А если это царь послал его в другую страну, и он задержался сверх пяти лет, его жена должна его ждать, она не может жить с другим мужем. Если она до истечения пяти лет стала жить с другим мужем и родила, ее муж по возвращении может, поскольку она не ждала его согласно договору, но была взята замуж, забрать ее вместе с ее (незаконно прижитым) приплодом.

§ 37. Если человек отвергает свою жену, то, если он пожелает, он может дать ей что-нибудь; если не пожелает, может не давать ей ничего, она уйдет ни с чем.

§ 38. Если женщина живет еще в доме своего отца, а ее муж отвергает ее, то украшения, которые он надел на нее, он может забрать. Брачный дар, который он принес, он не может потребовать обратно, он сохраняется за женщиной.

§ 39. Если человек отдал замуж не свою дочь, а еще до этого ее отец, задолжав, ее заложил²⁷, и теперь пришел прежний заимодавец²⁸, он может получить возмещение цены женщины у отдавшего ее замуж. Если возместить нечем, он может забрать самого отдавшего замуж. Но если она была «оживлена», она свободна для своего оживителя. А если взявший женщину замуж удовлетворил заимодавца по поводу цены женщины – написал ли он (новый долговой) документ, или удовлетворил иск иначе – тогда отдавший ее замуж свободен²⁹.

§ 40. Женщины, будь то замужние, будь то вдовы (?), будь то ... выходя на улицу, пусть не держат своих голов незакрытыми. Дочери человека ... будь то покрывалом, будь то одеждой, будь то ... должны быть закрыты, пусть они не держат своих голов незакрытыми. ... не должны закрываться, но, когда они одни выходят на улицу, они должны быть закрытыми. Наложница, которая ходит по улице со своей госпожой, должна быть закрыта. Храмовая блудница, которая взята замуж, на улице должна быть закрыта, но та, которая не взята замуж, на улице должна быть с непокрытой головой, она не должна быть закрыта. Простая блудница не должна быть закрыта, ее голова должна быть открыта. Тот, кто увидел закрытой простую блудницу, должен ее схватить, представить свидетелей и прита-

щить ее ко входу во дворец. Не должно забирать ее украшений, но схвативший ее может забрать ее одежду. Ей должно дать 60 палочных ударов и облить ее голову смолой. Но если человек увидел простую блудницу закрытой и отпустил ее, не привел ее ко входу во дворец, этому человеку должно дать 50 палочных ударов, донесший на него может забрать его одежду, ему должно проткнуть уши, пропустить через них веревку и завязать ее на его затылке, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу. Рабыни не должны быть закрыты; кто увидел закрытую рабыню, должен схватить ее и привести ко входу во дворец. Ей должно отрезать уши, а схвативший ее может забрать ее одежду. Если же человек увидел рабыню закрытой и отпустил ее, не привел ее ко входу во дворец, и его в том клятвенно обвинили и уличили, ему должно дать 50 палочных ударов, ему должно проткнуть уши, пропустить через них веревку и завязать ее на его затылке, донесший на него может забрать его одежду, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу.

§ 41. Если человек желает «закрыть» свою наложницу³⁰, он должен созвать 5 – 6 однообщинников (?) и «закрыть» ее в их присутствии, говоря: «Она – моя жена». После этого она – его жена. Наложница, которая не была «закрыта» при свидетелях, чей муж не сказал: «Она – моя жена», – не супруга, но наложница.

Если человек умер, а у его «закрытой»³¹ жены нет сыновей, сыновья наложницы – его сыновья, они получают долю в наследстве.

§ 42. Если человек в день, предназначенный для помазания, возлил масло на голову дочери человека либо принесет блюда (?) для угощения³², возврата быть не может.

§ 43. Если человек возлил масло на голову дочери человека либо принес блюда (?) для угощения, а сын, которому он предназначал жену, умер или пропал, он может отдать ее, кому пожелает из прочих своих сыновей, от старшего до самого младшего, которому десять лет. Если отец умер и сын, которому он предназначал жену, тоже умер, но у умершего сына остался сын, которому 10 лет, он может взять ее. Но если сыновья умершего сына моложе 10 лет, отец дочери может, если пожелает, отдать свою дочь одному из них, либо, если пожелает, может вернуть дары, равные тем, что получил. Если сына нет, отец жениха должен вернуть столько же, сколько получил: драгоценные камни и все прочее несъедобное полностью, но он не должен возвращать съедобное.

§ 44. Если ашшурец или ашшурийка, живущие в доме человека в качестве залога за их цену, были взяты за полную цену³³, то заимодавец может их бить, таскать (за волосы), калечить (?) или протыкать их уши.

§ 45. Если женщина отдана замуж, но ее мужа забрал враг, а свекра или сына у нее нет, она должна два года оставаться верной своему мужу. Если в течение этих двух лет у нее не окажется еды, она должна пойти и объявить об этом. Если она – приписная (??) дворца³⁴, то ... (начальник?) ее должен ее кормить, а она должна работать на него. Если же она – жена хупшу³⁵, то его ... (командир?) должен ее кормить, а она должна работать на него. А если ее муж нес в своем общинном поселении повинность³⁶ за поле и дом, она должна пойти и объявить судьям так: «Мне нечего есть!» Судьи должны спросить старосту и старейшин общинного поселения³⁷ и, поелику он нес повинность за поле в этом общинном поселении, должно выдать ей поле и дом для ее содержания на два года и передать ей. Она должна там жить, и ей должны написать табличку. По истечении двух лет она может поселиться с новым мужем по своему желанию, и ей должны написать табличку, как вдове.

Если затем ее отсутствовавший муж возвратился в страну, он может забрать свою жену, которая вновь вышла замуж. Он не может потребовать детей, которых она родила новому мужу, но лишь новый муж может их забрать. Поле и дом, которые были проданы за полную цену ради ее пропитания, он, если он не поступает вновь на царскую службу, может выкупить за ту же цену и забрать. Если же он не возвратился, умер в другой стране, царь может отдать его поле и дом, куда захочет³⁸.

§ 46. Если женщина, чей муж умер, не уходит из своего дома после смерти своего мужа, а ее муж ничего не отписал ей, она может жить у одного из своих сыновей, по своему желанию. Сыновья ее мужа должны ее кормить, они должны заключить соглашение по поводу ее пищи и питья, как бы для любимой невестки. Если же она – вторая жена, а сыновей у нее нет, она может жить у одного из сыновей мужа, а они должны сообщать ее кормить. Если сыновья у нее есть, а сыновья первой жены не желают ее кормить, она может жить в доме одного из своих собственных сыновей, где пожелает. Ее собственные сыновья должны ее кормить, а она должна работать для них. Но если один из сыновей ее мужа принял ее³⁹, тот, кто ее принял, будет ее кормить, а ее собственные сыновья не обязаны ее кормить.

§ 47. Если человек или женщина⁴⁰ изготовили колдовское зелье, и оно было обнаружено в их руках, и их клятвенно обвинили и уличили, этого чародея должно убить. Человек, который видел изготовление колдовского зелья или слышал об этом из уст очевидца приготовления зелья, сказавшего ему: «Я сам видел это», – этот свидетель должен явиться и сказать царю. Если очевидец отрицает сказанное царю, доноситель должен сказать перед богом Быком, сыном Шамаша: «Клянусь, он мне сказал!» – и он будет свобо-

ден. Очевидца же, который говорил, а потом отрицал, царь пусть допросит хорошенько, как пожелает, и допытается до его задних мыслей. Жрец-заклинатель в день, когда он творит очищение, должен заставить этого человека говорить и должен сказать ему так: «Ни с кем⁴¹ вы не освободитесь от клятвы во имя царя и его сына, коей ты теперь будешь связан, ты будешь связан словами этой таблички, которые свяжут тебя во имя царя и его сына».

§ 48. Если человек, в чьем доме живет по причине долга дочь его должника, спросит ее отца, он может выдать ее замуж, но если ее отец не согласен, он не должен ее выдавать. Если же отец ее умер, он должен спросить одного из ее братьев, а тот должен сказать прочим ее братьям. Если кто из братьев сказал: «Сестру мою в течение одного месяца я освобожу», и если в течение одного месяца он не освободил, кредитор, если пожелает, может ее очистить от долга и выдать ее замуж...

§ 49. (Непонятен из-за сильных повреждений).

§ 50. Если человек ударил жену человека и причинил ей выкидыш, должно поступить с женой человека, причинившего выкидыш жене другого человека, так, как он поступил с ней. За ее плод он должен возместить жизнь за жизнь. Если же эта женщина умерла, человека должно убить, а за ее плод он должен возместить жизнь за жизнь. А если муж этой женщины не имел сына, а тот ударил его жену, и она выкинула, за плод ее ударившего должно убить, но если ее плод – девочка, он должен возместить жизнь за жизнь.

§ 51. Если человек ударил женщину, которая не выращивает детей, и причинил ей выкидыш, наказание таково: 2 мины олова он должен отдать.

§ 52. Если человек ударил проститутку, и причинил ей выкидыш, должно нанести ему удар за удар, и он должен возместить жизнь за жизнь.

§ 53. Если женщина самовольно причинила себе выкидыш и ее в том клятвенно обвинили и уличили, должно посадить ее на кол и не хоронить. Если она по причине выкидыша умерла, должно тем не менее посадить ее на кол и не хоронить. Если эту женщину, когда она выкидывала, скрыли и не сказали царю...

§ 54. (Разбито.)

§ 55. Если человек дочь человека, которая живет в доме своего отца и которую еще не сватали у отца, которую не лишили невинности, не взяли замуж и по поводу которой истец не предъявлял требований к роду ее отца, – если человек, будь то в поселении либо вне его, будь то ночью на улице, будь то в амбаре, будь то во время праздника в поселении, силой принудил девушку и обесчестил ее, отец девушки может взять жену человека, обесчестившего девушку, и предать ее бесчестию. Он не обязан возвращать ее мужу, может ее забрать. Отец может отдать в жены свою обесчещенную дочь обесчес-

тившему ее. Если жены у него нет, обесчестивший должен уплатить втрое серебро – цену девушки; обесчестивший ее должен взять ее в жены и не может ее отвергнуть. Если отец не желает, он может получить втрое серебро – цену девушки и отдать ее, кому пожелает.

§ 56. Если девушка по своей воле отдалась человеку, человек должен в том поклясться и не должно трогать его жену. Обесчестивший девушку должен уплатить втрое серебро – цену девушки, а ее отец может поступить со своей дочерью как ему угодно.

§ 57. Будь то избиение, будь то ... жены человека, что записаны в табличке (в виде наказания), должно совершаться перед судьями (?)⁴².

§ 58. При всех наказаниях, будь то вырывание, будь то отрезание чего-либо у жены человека, пусть будет извещен и жрец-каллу, пусть он придет, как записано в табличке.

§ 59. Сверх наказаний для жены человека, записанных в табличке, человек может бить свою жену, таскать за волосы, повреждать и прокалывать ее уши. Вины в том нет.

Таблица В + О

§ 1. ...Если братья делят хозяйство своего отца, ... сады и колодцы⁴³ на общинной земле, то старший брат должен выбрать и взять две доли, а его братья, один после другого, должны выбрать и взять свою долю. А в поле людей шилухлу⁴⁴ все, что есть, включая плоды трудов (?), младший брат должен разделить, и старший брат должен выбрать и взять одну долю, а о второй своей доле он должен бросать жребий со своими братьями.

§ 2. Если человек, один из неразделенных братьев, погубил чью-либо жизнь, его должно выдать хозяину жизни. Хозяин жизни, если пожелает, может его убить, а если пожелает – может согласиться и забрать его наследственную долю.

§ 3. Если человек, один из неразделенных братьев, произнес неподобающее⁴⁵ или убежал⁴⁶, царь может поступить с его наследственной долей как ему угодно⁴⁷.

§ 4. Если братья ведут хозяйство на неразделенном поле и один из них на их поле ... посеял семена ... поле возделал, а другой брат приходил и возделанное зерно своего брата неоднократно (?) забирал, и его в том клятвенно обвинили и уличили, за то, что он приходил, тот брат, который возделывал поле, долю его может забрать.

§ 5. (Разбито).

§ 6.⁴⁸ ... он может купить за деньги. Прежде, чем поле и дом за деньги он купит, в течение одного месяца глашатая он должен заставить триж-

ды возгласить об этом в городе Ашшуре. Трижды же в другом поселении о поле и доме, которые он покупает, он должен заставить возгласить. А именно так: «Поле и дом такого-то, сына такого-то на общинных землях этого города за деньги я покупаю». Те, кто имеет права или претензии, пусть предъявят свои таблички и положат их перед чиновниками (?), пусть они оспаривают, пусть очистят имущество от притязаний и заберут его. Те, кто в течение этого месяца, пока еще есть время, без промедления принесут свои таблички и положат их перед чиновниками (?), тот человек получит удовлетворение касательно своего поля и заберет его. Когда глашатай в Ашшуре возглашает об этом, один из советников царя, городской писец, глашатай и царские чиновники должны присутствовать, а если в другом городе поле и дом за деньги покупаются, градоначальник и трое старейшин должны присутствовать. Они должны заставить глашатая возгласить, они должны написать свои таблички и отдать их, говоря так: «В течение этого месяца глашатай возглашал трижды. Тот, кто в течение этого месяца табличку свою не принес, перед чиновниками ее не положил, потерял право на поле и дом. Для того, кто заставил глашатая возгласить, они чисты». Три таблички возглашения глашатая, которые напишут судьи, одна...

§ 7. (Сильно поврежден и непонятен).

§ 8. Если человек нарушил большую межу однообщинников⁴⁹, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен отдать захваченное поле втройне. Ему должно отрубить один палец и дать ему 100 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§ 9. Если человек нарушил малую межу жребиев⁵⁰, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить один талант свинца, захваченное поле он должен отдать втройне. Ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§ 10. Если человек на чужом поле выкопал колодец или построил усадьбу⁵¹, он теряет право на свой колодец или усадьбу. Ему должно дать 30 палочных ударов, и 20 дней он должен выполнять царскую работу (далее текст сильно поврежден).

§ 11. (Сильно поврежден и непонятен).

§ 12. Если человек на поле своего однообщинника посадил сад, вырыл колодец и вырастил деревья, а хозяин поля видит это и не приходит, сад чист для того, кто его посадил. Он должен отдать поле за поле формальному хозяину сада.

§ 13. Если человек на чужой пустоши посадил сад, либо вырыл колодец, либо вырастил овощи или деревья, и его в том клятвенно обвинили и уличили, то, когда придет хозяин поля, он может забрать сад вместе с его плодами.

§ 14. Если человек на чужой пустоши построил ограду (?) и делал там кирпичи, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен отдать пустошь втройне. Кирпичи его должно у него забрать, ему должно дать 50 (?) палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§ 15. Если человек на чужой пустоши ... и делал там кирпичи, кирпичи его должно у него забрать. Ему должно дать ... палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу.

§ 16. (Разбито).

§ 17. Если на общинной земле в колодцах имеется вода, которую можно подвести к орошаемой земле для ее возделывания, хозяева полей должны взаимно помогать друг другу. Каждый человек должен делать работу, касающуюся его поля, и орошать свое поле. Если же между ними есть несогласные, то согласный из них должен обратиться к судьям. Он должен взять у судей табличку и делать свою работу. Воду эту он может взять для себя и орошать свое поле. Никто другой этой водой орошать не должен.

§ 18. Если имеется дождевая вода, которую можно подвести к орошаемой земле для ее возделывания, хозяева полей должны взаимно помогать друг другу. Каждый человек должен делать работу, касающуюся его поля и орошать свое поле. Если же между ними есть несогласные, то согласный из них возьмет у судей табличку против несогласных. Градоправитель и 5 старейшин города должны присутствовать ... Ему должно дать ... палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу.

§ 19. Если человек хочет возделывать поле своего однообщинника, а тот (?) ему препятствует, но если он, поклявшись во имя царя, вспахал и возделал поле, то, когда хозяин придет, вспахавший поле во время жатвы должен собрать и обмолотить зерно и сложить его в амбар, а поле обратить в залежь. Согласно обычному доходу с поля в этом поселении, он должен отдать хозяину поля две части.

§ 20. (Сильно поврежден и непонятен).

Таблица С + G

§ 1. (Разбито и непонятно).

§ 2. Если человек продал за серебро другому человеку сына человека или дочь человека, которые жили в его доме, будучи проданными за серебро либо в качестве залога, или продал кого-либо другого, жившего в его доме на тех же основаниях, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он теряет право на свое серебро. Он должен уплатить хозяину имущества эквивалент его цены. Ему должно дать ... палочных ударов, и в течение 20 дней он должен выполнять царскую работу.

§ 3. Если человек продал за серебро в другую страну сына человека или дочь человека, которые жили в его доме, будучи проданными за серебро либо в качестве залога, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он теряет право на свое серебро. Он должен уплатить хозяину имущества эквивалент его цены. Ему должно дать ... палочных ударов и в течение 40 дней он должен выполнять царскую работу. Если же человек, которого он продал, умер в другой стране, он продавец должен возместить жизнь за жизнь. Ашшурец или ашшурийка, которые были взяты за полную цену, могут быть проданы в другую страну⁵².

§ 4. Если человек продал за серебро быка, либо осла, либо коня, либо какое-нибудь иное животное, которое не принадлежит ему и находилось в его доме в качестве залога, он должен отдать хозяину другое животное той же цены, а своего серебра возвращать не обязан, если же он не возвращает животное, он теряет право на свое серебро. Хозяин, чье имущество находилось в доме этого человека, может забрать его продавца животное. Покупатель может возместить свое серебро за счет продавца.

§ 5 – 6. (Сильно повреждены. Речь в них идет о краденом, а также, возможно, о найденном скоте и ином имуществе в связи с их куплей-продажей)

§ 7. Если раб (?), животное (?) или какое-либо иное имущество находилось в доме ашшурца в качестве залога или были проданы за серебро⁵³, а срок истек, то, после того, как он истек, если размер задолженности равен цене имущества, оно куплено и взято кредитором. Если же размер задолженности не достигает цены имущества, кредитор может присвоить его и забрать, но он не должен уменьшать (?) цену, а лишь вычесть из нее задолженность, роста (?) быть не должно.

§ 8. Если человек украл животное, либо иное имущество, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить ... мин олова, ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу. Такое решение должны вынести судьи страны (?). Но если он дошел (со своим делом) до царя, он должен вернуть краденое, сколько украл, по полной цене, будь она мала или велика, и он должен понести наказание, какое будет угодно царю.

§ 9. Если человек доверил все свое имущество своей жене или рабу, и какая-либо вещь (?) из дома (?) была отдана на сохранение в другое место, а получатель, в чей дом вещь была отдана на сохранение, ... не сказал об этом человеку, который доверил свое хозяйство ... будет обнаружена в его руке, хозяин имущества может свое имущество забрать. Этот человек должен отвечать за украденное.

§ 10. Если человек увеличил размер займа своего однообщинника (?) и написал это в его расписке, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он – вор, он должен понести наказание, какое будет угодно царю.

§ 11. Если человек увеличил ... и написал это в его расписке, чтобы его кредиторы лишились своего серебра, и его в том клятвенно обвинили и уличили ... он написал ... ему должно дать ... палочных ударов ... руки кредиторов ... писец и ...⁵⁴.

Таблица F касается договоров с пастухами, таблица M – кораблей и, возможно, торговых путешествий, таблица N – ответственности за богохульство и за ложный донос о богохульстве – наказание совпадает с § 18 – 19 таблицы A).

Комментарий.

¹ Формальной гранью здесь было принятие наследственным главой исполнительной власти Ашшура – «ишшиаккумом» – официального царского титула («царя могучего» при Арикденилу ок. 1305 и «царя вселенной» и «великого царя» при Ададнерари I ок. 1295 до н.э.). С этого времени начинается свое семисотлетнее существование (ок. 1300 – 609 гг. до н.э.) «Ассирийская империя» реальной ближневосточной истории и античной (а впоследствии средневековой) историографии.

² Членение на статьи дано исследователями.

³ «Человек» («а(в)илум»), т.е. полноправный, свободный человек – гражданин Ашшурского государства, т.е. член Ашшурской номовой общины. Весь ашшурский социум был общиной (с включением небольшого числа неполноправных и рабов) и, соответственно, именовался «алу» («поселение, община»). Внутри этого, так сказать, большого алу, выделялись составные административные части, сами по себе являвшиеся общинами-алу (алу второго порядка). Это были, во-первых, городская община самого Ашшура (по-ассирийски «центральная община», дословно «поселение-алу внутри поселения-алу»), во-вторых, общины прочих (мелких и средних) населенных пунктов на территории Ашшурского государства (в литературе их часто называют «сельскими общинами», хотя земельные наделы имелись и у всех ашшурцев).

Основной ячейкой общины-алу второго порядка была большая семья или «дом» («биту»), включавшая три поколения родственников, подвластных патриарху, их предку по мужской линии. Территории алу второго порядка были отгорожены друг от друга так называемыми «великими межами», наделы больших семей – «домов» назывались «жребии, доли» («пуру») и разграничивались так называемыми «малыми межами жребиев»;

наконец, внутри «жребия» каждому взрослому члену большой семьи выделялся надел – «наследственная доля» («зитту»).

Патриарх располагал огромной властью над своим «домом», в одинаковой степени будучи «господином» своих родичей и рабов, в том числе своей жены (А, ст. 14, 16, 36, 37, 45), незамужней дочери (А, ст. 43, 55, 56), наложницы (А, ст. 41), невестки (А, ст. 30, 33, 43). Указанное правовое положение мужа прослеживается также во всех разделах о наказаниях за правонарушения, совершенные женщинами или против них, о заключении браков, определении имущественных отношений супругов, прав на детей. Патриарх был волен продавать членов своей семьи в рабство и в некоторых случаях становился распорядителем их жизни и смерти. Положение женщины, соответственно, было крайне приниженым, а семейное законодательство – весьма свирепым. Тем не менее, в законах отразилась и нарастающая тенденция к утверждению частной собственности и связанному с ним уменьшению власти большесемейных структур в пользу их членов (ослабление контроля при переходе земли в частные руки, более самостоятельная деятельность братьев по смерти их отца, частичное улучшение положения женщины).

Более архаичная таблица G + C, а также таблица А, ст. 39, 44 рисуют главу большой семьи как собственника движимого имущества, предоставляя информацию о развитии долговых отношений и залогах. Выясняется, что в залог за долги главой большесемейной общины могли отдаваться и ее члены, в то время, как в нач. II тыс., согласно документам торговой колонии Ашшура в Канише, залог могла составлять всевозможная движимость, но не общинники и их дети.

Общинное самоуправление в Ашшуре сер. II тыс. далеко ушло от своего изначального вида. О народном собрании ничего не слышно, однако вне сомнения существовал городской ашшурский совет (совет старейшин), превратившийся в олигархический орган. Власть возглавляли городские магистраты – выборные «лимму» (чиновник, по имени которого называли год, как по именам консулов в Риме), «укуллу» – верховный землеустроитель, осуществлявший верховную собственность номовой общины Ашшура в целом на всю землю страны (обычно эту должность занимал «ишшиакум»), и наследственный «ишшиаккум» – верховный жрец и администратор, верховный правитель Ашшура, в середине – второй половине XIV в. превратившийся в обычного переднеазиатского царя.

Кроме термина «человек», САЗ знают термин «ашшурец» («ашшуррайу»), означающий «человек, побывавший или родившийся членом ашшурской номовой общины» (независимо от того, что быть таковым он в какой-то момент переставал, например, попав в рабство). Вероятно, к

«ашшурцам» на тех же основаниях причислялись также и все лица, побывавшие неполноправными подданными Ашшура.

Как обычно, «людям» противопоставляются «рабы». Положение рабов в Ашшуре весьма тяжелое (в частности, он явно не правоспособен и не собственник; статус его необратим, даже если он «ашшурец»), что типично для отношения к рабу со стороны частных лиц – общинников в условиях господства частно-общинного сектора (ср. с характером рабства в античном мире), в то время как перед лицом могучего государства все подданные оказываются в какой-то мере «рабами» (в том числе в официальной терминологии) и грань между собственно «рабами» и «свободными» подданными воспринимается несколько мягче.

⁴ Как и вообще в Месопотамии, женщина – либо собственность отца или мужа, либо полноправный самостоятельный член общества, заведомо отрезанный от семейной жизни (храмовая блудница и т.д.). САЗ знают оба эти статуса.

⁵ То, что личную ответственность женщины необходимо специально подчеркивать, лишний раз свидетельствует о патриархальной власти «человека» над своей женой и дочерьми – власти настолько сильной, что согласно ожиданиям (против которых и выступает закон) за преступление женщины должна была бы коллективно ответить ее семья как ее коллективный господин.

⁶ Рабу?

⁷ Из сравнения со ст. 3 можно заключить, что «наказание» ст. 3 должно было быть мягче описанного в ст. 4.

⁸ Собственно, укрыватель, помогающий женщине припрятать украденную вещь. По месопотамскому обыкновению, нечетко очерченное по характеру преступление приравнивается к похожему общепонятному.

⁹ Подчеркнем, что в ст. 7 – 8 речь идет именно о «женщине» как таковой, т.е. о самостоятельной женщине (см. выше, прим. к ст. 2).

¹⁰ Дословно «поступил как с ребенком», т.е., видимо, заигрывал с применением физической ласки.

¹¹ Ст. 12 относится к изнасилованию сопротивляющейся женщины, ст. 13 – к адюльтеру по инициативе самой женщины, ст. 14 – к посягательству на женщину, не оказавшую должного сопротивления (так что изнасилования как такового здесь нет), но не замышлявшую измены специально.

¹² То есть привел свидетелей и доказал им преступление жены, после чего расправился с виновными.

¹³ Как видно, общинным (по противопоставлению царю), аналогично ниже.

¹⁴ То есть «злонравного приглашения» или «обмана» со стороны самой женщины, скрывшей тот факт, что она замужняя и домогавшейся мужчины.

¹⁵ По ст. 14.

¹⁶ То есть, видимо, она заигрывала с ним и не сказала, что она замужем, но физическому посягательству на нее все же сопротивлялась. Если эта интерпретация правильна, то женщина карается здесь, по сути, за «провоцирующее поведение» как таковое (ср. с преследованием за sexual harassment по ст. 9! Как видно, ассирийцы весьма тонко дифференцировали прегрешения в этой сфере).

¹⁷ То есть обидчик должен подвергнуться божьему суду бога Реки, аналогично ЗХ.

¹⁸ Как видно из сопоставления ст. 19 – 20, преступлением считался пассивный гомосексуализм, если соответствующее лицо практиковало его систематически, и каждый одиночный акт активного (то и другое, видимо, по ритуальным соображениям – в обоих случаях дело не ограничивается случаями насилия).

¹⁹ Дословно «без соглашения», т.е. независимо от воли мужа.

²⁰ То есть хозяин дома, где укрылась беглянка, должен отдать потерпевшему либо оловом, либо собственной женой: как глава семьи, он несет ответственность за поступки своей собственности – жены, даже если он не знает о них (саму жену покарали независимо, изуродовав ей лицо).

²¹ По смерти патриарха (единственного правомочного распорядителя собственностью «биту») ситуация могла развиваться двумя путями. Во-первых, младшие родичи (братья или сыновья патриарха) могли сохранить «биту» как единое целое; в этом случае они именовались «неразделенными братьями». Во-вторых, они могли разделить наследство с выделением новых «биту».

²² Дословно «придвинуть (статуи) богов», что считалось поручительством менее ответственным, чем «клятва» как таковая и тем более суд Реки.

²³ В ст. 31, в отличие от ст. 30, «человек» сватает жену сам; очевидно, его отец (в норме, как видно из ст. 30, сватающий невесту сыну) успел умереть.

²⁴ Здесь и далее под «серебром» как таковым подразумеваются «деньги» (так иногда и в переводе). Реально платили оловом или зерном (в данном случае речь идет только об олове, так как зерно съедобно).

²⁵ То есть первые права на вдову принадлежат поколению ее мужа, но это поколение может уступить ее своему отцу, только что вверившему ее представителю указанного поколения?

²⁶ Подразумевается: и отсутствовал все это время без уважительной причины.

²⁷ То есть получил займ под гарантию в виде собственной дочери. Пока срок долга не истек, дочь жила у кого-то, и этот некто выдал ее замуж. Неясно, однако, почему.

²⁸ То есть срок уплаты истек, уплата не поступила, и по логике вещей заимодавец должен был бы получить в виде возмещения дочь.

²⁹ Статья в целом говорит о ситуации, когда дочь, предназначенную в возмещение долга в случае его невыплаты, отец успел каким-то образом доверить третьему лицу (несомненно, для избавления дочери от рабства в случае неуплаты), выдавшему ее замуж. Если третье лицо «оживило», т.е. спасло несчастную от голодной смерти, то права заимодавца на нее пропадают, а если нет, то либо третье лицо, либо муж должны возместить заимодавцу деньгами.

³⁰ То есть сделать законной женой. Речь идет о соответствующем ритуале.

³¹ То есть полноправной, законной жены (в большинстве статей – просто «жены», без уточнений; здесь таковое необходимо для противопоставления «жены» «наложнице»).

³² Обряд точно неизвестен, смысл статьи неясен.

³³ То есть перешли в окончательное рабство.

³⁴ Очевидно, по мужу.

³⁵ Дословно «сапер». Вероятно, «царский человек», служащий в войске, нечто вроде редума и баирума в ЗХ.

³⁶ «Ильк».

³⁷ «Хазианума» и «великих» (данного) «алу»

³⁸ Статья заботится о женах людей, связанных повинностно-служебными отношениями с государством (о жене общинника, не связанного с государственной службой, государство, естественно, заботиться не желает, и соответствующей проблемы не регламентирует). Тем самым мы получаем уникальный список статусов, связанных в Ашшуре с обязательной (т.е. низшей) государственной службой (ст. 45, по-видимому, перечисляет их в порядке убывания государственного контроля над ними). Этих статусов как будто было три. Во-первых, как известно по документам, община выделяла индивидуальные «доли»-зитту (по одному от каждого «биту», как в соседней Аррапхе?) в качестве «доли дворца», куда государство сажало государственно-зависимых людей, именовавшихся «алайу ша экалле», дословно «жителями поселения от дворца» (или это были общинники,

выделенные общинами как повинностные люди? Или, что вернее всего, и те и другие?). Положение таких людей в точности совпадало с положением расселенных в общинах и на земле, выделенной общинами, «людей должности» у хеттов. Очевидно, именно люди описанного статуса, живущие в общине, но несущие ильк за свой надел, названы в заключительной части ст. 45. Весьма возможно, что, как и у хеттов, это были прежде всего люди, выступающие в качестве постоянных ополченцев. Чуть теснее с государством связаны вовсе не относящиеся к общинам хупшу – определенная категория воинов, вероятнее всего – военные колонисты, имеющие наделы от дворца. Наконец, в начале ст. 45 речь идет о жене человека, наиболее тесно ассоциированного с дворцом – по всей вероятности, невоенного работника собственно дворцового хозяйства (которое, при всей своей незначительности, все же должно было существовать). Так как община вовлекается в дело лишь применительно к последней категории лиц, чьих жен защищает ст. 45, начальная («люди дворца») и средняя («хупшу») категории этих лиц общинниками быть не могут.

Характерно, что надел общинников, несущих ильк, также оказывается своего рода кондоминиумом царя, который полностью овладевает им в случае пропажи держателя, и выделяющей его общины (что представляет полную аналогию «полю человека должности» у хеттов).

³⁹ В жены (наложницы) или, что менее вероятно, просто на иждивение.

⁴⁰ То есть самостоятельная женщина, равная «человеку».

⁴¹ То есть ни даже с помощью какого-либо заклинателя.

⁴² Государство пытается как-то умерить жестокость семейных расправ, требуя осуществлять их в присутствии судей.

⁴³ Таким образом, колодцы могли быть в собственности «биту» (аналогично ниже в ст. 10, 12, 13); однако в редких случаях колодец оставался в нераздельной собственности общины (ст. 17).

⁴⁴ Хурритский термин, обозначающий, видимо, какую-то категорию обложенных службой (повинностью) наделов.

⁴⁵ Как видно, ст. 3 ведет речь о политических преступлениях, так что имеются в виду изменнические речи.

⁴⁶ Вероятно, дезертировал с войны, а не просто покинул поселение?

⁴⁷ Как и в ст. 45 выше, царь использует любую возможность, чтобы объявить общинный надел «выморочным» и перевести его в государственный фонд.

⁴⁸ Статья регулирует куплю-продажу земли. Как видно из документов, любой желающий мог продать свою наследственную долю – «зитту».

В этом случае она уходила из «биту» или даже вообще из общинного земельного фонда (при продаже за пределы общины) и считалась «шиату» – покупкой на правах частной собственности и свободного распоряжения. Иногда оговаривается запрет новому владельцу пользоваться общинной нераздельной землей, т.е. он сам и его надел формально выводятся из состава общины. По смерти владельца, однако, она снова становилась «зитту» его потомков.

Свободная купля-продажа земли приводила к тому, что границы земельных массивов, разделенных «большими» и «малыми» межами (см. ниже) переставали совпадать с реальными границами владений больших семей и общин.

Как видно из статьи, купля-продажа земли (для продавца всегда бывшая катастрофой) была обставлена некоторыми ограничениями и должна была утверждаться перед лицом царя как высшего представителя ашшурской номовой общины, располагавшей верховной собственностью на все земли Ашшура. По документам известно, что человек продавал, собственно, не сам надел, а право на получение определенного надела от общины; если та не желала передавать покупателю облюбованный им и предварительно проданный ему участок, она должна была заменить его на другой, эквивалентный.

⁴⁹ Дословно «товарищей». Межа, разделявшая земли алу второго порядка.

⁵⁰ Межа, разделявшая земли отдельных «биту». Как видно из самого термина, община в норме систематически переделывала участки между состоящими в ней «биту», однако в жизни эта практика могла постепенно сходить на нет.

⁵¹ «Усадьба» («дунну») – укрепленная постройка, служащая центром жизни и хозяйства всякого «биту» внутри общины, или, реже, выделившегося из общины частного землевладения (в последнем случае «дунну» – это попросту «хутор»).

⁵² Закон, несомненно, отменяет ранее существовавшее исключение для порабощенных ашшурца и ашшурийки. Их рабский статус в глазах закона важнее их происхождения, и (как и в А, ст. 44) они приравниваются по положению к рабам как таковым.

⁵³ С правом выкупа, см. ниже.

⁵⁴ Как и А, ст. 4, статья защищает ростовщика, а не должника (ср. с прямо противоположной системой ЗХ!)

ПОЭМА О ГИЛЬГАМЕШЕ

Эпос о Гильгамеше – сокровищница поэзии Двуречья – создавался на протяжении тысячелетий двумя народами – шумерами и аккадцами. Сохранились отдельные шумерские песни о Гильгамеше и Энкиду. У них один и тот же противник Хумбаба (Хувава), охраняющий священные кедровые леса. За их подвигами следят боги, в шумерских песнях носящие шумерские имена, в эпосе о Гильгамеше – аккадские. Но в шумерских песнях отсутствует связующий стержень, найденный аккадским поэтом. Сила характера аккадского Гильгамеша, величие его души не во внешних проявлениях, а в отношениях с естественным человеком Энкиду. Эпос о Гильгамеше – это величайший в мировой литературе гимн дружбе, которая не просто способствует преодолению внешних препятствий, но преображает, облагораживает.

Дитя природы Энкиду, знакомясь с благами городской цивилизации, силой судеб сталкивается с царем Урука Гильгамешем, человеком эгоистичным, избалованным властью. Равный ему по физической силе, но цельный по характеру, неспорченный естественный человек одерживает над Гильгамешем моральную победу. Он уводит его в степь и в горы, освобождает от всего наносного, превращает его в человека в высшем смысле этого слова.

Главным испытанием для Гильгамеша оказывается не столкновение с хранителем дикого, не тронутого топором кедрового леса Хумбабой, а преодоление искушений богини любви и цивилизации Иштар. Могущая богиня предлагает герою все, о чем он мог только мечтать до встречи с Энкиду, – власть не в одном городе, а во всем мире, богатство, бессмертие. Но Гильгамеш, облагороженный дружбой с человеком природы, отвергает дары Иштар и мотивирует свой отказ доводами, которые мог бы выдвинуть Энкиду: порабощение ею свободных животных – обуздание свободолюбивого коня, изобретение ловушек для царя зверей льва, превращение слуги-садовника в паука, уделом которого становится беспросветный труд.

Таким образом, впервые уже на заре цивилизации была выдвинута идея, которую затем на протяжении веков и тысячелетий будут открывать заново поэты и мыслители, – идея враждебности цивилизации и природы, несправедливости освященных богами отношений собственности и власти, превращающих человека в раба страстей, самыми опасными из которых были нажива и честолюбие.

Развенчивая заслуги Иштар в освоении природы в интересах цивилизации, автор поэмы превращает честолюбца Гильгамеша в бунтаря-бого-

борца. Прекрасно понимая, откуда исходит опасность, боги принимают решение уничтожить Энкиду. Умирая, дитя природы прокликает тех, кто способствовал его очеловечению, которое не принесло ему ничего, кроме страданий.

Казалось бы, смерть Энкиду – конец всему. И на этом естественно бы кончить повествование о Гильгамеше, возвратив его в родной Урук. Но автор поэмы заставляет своего героя совершить новый, самый выдающийся подвиг. Если ранее Гильгамеш обличал одну богиню Иштар, то теперь он восстает против решения всех богов умертвить Энкиду и отправляется в подземный мир, чтобы вернуть другу жизнь. Этим самым он восстает и против вековой несправедливости – боги удержали бессмертие только для самих себя.

Проблема жизни и смерти, как это ясно из погребальных обрядов самых отдаленных времен, всегда волновала человечество. Но впервые в мировой истории ее постановка и решение даются на уровне трагического понимания мыслящим человеком несправедливости разлуки с миром и близкими людьми, непринятия им непреложного закона уничтожения всего живого.

Таблица I

Там, где светлый Евфрат к морю воды стремится, высится город Урук. Стен мощнее его нет в целом мире нигде, словно бы не один их правитель воздвиг, а сразу семь мудрецов вложили в них дух свой и труд. На эти стены взойдя, между зубцов пройдишь, кирпичи ощупай рукой. Вспомни о Гильгамеше, повывавшем все до края вселенной, сообщившем о временах до потопа, обошедшем все горы, в дальний путь ходившем и в свой вернувшимся город, где он храм Эанну построил.

Был Гильгамеш Урука царем, на две трети богом, на одну треть человеком. Среди смертных не имел он равных и не знал, куда приложить свою силу. Буйствовал днем и ночью с верной дружиной, сына родителю не оставляя, а матери – дочери. И взмолился народ великой богине Аруру:

- Ты, породившая Гильгамеша, в дар ему давшая непомерную силу, сотвори мужа, чтобы был ему равен. Пусть Гильгамеш с ним отвагой сравнится. Пусть соревнуется в силе, чтоб мы покой вкусили.

И вняла этой просьбе Аруру. Создала она в сердце своем подобие Ану. Потом руки в воде омыла, глины ком отщипнула, кинула в степь и руками своими слепила Энкиду. Было тело его шерстью покрыто густою. На голове волосы, как у Нисабы¹. Вместе с газелями пасся в степях он, со зверьем теснился у водопооя, радуя влагой сердце, как все твари земные.

Однажды у водопоя узрел его юный ловчий. Увидел и застыл без движения. Сердце его заколотилось, побледнели ланиты. Домой возвратившись, ловчий отцу поведал о том, что его напугало.

Родитель, мудростью не обделенный, сыну совет преподавал:

– Послушай, о сын мой! С мужем, которого встретил, тебе совладать не удастся. Но обитает в Уруке, стеной огражденном, величайший воитель, богам бессмертным подобный. Как камень небес сильны его руки. Ступай же, мой сын, к Гильгамешу, под очи его явившись, и обо всем без утайки поведай.

Явился ловчий в Урук и о том, что в степи увидел, Гильгамешу поведал.

Призадумался царь, и лицо его стало ночи темнее, перерезали лоб морщины. Но вот лицо просветлело от мысли и от решения, что ниспослали боги. Герой направился к храму, к дому владычицы Иштар, воле которой и люди, и звери степные покорны. При виде царя блудницы, что в храме встречаются с теми, кто ищет милости Иштар, высыпали навстречу и каждая взглядом и жестом пыталась привлечь вниманье. Но он подозвал одну лишь Шахмат, что среди прочих красотой своей выделялась.

– Нет, не за тем я явился, – сказал Гильгамеш ей строго, – за чем чужеземцы приходят в храм ваш знаменитый. Ты должна будешь храм покинуть и отправиться в степь, где недавно у меня появился соперник. Искусством, которым владеешь, привлеки его дикое сердце, пусть он побредет за тобою, как ягненок на шатких ножках за маткой своею плетется или как жеребенок в поле бежит за своей кобылицей.

Проходят шесть дней, и каждый из них показался герою долгим, как месяц. Забросив дела и забавы, которыми тешил сердце, царь ждал у ворот, надеясь, что женщину львы не тронут, что, встретившись с исполином, не знающим женской ласки, она одержит победу и в Урук укажет дорогу.

Таблица II

И вот он вдали увидел шагающего исполина. Все тело его шерстью покрыто. На голове волосы, как у Нисабы. Широки его плечи, руки и ноги мощны, словно кедры, которые доставляют в город с гор далеких Ливана. А где же блудница? Плетется за исполином она, как ягненок на шатких ножках, как жеребенок в поле за маткою-кобылицей.

Вот клич раздался всем в Уруке знакомый. Услышав его, обычно мужья запирали двери, чтоб на глаза Гильгамешу жены не попадались, отцы дочерей уводили и прятали где попало. Теперь же открыты двери. Забыты былые страхи. Бегут горожане к стенам, чтоб с высоты увидеть схватку великих героев. И очень многие в сердце победу желают пришельцу. Быть может, ему удастся освободить их от страха, и новый правитель Урука спокойнее прежнего будет?

Меж тем герои схватились, пытаясь свалить друг друга. Ноги их в землю вошли по колена. Застонала земля от боли, какой от рожденья не знала. Вздудились героев жилы. Тяжелым стало дыханье. Капли соленые пота покрыли их лоб и щеки.

– Что мы, словно бараны, уперлись? – выдохнул первым царь и мышцы ослабил.

И вот они друг против друга стоят, обсыхая на солнце. Не только люди Урука, но даже Шамаш, что обходит весь мир от времен начала, схватки такой не видел.

– Ты вразумил меня силой, – сказал Гильгамеш Энкиду. – Прежде я думал, что одолею любого. Но равными мы оказались. Зачем же нам ссора?

Увидев героев, идущих в обнимку, народ Урука побежал им навстречу, вынес корзины с хлебами, поднес кувшины с сикерой с поклоном.

– Что это? – спросил Энкиду, лицо обратив к блуднице. – Что это, подобное камню, который водою сглажен?

– Хлеб это, пища людская! – Шахмат Энкиду сказала. – Вкуси, рожденный в пустыне, и будешь подобен людям.

– А это? – спросил Энкиду, прикоснувшись к кувшину.

– Испей! – отвечала блудница. – И сразу пустыню забудешь, в которой с газелями пасся. Это питье, веселящее душу. Пьющий его бессмертным богам подобен.

Досыта хлеба Энкиду искушал. Сикеры испил семь кувшинов. Веселилась душа. Лицо сияло. Он ощупал свое волосатое тело. Умастился елем, подобно людям. Одеждой оделся. Стал человеком. Шли дни. Гильгамеш водил друга по Уруку. Показывал дома и храмы. Энкиду ничему не удивлялся. Лицо выражало скуку. И вдруг слезы хлынули из глаз потоком.

– Что с тобой, брат мой? – спросил Гильгамеш.

– Слезы душат мне горло, – отвечал Энкиду. – Без дела сижу. Иссякает сила. Задумался Гильгамеш:

– Есть дело.

– Что за дело? – спросил Энкиду. Слезы его высохли мгновенно, как роса от взора Шамаша.

– Я слышал, что где-то у моря в лесу кедровом живет Свирепый Хумбаба, леса хранитель. Если его уничтожить, се зло мы из мира изгоним.

– Я знаю тот лес, – Энкиду ответил. – Был я там по соседству, когда бродил со зверями. Ров там прорыт вокруг всего леса. Кто проникнет в его середину? Голос Хумбабы сильнее бури. Уста его – пламя. Неравен бой в жилище Хумбабы.

– Хочу я подняться на гору кедровую, – вещал Гильгамеш. – С тобою вместе мы Хумбабу осилим.

И призвал царь мастеров, которыми славен Урук, огражденный стенами, и к ним обратился:

– О, мастера! Раздуйте горнила мехами! Пусть пылают жарким огнем! Бросьте в них зеленые камни, что с островов доставляют. И когда выльется медь, изготовьте секиры, что нам по руке, кинжалы отлейте большие. Поклонились царю мастера. И взметнулся над Уруком огонь, и издали город казался огненной печью.

Узнав, что замыслил владыка, люд Урука дома покинул. Впереди шагали старцы степенно. И шум голосов собравшихся был подобен говору вод при разливе Евфрата.

И вышел царь из дворца вместе с Энкиду. Руку подняв, к народу он обратился:

– Слушайте, старцы Урука! Народ Урука, слушай! Хочу я увидеть того, чье имя, словно огнем, весь мир опаляет. В кедровом лесу Хумбабу хочу победить я. Кедр я нарублю и имя свое прославлю.

Отвечали старцы все вместе:

– Ты молод еще, Гильгамеш, и зову следуешь сердца. Хумбаба могуч. Рвы его лес окружают. Хумбабу кто одолеет? Бой с ним неравен.

Услышав эти слова, Гильгамеш оглянулся, взглянул на Энкиду:

– Мне ли теперь бояться Хумбабы, о старцы? По круче один не пройдет – двое взберутся. Скрученный вдвое канат порвется не скоро. Два львенка льва одолеют. Сильного друга обрел я. Готов я с ним вместе пойти на врага на любого.

Таблица III

Побратимов старейшины благословили, на дорогу им слово сказали:

– На силу свою ты, Гильгамеш, не надейся. Будь хладнокровен и точен в движеньях. Впереди же пусть шагает Энкиду, ибо степей он ведает тропы и к кедром дорогу отыщет. Друга ты береги, Энкиду, на дороге неровной подставь ему спину, будь в сражениях первым. Ты лучше законы их знаешь. Тебе мы царя поручаем, вернуть ты Гильгамеша обязан.

Когда друзья покинули город, из уст Гильгамеша такое вырвалось слово:

– Друг, давай посетим Эгальмах, чтобы предстать пред очами богини великой Нинсун². Нет ничего ей сокрытого в мире.

Явившись в Эгальмах, в дом Нинсун вступили. Гильгамеш ей молвил с поклоном:

– О, мать! Я вступил на дорогу, исход которой в тумане. С Хумбабой хочу я сразиться, с грозным хранителем кедров. Не возвращусь я, покуда в мире зло остается. Так вознеси же, богиня, к Шамапу свой взор и голос! Слово за нас перед ним замолви!

Героев одних оставив, в покои ушла богиня. Тело свое омыла Нинсун мылящим корнем, переменяла одежды и ожерелье надела, что груди ее достойно, лентой опоясалась, голову увенчала тиарой и взошла по ступеням на кровлю. Там она совершила возлияние в честь Шамаша и руки к нему воздела:

– Шамаш, справедливый и светлый, освещающий небо и землю. Зачем ты мне дал Гильгамеша? Зачем неумное сердце ты в грудь ему вставил? Зачем подвиг на дорогу, что жизни его угрожает? Зачем Гильгамешу схватка со злом, что в мире гнездится? Но если ты это сделал, возьми же о нем попеченье! Помни о нашем сыне, свой путь дневной совершая! Когда же во мрак уходишь, поручи его стражам ночи!

Произнеся молитву, богиня к побратимам вернулась. Энкиду на шею талисман надела, а сыну вручила каравай волшебный, ею самой испеченный, сказав, что его на дорогу хватит обоим.

Таблица IV

И двинулись побратимы дорогою торной Шамаша, его хранимые взглядом. День завершив, на привал остановились, отломили ломоть, за ним другой отломили и съели. К утру каравай стал круглым, словно бы вышел из печи.

И еще один день прошли, и снова ломоть отломили, за ним другой отломили и съели. К утру каравай стал круглым, словно бы вышел из печи.

Путь шести недель к третьему дню проделав, они увидели гору. Гильгамеш на гору поднялся, чтобы воздать ей молитву о сновиденье:

– Гора! Гора! Пришли мне сон вещий и благоприятный, чтобы дойти нам до цели, страха не зная, чтобы узнать, чьей победой кончится схватка.

К подножью горы опустившись, Гильгамеш увидел Энкиду. Время не тратя даром, Энкиду шалаш поставил, на птичье гнездо похожий, из листьев устроил ложе. Гильгамеш присел на листья, подбородком уперся в колено, сон одолел героя – удел человека. Энкиду, сидя снаружи, охранял его неусыпно, пока не услышал в полночь взволнованный голос друга.

– Ты звал меня, мой охранитель? – Гильгамеш спросил у Энкиду. – Если не звал, почему я внезапно проснулся? Во сне я увидел гору, под которой шалаш ты поставил. Мы стоим с тобой у обрыва, и гора на нас обвалилась. Объясни этот сон, Энкиду!

Энкиду, на миг отвернувшись, чтобы скрыть от друга тревогу, начал сна толкованье:

– Друг мой, твой сон прекрасен, он для нас драгоценен. Все, что во сне ты увидел, мне не внушает страха. Мы схватим злого Хумбабу, повадим, словно с горы обрушим. Бросим его останки хищникам на поруганье. Теперь же ляжем, чтоб утром встретиться взглядом с Шамашем и слово его услышать.

И снова двинулись в путь побратимы. День завершив, на привал остановились, перед ликом Шамаша вырыли колодец, воды из него достали, от хлеба один ломоть отломили, другой ломоть отломили, утолили голод и жажду. Гильгамеш снова в сон погрузился и, проснувшись, о сновиденье поведал:

– Во сне я увидел землю, всю в морщинах глубоких, словно лоб у старца. Были чем-то напуганы звери. От кого-то они спасались. Я за быком погнался, за рог его ухватился. Он привел меня к водопою. Наклонился я, чтоб напиться, и, поднявшись, быка не увидел.

– Друг мой! Твой сон прекрасен, – вещал побратиму Энкиду. – Тебе ведь не бык явился, а сам Шамаш пресветлый, что на исходе дня исчезает, бог, что спас Лугальбанду, когда он в горах остался. Шамаш утолил твою жажду, чтоб мы совершили деянье, которого мир не ведал. – И снова идут побратимы торной дорогой Шамаша, его хранимые взглядом.

Таблица V

И вот они ров переходят, что лес окружает кедровый, вступают под сень деревьев. Все тихо вокруг. Хумбаба неслышно к героям крадется. Могучее тело одето в волшебные одеянья. Смерть они излучают. Но что это? С чистого неба внезапно ударила буря. Шамаш, заметив опасность, восемь выпустил ветров. Загромыхали громы. Молнии пересекались, словно мечи великанов. И завертелся Хумбаба, как щепка в водовороте. Из пасти его разверзнутой вырвался вопль ужасный. И с ним вместе мольба о пощаде.

– Не слушай его, о друг мой, – проговорил Энкиду. – Чудовище это злое достойно уничтоженья. Но надобно обезвредить сначала его одеянья. Смерть они излучают. Без них Хумбаба не страшен.

– О нет! – Гильгамеш ответил. – Если поймашь птицу, не разбегутся цыплята. Они соберутся у трупа, и мы их легко одолеем.

Топор Гильгамеш свой поднял, весящий три таланта, из-за пояса выхватил меч свой, топором Хумбабу ударил прямо в затылок. Энкиду топор свой поднял, Хумбабу он в грудь ударил. На третьем мощном ударе упал Хумбаба на землю. Чудовища буйные члены больше не шевелились. И кедры вдруг закачались и застонали, как люди, ибо погиб их блюститель.

– Теперь за цыплят возьмемся! – сказал Гильгамеш, и сразу одно одеянье сорвал он с тела Хумбабы и в яму с водою бросил. И в яме вода закипела, пар испускает горячий. Энкиду же сеть набросил на шесть остальных одеяний, которые, словно змеи, ползли по траве, и в ту же швырнул их яму.

– Теперь возьмемся за кедры! – сказал Гильгамеш, и секирой он по стволу ударил.

Кедровый лес задрожал от удара. Лицо закрывая руками, Энкиду упал на землю.

– Что ты делаешь, друг мой?! Тело живое ты губишь. Я чувствую запах крови. Сходна она с людскою, только иного цвета.

Таблица VI

Энкиду, в сон погруженный, бродил по степи с газелями вместе, Гильгамеш, пробудившись, умылся, кудри со лба на спину закинул, со всем грязным расстался, в чистое облачился. Своей красотой блистая, он сел возле спящего друга. С неба Иштар спустилась. В сердце свирепой львицы зашевелилось нечто, что ей показалось новым, хотя оно посещало много раз ее прежде. С такими словами она обратилась к герою:

– Хочу, Гильгамеш, чтоб супругом ты стал моим. В дар получишь ты от меня колесницу – золотые колеса, янтарные дышла. И впрягут в нее ураганы мулов могучих. Подвезут они тебя к нашему дому. И только на порог его вступишь, опьянят тебя кедры смолы ароматом. Ты увидишь то, что другим недоступно. На престоле сядешь из золота. Пред тобою колени преклонят земные цари и владыки. Понесут тебе дань все холмы и равнины. Одарят тебя козы и овцы двойней и тройней. Твой осел даже с ношей онагра догонит. И будут твои колесницы первыми в беге, и волам под ярмом в мире равных не будет.

– Замолчи! Не возьму тебя в жены! – прервал Гильгамеш богиню. – Ты подобна жаровне, что гаснет в холод. Дверь ты худая, что ветер снаружи выпускает. Дом, что обрушился на владельца, слон, свою растоптавший попону, смола, которой обварен ее носильщик, мех дырявый, сандалия, жмущая ногу. Лучше вспомни, кого ты любила и кто сохранил о любви твоей благодарность. Думузи, кого ты любила первым, год за годом несет страданья. Птичку-пастушка ты любила – лупила его, обломала крылья. Он обитает среди леса, его наполняя воплем: «Крылья! Где мои крылья?» Могучего льва ты любила. Что от любви получил он: в степи семью семь лувушек. Конь тебе полюбился, отважный в битвах. Загнала ты его в конюшню, уздой наградила и плетью, лишила ручьев прозрачных, мутной водой напоила, до упада скакать приказала. Еще пастуху-козопасу любовь свою подарила. Пек тебе он в золе лепешки, сосунков приносил ежедневно. Ты ж его превратила в волка. Подпаски его гоняют, собаки, овец охраняя, его хватают за ляжки. Был любим тобой Ишуллану, хранитель отцовского сада. Приносил он фиников грозди тебе по утрам к постели. Твои он отверг притязанья, в паука ты его превратила, осудила ткать паутину меж деревьев, земли бояться³. А теперь твоя похоть ко мне обратилась. Ты поступишь со мною, как с теми.

Услыхав эти речи, разъярилась богиня, прямо в небо взвилась осою и предстала перед тронем небесным родителя Ана.

– О, отец мой! – она завопила, рыдая. – Оскорбил Гильгамеш меня. Все прегрешенья мои перечислил. Посрамил он меня, и пусть будет наказан.

– Но ты первая оскорбила царя Гильгамеша своим предложением.

– Пусть он будет наказан! – богиня взревела. – Сотвори быка, чтобы он растоптал нечестивца в его покоях. Если смертные будут нас оскорблять, бессмертных, оскудеют дары, что приносят они ежедневно, зашатается трон твой, отче! Потому ты помочь в моей мести должен. Если не пожелаешь, опущусь я в нижнее царство и оттуда выпущу мертвых, чтоб они всех живых пожрали.

– Я согласен! – промолвил Ану в испуге. – Будет бык для тебя, только мертвых оставь в нижнем мире, чтоб с живыми они не смешались.

И в то же мгновение мановеньем руки владыки небес бык был создан могучий, и погнала богиня его прямо на землю в ей ненавистный город. Евфрата достигнув, выпил бык его воду в семь глотков и посуху вступил он в Урук. От дыханья его яма возникла. Сто мужей в эту яму упали. От второго дыханья его еще одна яма разверзлась. В ней погибли двести урукцев. Шум услышав, вышли быку навстречу друзья-побратимы. Энкиду, бросившись сзади, быка за хвост ухватил, и бык повернулся. Гильгамеш ударил его кинжалом между рогами. Бык свалился на землю уже бездыханный. И тем же кинжалом Гильгамеш бок быка распорол и огромное вытащил сердце. В дар Шамашу его он принес.

Забравшись на стену Урука, голосила владычица Иштар:

– Горе тебе, Гильгамеш! Ты меня опозорил, убивши быка!

Услыхал эти речи Энкиду, вырвал хвост у быка и швырнул богине прямо в лицо со словами:

– Будь ты поближе, с тобой бы расправился я по-свойски, обмотал бы кишками быка, которого ты на Урук напустила.

Зарыдала богиня и призвала блудниц городских, что ей верно служили, быка оплакать. Гильгамеш же созвал мастеров, чтоб оправить бычьи рога. В них входило масла шесть мер. Это масло герой подарил отцу своему Лугальбанде, рога же прибил над ложем.

Руки омыв, прошли побратимы по улицам людным Урука. Затем Гильгамеш во дворце пир великий устроил. Утомившись, рядом герои уснули.

Таблица VII

Среди ночи проснувшись, Гильгамеш свой сон рассказал побратиму:

– Мне небесный дворец приснился. В нем – бессмертных богов собранье. Беседу вели три бога – Ану, Энлиль и Шамаш, наш покровитель, Ану Энлилю молвил:

– И зачем они быка умертвили, что мною был создан? Но не в этом одном их прегрешенье. Они похитили кедры Ливана, которые охранял Хумбаба. Пусть за это жизнью заплатят.

– Нет! – возразил Энлиль. – Пусть один Энкиду умрет. Гильгамеш достоин прощенья.

– За что же должен быть он наказан? – Шамаш в беседу вмешался. – Не твоим ли, Энлиль, решением уничтожены были и бык, и Хумбаба?

– Помолчал бы ты лучше, убийц защитник! – Энлиль взъярился. – Знаю, что ты их советчик.

Этот рассказ услышав, побледнел Энкиду и отвернулся. Его губы трепетали, как мушиные крылья. По лицу Гильгамеша слезы катились.

– Не пойму я, – молвил Энкиду, – почему умереть я должен. Не рубил я кедров и тебя убеждал их не трогать. Почему на меня обрушится кара?

– Не волнуйся! – Гильгамеш сказал побратиму. – Умолю я богов, чтобы жизнь тебе сохранили. Я на их алтари свои принесу богатства. Золотом и серебром их украсу кумиры.

И послышался с неба печальный голос Шамаша:

– Золота и серебра не трать, Гильгамеш, по-пустому! Слово вымолвленное в уста не возвратится. Решенья своего бог никогда не отменит. Такова судьба человечья! Люди уходят из мира бесследно.

– Что ж! Готов я уйти! – согласился Энкиду. – Но прошу я тебя, о Шамаш, отомстить всем тем, кто меня человеком сделал. Пусть ловчий, что о встрече со мною поведал, будет наказан! Пусть у него рука ослабеет и тетивы натянуть не сможет! Пусть стрела из лука его летит мимо цели! Пусть зверье капканы его обходит! Пусть голодным весь век свой пребудет! Пусть проклята будет блудница, что привела меня в город! Пусть пьяный бродяга зальет ее лоно сикерой! Пусть с шеи ее сорвет и себе заберет ее красные бусы! Пусть кинет горшечник ей в спину глины комок! И пусть серебро в ее не удержится доме! Пусть пустырь на задворках будет ей ложем! Пусть она иной не знает защиты, кроме тени стены! И пусть ее по щекам лущует калекка! Пусть хулят ее жены, что сохранили верность супругам! Ибо, чистому, мне принесла она грязь и надо мной, безупречным, обман совершила.

– Ты, Энкиду, не прав, – Шамаш отозвался. – Твое проклятье блуднице снимаю. Ведь она кормила хлебом тебя, которого боги достойны. И поила питьем, что достойно царей. И дала она в побратимы тебе Гильгамеша. А теперь ты умрешь! И на ложе печали уложит тебя Гильгамеш. На нем окружит тебя царским почетом. И велит он оплакать тебя народу Урука. И с весельем, как это угодно богам, совершен будет скорбный обряд.

Таблица VIII

Едва занялось утра сиянье, Гильгамеш, стоя у ложа, пропел свой плач погребальный:

– Энкиду! Мой побратим! Твоя мать – антилопа, отец твой – онагр тебя породили! Молоком своим звери вспоили тебя на пастбищах дальних.

В кедровом лесу тропинки, Энкиду, тебя вспоминают день и ночь неустанно. Крошатся уступы лесистые гор, по которым мы вместе взбирались! Истекают смолой кипарисы и кедры, среди которых мы вместе с тобой пробирались! Медведи ревут, стонут гиены и тигры, козероги и рыси, олени, газели и всякая тварь степная! И вместе с ними Евлей горюет священный, шаги твои помня, Энкиду, и светлый Евфрат, где мы черпали воду и наши меха наполняли. И плачут старцы в огражденном Уруке, что на битву нас с тобой провожали! Слез женщины унять не могут, на глазах которых мы быка убили. Рыдает тот, кто накормил, тебя хлебом. Рабыня плачет, которая тебя умастила. И плачет раб, что с вином подавал тебе чашу. Как же мне о тебе не плакать, если мы с тобой побратимы! Ты, Энкиду, топор мой мощный, мой кинжал безупречный, мой щит надежный, праздничный плащ мой, мои доспехи. Что за сон беспробудный владеет тобою? Темен ты стал, меня ты не слышишь. Тронул сердце твое, оно не бьется. Друг мой, кумир тебе я воздвигну, какого еще не было в мире.

Таблица IX

– Не насытивши сердце плачем, бежал Гильгамеш в пустыню. Достигнув холмов песчаных, упал он на землю. Сном он сразу забылся, но сон не вернул Энкиду. Проснувшись от львиного рыка, он видит, что львы резвятся, играют, словно щенята.

– Почему вам неведомо горе? – Гильгамеш ко львам обратился. – Где друг ваш, с которым вместе теснились у водооя? Энкиду, который всех вас спасал, разрушая ловушки?

От львов не дождавшись ответа, схватил Гильгамеш секиру, упал как стрела между львами, беспамятных сокрушая⁴.

И снова он шел пустыней, покуда не показались горы⁵ – граница мира. Пробита в скале пещера и заперта медной дверью. Ту дверь охраняли стражи, ужасней которых людям едва ли представить можно. На тонких ногах паучьих скорпиона мохнатое тело, а голова – человечья.

Сделалось страшно герою. Но, мужеством страх пересилив, он так говорит скорпиону:

– Открой мне двери, коль можешь. Нет на земле мне жизни. Друга хочу я увидеть, друга, что сделался прахом.

– Сюда нет смертным дороги и мертвым дороги тоже. Отсюда Шамаш выходит и, обойдя всю землю, с другой стороны заходит. И как ты пойдешь, подумай, путем самого Шамаша?

– Пойду, – Гильгамеш ответил, – как в печень печаль проходит. Пойду со вздохом и плачем, с мыслью одной об Энкиду...

Отворились бесшумно двери, уступив непреклонной воле. Вступил Гильгамеш в пещеру, и мрак охватил его душу. И шел он, шаги считая, чтобы измерить дорогу, какой проходило Солнце во мраке с заката к восходу. И то, что для Солнца было одною короткой ночью, для Гильгамеша стало дюжиной лет без света.

И все же рассвет забрезжил, и все же дыханье ветра щек Гильгамеша коснулось. Так, ветру идя навстречу, он вышел из мрачной пещеры. Его взору роща открылась. С деревьев плоды свисали, похожие на земные, которые дивной красою смертным радуют сердце. Рукою к ним потянувшись, Гильгамеш свои пальцы поранил, оставив капельки крови на мертвом плоде подобье. И стало ему понятно, что деревья окаменели, стволы стали черным камнем, а лазуритом листья, плоды топазом и яшмой, рубином и сердоликом, что сад этот сделан мертвым, чтоб душам о сладкой, о верхней жизни напомнить⁶.

Таблица X

Покинув обманную рощу, Гильгамеш Океан увидел, великую нижнюю бездну. Над бездной утес узрел он, на утесе дом невысокий, без окон, с плоскою кровлей. К нему подошел он и видит, что двери дома закрыты, но не укрылось от слуха чье-то дыханье за дверью.

– Кто здесь? – спросил он громко.

– Прочь уходи, пришелец! – послышался голос женский. – Сюда нет входа бродягам. Здесь я, хозяйка Сидури, самих богов принимаю, их угощаю сикерой.

– Я не бродяга безвестный, – герой хозяйке ответил, – хоть и все на свете увидел. Зовут меня Гильгамешем. Из города я Урука, который мною прославлен. С другом своим Энкиду убил я злого Хумбабу, что лес охранял кедровый. Мы также быка сразили, что послан на нас был с неба. Я львов могучих рассеял, что памяти не имеют и не скорбят, как люди. На две трети бог, на треть – человек я.

И тотчас дверь отворилась. Из дома вышла хозяйка, такое молвила слово:

– Ты, убивший Хумбабу и быка поразивший, который был послан с неба, почему лицо твое мрачно? Почему твои щеки впали? Почему голова поникла?

– Как голове не поникнуть я лицу не увянуть, – Гильгамеш ответил хозяйке, – если мой друг Энкиду, с которым труды мы делили, стал землею, если младший брат мой, великий ловчий пустыни, гонитель онагров горных и пантер пятнистых, сделался прахом? Вот почему, как разбойник, я брожу по пустыне. Мысль о друге умершем не дает мне покоя.

– Не знаю, чего ты ищешь?! – хозяйка герою вещает. – Не знаю, к чему стремишься! Боги, создав человека, его сотворили смертным. Бессмертье себе удержали. Оставь пустые заботы! Развей печальные думы! Свой насыщай желудок. С друзьями сиди за чашей! Дай-ка наполню чашу тебе, Гильгамеш, на две трети.

– Не надо твоей мне сикеры! Советов твоих не ищу я. Скажи мне лучше, хозяйка, как перейти это море. Хозяйка герою вещает:

– От века здесь нет переправы. Свинцовые воды смерти Шамаш облетает, как птица, и проплывает на лодке лодочник Уршанаби, что перевозит мертвых. Знает он путь к Ут-напишти, который один из смертных жизнь сохранил навеки.

Простился герой с хозяйкой, стопы свои к лесу направив. Из лесу вышел к реке он и там челнок увидел и в челноке – Уршанаби⁷.

– Что бродишь, отставший от мертвых, – сказал Уршанаби герою. – Садись, я тебя доставлю туда, где царство умерших.

– Я не отстал от мертвых, – ответил герой Уршанаби. – Да, мои щеки увяли и голова поникла. Но бьется живое сердце в груди у меня. Послушай!

– Вот чудо! – сказал Уршанаби. – Действительно бьется сердце. Зачем же сюда явился?

– Пришел я, печалью гонимый, – Гильгамеш Уршанаби ответил. – Хочу отыскать я друга и сделать его бессмертным. Теперь посади меня в лодку и отвези к Ут-напишти.

– Садись! – сказал Уршанаби. – Доставлю тебя к Ут-напишти. Вот шест. Помогай, но воды не касайся, коль к месту хочешь добраться.

Расстегнул Гильгамеш свой пояс и, раздевшись, свою одежду привязал он к шесту, как к мачте. И погнало челн Уршанаби так, что гибельной влаги смерти Гильгамеш и шестом не коснулся.

Ут-напишти по острову ходит, окруженному водами смерти. Сотни лет путем неизменным он обходит свои владенья. Неподвижно свинцовое море. Не летят над островом птицы. Из волны не выпрыгнут рыбы. И к нему не приходят вести из страны, где он жил человеком. Только челн Уршанаби проходит, и в челне том души умерших. Это челн провожая взглядом, узнает Ут-напишти, что в мире все неизменно.

– Эй, жена! – крикнул вдруг Ут-напишти. – Что с глазами моими случилось? Посмотри, это челн Уршанаби. Но над ним поднимается парус. Испокон веков не бывало, чтобы парус здесь поднимали.

– Не волнуйся, глаза твои зорки, – Ут-напишти жена вещает. – Так же зорки они, как в те годы, когда ты гору увидел. И мои глаза видят па-

рус. И мертвец этот парус держит. Посмотри, как бледны его щеки! Утонул мореход, наверно, что без паруса жить не может. И везет его Уршанаби в ту страну, где души умерших.

– Говоришь, что сама не знаешь! – отвечает жене Ут-напишти. – Много сотен лет наблюдаю, как провозят души умерших. Кто тут не был! И царь, и пахарь, и флейтист, и кузнец, и плотник. А провозят их без короны, без мотыги, без флейты. Посуди, кто у мертвого спросит, что он любит, чего не любит.

Гильгамеш на берег выходит, оставляя ладью Уршанаби. Он идет, и видно сразу, что с живой он душой, а не мертвый.

– Что ты ищешь? – спросил Ут-напишти. – Почему ты сюда явился, как живой, на челне для мертвых? Почему твои щеки впали? Почему голова поникла? Как дошел ты ко мне, ответствуй!

– Гильгамешем меня называют. Я из дальнего града Урука. На две трети бог, на одну – человек я. Вместе с другом моим Энкиду мы убили злого Хумбабу, что кедровый лес охраняет. Но, меня спасая от смерти, друг Энкиду стал ее жертвой. И ищу я его по миру, обойдя все моря и страны.

Покачал головой Ут-напишти и молвил печальное слово:

– Почему ты не хочешь смириться с человеческой жалкою долей? Для тебя на собрание бессмертных не оставлено было кресло. Ты пойми, что бессмертные боги – полновесные зерна пшеницы, ну а люди – только мякина. Людям смерть не дает пощады. Дом людской простоит недолго. Не навеки мы ставим печати. Даже ненависть наша мгновенна...

Таблица XI

– Ну а ты? – Гильгамеш Ут-напишти молвил. – Ничем ты меня не лучше. Утомившись, на спину ложишься. Сразиться с тобой мне не страшно. Расскажи, как ты на совете богов оказался, как жизни бессмертной добился.

– Что ж, – проговорил Ут-напишти. – Тебе свою тайну открою. Когда-то я жил на Евфрате. Я земляк твой и дальний предок. Я из города Шуруппака, что тебе хорошо известен. Решили как-то боги истребить на земле живущих. На собрание они явились, меж собою совет держали. После долгого спора их сердца склонились к потопу. Сделав выбор, они поклялись хранить его в тайне. Не нарушил той клятвы Эа, был я сердцу его любезен. И, на землю опустившись, он не мне эту тайну поведал, моему безгласному дому:

Стены камыш, меня услышь. Стена, смекай, даю я знак. Покинуть должен Шуруппак Твой господин, мой верный раб. И пусть построит он корабль, Поскольку от разлива вод испустит дух все, что живет. Пусть погрузит свое добро. Людей своих и серебро.

И я понял, что это Эа, светлоокий, стене повеленье передал, чтобы дать мне спасенье. Много жертв приносил я Эа, вот меня он избрал из тысяч.

И я начал корабль строить, очертаньем похожий на ящик, четыремя выделяясь углами. В его стенах заделал я щели и залил густою смолою. Разделил я на девять отсеков все пространство внутри. И много сосудов сладкой наполнил водою, запасся различной пищей, готовясь к долгой осаде. И потом, всех зверей приведя по паре, наполнил ими отсеки, чтоб друг друга они не съели. Захватил мастеров и жен их с детьми. Сам с семьею вошел последним и закрыл за собою двери.

Встало утро. Выплыла туча. Так черна, что и сами боги черноты ее испугались. Цепененье объяло землю. А потом обрушился ливень, колотя по кровле нещадно. Вскоре треск я услышал, как будто земля раскололась, как чаша. Мой корабль подняло волнами и погнало ветром свистящим.

Шесть дней, семь ночей носило и гнало корабль по морю. А потом успокоился ветер, и затихло бурливое море. Я окошко открыл. Осветило лицо мне светило дневное. Расстилалось повсюду море. Я упал на колени. Я понял: человечество в глину вернулось.

А потом я в море открытом гору Ницир увидел и к ней корабль направил. Гора его удержала, не давая качаться. При наступлении дня седьмого вынес голубя и отпустил я. Вскоре голубь назад возвратился. Вынес ласточку и отпустил я. Не найдя, где сесть, она возвратилась. Вынес ворона и отпустил я. Ворон первым сушу увидел. Не вернулся он на корабль.

Вот тогда я корабль покинул. Оглядел все стороны света и молитву вознес бессмертным. Семью семь поставил курильниц. Наломал в них ветвей пахучих, тростника, мирта и кедра. И зажег. И почували боги запах, который едва не забыли. И слетелись они, как мухи на мед, и курильницы окружили.

Был Энлиль один недоволен, что остались живые души. Мой покровитель Эа к нему обратился с укором:

– Ты напрасно потоп устроил. Коль людей появился излишек, напустил бы львов на них хищных. Мог призвать болезни и голод. А теперь покажи Ут-напишти и жене его место, где им жить, не ведая смерти.

Подошел Энлиль к кораблю, где я скрылся от страха перед богами, и, взяв за руку, вывел на землю и молвил:

– Человеком ты был, Ут-напишти, а теперь со своею женою ты богам бессмертным подобен. В отдаленье у устья потоков отныне твое жилище. Там и смерть тебя не отыщет.

Вдруг заснул Гильгамеш, и конца он рассказа не слышал. Сон дохнул в него мглою пустыни. И сказала жена Ут-напишти:

– Разбуди его! Пусть возвратится на землю! Покачал головой Ут-напишти:

– Пусть он спит, а ты зарубки на стене помечай дневные.

Миновало семь дней. И легло семь зарубок над головою Гильгамеша. Он проснулся, а проснувшись, сказал Ут-напишти:

– Овладела смерть моей плотью, ибо сон был смерти подобен.

– От усталости сон этот долгий, Гильгамеш. Семь дней проспал ты. Жизнь возвратится к тебе. Умойся у ручья. Шкуры рваные выбрось в море. Наготу прикрой белым льном и садись в челнок Уршанаби.

А когда Гильгамеш удалился, говорит жена Ут-напишти:

– Он ходил, уставал, трудился. Ты ж не дал ему ничего на дорогу. Разреши, испеку ему хлеба.

– Того, у кого беспокойная печень, хлебом ввек не насытишь. Человек тот живет не хлебом, а дерзаньем своим безумным. Вместо хлеба я дам Гильгамешу одно потаенное слово.

Ключевою водою умылся Гильгамеш и сменил одежды. Стало тело его прекрасно. Но печать печали с лица его не сходила. В челнок Гильгамеш опустил, но отплыть не успел, как услышал он голос зычный:

– Есть цветок на дне океана с огненными лепестками на высоком колючем стебле. Если ты, Гильгамеш беспокойный, тот цветок знаменитый добудешь, не грозит тебе злая старость, тебя смерть обойдет стороною. Вот оно, потаенное слово, что дарю я тебе на прощанье.

Гильгамеш, это слово услышав, как стрела метнулся к колодцу, привязал к ногам своим камни и нырнул на дно океана.

Он увидел цветок прекрасный на высоком колючем стебле. И к цветку тому потянулся. Укололи шипы его руку, и окрасилось море кровью. Но он, боли не ощущая, вырвал с силой цветок тот и вскинул над головою, как факел. Отрезав тяжелые камни, из воды Гильгамеш поднялся. На сушу выйдя, к Уршанаби он обратился:

– Вот он, цветок знаменитый, что делает жизнь вечной, что старцу юность приносит. В Урук он будет доставлен. Я на людях его испытаю. Коль старец помолодеет, вкушу его, стану юным.

Побрели они по пустыне. У водоема присели. Чтоб остудить свое тело, Гильгамеш в водоем опустил. Когда же наверх поднялся, змею он увидел. Змея уползла, цветок унося, на ходу свою кожу меняя.

Гильгамеш залился слезами и сквозь слезы сказал Уршанаби:

– Для кого я страдал, трудился? Не принес для себя я блага. Не отыскать теперь Энкиду. Ни с чем я в Урук возвращаюсь.

Там, где светлый Евфрат к морю воды стремится, высится холм из песка. Город под ним погребен. Стала пылью стена. Дерево стало трухой. Ржавчина съела металл.

Путник, взойди на холм, в синюю даль взглядишь. Видишь, стадо бредет к месту, где водопой. Песню поет пастух. Нет, не о грозном царе и не о славе его. Поет о дружбе людской.

Комментарий.

¹ Нисаба – в шумеро-аккадской мифологии богиня урожая, дочь Ана. Она изображалась с распущенными волосами, в короне, украшенной колосьями. Из ее плеч вырастали колосья. В руке ее был плод финика – символ неистощимого плодородия.

² Нинсун – по одной версии, мать, по другой – супруга Гильгамеша.

³ В рассказах о возлюбленных Иштар она не только богиня плодородия, но также богиня охоты, войны, покровительница культуры. Отсюда – пойманный ею лев, прирученный конь, животное войны, связь с садовником, превращенным затем в паука.

⁴ Гильгамеш считался противником львов и часто изображался на глиняных статуэтках сражающимся со львами. Этот зрительный образ был воспринят греками и воплощен в образе Геракла, считавшегося победителем чудовищного льва и изображавшегося в львиной шкуре.

⁵ Горы, через которые прошел Гильгамеш, по представлениям шумеров и аккадян, находились на краю света, поддерживая небесный купол. Через отверстие в этих горах бог солнца спускался после завершения дня в царство ночи, чтобы на следующее утро пройти через такие же горы с другой стороны земли.

⁶ В представлениях о саде подземного мира могли отразиться впечатления от посещения подземных пещер.

⁷ Образ лодочника – проводника душ, впервые возникший в мифах Двуречья, был воспринят этрусками, греками, римлянами, в мифах которых он носит имя Харун (Харон).

ЗАКОНЫ МАНУ¹

Законы, названные именем мифического прародителя людей Маку, были составлены в Древней Индии одной из брахманских (жреческих) школ между II в. до н.э. и II в. н.э. (точное время до сих пор не установлено). Это одна из наиболее почитаемых в индуизме дхармашастр (правовых кодификаций), записанная для лучшего запоминания ритмической прозой (шлаками). Помимо правовых норм, сосредоточенных главным образом в гл. VIII и IX, «Законы Ману» содержат религиозные и моральные предписания.

Глава I

31. А ради процветания миров он (Брахма) создал из своих, уст, рук, бедер и ступней (соответственно) брахмана, кшатрия, вайшия и шудру.

87. А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рождения от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия.

88. Обучение, изучение (Веды), жертвоприношение для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение (милостыни) он установил для брахманов.

89. Охрану подданных, раздачу (милостыни), жертвоприношение, изучение (Веды) и неприверженность к мирским утехам он указал для кшатрия.

Пастьбу скота и также раздачу (милостыни), жертвоприношение, изучение (Веды), торговлю, ростовщичество и земледелие – для вайшия.

91. Но только одно занятие Владыка указал для шудры – служение этим варнам со смирением.

96. Из живых существ наилучшими считается одушевленные, между одушевленными – разумные, между разумными – люди, между людьми – брахманы.

97. Ведь брахман, рождаясь для охранения сокровищницы дхармы, занимает высшее место на земле как владыка всех существ.

100. Все, что существует в мире, – это собственность брахмана; вследствие превосходства рождения именно брахман имеет право на все это.

102. С целью определения обязанностей его и остальных мудрых Ману происшедший от Самосущего составил эту шастру.

107. В ней полностью изложена дхарма, добродетельность и греховность деяний, а также извечное правило жизни четырех варн.

¹ Для более детального изучения данного памятника древнеиндийской литературы и исторического источника, рекомендуется ознакомиться с полным переводом Законов Ману С.Д. Эльмановича, проверенным и исправленным Г.Ф. Ильиным. (Законы Ману / Перевод С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. – М., 1992.).

Глава III

12. При первом браке дважды рожденному рекомендуется (жена) его варны; но у поступающих по любви могут быть жены согласно прямому порядку (варн).

13. Для шудры предписана жена шудрянки, для вайшия (шудрянки) из своей варны, для кшатрия – те (обе) и своей (варны), для брахмана те (три), а также своем (варны).

14. Ни в одном сказании не упоминается жена – шудрянки у брахмана или кшатрия, даже у находящегося в крайних обстоятельствах.

17. Брахман, возведя шудрянку на ложе (после смерти), низвергается в ад; произведя от нее сына, он лишается брахманства.

51. Разумному отцу не следует брать даже самого незначительного вознаграждения за дочь; ибо человек, берущий по жадности вознаграждение, является продавцом потомства.

55. Девушки должны быть почитаемы и украшаемы отцами, братьями, мужами, а также деверями, желающими много благополучия.

Где женщины почитаются, там боги радуются; но где не почитаются, там все ритуальные действия бесплодны.

138. Надо говорить правду, говорить приятное, не следует говорить неприятную правду, не следует говорить приятную ложь – такова вечная дхарма.

256. Все вещи определяются словом, имеют основанием слово, произошли от слова; кто же нечестен в речи, тот нечестен во всем.

Глава VII

2. Кшатрием, получившим посвящение, как предписано Ведой, должна совершаться, как положено, охрана всего этого мира.

3. Ибо, когда люди, не имеющие царя, рассеялись во все стороны от страха, владыка создал царя для охраны этого (мира).

13. ...Пусть (никто) не нарушает дхарму, которую царь установил в пользу желательных для него (людей), и даже дхарму – нежелательную для нежелательных.

14. Для этого владыка с самого начала создал сына – Наказание, охранителя всех живых существ, (воплощенную) дхарму, полную блеска Брахмы.

15. Из страха перед ним все живые существа – недвижущиеся и движущиеся – служат пользе и не уклоняются от исполнения (дхармы).

16. Рассмотрев основательно место и время (преступления), возможность и степень сознательности, ему надо накладывать (наказание), как полагается, на людей, живущих несправедливо.

18. Наказание правит всеми людьми, Наказание же охраняет, Наказание бодрствует, когда все спят; мудрые объявили Наказание воплощением дхармы.

20. Если бы царь не налагал неустанно Наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле...

21. ...Никто не имел бы собственности и произошло бы перемещение высших и низших.

24. Все варны испортились бы, все преграды были бы сокрушены, и произошло бы возмущение всего народа от колебания в (наложении) Наказания.

48. Доносительство, насилие, вероломство, зависть, гневливость, нарушение (прав) собственности и оскорбление словом и палкой – группа из восьми (пороков), порожденных гневом.

111. Царь, который по неразумию беспечно мучает свою страну, немедленно лишается вместе с родственниками страны и жизни.

137. Пусть царь ежегодно заставляет простой народ, живущий в стране (самостоятельным) промыслом, платить нечто, называемое налогом.

144. Высшая дхарма кшатрия – охрана подданных, ибо царь, вкушающий перечисленные плоды, (тем самым) принимает на себя обязательство по исполнению дхармы.

Глава VIII

1. Царь, желая рассмотреть судебные дела, пусть является подготовленным в суд вместе с брахманами и опытными советниками.

2. Там, сидя или стоя, подняв правую руку, в скромной одежде и украшениях, надо рассматривать дела тяжущихся сторон.

4. Из них первое – неуплата долга, (затем) заклад, продажа чужого, соучастие в (торговом или другом) объединении, неотдача данного.

5. Неуплата жалованья, нарушение соглашения, отмена купли и продажи, спор хозяина с пастухом.

6. Дхарма в споре о границе, клевета и оскорбление действием, кража, насилие, а также прелюбодеяние.

7. Дхарма мужа и жены, раздел наследства, игра в кости и битье об заклад – эти восемнадцать поводов судебного разбирательства в этом мире.

13. Или не следует приходить в суд, или должно говорить правильно; человек, не говорящий или лгущий, является грешником.

24. Зная пользу и вред, особенно дхарму и адхарму, надо рассматривать дела тяжущихся сторон, следуя порядку варн.

28. Следует установить опеку для женщин бездетных, лишившихся семьи, для жен и вдов, верных мужьям, и для больных.

30. Царю надлежит заставить хранить три года имущество, хозяин которого скрылся; до истечения трех лет – может получить хозяин, после – может забрать царь.

45. Руководствуясь правилами судопроизводства, надо иметь в виду истину, предмет (иска), себя самого, свидетеля, место, время и обстоятельства.

46. Что имеется в практике добродетельных и справедливых дважды рожденных, то, не противоречащее (обычаям) страны, семей и каст, надо устанавливать (в качестве закона).

62. Домохозяева, имеющие детей, коренные жители, кшатрии, вайшии и шудры, вызванные истцом, достойны давать наказания, а не всякий – кроме крайних обстоятельств.

68. Пусть дают свидетельские показания относительно женщин – женщины, относительно дважды рожденных – такие же дважды рожденные, честные шудры – относительно шудр, относительно низкорожденных – низкорожденные.

77. Один бескорыстный мужчина может быть свидетелем, а также другие (многие мужчины), не отягощенные пороками, но не женщины, (хотя бы и) честные, даже если их много – вследствие непостоянства женского ума.

83. Правдой очищается свидетель, посредством правды возрастает дхарма; именно поэтому должна быть высказана правда свидетелями из всех варн.

85. Злодеи думают: «Никто не видит нас», – но их видят боги, а также их совесть.

113. Надо заставить клясться брахмана (своей) правдивостью, кшатрия – колесницами и оружием, вайшия – коровами, зерном и золотом, шудру – всеми тяжкими преступлениями.

114. Или следует заставить (обвиняемого) взять огонь, погрузиться в воду или же прикоснуться к головам жены и сыновей в отдельности.

115. Тот, кого пылающий огонь не обжигает, кого вода не заставляет подняться вверх и (с кем) вскоре не случается несчастья, должен считаться чистым в клятве.

127. Несправедливое наказание губит честь и разрушает славу среди людей, а в другом мире лишает неба, следует всегда избегать этого.

Ростовщик может получать процент, увеличивающий богатство, установленный Васиштхой, – брать восьмидесятую часть со ста в месяц.

142. Ровно два, три, четыре и пять процентов со ста в месяц полагается брать соответственно порядку вари.

147. Если собственник поблизости молча наблюдает, как что-либо используется другими в течение десяти лет, он не имеет права получить это (обратно).

Договор, заключенный пьяным, безумным, страдающим (от болезни), рабом, ребенком, старым, а также неуполномоченным, недействителен.

163. Договор, заключенный пьяным, безумным, страдающим (от болезни), рабом, ребенком, старым, а также неуполномоченным, недействителен.

164. Соглашение, даже будучи подкрепленным (письменными документами, дачей залога), не является истинным, если оно заключено в нарушение дхармы, принятой в деловых отношениях.

165. Обманный залог или продажу, обманный дар или принятие (его) – все, где виден обман, надо отменить.

167. Если даже раб заключает договор для пользы семейства, то старшему (в доме), живущему в своей стране или вне ее, не полагается отказываться от него.

168. Данное по принуждению, используемое насилием, а также написанное по принуждению – все дела, совершенные по принуждению, Ману объявил недействительными.

177. Должнику полагается исполнить для кредитора равное (долгу) даже работой, (если он) равного или низшего происхождения, но если более высокого, он может отдавать постепенно.

195. Если (что-либо) дано наедине или получено наедине, наедине должно быть возвращено: как вручено, так (должно быть и) возвращено.

199. Дар или продажа, не собственником произведенные должны быть признаны недействительными согласно правилу судопроизводства.

201. Кто получает какую-либо вещь при продаже ее в присутствии свидетелей, тот получает вещь честно и по закону покупкой.

203. Не должно продавать (товара) смешанного с другим, ни плохого качества, ни недостаточного (по весу), ни не имеющегося в наличии, ни скрытого.

215. Наемный работник, который, не будучи больным, из наглости не исполняет установленную работу, должен быть оштрафован и его жалование не должно быть уплачено ему.

216. Но если он болен и если, выздоровев, исполняет (работу), как ранее было установлено, он может получить жалование даже (по прошествии) очень долгого времени.

222. Если кто-нибудь в этом мире, купив или продав что-либо, раскаивается в этом, он может отдать или получить эту вещь в продолжение десяти дней.

223. Кшатрий, обругав брахмана, подлежит штрафу в сотню (пан), вайший – в две с половиной (сотни пан), но шудра подлежит телесному наказанию.

268. При оскорблении кшатрия брахман должен быть оштрафован пятьюдесятью (панами), вайшия – двадцатью пятью, шудры – штрафом в двенадцать пан.

270. Рожденный один раз, поносящий ужасной бранью дважды рожденных, заслуживает отрезания языка, ведь он – самого низкого происхождения.

279. Тот член, каким человек низший ударит высшего, – именно он – у него должен быть отрезан, таково предписание Ману.

286. Когда нанесен удар с целью (причинения) повреждения людям и животным, надо накладывать штраф, соответствующий размеру повреждения.

288. Кто портит имущество кого-либо намеренно или даже ненамеренно, – тому полагается возместить (ущерб) и внести царю (штраф), равный (ущербу).

302. Пусть царь проявляет крайнее старание в обуздании воров; от обуздания воров его слава возрастает и страна процветает.

323. При похищении родовитых людей, и особенно женщин, а также лучших драгоценных камней (преступник) заслуживает смертной казни.

332. Деяние, которое совершено в присутствии (собственника) и сопровождалось насилием, – грабеж, если оно совершено в его отсутствие, – кража, (даже если) она после совершения и отрицается.

345. Человек, совершивший насилие, должен считаться худшим злодеем, чем ругатель, вор и ударивший палкой.

349. Убивающий, защищая самого себя, при охране жертвенных даров, при защите женщин и брахмана по закону не совершает греха.

352. Людей, домогающихся чужих женщин, царю следует изгонять, подвергнув наказанию, внушающим трепет.

353. Ибо (прелюбодеяние), возникшее из этого, рождает смешение варн, благодаря которому (возникает) адхарма, уничтожающая корни и причиняющая гибель всему.

359. Небрахман, виновный в прелюбодеянии, заслуживает смертной казни: жены всех четырех варн всегда должны быть охраняемы.

364. Кто обесчестит девушку против ее воли, тот немедленно подлежит телесному наказанию; но человек, обесчестивший с ее согласия, не подлежит телесному наказанию.

366. Низший, сошедшийся с высшей, заслуживает телесного наказания; сошедшемуся с равной полагается уплатить брачное вознаграждение, если отец согласен.

371. Если женщина, обнаглевшая вследствие знатности родственников и (своего) превосходства, изменяет своему мужу, пусть царь прикажет затравить ее собаками на многолюдном месте.

379. Для брахмана полагается обрителие (голови вместо) смертной казни; для других же варн смертная казнь может применяться.

381. На земле нет поступка, более несоответствующего дхарме, чем убийство брахмана, поэтому царю не следует даже помышлять о его убийстве.

415. Захваченный под знаменем, раб за содержание, рожденный в доме, купленный, подаренный, доставшийся по наследству и раб в силу наказания – таковы семь разрядов рабов (dasa).

416. Жена, сын и раб – трое считаются не имеющими собственности; чьи они, того и имущество, которое они приобретают.

417. Брахман может уверенно присваивать имущество шудры, ибо у него нет никакой собственности, ведь он тот, имущество которого забирается хозяином.

Глава IX

2. День и ночь женщины должны находиться в зависимости от своих мужчин – ибо (будучи) приверженными к мирским утехам, они должны быть удерживаемы в их желаниях.

3. Отец охраняет ее в детстве, муж охраняет в молодости, сыновья охраняют в старости; женщина никогда не пригодна для самостоятельности.

46. Ни вследствие продажи, ни оставления ее (мужем) жена не освобождается от мужа: такую мы знаем дхарму...

77. Мужу полагается терпеть ненавидящую (его) жену год, по (проститии) года, отобрав дар, он может прекратить сожителство с ней.

80. Приверженная к пьянству, ко (всему) дурному, противоречащая, больная, злобная или расточительная является женой, при которой может быть всегда взята другая.

81. Если жена не рождает детей, может быть взята другая на восьмом году, если рождает детей мертвыми – на десятом, если рождает (только) девочек – на одиннадцатом, но если строптивая – немедленно.

82. «Взаимную верность надо сохранять до смерти» – это должно считать (выраженной) вкратце высшей дхармой мужа и жены.

104. По смерти отца и матери братья, собравшись, могут разделить поровну отцовскую собственность; при них, живущих, они неправомочны.

108. Пусть старший (брат) охраняет младших братьев, как отец, а те ведут себя по отношению к старшему брату, как сыновья.

118. Но девушкам-сестрам братья пусть дадут из своих частей каждый четвертую часть его доли: отказывающиеся пусть будут изгоями.

185. Не братья, не родители, а сыновья получают собственность отца; собственность бездетного получает отец, а также братья.

189. Имущество (умершего) брахмана никогда не должно забираться царем – таково правило; но (имущество людей) других варн при отсутствии всех (наследников) царь может забирать.

270. Пусть справедливый царь не велит казнить вора, (если у него) не (найден) краденого; пойманного с краденым (и) с (воровским) инструментом пусть велит казнить, не колеблясь.

273. А кто, живущий дхармой, нарушает соглашение, связанное с исполнением дхармы, того надо наказать штрафом, как (и всякого), нарушающего присущую ему дхарму.

276. Царю следует, отрубив обе руки, велеть посадить на острый кол тех воров, которые совершают кражу ночью, сделав пролом (в стене дома).

277. При первой краже надо велеть отрезать у вора два пальца, при второй – руку и ногу, при третьей он заслуживает смертной казни.

323. Без брахмана не преуспевает кшатрий, без кшатрия не процветает брахман; брахман и кшатрий, объединившись, процветают и в этом мире, и в ином.

334. Для шудры же высшая дхарма, ведущая к блаженству, – обслуживание прославленных брахманов – домохозяев, изучивших Веду.

Глава X

4.Брахманы, кшатрии и вайшии – три варны дважды рожденных, четвертая же – шудры – рожденные один раз, пятой же нет.

58. Подлость, грубость, жестокость, неисполнение предписанных обязанностей отличают в этом мире человека нечистого по происхождению.

63. Ненанесение вреда, правдивость, неприсвоение чужого, чистота и обуздание органов – основная дхарма для четырех варн – объявил Ману.

79. Ради средств существования для кшатрия (предписано) ношение меча и стрелы, для вайшия – торговля (разведение) животных, земледелие, но (брахманов) дхарма – дарение, учение, жертвоприношение.

115. Существует семь законных способов приобретения имущества: наследование, получение, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, а также получение (милостыни) от добродетельных.

117. Брахману и даже кшатрию не полагается ссужать (деньги) под проценты; но при желании он, конечно, может дать грешнику (ссуду) под небольшой процент для (исполнения) дхармы.

130. Эти дхармы четырех варн в бедственных обстоятельствах объявлены; правильно исполняющие их достигают высшего блаженства.

ГОСУДАРСТВО ШАН (ИНЬ)

Имущественное расслоение

Археологические раскопки указывают на значительное имущественное расслоение. Богатые иньцы жили в домах с каменными фундаментами, бедные довольствовались чем-то наподобие землянок. О дифференциации по степени имущественного владения свидетельствуют погребения. Усыпальницы царей и знати, конечно же, отличаются от погребений простых людей. В богатых могилах найдены дорогие вещи из бронзы и нефрита, разукрашенное оружие. Вместе с умершими богатыми людьми хоронили слуг, возможно, рабов. В частности, находили трупы с отрубленными головами. Предполагают, что иногда рабов хоронили и живыми.

Еще совсем недавно ученые считали иньское общество доклассовым, отмечая при этом, что к концу его существования (а это XII в. до н.э.) произошло разложение первобытнообщинных отношений с переходом к рабовладельческому строю. В конце концов, китайские ученые признали иньское общество рабовладельческим, классовым. В этом им помогли исследования по расшифровке иньских надписей на костях и собственно археологические раскопки. Однако установить точное время перехода от родового общества к рабовладельческому довольно трудно. Хотя данные раскопок, которые отражают классовые отношения, и относятся к периоду после перенесения столицы царем Пань Гэном в Шан, то есть к XIV в. до н. э., можно предполагать, что классовое общество возникло еще до этого времени. Понятно, что в течение еще довольно длительного времени рабовладельческое общество сохраняло пережитки первобытнообщинных отношений.

Заслуживающим наибольшего доверия литературным источником, данные которого освещают период, предшествовавший созданию династии Шан, является глава «Основные записи об Инь» из «Исторических записок» Сыма Цяня. Приводимый автором список иньских ванов (царей, правителей) в основном подтверждается надписями на костях. Это дает основание считать информацию Цяня достаточно верной. По сообщениям того же Сыма Цяня, Чэн Тан, обращаясь к чжухоу (военачальникам) и к населению, отмечал: «Тех из вас, кто не будет уважать мои приказы, я сурово накажу и уничтожу. Пощады никому не будет». Так говорят вожди, уже полностью распоряжающиеся жизнью подчиненных.

Государственный строй

Рабовладельческое государство Шан (Инь) за достаточно долгий период своего существования пережило значительные изменения. На самом раннем этапе оно сохраняло пережитки родоплеменной военной демократии, о чем свидетельствует существование в то время совета старейшин. К сожалению, дальнейшее развитие государственной организации привело к образованию в ней черт деспотии, к монополизации царями всей полноты власти.

Первым и самым крупным рабовладельцем, а также номинальным верховным собственником всей земли в государстве был царь. Он же являлся первосвященником и верховным главнокомандующим. Религия считала необходимым укреплять авторитет царя. С этой целью она представляла его в глазах народа существом сверхъестественным и божественным, «сыном неба», который управляет «поднебесной» страной якобы по велению неба. Интересно, что в самом начертании знака «Ван» (царь) выражена идея величия верховной власти. Соответствующий иероглиф состоял из двух элементов: «великий» и «единственный». В более поздние времена понятие «великий» в рассматриваемом знаке заменили изображением неба, что связывалось с религиозным представлением о божественном происхождении царей.

Государственный аппарат возглавляли цари государства Шан (Инь). Ученые не имеют подробных данных, которые бы указывали на структуру госаппарата иньского периода. Надписи на костях и бронзе по этому вопросу дают отрывочные сведения, приводя всего лишь отдельные термины, объясняемые как названия должностей военных чинов.

Данные литературных источников более позднего происхождения, которые рисуют довольно сложную государственную организацию иньского периода, требуют критического подхода и до настоящего времени не подтверждены расшифровками надписей на костях.

Существовали древние атрибуты государства – армия и тюрьмы, что подтверждают надписи на гадательных костях. Упомянутые выше надписи несут в себе целый ряд иероглифов с изображением различных видов наказаний и казней: сожжение на костре, повешение, четвертование, обезглавливание, закапывание живым в землю. Использовались и более «легкие» наказания: отрезали нос и уши, отрубали руки и ноги, выкалывали глаза и так далее. Некоторые знаки изображают человека с колодками на руках и в ящике или в яме – своеобразной тюрьме. Литературные памятники подтверждают существование в иньский период некоторых из этих наказаний.

ДИНАСТИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Додинастический период	
Ранние династии	ок. 3100 – 2700 гг. до н. э.
I и II династии	3100 – 2700 гг. до н. э.
Древнее царство	ок. 2700 – 2180 гг. до н. э.
III династия	ок. 2700 – 2613 гг. до н. э.
IV династия	2613 – 2494 гг. до н. э.
V династия.	2494 – 2345 гг. до н. э.
VI династия	2345 – 2180 гг. до н. э.
Первый период распада	2180 – 2055 гг. до н. э.
VII – X династии	2180 – 2055 гг. до н. э.
Среднее царство	2055 – 1750 гг. до н. э.
XI династия	2055 – 2000 гг. до н. э.
XII династия	2000 – 1750 гг. до н. э.
Период распада и царство гиксосов	1750 – 1550 гг. до н. э.
XIII династия	1750 – 1710 гг. до н. э.
XIV – XVI династии	1710 – 1650 гг. до н. э.
XVII династия	1650-1550 гг. до н. э.
Новое царство	1550 – 1069 гг. до н. э.
XVIII династия	1550 – 1295 гг. до н. э.
XIX династия	1295 – 1186 гг. до н. э.
XX династия	1186 – 1069 гг. до н. э.
Танисско-ливийский период	1069 – 712 гг. до н. э.
XXI династия (танисская)	1069 – 945 гг. до н. э.
XXII династия (ливийская)	945 – 715 гг. до н. э.
XXIII династия	945 – 715 гг. до н. э.
XXIV династия	718 – 712 гг. до н. э.
Позднее царство	712 – 525 гг. до н. э.
XXV династия (кушитская)	712 – 663 гг. до н. э.
XXVI династия	663 – 525 гг. до н. э.
Персидское господство	525 – 332 гг. до н. э.
XXVII династия	525 – 404 гг. до н. э.
XXVIII династия	404 – 399 гг. до н. э.
XXIX династия	399 – 380 гг. до н. э.
XXX династия	380 – 343 гг. до н. э.
XXXI династия	343 – 332 гг. до н. э.

ПРАВИТЕЛИ АССИРИИ

?	Тудийя	1813-1781	Шамши-Адад I
?	Адаму	1797-1757	Ишме-Даган I
?	Янги	?	Мут-Ашкур
?	Сахламу	?	Риму...
?	Хархару	?	Асинум
?	Мандару	?	Пузур-Син
?	Эмцу	?	Ашшур-дугуль
?	Харцу	?	Ашшур-апла-идин
?	Дидану	?	Нацир-Син
?	Хану	?	Син-намир
?	Зуабу	?	Ипки-Иштар
?	Нуабу	?	Адад-цалулу
?	Абазу	Ок. 1700	Адаси
?	Белу	?	Белубани
?	Азарах	?	Либайа
?	Ушпия	?	Шарма-Адад I
?	Апиашаль	?	Иптар-Син
?	Хале	?	Базайа
?	Саману	?	Луллайа
?	Хайану	Ок. 1633-1620	Кидин-Нинуа
?	Илумер	?	Шарма-Адад II
?	Якмеси	?	Эришум III
?	Якмени	?	Шамши-Адад II
?	Язкурель	?	Ишме-Даган II
?	Илакабкаху	?	Шамши-Адад III
?	Амину	?	Ашшур-нерари I
?	Сулили	?	Пузур-Ашшур III
?	Киккиа	?	Эллиль-нацир I
?	Акиа	?	Нурили
Нач. XX	Пузур-Ашшур I	?	Ашшур-шадун
?	Шалимахум	?	Ашшур-раби I
Ок. 1945	Илушума	?	Ашшур-надин-аххе I
1940-1901	Эришум I	1432-1427	Эллиль-нацир II
Ок. 1885	Икунум	1426-1420	Ашшур-нерари II
?	Саргон (Шаррумкен) I	1419-1411	Ашшур-бел-нишешу
?	Пузур-Ашшур II	1410-1403	Ашшур-рим-нишешу
?	Нарам-Син	1402-1393	Ашшур-надин-аххе II
?	Эришум II	1392-1366	Эриба-Адад I

1365-1330	Ашшур-убаллит I	972-968	Ашшур-реш-иши
1329-1320	Эллиль-нерари	967-935	Тиглатпаласар II
1319-1308	Арикденили	934-912	Ашшур-дан II
1307-1275	Адад-нерари I	911-891	Адад-нерари II
1274-1245	Салманасар (Шульману-ашаред) I	890-884	Тукульти-Нинурта II
1244-1208	Тукульти-Нинурта I	883-859	Ашшур-нацир-апал II
1207-1204	Ашшур-надин-апал	858-824	Салманасар III
1203-1198	Ашшур-нерари III	823-811	Шамши-Адад V
1197-1193	Эллиль-кудурри-уцур	810-783	Адад-нерари III
1192-1180	Нинурта-апиль-Экур	782-773	Салманасар IV
1179-1134	Ашшур-дан I	772-755	Ашшур-дан III
?	Нинурта-тукульти-Ашшур	754-745	Ашшур-нерари V
?	Мутаккиль-Нуску	744-727	Тиглатпаласар III
1133-1116	Ашшур-реш-иши	726-722	Салманасар V
1115-1077	Тиглатпаласар (Тукульти-апал-Эшарра) I	721-705	Саргон II
1076-1075	Ашаред-апал-Экур	704-681	Синаххериб
1074-1057	Ашшур-бел-кала	680-669	Асархаддон
1056-1055	Эриба-Адад II	668-635/627 (?)	Ашшурбанапал
1054-1051	Шамши-Адад IV	634-624 (?)	Ашур-этель-илани
1050-1032	Ашшур-нацир-апал I	?	Син-шуму-лишир
1031-1020	Салманасар II	? -612	Син-шар-ишкун
1020-1014	Ашшур-нерари IV	611-609	Ашшур-убаллит II
1013-973	Ашшур-раби II		

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ПРАВИТЕЛИ НОВОВАВИЛОНСКОГО (ХАЛДЕЙСКОГО) ЦАРСТВА

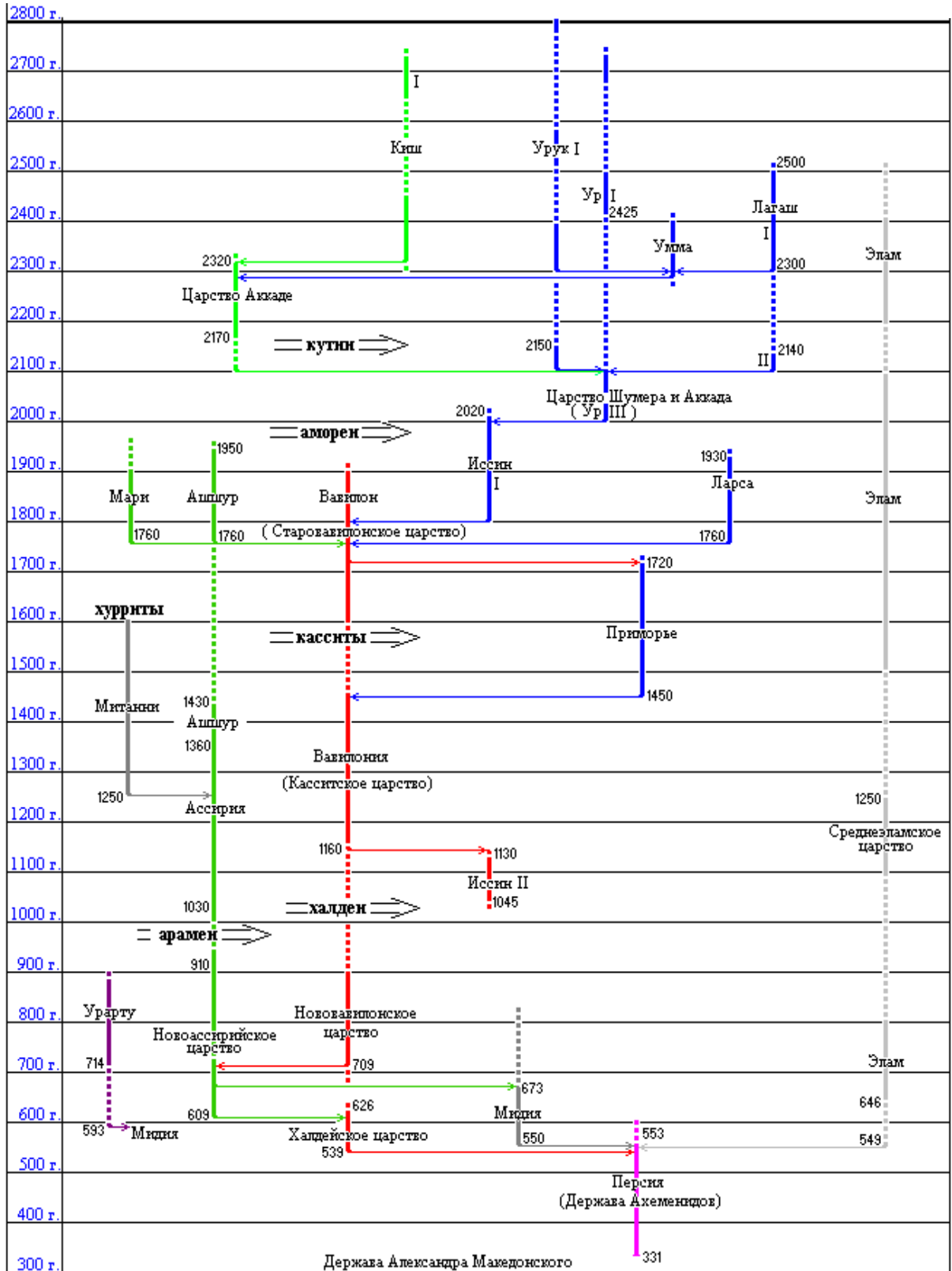
Нововавилонское царство	
...	
899 – 888	Набу-шум-укин I
888 – 855	Набу-апла-иддин
854 – 819	Мардук-закир-шуми I
...	
747 – 734	Набонасар (Набу-нацир)
...	
731 – 729	Укин-зер
...	
721 – 710	Мардук-апла-иддин II
...	
Халдейское царство	
626 – 605	Набопаласар
605 – 562	Навуходоносор II
562 – 560	Ашель-Мардук
560 – 556	Нергаль-шар-уцур (Нериглисар)
556	Лабаш-Мардук
556 – 539	Набонид

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

ПРАВИТЕЛИ ПЕРСИИ

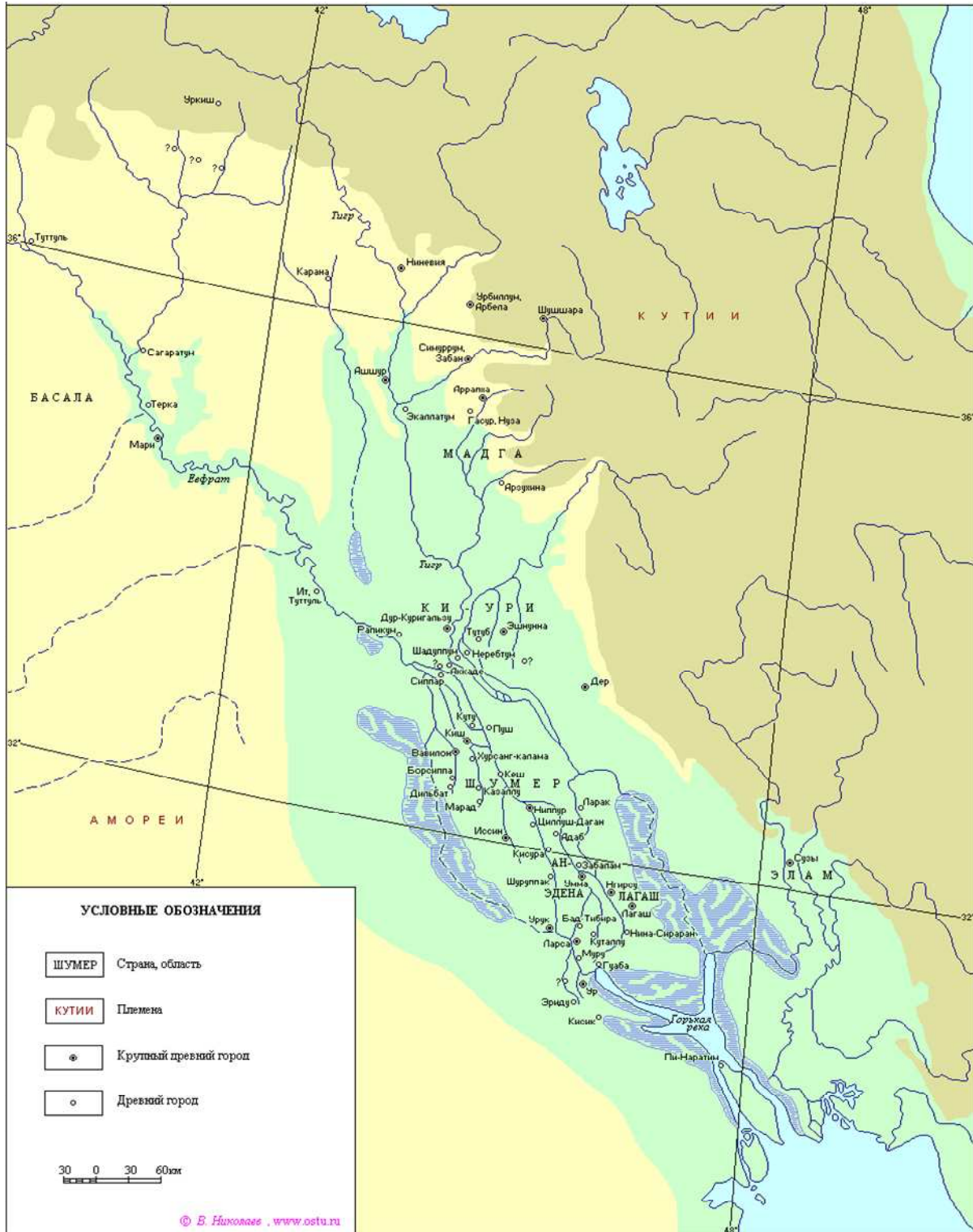
...	...
645 – 640 гг. до н.э.	Кир I
...	...
558 – 530 гг. до н.э.	Кир II
530 – 522 гг. до н.э.	Камбис
522 г. до н.э.	Бардия
522 – 486 гг. до н.э.	Дарий I
486 – 465 гг. до н.э.	Ксеркс I
464 – 425 гг. до н.э.	Артаксеркс I
425 – 424 гг. до н.э.	Ксеркс II
424 – 404 гг. до н.э.	Дарий II
404 – 358 гг. до н.э.	Артаксеркс II
358 – 338 гг. до н.э.	Артаксеркс III
338 – 336 гг. до н.э.	Арсис
336 – 330 гг. до н.э.	Дарий III

СХЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ
В МЕСОПОТАМИИ В III – I ТЫС. ДО Н.Э.

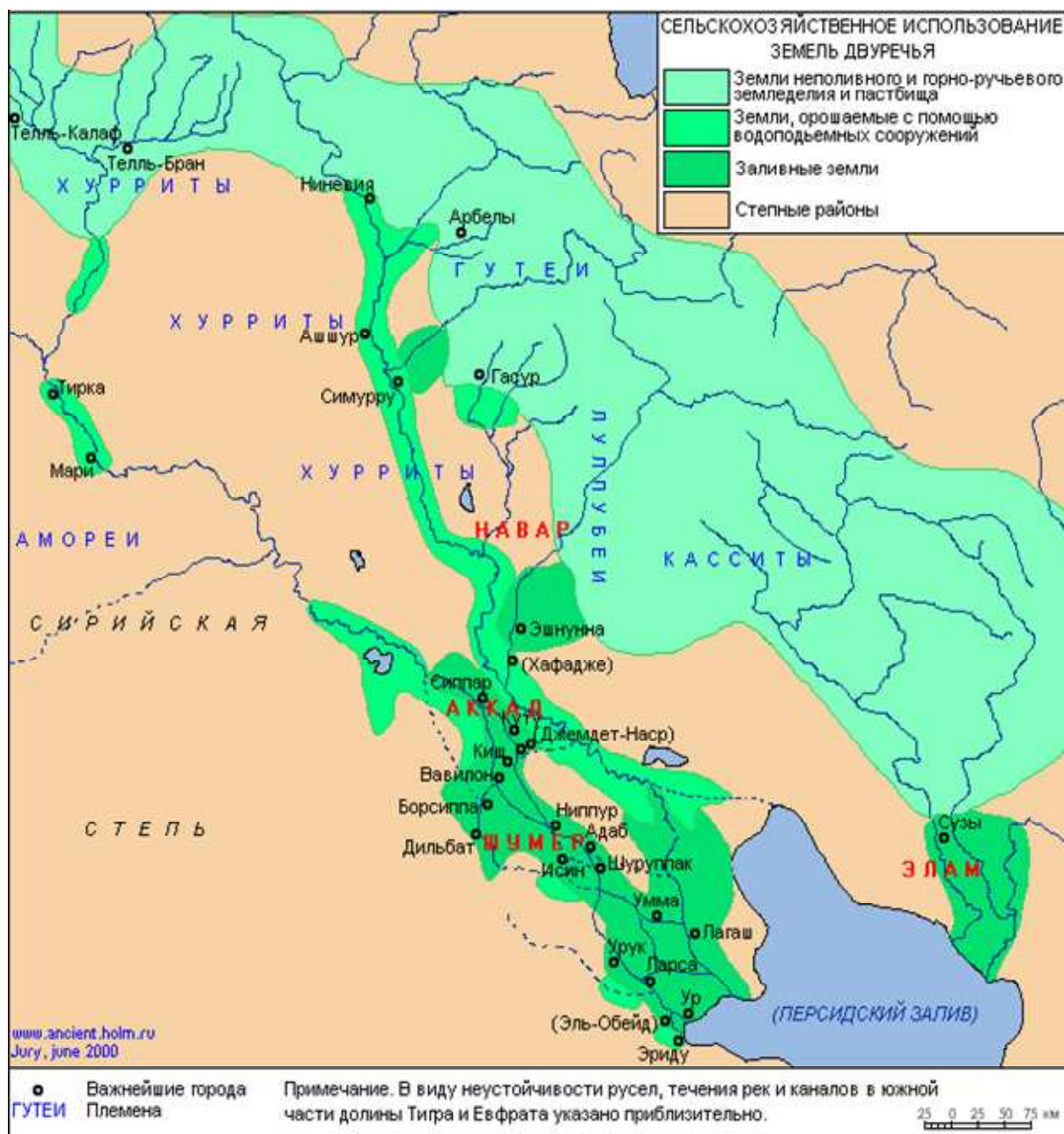

КАРТЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ДРЕВНЯЯ МЕСОПОТАМИЯ В III – II ТЫС. ДО Н.Э.

ДВУРЕЧЬЕ В IV – III ТЫС. ДО Н.Э.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ВО II ТЫС. ДО Н.Э.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

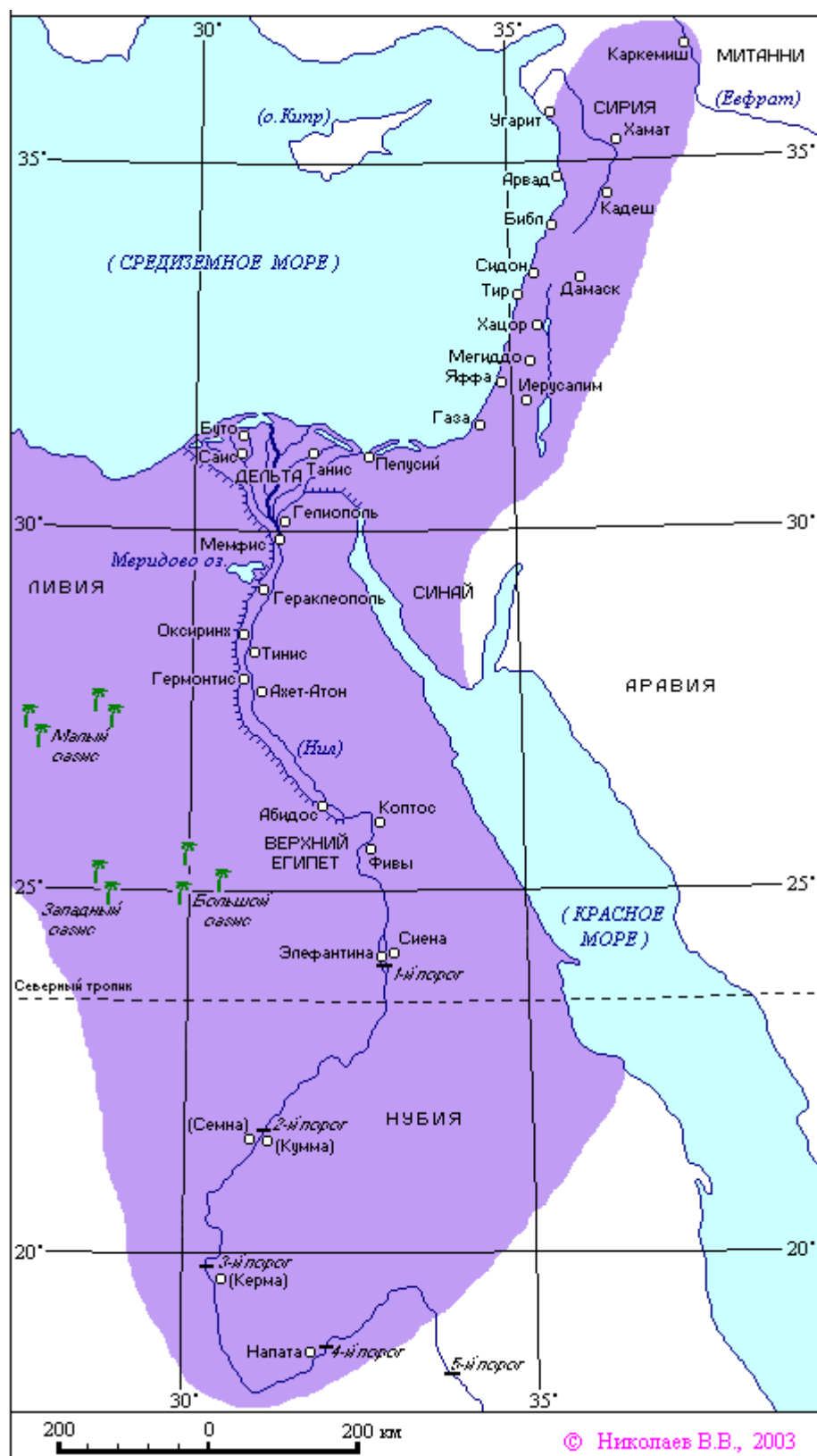
МЕСОПОТАМИЯ В СТАРОВАВИЛОНСКИЙ ПЕРИОД

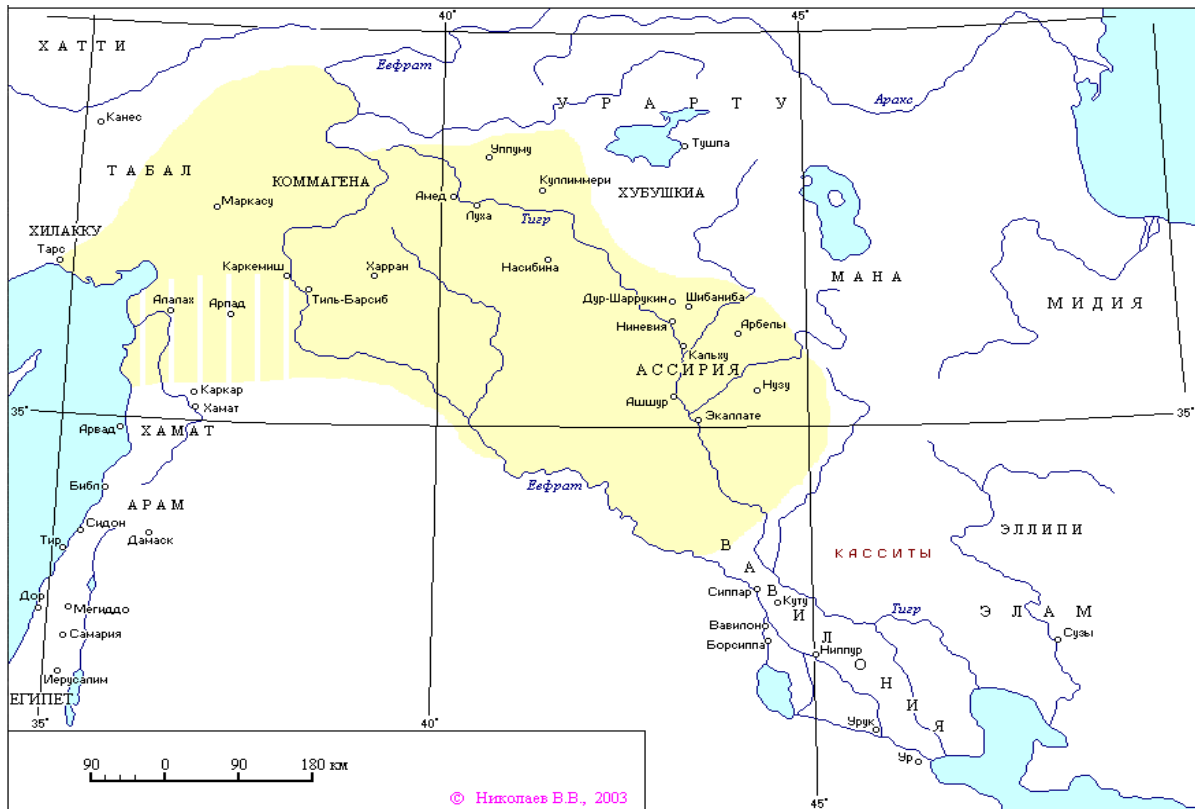
ВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО В XVIII В. ДО Н.Э.

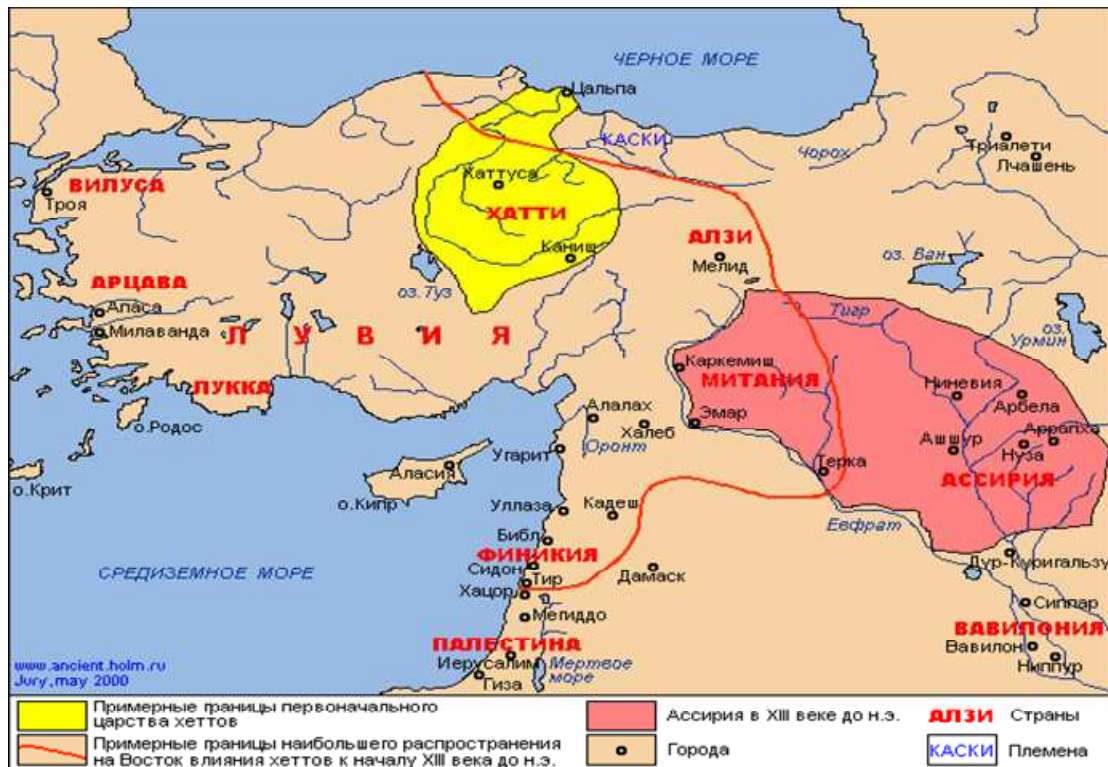
НОВОЕ ЦАРСТВО В XVI – XV ВВ. ДО Н.Э.

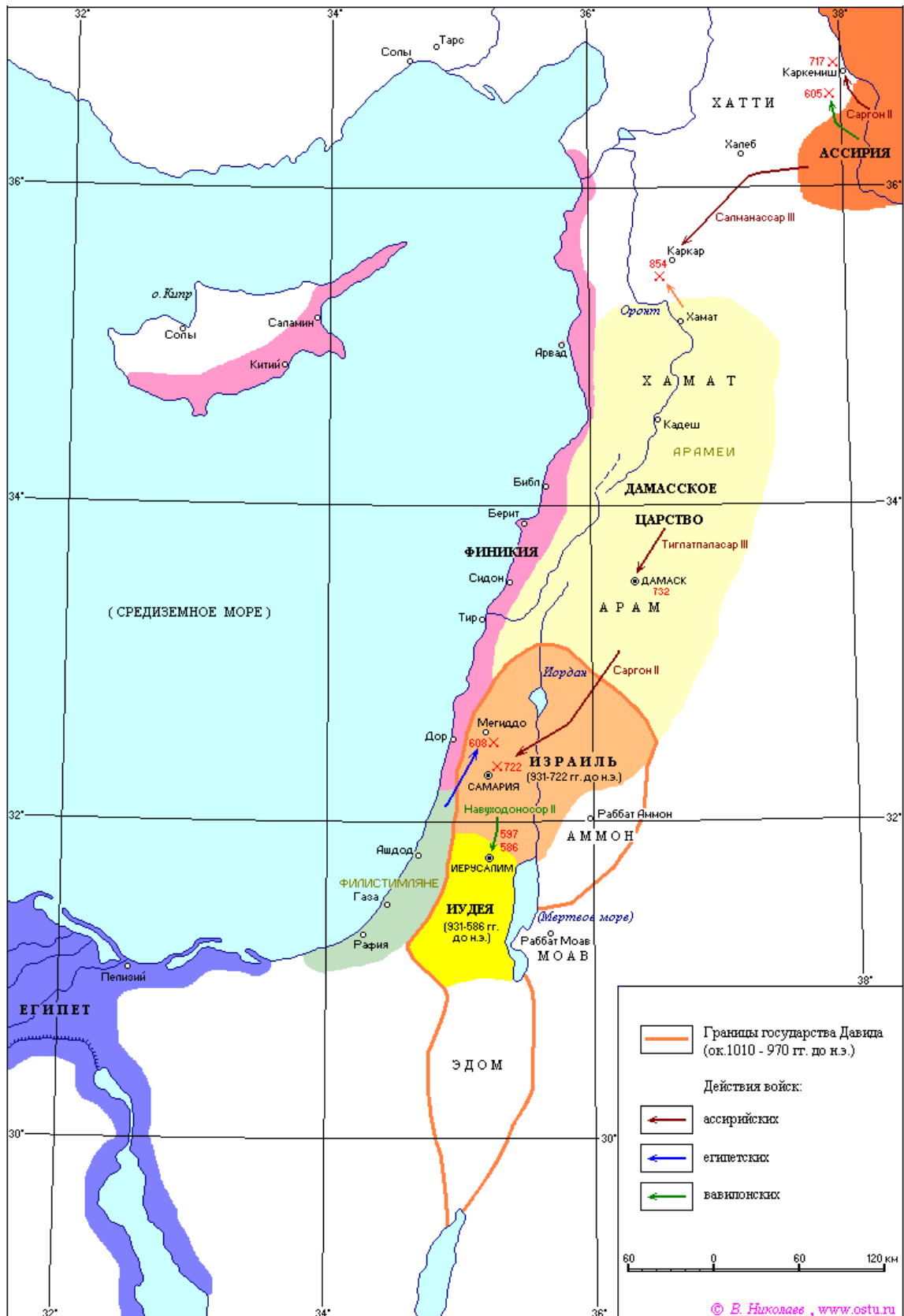
МИТАННИ В XVI – XIV ВВ. ДО Н.Э.

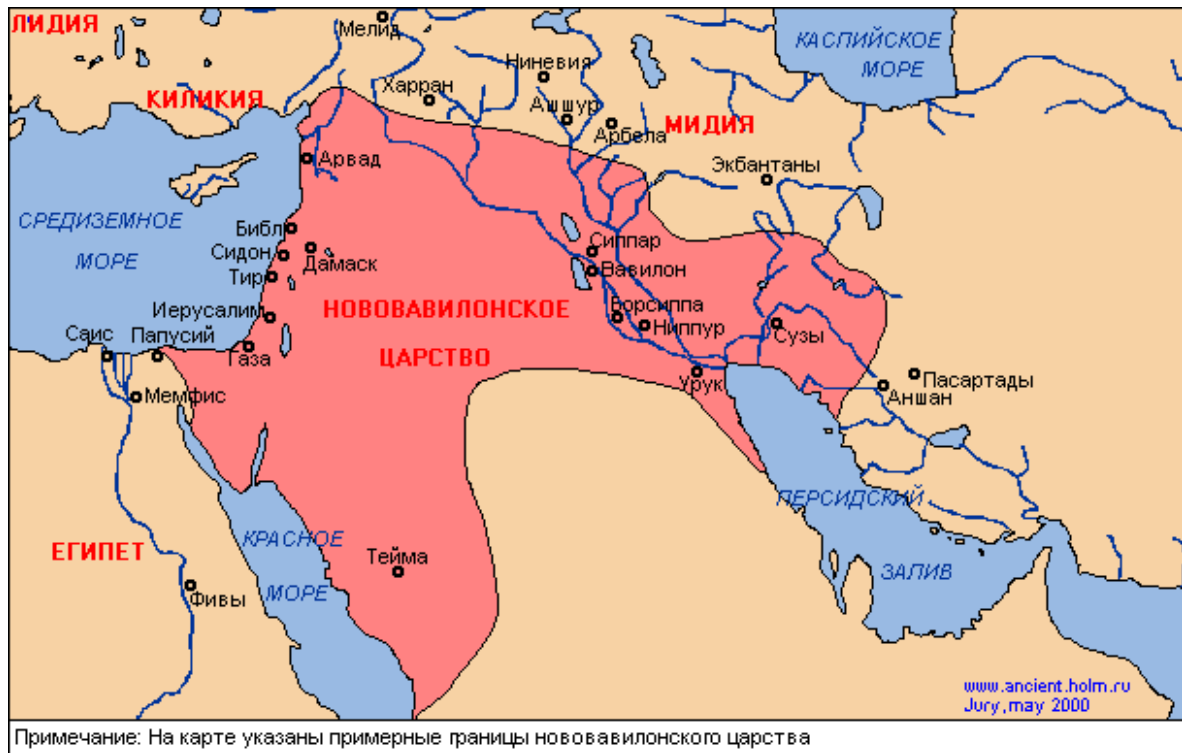
ХЕТТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В НАЧ. XIII В. ДО Н.Э.

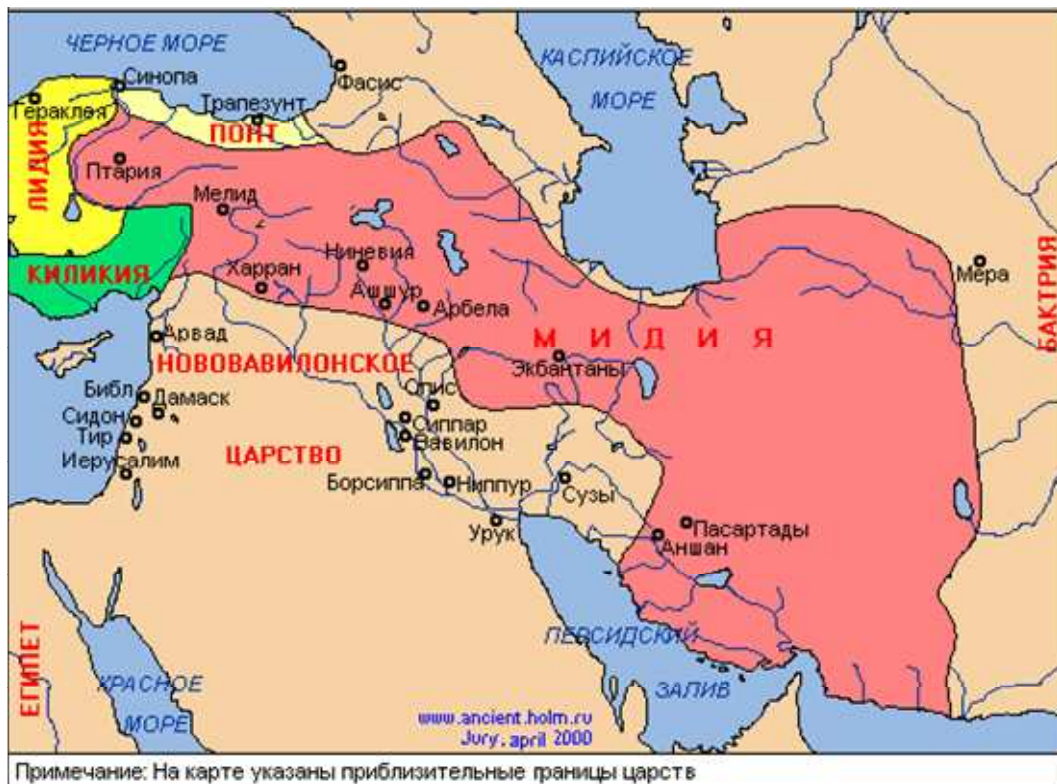
БЛИЖНИЙ ВОСТОК В XI – VI ВВ. ДО Н.Э

НОВОВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО В ПЕР. ПОЛ. VI В. ДО Н.Э.

МИДИЯ В ПЕР. ПОЛ. VI В. ДО Н.Э.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Рабочая программа.....	5
Содержание дисциплины.....	6
Конспект лекций.....	12
Тема 1. Введение в историю Древнего Востока. Лекция I.....	12
1.1. Понятие Древний Восток. Хронологические и географические рамки истории Древнего Востока.	12
1.2. Общая характеристика источников по истории Древнего Востока.	17
Контрольные вопросы и задания.	25
Тема 2. Древний Египет. Раннее царство. Лекция I.....	25
2.1. Источники. Памятники древнеегипетской письменности.	25
2.2. Раннее царство. Страны и население.....	28
Контрольные вопросы и задания.	35
Тема 3. Древнеегипетская цивилизация. Лекция I. Эпоха Древнего царства.	35
3.1. Хозяйство и общественный строй Египта.	35
3.2. Государственный строй.	38
3.3. Египет в период правления II – IV династий.....	40
3.4. Усиление номовой знати и политический упадок Египта.....	42
Контрольные вопросы и задания.	44
Тема 3. Древнеегипетская цивилизация. Лекция II. Египет Среднего царства.....	44
3.5. Борьба Гераклеополя с Фивами. Новое объединение страны.	44
3.6. Общественные отношения в эпоху Среднего царства.....	46
3.7. Восстание бедняков и рабов. Завоевание Египта гиксосами.	48
Контрольные вопросы и задания.	50
Тема 3. Древнеегипетская цивилизация. Лекция III.	
Египет в период Нового царства.....	51
3.8. Изгнание гиксосов и объединение Египта.....	51
3.9. Общественные отношения в Египте после завоеваний.	52
3.10. Религиозно-политическая реформа Эхнатона и ее последствия.	54
3.11. Египет в эпоху XIX династии и падение Нового царства.	56
Контрольные вопросы и задания.	58
Тема 4. Цивилизации Древней Передней Азии. Лекция I.	59
4.1. Формирование в Месопотамии классов и государств.	59
4.2. Хозяйство и общество древнейших государств Шумера и Аккада.....	61
4.3. Политический строй древнейших государств Шумера и Аккада.	64
Контрольные вопросы и задания.	66
Тема 4. Цивилизации Древней Передней Азии. Лекция II.....	66
4.4. Социальная борьба в государствах Шумера и Аккада.	66
4.5. Двуречье под властью царей Аккада.....	67
4.6. Двуречье под гегемонией Ура.....	69
Контрольные вопросы и задания.	72
Тема 4. Цивилизации Древней Передней Азии. Лекция III.	72
4.7. Образование древнеавилонского царства.	72
4.8. Староавилонское общество по законам Хаммурапи.....	74
4.9. Завоевание Вавилона касситами.....	76
Контрольные вопросы и задания.	79

Тема 5. Цивилизации Древней Малой Азии и Кавказа. Лекция I.	80
5.1. Образование Хеттского государства.	80
5.2. Общественный и государственный строй Хеттского государства.	81
5.3. Образование Хеттской военной державы. Правление Суппилулиума.	84
5.4. Упадок Хеттского царства.	86
Контрольные вопросы и задания.	88
Тема 5. Цивилизации Древней Малой Азии и Кавказа. Лекция II.	88
5.5. Возникновение Урартского государства.	88
5.6. Хозяйство и общество царства Урарту.	90
5.7. Падение Урарту.	91
5.8. Культура Урарту.	92
Контрольные вопросы и задания.	93
Тема 6. Цивилизации Ирана и Средней Азии. Лекция I.	94
6.1. Природа и население Древнего Ирана.	94
6.2. Элам и Мидия – древнейшие государства на территории Ирана.	96
Контрольные вопросы и задания.	100
Тема 6. Цивилизации Ирана и Средней Азии. Лекция II.	100
6.3. Образование Персидской Державы. Завоевания Кира и Камбиза.	100
6.4. Реформы Дария I. Организация Персидского государства при Ахеменидах.	102
6.5. Ослабление и упадок Персидской державы.	105
Контрольные вопросы и задания.	107
Тема 7. Финикия и Палестина в древности. Лекция I.	108
7.1. Возникновение финикийских государств.	108
7.2. Хозяйственный, общественный и государственный строй финикийских царств.	110
7.3. Палестина и народы Палестины во II тыс. до н.э.	111
7.4. Царство Израиля и Иуды.	113
Контрольные вопросы и задания.	115
Тема 8. Южная Азия в древности. Лекция I.	115
8.1. Природные условия и население Древней Индии.	115
8.2. Источники по истории Древней Индии.	117
8.3. Индская цивилизация. Мохенджо-Даро.	119
Контрольные вопросы и задания.	124
Тема 8. Южная Азия в древности. Лекция II. Империя Маурьев.	124
8.4. Возвышение Магадхи. Создание державы Маурьев.	124
8.5. Джайнизм и буддизм.	126
8.6. Государство Ашоки.	129
Контрольные вопросы и задания.	131
Тема 9. Цивилизации Древнего Китая. Лекция I.	132
9.1. Источники по истории Древнего Китая.	132
9.2. Древнейший Китай. Государство Шан-Инь.	135
Контрольные вопросы и задания.	137
Тема 9. Цивилизации Древнего Китая. Лекция II.	137
9.3. Царство Чжоу и период Чжаньго.	137
9.4. Циньская империя. Реформы Шан Яна.	140
9.5. Государство ранних Хань (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.).	142
Контрольные вопросы и задания.	145
Тема 9. Цивилизации Древнего Китая. Лекция III.	145
9.6. Кризис империи Хань. Реформы Ван Мана.	145
9.7. Империя поздних Хань (25 – 220 годы н.э.).	146
9.8. Культура Древнего Китая.	147
Контрольные вопросы и задания.	150

ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ, ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ.....	151
ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	153
Тема 1. Древнеегипетская цивилизация.....	153
Занятие 1. Египет в эпоху Древнего царства.....	153
Занятие 2. Египет в эпоху Среднего царства.....	154
Тема 2. Цивилизации древней Передней Азии.....	156
Занятие 1. Образование классов и государств в Южном Двуречье.....	156
Занятие 2. Старовавилонское царство.....	158
Тема 3. Цивилизации древней Малой Азии и Кавказа.....	160
Занятие 1. Хеттское царство.....	160
Тема 4. Цивилизации Ирана и Средней Азии.....	161
Занятие 1. Древний Иран.....	161
Тема 5. Цивилизации Южной Азии.....	163
Занятие 1. Харапская цивилизация. Империя Маурьев.....	163
Тема 6. Цивилизация Древнего Китая.....	166
Занятие 1.....	166
Занятие 2.....	167
ТЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПОРЯДОК НАПИСАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КУРСОВЫМ РАБОТАМ.....	170
СПИСОК ТЕМ КУРСОВЫХ РАБОТ.....	172
ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ.....	173
ЛИТЕРАТУРА.....	175
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	182
Приложение 1. Законы вавилонского царя Хаммурапи.....	182
Приложение 2. Хеттские законы.....	236
Приложение 3. Среднеассирийские законы.....	273
Приложение 4. Поэма о Гильгамеше.....	294
Приложение 5. Законы Ману.....	311
Приложение 6. Государство Шан (Инь).....	319
Приложение 7. Династии Древнего Египта.....	321
Приложение 8. Правители Ассирии.....	322
Приложение 9. Правители Нововавилонского (Халдейского) царства.....	324
Приложение 10. Правители Персии.....	324
Приложение 11. Схема образования государств в Месопотамии в III – I тыс. до н.э.....	325
Приложение 12. Карты по истории Древнего Востока.....	326

Учебное издание

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
для студентов специальности 1-21 03 01 «История»

В двух частях

Часть 1 ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Составитель
ШИШКОВ Александр Александрович

Редактор *Ю. В. Мацук*

Дизайн обложки *И. С. Васильевой*

Подписано в печать 11.02.08. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 19,72. Уч.-изд. л. 18,98. Тираж 95 экз. Заказ 190.

Издатель и полиграфическое исполнение –
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

ЛИ № 02330/0133020 от 30.04.04 ЛП № 02330/0133128 от 27.05.04

211440, г. Новополоцк, ул. Блохина, 29